

Национальная ценность педагогики А.С. Макаренко

Горно-Алтайский государственный университет

**Безрученкова Е.С., 623 гр.
Науч. рук. Боаги Н.М.**

Уже более полувека макаренковское наследие оказывается в эпицентре педагогических дискуссий. Опыт показывает, что по существу это не просто педагогические споры, а столкновение различных позиций области идеологии и морали. Это в первую очередь расхождение во взглядах на общечеловеческие, национальные ценности, положенные в основу той или иной концепции педагогики.

Исследование педагогического творчества А.С. Макаренко в контексте общечеловеческих и национальных приоритетов, социально-этических систем не только подтверждает, что лежащие в их основе ценности определяют ту или иную концепцию педагогики, её структуру и понятийный аппарат. Выясняется, что главная проблематика различных социально-этических систем едина. Различия определяются в основном решением о фундаментальных проблемах. Первыми по достоинству оценили и защитили А.С. Макаренко те, кто не страдал узостью педагогического мышления. Они увидели в его педагогическом творчестве главное: реализацию определенных социально-гуманитарных, органически связанных с общечеловеческими и национальными традициями культуры и образования. Очевидной является проблематика в форме триад: соотношение категорий прошлого, настоящего и будущего. По отношению к этой триаде, где приоритетное положение занимает категория будущего, - четко определяются две диаметрально противоположные концепции педагогики: оптимистическая и пессимистическая. Первая состоит на идее прогресса. Это активная, целеустремленная педагогика созидания и творчества. Второе направление пытается строить свою систему на идеях непредсказуемости будущего и неизменности человеческой природы. Это педагогика простого приспособления (адаптации) к существующему.

А.С. Макаренко – яркий представитель оптимистической педагогики творческого созидания. Его идеи и опыт несовместимы с приспособленчеством и индивидуализмом. Он – олицетворение социально-личностной концепции педагогики. Социализм для него – это «возвышение человека», общее благо, «ценность человеческой личности». Разработанная А.С. Макаренко «система перспективных линий коллектива и личности» позволяет производить сдвиг будущего на реальности сегодняшнего дня. Сочетание перспектив с учетом их «дальности» и социально-личностного смысла, а также влияния на эмоционально – волевую сферу личности рассматривается многими педагогами мира как выдающееся открытие. Рассмотрение современной концепции «лично-ориентированной педагогики» и «гуманистического воспитания» может обозначить новые грани в характеристике данных педагогических направлений, будет способствовать их творческому развитию и вместе с тем утверждению на более новой, современной основе общечеловеческих и национальных ценностей образования. Инновационный опыт А.С. Макаренко по созданию «трудовой общины» правомерно рассматривать в аспекте национальных ценностей образования, исторически сложившихся в нашей отечественной педагогике. Даже краткая характеристика ведущих идей и методов, определявших деятельность «трудовой общины», дает основание признать ее новаторским результатом творчества А.С. Макаренко, пришедшего к дальнейшему развитию традиций нашей отечественной педагогики в области трудового воспитания. Все отмеченное выше позволяет считать «трудовую общину» в трактовке А.С. Макаренко своеобразной национальной ценностью отечественной педагогики.

Использование технологии развивающего обучения

Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова в преподавании истории

Горно-Алтайский государственный университет

**Шаманаева Е. Г., 313 гр.
Науч. рук. Затева Е.Г.**

Одной из эффективных образовательных технологий является развивающее обучение. Оно обозначает систему приемов и способов овладения определенными практическими или теоретическими знаниями.

Методика развивающего обучения - это система качественно новых знаний, предполагающих принципиально иное построение учебной деятельности, ничего общего не имеющей с репродуктивным, основанным на зазубривании, обучении и консервативном педагогическом сознании.

Суть концепции развивающего обучения заключается в создании условий, когда развитие школьника превращается в главную задачу, как для учителя, так и для самого ученика: на первом этапе (начальная школа – первые 6 лет) – формирование у ребенка потребности и способности к саморазвитию, а последующие годы – за счет усиления этой способности и создания условий для ее максимальной реализации [1. С. 10-11].

В конце 20 – начале 30-х годов XX века Л.С. Выготский выдвинул идею обучения, идущего впереди развития и ориентированного на развитие ребенка, как на основную цель. Согласно его гипотезе, знания являются не конечной целью обучения, а всего лишь средством развития учащихся.

Современная педагогическая наука и практика располагают четырьмя основными, теоретически обоснованными и экспериментально выверенными концепциями развивающего обучения: Л.В. Занкова (дидактическая система для начальной школы), Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова (разработана и методически обеспечена для разных типов образовательных структур), В.С. Библера (развивающая система «Школа диалога культур») и Ш.А. Амонашвили (система психического

развития младших школьников на основе реализации принципа сотрудничества).

Из перечисленных методик наибольшую популярность получила система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, которая сегодня в массовой практике используется на первом этапе обучения (1-6 классы), а также в классах коррекционно-развивающего обучения, в системе высшего и последипломного образования.

Эльконин Даниил Борисович – виднейший советский психолог, кандидат психологических наук, заведующий лабораторией теоретических экспериментальных проблем психологии развития Психологического института РАО, автор всемирно известной периодизации возрастного развития.

Давыдов Василий Васильевич – академик, вице-президент РАО, автор теории развивающего обучения, теории содержательного обобщения [2. С. 22-25].

Акцент целей развивающего обучения Эльконина – Давыдова делается на формирование теоретического мышления и сознания, на передачу детям не столько знаний, умений, навыков (ЗУН), сколько способов умственных действий (СУД), на воспроизведение в учебной деятельности детей логики научного познания. В основе данной теории лежат несколько гипотез:

1. детям с дошкольного возраста доступны многие общие теоретические понятия; они принимают и осваивают их раньше, чем научатся действовать с их частными эмпирическими проявлениями;
2. возможности ребенка к обучению огромны, но не используются школой;
3. возможности интенсифицировать умственное развитие лежат в содержании учебного материала, поэтому основой развивающего обучения служит его содержание, от которого производны методы организации обучения;
4. повышение теоретического уровня учебного материала в начальной школе стимулирует рост способностей ребенка.

Содержание теории Эльконина – Давыдова отличается от других специальным построением учебного предмета, моделирующим содержание и методы научной области, организующим познание ребенком генетически исходных, теоретически существенных свойств и отношений объектов, условий их происхождения и преобразования. Предпочтение отдается повышению теоретического уровня образования, передаче детям не только эмпирических знаний и практических умений, но и высоких форм общественного сознания (научных понятий, художественных образов, нравственных ценностей).

Развивающий характер обучения в технологии Эльконина – Давыдова связан с тем, что его содержание построено на основе теоретических знаний. Теоретические знания выходят за пределы чувственных представлений, опираются на мысленные преобразования абстракций, отражают внутренние отношения и связи. Основа системы теоретических знаний составляют содержательные обобщения. Это могут быть:

- ✓ наиболее общие понятия науки, фундаментальные представления, категории (число, слово, энергия, материал);
- ✓ понятия, в которых выделены не внешние, а внутренние связи (исторические, генетические);
- ✓ теоретические образы, полученные путем мыслительных операций с абстрактными объектами.

В формальной логике обобщение состоит в вычислении существующих признаков в объектах и объединении объектов по этим признакам, подведение их под общее понятие.

Целенаправленная учебная деятельность (ЦУД), по Эльконину – Давыдову, отличается от других видов учебной деятельности тем, что направлена на получение не внешних, а внутренних результатов, на достижение теоретического уровня мышления. Целенаправленная учебная деятельность – особая форма активности ребенка, направленная на изменение самого себя как субъекта обучения.

Признаки целенаправленной учебной деятельности:

1. наличие у ребенка внутренних познавательных мотивов, идущих от познавательных потребностей;
2. наличие цели сознательного самоизменения («Я это знаю, пойму, решу»), понимание и принятие ребенком учебной задачи;
3. позиция ребенка как полноценного субъекта деятельности, осуществляющего самостоятельно все этапы: целеполагание, планирование, реализацию и анализ результата;
4. направленность на усвоение теоретических ЗУН, способов умственной деятельности, поиск и построение оснований действий, овладение общими принципами решения задач определенного класса;
5. ученик ставится в положение исследователя-творца. Все правила и законы выстраиваются ребенком собственноручно;
6. рефлексивный характер рассмотрения оснований собственных действий.

Таким образом, развивающее обучение осуществляется как целенаправленная учебная деятельность, в которой ребенок сознательно ставит цели и задачи самоизменения и творчески их достигает.

В технологии Эльконина и Давыдова вводится проблемное изложение. Учитель не только сообщает детям выводы науки, но и по возможности ведет их по пути открытия, заставляет следить за диалектическим движением мысли к истине, делает их соучастниками научного поиска. Это соответствует природе мышления как процесса, направленного на открытие новых для ребенка закономерностей, путей решения познавательных и практических проблем [3. С. 61-63].

Термин «учебная задача» в широком понимании – это то, что дается учащемуся (или выдвигается им самим) для выполнения в процессе учения в познавательных целях. Учебная задача в технологии развивающего обучения похожа на проблемную ситуацию. Это столкновение с чем-то новым, неизвестным, но решение учебной задачи состоит не в нахождении конкретного выхода, а в отыскании общего способа действия, принципа решения целого класса аналогичных задач.

Учебная задача решается школьниками путем выполнения определенных действий:

- ✓ принятие от учителя или самостоятельная постановка учебной задачи;
- ✓ преобразование условий задачи с целью обнаружения всеобщего отношения изучаемого объекта;
- ✓ моделирование выделенного отношения в предметной, графической и буквенной формах;
- ✓ преобразование модели отношения для изучения его свойств в «чистом виде»;
- ✓ построение системы частных задач, решаемых общим способом;
- ✓ контроль за выполнением предыдущих действий;

✓ оценка усвоения общего способа как результата решения данной учебной задачи.

Решить задачу теоретически – значит решить ее не только для данного частного случая, но и для всех однородных случаев.

Таким образом, учебная модель выступает, как продукт мыслительного анализа, затем сама может являться особым средством деятельности человека. Учащиеся строят систему частных задач, решаемых общим способом, и выводят многообразные частные особенности данной учебной задачи (восхождение от абстрактного к конкретному). И, наконец, весь ход решения задачи подвергается рефлексии [4. С. 22-24].

Источники возникновения и первоначального существования целенаправленной учебной деятельности лежат не в отдельном ребенке, а в управляющем влиянии системы социальных отношений в классе (учитель и учащиеся). Каждый ученик становится в положение либо субъекта, либо источника идеи, либо оппонента, действуя в коллективном обсуждении проблемы. Проблемные вопросы вызывают у ученика определенные творческие усилия, заставляют излагать собственное мнение, формировать выводы, строить гипотезы, проверять их в диалоге с оппонентами.

Таким образом, развивающее обучение – это коллективная мыслительная деятельность, диалог - полилог, деловое общение детей.

В технологии развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова изменяется и позиция учителя: «к классу не с ответом, а с вопросом, учитель ведет к известным ему целям обучения, поддерживает инициативу ребенка в нужном направлении (остальные направления игнорируются)».

Ученик выступает субъектом познания, за ним закрепляется роль познающего мир. Таким образом, технология Эльконина – Давыдова опирается на познавательную мотивацию деятельности, поэтому она дает наилучшие результаты в начальной степени обучения [3. С. 69-71].

В качестве примера можно рассмотреть урок пятого класса общеобразовательной школы, где учебная задача ставится в названии темы урока.

Тема: Финикия – родина ...

Цели учебного занятия:

- способствовать формированию яркого и целостного представления учащихся о географическом положении и социокультурных особенностях финикийских городов-государств, внесших во II-I тысячелетиях до н. э. существенный вклад в развитие письменности;

- способствовать формированию познавательных умений школьников локализовать исторические факты на карте, сравнивать однородные исторические факты и формулировать оценочные выводы;

- способствовать нравственному воспитанию учащихся, продолжив организацию их самостоятельной познавательной деятельности.

Тип урока: изучение нового материала.

Ход урока:

1. Географические и природные условия Восточного Средиземноморья, отпечатки их своеобразия в древних топонимах Финикии (основные методы и приемы работы: анализирование текста учебника, локализация исторических событий на карте, аналитическая беседа, эвристическая беседа).

2. Хорошая и дурная слава о финикийцах (анализ первоисточников и тематической карты, формулирование оценочных выводов).

3. Древнейший алфавит (чтение текста учебника, аналитическая беседа, тест). Ученики должны сами закончить название урока «Финикия – родина ...» (алфавита).

Таким образом, учебная задача выявляется учениками с помощью наводящих вопросов учителя.

Рассмотрим разработку урока в пятом классе, где учебная задача ставится в ходе урока и решается к его исходу.

Тема: Древнегреческий театр.

Цели урока:

- познакомить учащихся с древнегреческим театром, причинами его возникновения и развития;

- развивать умения сравнивать явления прошлого и настоящего в ходе решения задачи, анализировать их, выявлять устойчивые причинно-следственные связи;

- подвести учащихся к пониманию того, что демократия способствует раскрытию творческого потенциала личности, ее свободному самовыражению в творчестве.

Тип урока: комбинированный.

Ход урока:

I. Повторение ранее пройденного материала проходит в форме беседы с учащимися. Это актуализация ранее полученных знаний, актуализация жизненных наблюдений и т.д.

И в качестве логического перехода используется постановка учебной задачи: учитель кратко рассказывает, что зарождение театра связано с празднествами в честь бога Диониса – покровителя виноделов. Но ведь празднества в честь богов устраивались во всех древних странах, а театр почему-то возник именно в Древней Греции. Почему не Вавилония или Египет стали его родиной, ведь там тоже была высокая культура?

II. Изучение нового материала. Учащиеся заполняют таблицу «Сравнение эллинского и современного театров», источник информации – учебник и литература, данная учителем. В течение всего занятия учитель обращается к учебной задаче урока.

В конце урока учащиеся должны выявить следующие ключевые моменты:

- театр – демократическое зрелище;

- именно в Древней Греции на сцене стали раскрываться индивидуальные черты личности.

К этим выводам учащиеся должны подвести учитель с помощью наводящих вопросов. В итоге, учащиеся стараются с помощью учителя анализировать факты прошлого и настоящего и делать выводы, они не только усваивают некоторую сумму

готовых знаний о прошлом, но и знакомятся со способами деятельности, которые помогают выполнить задание.

Литература

1. Рипина. Что такое развивающее обучение? Научно-популярный очерк – Томск, 1993, С. 10-25.
2. Селевко Г.Д. Современные образовательные технологии – М.: Международное образование, 1998, С. 22-56.
3. Воронцов А.Б. Практика развивающего обучения по системе Эльконина - Давыдова – М., 1998, С. 61-71.
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения – М., 1996, С. 22-45.

Самостоятельная работа как основа учебно-познавательной деятельности студентов в вузе

Горно-Алтайский государственный университет

**Франц С.А., 142 гр.
Науч. рук. Куликова Н. В.**

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г четко сформулирована основная цель высшего профессионального образования – «подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности». Достижение такой цели возможно при отказе от традиционной «знаниевой» парадигмы. И, прежде всего потому, что из года в год возрастает объем знаний (каждые 14 лет он удваивается), которые обучающемуся необходимо усвоить. Усилить своеобразную «гонку за знаниями» нецелесообразно, так как «нельзя объять необъятное» и, кроме того, нередко выпускники вузов оказываются в положении, когда полученные знания к моменту окончания учебного заведения устаревают.

Одним из возможных путей выхода из такой ситуации является не обучение бесконечному набору знаний, а методам добывания их, различным видам самостоятельной работы, чтобы студенты и в процессе обучения, а затем и в будущей профессиональной деятельности сами смогли приобретать требующиеся им знания.

Вопрос о самостоятельной работе, о формировании познавательной самостоятельности обучаемых, характере этой самостоятельности, ее структуре и средствах развития является одним из центральных вопросов педагогической науки. На протяжении многих веков данному вопросу уделяли внимание многие известные педагоги, психологи, философы и просветители (К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, Н.К. Крупская, Л.А. Степашко, Б.П. Есипов, Л.П. Аристова, Р.Г. Лемберг, Н.Д. Левитов, М.И. Махмутов, П.А. Рудик, С.Л. Рубинштейн, М.Н., Скаткин, Г.И. Щукина и мн. др.). Понятие «самостоятельная работа» трактуется педагогами неоднозначно. Для одних это форма и метод организации учения, для других – специальные задания, предназначенные для самостоятельного выполнения, для третьих – только деятельность учащихся, которая протекает без непосредственного участия преподавателя. В своей работе мы приняли за основу дефиницию В.И. Загвязинского, который отмечает, что «самостоятельная работа – это такой метод обучения, при котором учащиеся по заданию учителя и под его руководством самостоятельно решают учебную задачу, проявляя усилия и активность». Чтобы выяснить отношение обучаемых (выпускников школ) к самостоятельной работе и отдельным ее видам; мотивы самостоятельной деятельности и потребность в педагогическом руководстве нами была разработана анкета (таблица 1).

Таблица 1

Самостоятельная работа

№	Вопросы	% ответов «да»
1	Как вы относитесь к самостоятельной работе, которая проводится по разным предметам? 1.1. Положительно 1.2. Отрицательно 1.3. Безразлично	60 35 5
2	Что вас привлекает в ней? 2.1. Возможность пополнять и углублять знания 2.2. Возможность проявить самостоятельность 2.3. Желание проверить свои знания 2.4. Желание получить отметку 2.5. Пригодится в будущей профессии 2.7. Возможность повысить авторитет среди сверстников 2.8. Что еще? (укажите) • Возможность доказать учителю, что могу работать сам	75 82 67 5 100 17 7
3	Какие виды самостоятельной работы вы выполняете с интересом? 3.1. Работа с учебником 3.2. Работа с дополнительной литературой 3.3. Решение задач, выполнение упражнений	40 76 12

	3.4. Подготовка сочинений	37
	3.5. Работа с таблицами и другими изобразительными средствами наглядности	23
	3.6. Подготовка докладов	58
	3.7. Лабораторные работы	86
	3.8. Трудовые задания	43
	3.9. Составление следящего конспекта за лекцией преподавателя	24
	3.10. Домашняя работа по предмету	32
	3.11. Слушаю объяснение учителя внимательно, не отвлекаясь на посторонние занятия	25
	3.12. Что еще? (укажите)	77
	•Работа на компьютере	
	•Составление опорного конспекта (других схемно-знаковых моделей предъявления информации)	9
4	Какая помощь учителя необходима вам при выполнении самостоятельной работы?	
	4.1. Объяснение задания	28
	4.2. Инструктаж к работе	70
	4.3. Наблюдение учителя, его подбадривание	21
	4.4. Ответы учителя на вопросы, возникающие при выполнении заданий.	89
	4.5. Корректирование работы	74
	4.6. Проверка и анализ результатов	63
		37
5	Что, на ваш взгляд, следовало бы изменить в организации самостоятельной работы школьников?	
	5.1. Увеличить для нее время на уроке.	79
	5.2. Чаще предлагать творческие задания.	68
	5.3. Не задавать домашние задания.	57
	5.4. Чаще предлагать задания, основываясь на индивидуальных учебно-познавательных возможностях обучаемых	87
	5.5. Провести специальный инструктаж по продуктивным приемам самостоятельной работы (ознакомить с алгоритмами).	98
	5.6. Обучать приемам самостоятельной работы на всех видах занятий	100
	5.7. Практиковать не только индивидуальные задания, но и другие формы работ (совместные проекты, работа в творческих микрогруппах, парная работа)	89
	5.8. Использовать нетрадиционные формы занятий с различными видами учебной деятельности	86
	5.9. Необходим постоянный контроль со стороны родителей, педагогов	94
		23

Как видно из таблицы 1, большинство обучаемых испытывают трудности при выполнении самостоятельной работы и нуждаются в различных видах помощи со стороны педагогов (% колеблется в зависимости от вида). Интересно также то, что почти четвертая часть (23%) из числа анкетированных нуждаются во внешнем контроле, что свидетельствует об их недостаточном волевом компоненте. И это только те, кто признался в необходимости такой меры. Естественно, что их число в действительности намного больше. Что касается мотивации учения при выполнении самостоятельной работы, то подавляющее число обучаемых понимают ее значение и в пополнении знаний, и в развитии самостоятельности, и в успешной профессиональной деятельности. Таким образом, организация самостоятельной работы учащихся на сегодняшний день находится на недостаточном уровне.

Примерно аналогичные результаты по характеру овладения приемами самостоятельной работы были выявлены нами и у студентов 1 курса БХФ. Это является одной из причин большого периода адаптации студентов младших курсов к вузовской системе обучения.

В большинстве вузов, как известно, преобладает лекционно-семинарская методика обучения. Использование модульно-рейтинговой системы обучения, коллективного способа обучения и других технологий, не отменяет лекции и семинары, лабораторно-практические занятия, зачеты и экзамены. Поэтому наша задача состояла в том, чтобы найти продуктивные формы и виды самостоятельной работы в период традиционно используемых в вузе типов занятий. Остановимся на тех методических приемах и методах, которые, на наш взгляд, будут способствовать развитию навыков самостоятельной работы студентов.

Организация самостоятельной работы студентов (СРС) на лекциях.

1. Учить составлять следящий конспект (выделять и фиксировать главное). Помогать студентам на первых лекциях, выделяя главные мысли голосом, замедлением темпа речи, указанием на запись.

2. Учить приемам сжатия информации на основе использования различных схемно-знаковых моделей (таблицы, схемы, кластеры, опорные конспекты и др.). Овладение этими видами работы необходимо осуществлять в три этапа.

1) Преподаватель составляет полностью таблицу (схему) на доске (а студенты в тетрадях) в период объяснения. Когда заканчивается объяснение таблица (схема) должна быть представлена в готовом виде.

2) Преподаватель начинает составлять таблицу (схему), а дальше продолжая объяснение, прекращает фиксировать ее содержание. Студенты заканчивают работу сами.

3) Преподаватель помогает внести условные обозначения, дает общие рекомендации, а студенты самостоятельно

составляют таблицу (схему).

3. Продуктивность лекции достигается включением в нее диалога между преподавателем и студентами. Появляется возможность активизировать работу студентов, наладить обратную связь.

4. В лекцию необходимо включать проблемные вопросы, Это не только повышает интерес к изучаемому материалу, но и заставляет мыслить, усиливает внимание к изучению курса.

5. Лекция должна быть информационно насыщена, но не включать большого объема фактологического, описательного материала. Она должна отражать современные тенденции развития системы знаний по данной теме и курсу.

6. Содержание лекции по возможности должно быть связано с профессионально значимым материалом для будущих специалистов.

Организация самостоятельной работы студентов (СРС) на семинарах.

1. На семинаре большая часть студентов стремится воспроизвести содержание лекции. Чтобы этого избежать вопросы, обсуждаемые на семинарах, не должны быть один к одному из плана лекции.

2. Необходимо к каждому семинару рекомендовать список литературы, которую студенты должны проработать самостоятельно.

3. Практиковать самоанализ и анализ ответов студентов со стороны преподавателя и других студентов группы. Привлекать студентов к оценочной деятельности.

4. Включать в содержание семинаров проблемные вопросы.

5. Учить приемам сжатия информации.

6. Разнообразить формы семинаров и использовать продуктивные педагогические технологии, способствующие развитию коммуникативной компетенции, культуре общения (конференции, дискуссии, групповые и коллективные способы обучения, игровые технологии и др.).

Так у студентов 134 группы БХФ (специальность «химия») заключительное занятие по курсу «Научные основы школьного курса химии» прошло в виде дискуссии «Химия – польза или зло?» (2006/07 уч. г.). Коллективные (КСО) и групповые способы обучения (ГСО) используются при проведении занятий в курсе «Современные педагогические технологии в обучении химии» (2004-2007 гг).

7. Дать студентам возможность выбирать темы для обсуждения на семинарских занятиях. Так в 2006/07 уч. г. на 3 курсе БХФ при изучении курса «Современные педагогические технологии в обучении химии» преподаватель сначала вычитал все лекции и перед тем как перейти к семинарам провел анкетирование, чтобы выяснить какие технологии студенты хотели бы обсудить более подробно и почему. В итоге было вынесено для обсуждения на семинарах 4 технологии из 12. За счет сокращения числа изучаемых технологий, структура учебного процесса по данному курсу изменилась:

1) На первом занятии (семинарском) осуществляется глубокая проработка концептуальных основ педагогической технологии на основе использования материала лекций и дополнительной литературы, вынесенной для изучения и конспектирования во внеаудиторное время;

2) На втором занятии (практическое занятие) идет работа в малых группах (творческие лаборатории) по созданию дидактического материала к той или иной технологии;

3) На третьем занятии проигрывается школьный урок по изучаемой технологии на основе привлечения того дидактического материала, который разработали студенты. По окончании дается анализ урока и обсуждается качество подготовленного дидактического материала.

Организация самостоятельной работы студентов (СРС)

на лабораторно-практических занятиях.

Для студентов-химиков основная цель таких занятий – научиться приемам самостоятельной работы с лабораторным оборудованием и химическими реактивами.

1. На первых этапах использовать хорошо продуманные методические указания (инструкции) к каждому виду химического эксперимента.

2. Постепенно надо включать в лабораторный практикум задания, предполагающие не только эксперимент иллюстративного характера, но и других видов – сравнительный эксперимент, исследовательский и др.

3. Практиковать не только парную работу, но и индивидуальные задания, а также работу в творческих микрогруппах.

4. Обязательно обсуждать результаты эксперимента (запись уравнений реакций, результаты наблюдений, отчеты микрогрупп и т.д.).

5. Практиковать демонстрационный эксперимент студентами.

Организация самостоятельной работы при подготовке и в период зачета.

1. Использовать нетрадиционные формы зачетов – итоговые конференции, пресс-конференции, игровые (соревновательные) формы и т.д. (На тех курсах и дисциплинах, где это возможно и целесообразно).

2. Использовать «горизонтальный» и «вертикальный» зачеты. То есть привлекать студентов из той же группы (в первом случае) или с другого курса (во втором случае) для проведения зачета совместно с преподавателем.

3. Попросить студентов выписать наиболее сложные вопросы. Распределить их между сильными студентами и попросить провести консультации для всей группы.

4. Составить список основной и дополнительной литературы. Проконтролировать самостоятельную проработку дополнительной литературы (конспекты, беглый опрос на семинаре и др. приемы).

Рассмотренные выше приемы организации самостоятельной работы студентов относятся преимущественно к так называемой аудиторной работе. Кроме того, в литературе показано, что следует различать также и внеаудиторную самостоятельную работу студентов. Организация данного вида работы имеет свои особенности и, прежде всего это касается создания необходимого и достаточного комплекта средств обучения, чтобы избежать дезадапционного состояния студентов. Определенные шаги в этом направлении предприняты и нами, однако этот вопрос еще требует глубокой проработки, что составит предмет дальнейших исследований.

Работа Бориса Николаевича Миронова «Социальное развитие России», является первой в мировой историографии обобщающее, фундаментальное исследование социальной истории России периода империи с конца XVII в. до 1917 г. Под новым углом зрения рассмотрен широкий круг проблем: географическая среда и колонизация, территориальная экспансия и национальный вопрос, демографические проблемы и переход от традиционной к современной модели воспроизводства населения, развитие малой семьи и демократизация внутрисемейных отношений, социальная структура и социальная мобильность населения, город и деревня в процессии урбанизации, динамика крепостнических отношений от зенита до заката в начале XX в., эволюция сельской и городской общин, городских и дворянских корпораций, менталитет различных сословий как важный фактор социальной динамики, эволюция российской государственности от патриархальной к конституционной монархии, становление гражданского общества и правового государства, взаимодействие общества и государства как движущая сила социальных изменений, смена типа господствующих правовых отношений в обществе и динамика преступности, модернизация и благосостояние населения. Исследование базируется на массовых статистических источниках и применение междисциплинарного и сравнительно-исторического подходов.

Замысел данной книги возник у автора в 1990-х гг., когда стало очевидно, что для историка в России вновь наступило время писать о том, что он считает важным, и так, как представляется ему правильным.

Первые зарубежные командировки в течение 1989-1990 гг. в Гарвардский, Калифорнийский и ряд других университетов США, в Институт аграрных исследований в Париже и в Славянский центр Торонтского университета, а также на международные конференции в Валенсии, Лондон, Милан и Мадрид стимулировали начало работы. Приступив к работе, Миронов Б.Н. вскоре понял, что необходимо основательно познакомиться с зарубежной литературой по социальной истории России, Европы и США, которая была слабо представлена даже в лучших петербургских и московских библиотеках. Ему повезло получить по конкурсу годовую стипендию в Международном центре научных исследований им. Вудро Вильсона в Вашингтоне, где были исключительно благоприятные условия для работы и возможность неограниченно пользоваться библиотекой Конгресса США.

В 1993-1995 гг. работа продолжалась преимущественно в Петербурге. Лишь на непродолжительное время Миронов Б.Н. выезжал в исследовательские командировки в Германию и Японию и на несколько международных конференций, где имел возможность обсудить законченные главы. Некоторые фрагменты книги, по мере их подготовки, в Институте Российской Академии наук.

В первом приближении рукопись была завершена в конце 1995 г. На следующий год на её основе Миронов Б.Н. прочёл большой курс «Социальная история императорской России» в Орегонском университете США и в Тюбингенском университете в Германии. Чтение лекций, общение со студентами и преподавателями, а также доклады на семинарах и конференциях помогли ему выявить недостатки и просчёты первого варианта книги. 10-месячная стипендия Славянского центра Хоккайдского университета в Японии в 1997-начале 1998 г. предоставила Миронову Б.Н. отличную возможность тщательно отредактировать и во многих случаях переписать заново текст и обсудить некоторые разделы книги с японскими коллегами. [1]

Таким образом, книга Миронова Б.Н. «Социальное развитие России», является результатом работы в Институте российской истории и сотрудничества с исследователями из крупных университетов и международных исследовательских центров.

В своей работе Миронов Б.Н. подробно осветил тему «Воспитание в дворянской семье». Автор выделил основные этапы развития дворянской семьи, которые можно подразделить на: - конец XVII в.- начало XVIII в.; - XVIII в. - первая половина XIX в.; - вторая половина XIX в.- начало XX в.

Конец XVII в.- начало XVIII в. характеризуются жесткой патриархальной системой, где господствовало беспрекословное всевластие главы семьи. Господство мужа облекалось в различные формы в зависимости от социальной принадлежности семьи. Но неполноправное положение женщин было законом. Что же касается воспитания детей, то по мнению Миронова Б.Н. господствовало суровое отношение к детям. До конца XVII в. жизнь несовершеннолетнего не признавалась равнозначной жизни взрослого; своего ребёнка можно было и убить, особенно если он посягнул на жизнь или достоинство родителей; внебрачные дети вообще не находили никакой социальной защиты. Своеволие и дерзостное упрямство как проявление «нравственной свободы человека» можно было подавить только горячей «нравственной уздой». Рукой домовладыки, отца, взявшего розгу, двигала не личная озлобленность карающего праведника, но идея неотвратимости наказания за проступок, порок или самое страшное преступление – лень и безделье. Подобное отношение к детям в период их воспитания и обучения оправдывалось тем, что «детская натура по существу зла и что необходимо усиленная борьба с заложёнными в душе ребёнка зачатками пороков», что дети, воспитанные в строгости, «более склонны будут к добру». [2]

XVIII в.- первая половина XIX в. – данный период времени происходит незначительное смягчение деспотизма главы семьи, в результате вмешательства государства во внутрисемейные отношения. Примером является известный «указ о дураках» Петра I опубликованного в 1722г., указ Екатерины II «О дворянке, вышедшей замуж за недворянина». Такие примеры объясняются, прежде всего тем, что сложившийся в стране абсолютизм стремился перестроить старый быт, нравы и семью применительно к своим целям. Преобразованный государственный аппарат, мануфактурная промышленность, регулярная армия и флот нуждались в просвещённых и энергичных гражданских и военных деятелях. Но воспитать их было нельзя, не вырвав дворянина из обстановки косного семейного быта, чуждого новшества. Новому времени нужны были новые люди, однако строй семейной жизни поддавался переменам с трудом. Исходя из своих целей, абсолютистское государство стремилось перестроить всю образовательную систему, уклад жизни и быта.

Вторая половина XIX в. – начало XX в.- русское образованное общество захватывали идеи просвещения и романтизма, которые поднимали значение личности, женщины, любви, детей в жизни человека. В результате этого происходит частичная демократизация семейных отношений у дворян. Миронов Б.Н. это объясняет следующим образом: 1. Демократизация семейных отношений получила поддержку в общественном мнении и в правительственной политике по женскому вопросу. Педагогическая наука, а вслед за ней и общественное мнение выступили решительными поборниками партнерских, гуманных отношений между женой и мужем, между родителями и детьми.[3] 2. Влияние европейских ритуалов семейной жизни на дворянское воспитание в России.

В результате этого Миронов Б.Н. в своей работе сделал следующий вывод: в течение XVIII – начале XX в. во всех сословиях формы семейной организации и вместе с ними характер межличностных отношений в семье изменялись. Дворянство и интеллигенция первыми прошли путь от составной семьи к малой. Они же с середины XIX в. стали пионерами перехода от патриархально-авторитарных к эгалитарным семьям и от патриархальных к демократическим отношениям в семье. Однако сильные пережитки крепостничества, стойкая патриархальность внутри семьи, слабое развитие феминистского движения в России помешали завершению этого процесса даже среди элиты русского общества, если иметь в виду основную массу семей привилегированных слоёв. Феминизм в России не получил распространения, хотя женское движение, начавшись на рубеже 1850-1860-х гг., постепенно развивалось: к концу XIX в. сформировалась целая сеть женских организаций по всей стране, добивавшихся равноправия женщин; в 1905 г. возникли женские политические организации, которые выступили с политическими лозунгами.[4]

Литература

1. Миронов, Б.Н. Социальное развитие России. / Б.Н.Миронов. – С-Пб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 11-12 с.
2. Там же. – 258 с.
3. Там же. – 261 с.
4. Там же. – 266 с.

Воспитание в старообрядческой семье на примере уймонских староверов

Горно-Алтайский государственный университет

**Камзина О.В., 622 гр.
Науч. рук. Боаги Н.М.**

Цель моей работы состоит в выявлении особенностей традиционного воспитания старообрядцев.

Накопленные народной педагогикой старообрядцев традиции семейного воспитания и их духовно-нравственный потенциал при правильном использовании эффективно способствуют обеспечению высоких результатов в воспитании. Семья оказывает сильное влияние на формирование, национального характера, национального самосознания, на усвоение культуры своего народа, его исторических традиций.

Изучение и обогащение историко-педагогического материала по вопросам воспитания у старообрядцев, выявление прогрессивных традиций в воспитании молодёжи сегодня, в условиях возрождения и развития современной школы имеет не только научно-теоретическую, но и практическую значимость, что определяет актуальность данного исследования. Хотелось бы отметить, что я два года занималась этой проблемой и сама воспитывалась в семье старообрядцев.

Научно-исследовательский материал взят на примере старообрядцев Уймонской долины.

Старообрядческое семейное воспитание это квинтэссенция огромного педагогического опыта, выработанного на протяжении тысячелетий. Многие воспитывающие и обучающие традиции этого народа своими корнями уходят в глубокую древность. Корни народной педагогики, её сущность и содержание, как мы понимаем, связаны с этногенезом самого народа.

Несмотря на все испытания, выпавшие на долю старообрядцев, сейчас трудно не заметить, что происходят положительные сдвиги в народной культуре: издаются книги, появляются журнальные очерки и газетные публикации, в которых поднимаются целые пласты жизни. У подрастающего поколения должны воспитываться такие нравственные качества, как уважение и любовь к своему народу, к его корням.

Первичным центром воспитания является семья. В семейном воспитании есть свои преимущества: родительский авторитет, сильно выраженный в верующих семьях, возможность индивидуального подхода к каждому ребёнку, положительный пример родителей и взрослых, учёт возрастных особенностей детей, духовная связь и преемственность поколений в семье. В старообрядческой педагогике широко представлены приёмы и методы семейного воспитания: убеждение, поощрение, подражание, порицание. Характеристиками семейного воспитания староверов являются и беспрекословное подчинение младших старшим. А так же чёткое разграничение сферы деятельности детей и взрослых. Старообрядцы это народ трудолюбивый. Особенно если это сельская семья. Как известно в деревне всегда много работы, не зависимо от того, какое время года. Летом: покос, огород. Весной: посевная. Зимой вяжут, ткут, идёт заготовка дров. Осенью: уборка хлеба, сбор урожая и прочая работа...

Детей приучают к работе с раннего детства. Девочки помогают маме по дому, садятся в няньки к младшим сёстрам или братьям, метут пол, моют посуду, в шесть лет девочки уже умеют доить корову. В эти же годы учились у бабушек прясть шерсть или лён, или на станке ткать.

Мальчики, кроме того, что помогали «маменьке», в основном занимались домашним хозяйством. Так как отец почти всё время проводил в поле, на охоте, на рыбной ловле. А как ещё подрастёт, начинает работать вместе с отцом. Вот как об этом говорит один из старейшин села Верх-Уймон - Киприян Семёнович Огнёв: «Надо самим трудиться и чтобы дети рядом трудились. За подол мамкин ещё держится, а чтобы титьку коровью тянула. Парнишку, с малых лет на лошадь садить - и чтоб не пугали его: убьёшься мол, или ещё как-нибудь. С малых лет он мужиком должен себя чувствовать».

Важной особенностью старообрядческого воспитания является этнопедагогическая культура воспитания в семье.

В каждом возрасте для каждого ребёнка есть круг дел и задач, с которыми он может справиться сам, но есть и такие, которые, он может делать, только с помощью взрослых. «Зона ближайшего воздействия», или зона совместных действий – это зона тех возможностей ребёнка, которые реализуются завтра и только при помощи взрослых.

Этнопедагогика вооружила родителей определённой системой методов воспитания: поучение, разъяснение, приучение, личный пример, материнское благословение, осуждение, укор. А самое главное – Божье «Слово» и заповеди Божьи.

Хочу привести высказывания моих земляков, с которыми я беседовала.

«Вот эти хозяева только и делают, что ругаются между собой. В такой семье никогда хозяйство не будет вестись по-хорошему, ничто не клеится у них, нихтошны хозяева».

«Гордый человек не спасётся. Пусть даже ты и нажил богатство не своим трудом, но всегда делай благо другим – и Господь спасёт твою душу. Ведь сказано: всякое богатство от Бога, а если людям от тебя никакой помощи, Бог отступится от тебя».

Следовательно, перечисленные мной воспитательные методы сохранены и функционируют в настоящее время в педагогике старообрядцев.

Традиционное старообрядческое воспитание было и есть гуманным по характеру: телесные наказания применялись представителями мужской половины семьи в исключительных случаях. Как и у Каменского за богохульство. В методах и приёмах воспитания, применяемых родителями, нет мер воздействия, унижающих человеческое достоинство ребёнка.

Формирование нравственных основ детей – является главным в народном воспитании старообрядцев. Народная педагогика всегда направлена на воспитание национального идеала. В моей исследовательской работе, изучение историко-культурной литературы, фольклора позволила определить идеал «совершенного» человека в народной педагогике старообрядцев. Идеал старообрядческого воспитания должен отвечать требованиям морального кодекса старообрядцев. То есть человек «совершенный» должен соблюдать заповеди Божьи, объединяющие нормы общественного поведения и некоторые волевые качества и эмоции, связанные с соблюдением благопристойности между людьми, священными традициями, обычаями, народным правом.

Для мальчика, это заключается в требованиях поддержания своей чести и достоинства, соблюдение уважения к старшим, ответственного и заботливого отношения к семье, защиты чести женщины, рода и долга, активного участия в делах общества, а так же защиты родной земли, проявления воли, верности слову и пр.

От девушки же требуется скромного поведения, целомудрия, трудолюбия, супружеской верности, проявление радушия и гостеприимства.

Обращает на себя внимание то, что существенных различий в воспитании девочек и мальчиков в традиционном воспитании староверов резких нет, что подтверждает высокий статус народного семейного воспитания староверов.

Из выше сказанного вытекает вывод, что народная мудрость староверов рассматривает семью как источник счастья, как «шедевр природы», приветствует семью, созданную на основе взаимной любви, непоколебимо стоит за дружный, трудолюбивый семейный коллектив.

Изучение и использование в педагогической практике традиций и опыта воспитания старообрядцев его идей и обычаев обогащает арсенал воспитательных средств и воздействий современной научной педагогики.

Традиционное семейное воспитание староверов учитывается в воспитании детей в общественных учреждениях Усть-Коксинского района. Опираясь на исторический опыт, школа и семья призваны формировать у подростков все те традиционные нравственные качества, которые имеют глубокие корни в жизни народа, в его культуре и истории (трудолюбие, гуманизм, долг, совесть, правдивость, терпимое отношение к людям).

Педагогическое наследие семейного воспитания старообрядцев содержит в себе уникальный учебно-образовательный и воспитательный потенциал, который может быть успешно реализован в воспитании школьников.

Проблема воспитания детей в семье

Горно-Алтайский государственный университет

**Толстихина С.Ю., 633 гр.
Науч. рук. Боаги Н.М.**

На современном этапе воспитание детей - самая важная область нашей жизни. Наши дети – это будущие граждане нашей страны и граждане мира. Они будут творить историю. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слёзы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной.

На сегодняшний день основные проблемы в области воспитания связаны с экономическим и политическим реформированием общества. Отмечается резкая дифференциация доходов, массовое обнищание семей. Разрушаются сложившиеся традиции семейного уклада: сказывается высокая занятость родителей или, напротив, их безработица. Эта ситуация порождает внутренние конфликты и проблемы у детей, о чём свидетельствуют данные психологов, врачей, и делает очевидными проблемы взаимодействия ребёнка с внешним миром, социумом.

Проблеме воспитания подрастающего поколения уделяется внимание на государственном уровне. Реализация национального проекта «Образование» позволяет решать проблемы современного образования и воспитания на практике, с соответствующим материальным обеспечением со стороны государства. Соответственно и спрос за качество образования и воспитания возрос как с образовательных учреждений, так и с родительской общественности.

Родители всегда должны помнить о великой важности воспитания детей, о большой ответственности за их воспитание.

Мы считаем, что прежде всего, необходимо обратить внимание на следующее: воспитать ребёнка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитать. Перевоспитание требует больше сил и больше знаний, больше терпения, а не у

каждого родителя всё это найдётся. Кроме того, работа перевоспитания, переделки – это работа не только трудная, но и горестная. Такая работа, даже при полном успехе, причиняет родителям постоянные огорчения, изнашивает нервы.

Воспитание в каждой семье протекает по-разному. Макаренко А.С. считал, что полноценного человека можно воспитать лишь в многодетной семье. В семьях, где несколько детей, родительская забота имеет нормальный характер. Она равномерно распределяется между всеми. В большой семье ребёнок привыкает к коллективу, приобретает опыт взаимной связи. Жизнь такой семьи предоставляет ребёнку возможность упражняться в различных видах человеческих отношений. Перед ними проходят такие жизненные задачи, которые единственному ребёнку не доступны. Воспитание в неполной семье тоже сопровождается трудностями. Ребёнок очень болезненно воспринимает развод родителей. Часто ребёнок замыкается в себе, и наладить искреннее общение с ним очень сложно. Бывает так, что родители не прилагают особых усилий к воспитанию, считают это не нужным и думают, что всё само собой получится. У родителей нет ни ясной цели, ни определённой программы. Результаты воспитания в таких семьях будут случайны, и часто такие родители удивляются, почему у них выросли «плохие» дети.

Большую, и вероятно главную роль в воспитании играет родительский авторитет. Понятие «родительский авторитет» впервые ввёл Макаренко А.С.. Он пишет: «Главным основанием родительского авторитета только и может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение. Заслуги родителей в глазах детей должны быть прежде всего заслугами перед обществом. Вы должны искренне, на самом деле жить такой жизнью, вы не должны её особо демонстрировать перед детьми. Будьте покойны, они сами увидят то, что нужно...»

На наш взгляд, родительское требование к себе, родительское уважение к своей семье, родительский контроль над каждым своим шагом - вот первый и самый главный метод воспитания. Некоторые родители считают, что нужно найти какой-то хороший рецепт в воспитании детей, и дело будет сделано. По их мнению, если этот рецепт дать в руки самому заядлому лежебоке, он при помощи рецепта воспитает трудолюбивого человека; если дать его мошеннику, рецепт поможет воспитать честного гражданина, в руках вора, он тоже сделает чудо, и ребёнок вырастет правдивым. Таких чудес не бывает. Никакие рецепты не помогут, если в самой личности воспитателя есть большие недостатки.

Ключевым моментом в воспитании является внимание к жизни ребёнка. Родители должны знать своего ребёнка. Чем занимается ребёнок, с кем общается, о чём мечтает - должно быть известно родителям. Бывает много случаев, когда ребёнок не знает, как поступить, когда он нуждается в совете и помощи. Если родители знают жизнь своего ребёнка, они могут подсказать, как поступить наилучшим образом. Родительская помощь не должна быть навязчива, надоедлива, утомительна. В некоторых случаях совершенно необходимо предоставить ребёнку самому выбирать из затруднения, нужно чтобы он привыкал преодолевать препятствия и разрешать более сложные вопросы. Но нужно всегда видеть, как ребёнок совершает эту операцию, нельзя допускать, чтобы он запутался и пришёл в отчаяние. Иногда даже нужно, чтобы ребёнок видел родительскую настороженность, внимание и уверенность в его силах. Ребёнок будет чувствовать родительское присутствие рядом с ним, их разумную заботу о нём, но в то же время он будет знать, что от него что-то требуется, что родители не собираются всё делать за него, снять с него ответственность.

Следовательно, родителям необходимо помнить, о том, что в воспитании важную роль играют:

- их собственный авторитет в глазах детей, который они приобретают с помощью своей социальной активности;
- контроль за собственной деятельностью и поведением;
- внимание и интерес к жизни детей.

И, наконец, каждая семья должна знать, что она хочет воспитать в ребёнке. Родители воспитывают сына или дочь не только для родительской радости. В семье растёт будущий гражданин, будущий деятель и творец.

Народная мудрость пословиц и поговорок как отражение национальных ценностей нравственного воспитания молодого поколения

Горно-Алтайский государственный университет

**Оспанова М.Б., 643 гр.
Науч. рук. Боаги Н.М.**

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашем обществе, оказывают определенное влияние на образовательно-воспитательную деятельность в стране, на развитие отечественной педагогической науки.

В настоящее время у некоторой части наших граждан, становятся господствующими такие ценности: отрицание всех авторитетов и идеалов, кроме бизнеса, стремление к личному обогащению любой ценой, «родина там где больше платят», готовность, продать за деньги что угодно и кого угодно, понятия «честность» и «справедливость» стали не модны.

В связи с этим встает вопрос: на формирование какого человека должна быть ориентирована современная школа, образовательно – воспитательная деятельность в нашей стране? Какими поведенческими нормативами должны руководствоваться в воспитании детей родители и педагоги. К сожалению, на эти и другие вопросы современная педагогика пока еще не в состоянии дать исчерпывающие ответы, не говоря уже о разработке стройной педагогической теории.

Единственным и неиссякаемым источником ее развития и практики воспитания на современном этапе, на наш взгляд, являются народный опыт воспитания, национальные ценности образования, народные обычаи и традиции, народная педагогика.

В передаваемых из поколения в поколение и бытующих и в настоящее время поговорках, пословицах, сказках, легендах, песнях, прикладном декоративном искусстве нашло свое яркое выражение неопределимое богатство педагогической культуры народов. Народная педагогика, прогрессивные народные традиции, обычаи, приемы и методы воспитания, - все, что составляет национальные ценности образования, должно стать прочной основой развития современной педагогической науки и практики.

На примере казахской народной педагогики рассмотрим некоторые аксиологические ориентиры развития

современной теории нравственного воспитания. Казахский народ всегда выступал и выступает за формирование у детей высоконравственных качеств личности. В народе особо ценят порядочность, честность, благородство и мужество.

Любовь к Родине, к своему народу - одно из основных нравственных качеств личности и важный компонент национальных ценностей воспитания. Казахи высоко ценят в человеке патриотизм. Ярко проявляется это качество личности в народных сказках («Ертаргын», «Батыр-Баян», «Темирлан»). Народная мудрость подчеркивает, что «Родина дороже золота», «Родина - мать», Любовь к Родине не горит ни в огне, не утонет в воде». Народная мудрость утверждает, что патриотические чувства усиливаются, когда человек окажется далеко от родных мест. В связи с этим она советует: «люби свой народ как родная мать, защищай его как отец».

Хорошая традиция казахов - уважительное отношение к старшим, их почитание, стремление советоваться с ними во всех жизненных делах, они ценят их житейский опыт, мудрость: «советы старших - серебро, богатство»; «грех спорить со старшими».

Наиболее ценными качествами личности во все времена являются доброта, доброжелательность, гостеприимство: «доброта дорого стоит», «она не забывается». Народная мудрость советует всегда быть доброжелательным, чётким по отношению к другим: «доброму всегда отвечают добром»; «сделаешь добро, добро и увидишь».

Одна из характерных черт казахов - гостеприимство. Они открыты для всех, доброжелательны, бескорыстны, готовы помочь любому тем, чем сами богаты: «от угощения других не обеднеешь».

Казахи имеют свое представление о счастье, связывает его с трудом, терпением, борьбой, активной деятельностью самого человека: «человек сам куёт себе счастье; счастье в труде, дружбе. По труду, по его результатам судят о нравственных качествах личности, особенно мужчин, но не одобряют в народе показные качества: «мужчине за свою жизнь надо построить дом, воспитать сына, посадить три дерева».

В народе уважают и воспитывают в детях такие черты, как умение общаться, устанавливать дружеские, добрососедские отношения: «в дружбе - сила; нельзя жить без опоры друг на друга. Народная мудрость предупреждает: «забудешь близкого друга, потеряешь и дальнего; найти истинного друга труднее, потерять легче».

Народ ценит во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной дружбу и любовь, выступает за прекрасную, чистую любовь, считает, что «любовь - самое прекрасное в жизни, самое великое счастье в мире». В народных сказках, былинах, песнях воспеваются великая сила любви, она окрыляет человека, делает его лучше, возрождает духовные физические силы, зовёт на подвиги. Народная мудрость учит бережному и серьезному отношению к таким высоким чувствам: «любовь - не игра, она не мешает труду; любовь не купишь, её надо беречь как зеницу ока».

Наиболее характерная черта, свойственная казахам - честность, правдивость, открытость. Эти нравственные качества всегда высоко ценились в народе: «правда светлее солнца, она никогда и нигде не исчезнет, её не спрячешь, она человеку силы придает».

Казахи проявляют негативное отношение к каждому случаю нечестности, лжи, обмана: «обман - что и воровство, на одной ступени стоят; обманом далеко не пойдешь». Поэтому народная мудрость предостерегает от негативных поступков: «любишь брать, люби и возвращать».

Хотелось бы остановиться и затронуть такую проблему как воровство и пьянство. «Ворует один, виноваты сорок один; не разбогатеешь от чужого»;

Пьянство считалось в народе плохой характеристикой человека, его бедой: «пьяный - плохой друг, теряет совесть; кто любит вино, не уважает семя». Народная мудрость учит: «выпивай, но не теряй разум; «вино - не материнское молоко: не сделает ни умным, ни большим».

Таким образом, вопросы этики, нравственного воспитания детей получили определенное освещение в народной педагогике. Ее мудрость раскрывает сущность понятия нравственности, отношения человека к окружающему миру, труду, к опыту деятельности и эмоционально-ценностных представлений.

При всем национальном своеобразии и самобытности рассмотренных выше ценностей нравственного воспитания, воплощенных в пословицах и поговорках казахского народа, в них нельзя не заметить то общечеловеческое начало, которое создает единую этическую основу для нравственных идеалов, присущих подавляющему большинству народов и наций, живущих в мире.

Мы полагаем, что использование национальных традиций в воспитании поможет значительно улучшить формирование устойчивых нравственных качеств личности подрастающего человека, может послужить основой для развития теории и практики нравственного воспитания и педагогической аксиологии.

Регулирующие и дерегулирующие коммуникативные технологии

Томский государственный университет

**Ляшевский В.В., 2047 гр.
Науч.рук. Кужелева-Саган И. П.**

Адекватное описание коммуникативных технологий в рамках постнеклассических концепций общества невозможно без рассмотрения их роли в процессе самоорганизации социума. И наиболее важными из возможных аспектов коммуникативных технологий (далее КТ), являются аспекты регулирования и дерегулирования социальной структуры общества. Таким образом, цель данной работы можно определить как рассмотрение роли коммуникативных технологий в регулировании и дерегулировании социума. Если рассматривать эти аспекты с точки зрения синергетики, то их можно условно назвать регулирующими и дерегулирующими параметрами порядка¹

¹ Многие исследователи рассматривают параметры порядка не только как структурирующие (регулирующие) процессы, но и как процессы, эту структуру разрушающие (дерегулирующие).

Необходимо отметить, что в контексте постнеклассического типа научной рациональности, в качестве синонимов к терминам регулирования и дерегулирования вполне допустимо употреблять термины упорядочение и разупорядочение как соответствующие синергетической картине мира.

И в первую очередь мы рассмотрим наиболее разработанную в трудах различных исследователей проблему регулирования общества посредством КТ.

Человеческое общество всегда представляло собой структуру необычайной сложности и, соответственно, для его успешного и эффективного функционирования необходимо наличие процедур и механизмов, обеспечивающих его стабильность и защиту от возможных негативных тенденций в его развитии, а так же обеспечивающую оптимальную степень структурированности социума. В настоящей работе механизмы подобного типа представлены как механизмы упорядочивания. В классических концепциях социологии они получили наименования – «социальное регулирование» (далее СР) и «социальный контроль» (далее СК).

Феномен социального регулирования рассматривали в своих работах Г. Гегель, О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс. Они обнаружили, что общество в своём развитии проходит определённые этапы, которым соответствуют социально-исторические типы социальной регуляции, характеризующиеся степенью «разумности» их действия по отношению к людям, его составляющим. Социальное регулирование в трудах перечисленных выше авторов предстает как процесс преодоления действия в ней иррациональных сил и рационального установления социального порядка.

Однако вместе с изменением научной парадигмы изменилось и понимание феномена социального регулирования. Для того чтобы более подробно рассмотреть изменение понятия СР, рассмотрим его сквозь призму синергетического подхода.

Прежде всего, здесь необходимо отметить, что общество, как структура, изменяющаяся под влиянием управляющих параметров, с точки зрения синергетики не является структурно устойчивым, хотя одна из основных целей его - достижение состояния устойчивости. Это необходимо пояснить, отдельно рассмотрев природу управляющих параметров, воздействующих на социум. Их можно условно разделить на два типа: экстерналии и интерналии. Под экстерналиями управляющими параметрами мы понимаем условия среды, в которой существует данный социум, ее ландшафт, основные экосистемы, климатические особенности и т.д. Под интерналиями управляющими параметрами нами понимаются процессы, происходящие в психике и сознании людей – элементов системы общества. С точки зрения классической синергетики такое разделение было бы неверным и более того абсолютно неправильным было бы выделять в качестве управляющих параметров психические процессы, ведь они, во-первых, меняются по мере изменения системы, а во-вторых, не являются внешними по отношению к ней. Однако с этим утверждением тоже можно поспорить. Действительно, человеческое общество имеет некоторые особенности, отличающие его от других систем, в данной работе мы не будем останавливаться на описании этих особенностей, достаточно лишь отметить, что они являются причиной того, что социум способен влиять на управляющие параметры (в том частности на климат, ландшафт, экосистемы) и влияет на них, хотя последствия подобного влияния не всегда возможно предсказать. К тому же выделение интерналии управляющих параметров становится понятным, если за основу взять теорию коммуникативных систем Н. Лумана, в которой общество предстает как некое коммуникативное пространство, а индивиды оказываются трансцендентными по отношению к нему. Действительно, если взглянуть на общество с такой точки зрения, то интерналии управляющие параметры действительно оказываются внешними по отношению к обществу в целом.

Так же, на наш взгляд было бы небезынтересным более подробно рассмотреть влияние общества на интерналии управляющие параметры. Общество, как отмечал в своих работах А.А. Давыдов, является структурой инвариантной или самоподобной или, иными словами, представляет собой фрактальную структуру. Таким образом, регулирование общества влечет за собой стандартизацию индивидов и, как следствие, стандартизацию их психических процессов, т.е. интерналии управляющих параметров.

Как было отмечено выше, общество нельзя назвать устойчивой структурой, однако его основной, но при этом принципиально недостижимой, целью является достижение абсолютной устойчивости. Соответственно можно сделать вывод, что среди параметров порядка, существующих в обществе, доминируют те, которые представляют упорядоченные, структурированные его состояния. Это доказывает и тот факт, что наибольшее внимание в работах различных авторов (в частности М. Вебера, П. А. Сорокина, Т. Парсонса) уделяется именно упорядочивающим параметрам порядка.

Несмотря на то, что параметры порядка в обществе конкурируют между собой, их конкуренцию можно охарактеризовать скорее как процесс взаимодействия в рамках согласованной и целостной системы, представляющей собой совокупность всех структурирующих параметров порядка. Эта система, в трудах классиков социологической мысли носит наименование «социальный контроль».

В самом общем виде социальный контроль можно определить следующим образом:

Социальный контроль – сознательная или неосознанная деятельность, направленная на поддержание существования социума, сохранение его стабильности и воспроизводство господствующих в нем социальных отношений.

Причем здесь надо отметить, что основной целью социального контроля (как параметра порядка, действующего в социуме, в отличие от параметров порядка, действующих в природных системах) является регулирование социума через упорядочивание интерналии управляющих параметров и обеспечение их стабильности и самовоспроизведения.

Естественно, что основным механизмом реализации СК являются коммуникативные технологии. Рассмотрим подробнее феномен КТ.

В понимании феномена технологий существует две различные позиции. Первая была окончательно сформирована к середине двадцатого века и рассматривала технологии в их производственном аспекте. Однако в первой половине двадцатого века приходит понимание того, что технологическую природу имеют и многие отрасли человеческой деятельности мало связанные с техникой или производством материальных благ.

Впервые подобное, достаточно широкое, толкование феномена технология встречается у Г. П. Щедровицкого. Технологии по Щедровицкому – это оптимальность взаимодействия и состыковки различных систем деятельности, закрепленная в особых знаковых формах.

Анализируя различные понимания феномена КТ, можно вывести следующее рабочее определение: Коммуникативная технология (далее – КТ) – алгоритм, процедура, совокупность годных для многократного применения способов, методов и процедур осуществления деятельности по управлению коммуникативным пространством.

Каким же образом проявляют себя коммуникативные технологии как механизм социального контроля?

В социологической науке известно 4 принципиальные формы социального контроля: внешний контроль; внутренний контроль; контроль через отождествление с референтной группой; контроль через создание возможностей добиться социально значимых целей средствами, наиболее подходящими для данного человека и одобряемыми обществом (так называемое "множество возможностей"). Причем при реализации социального контроля во всех этих формах огромное значение имеют коммуникативные технологии.

Первая форма контроля наиболее известна и понятна, она предполагает постоянное отслеживание действий отдельного человека или социальной общности, следовательно, требуется целая армия контролеров, за которыми тоже кто-то должен следить. Таким образом, в масштабах общества выстраивается классическая "пирамида контролеров", характерная для тоталитарного государства. Очевидно, что здесь основными КТ являются технологии пропаганды и манипуляции. Причем акцент в них делается на нагнетании атмосферы ужаса в обществе, а так же на использование образа врага, как основного инструмента СК в данной его форме.

Вторая форма контроля предполагает интериоризацию норм и ценностей. То есть контролер уже не является чем-то внешним по отношению к индивиду, а "сидит у него в голове". Для успешного функционирования такой формы контроля в обществе должна быть устоявшаяся система норм и ценностей. Здесь, как и в первой форме используется пропаганда, однако уже куда более этичная (если пропаганду можно разделять на этичную и неэтичную), ведь ее цель не создания разветвленной системы контроллеров, когда каждый член социума становится таковым, ее цель – утверждение в психике людей определенных норм и ценностей, а так же создание внутренних, присущих каждому человеку индивидуальных внутренних санкций. Именно технологии этой формы призваны создавать моральные и этические нормы. На сегодняшний день именно эта форма социального контроля преобладает в обществе.

Контроль через отождествление с референтной группой позволяет показать деятелю возможные (и желательные для общества) модели поведения, внешне вроде бы не ограничивая свободу выбора деятеля. Эта форма реализуется посредством различных способов «демонстрации общественного мнения» посвященных текущей проблематике интересующих большую часть общества (выборам президента, осуждению мэра за взяточничество или терроризму), определенно представляющих собой коммуникативные технологии.

Четвертая форма предполагает, что, показав деятелю, разнообразные возможные варианты достижения цели, общество тем самым оградит себя от выбора деятелем тех форм, которые нежелательны для общества. Эта форма осуществляется с помощью самых различных технологий – в основном КТ, связанных с массовой культурой, созданием и тиражированием ее образов, которые позже используются людьми в качестве образцов самого себя и сценариев собственной жизни.

Причем, на наш взгляд, основной из них является четвертая форма. Действительно, трудно представить себе более подходящие технологии для регулирования интернальных управляющих параметров и обеспечения их воспроизводства. Технологии, связанные с использованием культуры применялись человечеством с глубокой древности, именно с их помощью исчезли многие народы, поглощенные, посредством культуры, поработившими их нациями (так перестали существовать хазары, половцы, фино-угры, ассимилировавшиеся древними славянами).

Однако если бы общество стало устойчивой структурой (что, как было отмечено в начале, является основной целью его существования), оно вместе с тем стало бы ригидным и недостаточно быстро реагировало на изменение экстернальных управляющих параметров, что могло бы означать только его гибель. Поэтому, можно сказать, что социум пребывает в оптимально упорядоченном состоянии благодаря противоборству двух основных процессов – упорядочивания и разупорядочивания общества, осуществляющихся посредством коммуникативных технологий. Причем, здесь необходимо отметить, что сосуществование этих двух процессов характерно лишь для такой системы как человеческое общество, поскольку, в отличие от естественных систем, оно способно справляться с природной энтропией и потому нуждается в уравнивающем и стабилизирующем внутреннем процессе – разупорядочивании.

Здесь необходимо отметить, что КТ нельзя разделить на технологии обеспечивающие регулирование и дерегулирование. Действительно, одна и та же технология могут осуществлять оба процесса.

В частности (в коммуникативно-технологическом аспекте) можно поставить знак равенства между государственным террором, проводившимся в тоталитарных обществах представителями правящих элит и терроризмом, как тем, который существовал в царской России конца XIX - начала XX века, так и тем который мы можем наблюдать сегодня. Действительно, и та и другая технологии задействуют одни и те же механизмы: при помощи страха они пытаются привлечь людей на свою сторону, а остальных превратить в покорное большинство.

Также, в качестве примера, прекрасно демонстрирующего различное использование одной и той же технологии в рамках процессов регулирования и дерегулирования, можно рассмотреть течения в современной культуре: с одной стороны это – культура массовая (обеспечивающая стандартизацию личности, а через нее стандартизацию интернальных управляющих параметров), с другой элитарная и культура, пропагандирующая ценности социального протеста и проявляющаяся в процессах дерегулирования современного общества (она представлена такими личностями как команданте Маркос, Линус Торвальдс и она более чем популярна не только среди молодежи, но среди интернационального среднего класса).

Причем рассматривая противостояние этих двух культур можно отметить еще одну небезынттересную особенность: в сфере культуры постоянно происходит борьба за своеобразные «культурные плацдармы». Че Гевара, еще недавно считавшийся эмблемой революции теперь – один из самых растиражированных символов массовой культуры, а андерграундные культурные течения становятся одним из способов стандартизации молодежи, замаскированным под протестные явления. То же относится и к различным формам неформальной коммуникации в сети Интернет – фирмы размещают свою рекламу на блогах и покупают наиболее популярные из них, и, хотя пока их старания не увенчались

успехом, уже сейчас можно сделать вывод о неизбежности «борьбы» за культурные и коммуникативные «плацдармы» между регулирующими и дерегулирующими процессами.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990; Вебер М. История хозяйства. Город / Пер. с нем. М., 2001;
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992;
3. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. М., 1997;
4. Парсонс Т. Функциональная теория изменения / Американская социологическая мысль: Тексты.
5. <http://www.internet-school.ru/Enc.ashx?item=10375>
6. Большая советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. Ред. А. М, Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия. – 1977.
7. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология/ Л. М. Баш, А. В. Боброва и другие. 2-ое издание стереотипное. – М.: Цитадель. – 2001. – 928с.
8. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии организации, руководства и управления, хрестоматия по работам Щедровицкого Г. П. – М.: Дело. – 2004. – 207с.
9. Петербургская школа PR: от теории к практике. Вып. 1: Сб. статей / Отв. Ред. А. Д. Кривоносов. – СПб.: Изд-во «Роза мира». – 2003. – 163с.
10. <http://metaem.ru/2005/11/25/osnovnyie-ponyatiya-sinergetiki-vvedenie-v-razdel>
11. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории // Западная теоретическая социология 80-х годов: Реферативный сборник. М.: ИНИОН. 1989

Научное осмысление феномена социально-коммуникативных технологий

Томский Государственный университет

**Ляшевский В.В., 2047 гр.
Науч.рук. Кужелева-Саган И. П.**

Социально-коммуникативные технологии – понятие относительно новое, однако оно в полной мере совмещает в себе все основные характеристики понятия технология.

Анализ справочной литературы позволяет сделать вывод, что большинство определений феномена «технологии» представляют в большей степени технический, нежели гуманитарный подход [1,2,3]. Однако существуют и другие определения и тенденции в понимании феномена «технологии». В качестве основной из них, будет приведена концепция Г. П. Щедровицкого.

Технология по Щедровицкому – это реконструкция того, что никогда не существовало само по себе, вне данного, конкретного формального выражения. Это форма превращенной фиксации некоторого случайно сложившегося составного целого.

Когда состыковки и соорганизации многих независимых и автономных систем деятельности становятся регулярными и воспроизводимыми, когда начинается фиксация их в каких-то иных формах, несущих в себе свойство целостности, и когда начинается работа по оптимизации их, тогда собственно и появляется технология.

Таким образом, технологии – это оптимальность взаимодействия и состыковки различных систем деятельности, закрепленная в особых знаковых формах.

Чтобы стать технологиями в прямом и точном смысле этого слова, технологии должны быть не только формализованными соорганизациями многих систем деятельности, они должны быть также оестественены. Формами оестествления могут стать как машины, так и материал людей, на котором сложные и длинные цепи деятельности превращаются в поведенческие навыки или в бессознательное в нашем поведении. За счет и того и другого, технологии выпадают из самой деятельности, ограничивая и заперделивая ее. (29)

Работающие в рамках концепции Г. П. Щедровицкого исследователи выделяют и социальные технологии, однако, прежде чем перейти к более детальному рассмотрению феномена «социально-коммуникативные технологии», необходимо рассмотреть социальные технологии вообще и технологии социальной коммуникации, подвидом которых и являются СКТ.

Смысл и назначение любой технологии – оптимизировать и на этой основе уложить в заданные структурные и процедурные рамкижимаемый процесс. Под оптимизацией здесь понимается такая организация производственного процесса, которая позволяет добывать максимального результата при заданных ресурсах или использовать минимальное количество производственных ресурсов для получения т требуемого результата.

Для того чтобы перейти к рассмотрению феномена СКТ, сначала необходимо разобрать понятие «социальная технология»

По мнению некоторых исследователей в теории социального управления пока не сложилось единого определения сущности социальных технологий. Например, Н.Стефанов определяет социальную технологию как "деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности". [6]

Таким образом, в научной литературе обсуждается достаточно много концепций социальной технологии и имеются разные взгляды и трактовки. В качестве наиболее существенные выделяются следующие: 1.Социальная технология - это определенный способ достижения общественных целей; 2.Сущность этого способа состоит в пооперационном осуществлении деятельности; 3.Операции разрабатываются предварительно, сознательно и планомерно; 4.Эта разработка

проводится на основе и с использованием научных знаний; 5. При разработке учитывается специфика области, в которой осуществляется деятельность; 6. Социальная технология выступает в двух формах: как проект, содержащий процедуры и операции, и как сама деятельность, построенная в соответствии с этим проектом. [7]

В самых общих чертах феномен «социальная технология» можно определить как алгоритм, процедуру, совокупность способов и методов осуществления действий в различных областях социальной практики: управлении, образовании, исследовательской работе, художественном творчестве.

К социальным технологиям относятся кроме всего прочего технологии социальной коммуникации и социально-коммуникативные технологии.

Наиболее детально феномен СКТ и вопрос об их соотношении с феноменом технологий социальной коммуникации рассматривается в работе Д. П. Гавры [4]

Технология социальной коммуникации по Гавре – это совокупность структур, процедур, операций, приемов, используемых в ходе коммуникативного взаимодействия субъектами коммуникации (как сознательно, так и неосознанно) для достижения своих целей (осознаваемых и неосознаваемых).

Действительно, любое коммуникативное взаимодействие имеет свою технологию, понимаемую как совокупность приемов и способов решения коммуникатором своей задачи. Некоторые исследователи, например Г. Г. Почепцов [5], придерживаются мнения, что любая коммуникация представляет собой социально коммуникативную технологию, используемую одним из коммуникативных субъектов. Однако, автор данной работы придерживается точки зрения Д. П. Гавры, в соответствии с которой не любая технология коммуникации может быть признана СКТ.

Гавра выделяет следующие основные характеристики социально-коммуникативных технологий:

1. Искусственность и сознательное управление коммуникационными ресурсами. СКТ всегда предусматривает сознательное управление коммуникационными ресурсами и трансформацию естественного коммуникативного процесса в коммуникативный процесс имеющий управляемый характер.

2. Наличие социально значимой цели, целенаправленность и целесообразность. В качестве социально-коммуникативной технологии рассматривается такой управляемый процесс коммуникации, в ходе которого реализуется некая социально значимая цель.

3. Социальный характер процесса, подвергающегося СК-технологизации. СКТ как феномен связаны с управлением коммуникациями социального характера.

4. Системность. СКТ должна представлять собой согласованную систему действий социальных субъектов, то есть упорядоченную совокупность процедур и операций, имеющих устойчивую структуру и направленную на реализацию определенной цели.

5. Плановость. СКТ – это всегда деятельность, разворачивающаяся в соответствии со специально заблаговременно разработанным планом. В большинстве СКТ данный план имеет материальный носитель и подготовлен в соответствии со специально сформулированными процедурами.

6. Технологичность (структура, номенклатура и последовательность процедур и операций). Совокупность действий субъектов коммуникации по достижению какой-либо цели будет являться СКТ только в том случае, если она будет представлена в виде структурированной цепочки процедур и операций. Данная технологическая цепочка называется технологическим процессом или технологическим рядом СКТ. Все социально-коммуникативные технологии сходны друг с другом по параметру технологичности, все они представляют структурированные последовательности процедур и операций. Но при этом каждая отдельная СКТ отличается от остальных своим технологическим рядом.

7. Формальная организация и функциональное разделение труда. СКТ – это упорядоченная последовательность действий многих людей, сложный поэтапный процесс, реализуемый как правило организованной группой исполнителей. Как и любая сложная системная управленческая деятельность, осуществляемая в соответствии с планом некоторой группой людей, СКТ требует определенной формальной организации с закреплением тех или иных функций по разработке и реализации элементов проекта технологии за отдельными исполнителями.

8. Оптимизация и обратная связь. Каждая социально-коммуникативная технология разрабатывается и реализуется в соответствии с критериями оптимальности. Однако возможны различные оптимизационные критерии. Ресурсно оптимизированные СКТ нацелены на получение заданного результата при минимальном использовании ресурсов. Технологии оптимизированные по эффекту исходят из необходимости получения максимального эффекта при заданных ресурсах. Темпорально оптимизированные СКТ нацелены на получение требуемого эффекта при заданных ресурсах в короткие сроки. Критерий оптимизации очевидно подразумевает обратную связь и оценку эффективности СКТ.

9. Дискретность, наличие начала и конца. СКТ – это социальная технология решения конкретной задачи конкретного социального субъекта. Соответственно любая СКТ дискретна и конечна

10. Креативность и стандартизация. СКТ представляет своеобразный симбиоз нестандартных и унифицированных компонентов. Стандартизация необходимый атрибут любой технологии. Чем в большей степени стандартизирована технология, тем проще ее использовать тем технологам, которые не обладают высокой квалификацией разработавших ее авторов. С другой стороны СКТ как технология, связанная с управлением коммуникативными системами, предполагает наличие креативного компонента. Креативность необходима, так как любая коммуникативная система уникальна, отличается от всех остальных и, следовательно, предполагает нестандартный подход к управлению собой.

11. Цикличность и возможность тиражирования. СКТ имеет свой внутренний цикл, заданную последовательность этапов. Наличие этого цикла вытекает из рассмотренных выше признаков и критериев социально-коммуникативных технологий – системности, технологичности, дискретности и т.д. Социальная технология обладает способностью к тиражированию, к воспроизводству применительно к подобным задачам в конкретных условиях.

Рассмотренные признаки и критерии позволяют Гавре отделить социально-коммуникативные технологии от подобных им феноменов иной природы.

Литература

1. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология/ Л. М. Баш, А. В. Боброва и другие. 2-ое издание стереотипное. – М.: Цитадель. – 2001. – 928с.
2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е издание, перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинг. – 2000. – 1456с.: ил.
3. Большая советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. Ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия. – 1977. – т. 25
4. Петербургская школа PR: от теории к практике. Вып. 1: Сб. статей / Отв. Ред. А. Д. Кривоносов. – СПб.: Изд-во «Роза мира». – 2003. – 163с.
5. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. - М. - К., 2000.
6. Стефанов Н, Общественные науки и социальная технология. М., 1976.
7. <http://www.inventors.ru>
8. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии организации, руководства и управления, хрестоматия по работам Щедровицкого Г. П. – М.: Дело. – 2004. – 207с.

Структура стандартизированной личности как результат воздействия социально-коммуникативных технологий

Томский Государственный университет

**Ляшевский В.В., 2047 гр.
Науч.рук. Кужелева-Саган И. П.**

Люди всегда стремились управлять коммуникацией и, посредством ее воздействовать на себе подобных. Постепенно подобного рода управление становилось все более ритуализированным, все более формализовалось, превращаясь в первые коммуникативные технологии (Далее КТ).

В индустриальном обществе технологии понимались как совокупность приемов и способов производства какой-либо продукции [1]. Таким образом можно сделать вывод, что в то время преобладало «производственное» понимание феномена технологий.

В двадцатом веке возникает и общегуманитарное понимание технологий, сформулированное Г.П. Щедровицким [2]. К нему относятся и феномен коммуникативных технологий. Коммуникативная технология – алгоритм, процедура, совокупность годных для многократного применения способов, методов и процедур осуществления деятельности по управлению коммуникативным пространством.

Во все времена общество представляло собой структуру, предназначенную для поддержания собственного существования и постоянного самообновления, посредством различных методов. Одним из основных методов поддержания стабильности общества была стандартизация. Еще в древности коммуникативные технологии выполняли функцию стандартизации человеческого существования.

Стандартизация личности – деятельность, направленная на достижение оптимальной степени упорядочения коммуникативной, когнитивной сфер жизни индивида, а так же его социальной деятельности и перцептивных установок посредством приведения их в соответствие с определенным стандартом, в целях наиболее эффективного функционирования социума.

Стандартизация личности - осознаваемый или неосознаваемый непосредственными участниками процесс упорядочения социально значимых свойств, отношений и действий индивида для достижения наиболее эффективного функционирования социума.

В рамках данной работы мы предлагаем следующее разделение на шесть уровней стандартизации, расположенных подобно пирамиде, где первый уровень – фундамент, без которого невозможна как дальнейшая стандартизация, так и так и вообще существование в человеческом обществе. Каждый уровень определяется предыдущим, являющимся для него подобием основания, и определяет последующий.

Нами были выделены следующие уровни стандартизации личности:

Уровень первый - Психогенетический. Это – древнейший уровень стандартизации, сформированный в глубокой древности и в нынешние времена передаваемый в виде наследственной информации. В настоящее время, стандарты этого уровня передаются генетически, однако, раньше они, вполне возможно, передавались посредством прото-форм КТ.

Уровень второй – Уровень перцептивных автоматизмов. К нему относятся как первичные (никогда не осознававшиеся), так и вторичные (прошедшие через сознание в бессознательную сферу) автоматизмы.

Уровень Коммуникативной стандартизации. Уровень когнитивной стандартизации появляется вместе с потребностью общества в упорядочении коммуникативной сферы жизни общества. К нему относятся стандартизация значений символов, вовлеченных в процесс коммуникации, коды используемые для шифровки и дешифровки сообщения передающегося в процессе коммуникации.

Вместе с формированием потребности в познании окружающего мира появляется **Уровень Когнитивной стандартизации.** К нему относятся как различные когнитивные установки (понимаемые нами вслед за Д. Н. Узнадзе как готовность организма к совершению определенных действий интеллектуального характера), так и логика.

В частности благодаря упорядочивающему воздействию логики возникает **Уровень Социальных стереотипов.** Как следует из названия, к данному уровню относятся стереотипы, определяемые, по Липпману как «принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте»[3]. Формируются они в основном под влиянием культурного окружения данного индивида.

Наконец самым современным уровнем стандартизации личности является **Уровень Стандартизации целей и**

смыслов. В него входят стандарты смыслов, ценностей и целей человеческой жизни.

Литература

1. Большая советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. Ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия. – 1977. – т. 27
2. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии организации, руководства и управления, хрестоматия по работам Щедровицкого Г. П. – М.: Дело. – 2004. – 207с.
3. Липпман У. Общественное мнение /пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2004

Использование компьютерных технологий при обучении общей физике для развития самостоятельности студентов

Горно-Алтайский государственный университет

**Стрекмет С.Н., 614 гр.
Науч. рук. Петров А.А.**

Эффективность обучения, как в вузе, так и в школе зависит от органического сочетания двух сторон - высокого качества обучающей работы преподавателя и активной учебно-познавательной деятельности обучающегося. Поэтому совершенствование учебного процесса в вузе осуществляется путем повышения качества работы преподавателей: читаемых ими лекций, проводимых практических и лабораторных занятий, стимулирования активной учебно-познавательной деятельности студентов, рациональной организации процесса учения.

Для естественнонаучных дисциплин особенно важны практические формы организации обучения, поскольку фундаментальные понятия нельзя усвоить без прямых наблюдений и экспериментальных изучений явлений и процессов.

Важнейшим компонентом профессионально-методической подготовки учителя физики выступает практическая и экспериментальная подготовка студента, которая осуществляется на лабораторных занятиях.

Лабораторные занятия в наибольшей степени требуют активности будущего учителя по сравнению с другими формами организации обучения. Они предусматривают обязательное общение преподавателя с каждым студентом и позволяют эффективно управлять его самостоятельной работой.

Лабораторные занятия можно рассматривать как форму организации учебного процесса, на которой формируются умения применять полученные теоретические знания при постановке и проведении экспериментальных исследований, практические навыки обращения с оборудованием, что способствует развитию творческих способностей.

Лабораторные работы наиболее благоприятны для выяснения непонятого, для осознания изучаемых физических явлений, показа значимости приобретенных теоретических знаний. На них в педвузе приходится примерно 25-30 % учебного времени, отведенного на изучение курса общей физики.

В настоящее время теория и методика обучения физике в вузе опирается, в основном, на разработанную по всем разделам курса систему лабораторных работ, авторами которой являются А.В. Беклемешев, Ю.А. Кравцов, А.Н. Мансуров, Н. Г. Птицина, Н.Н. Майсова, А. Г. Белянкин, Г.П. Мотулевич и др.

Данной проблеме посвящен ряд диссертационных исследований (М. Сабиров, Н.И. Темиркулова, А.Г. Петрова, В.М. Коликова, Е.В. Ермакова, Н.С. Часовских и др.)

Соотнесение содержания и формы учебного эксперимента с современными научными представлениями постоянно обсуждается в научно-методической литературе, включая учебные пособия с разработкой тех или иных лабораторных занятий. Однако организационная сторона вопроса затрагивается редко, хотя играет отнюдь не второстепенную роль.

Можно выделить ряд недостатков в методике подготовки и проведения лабораторных занятий по физике в педвузе:

- *оборудование, применяемое на лабораторных занятиях, не всегда отвечает современным требованиям;
- *темы лабораторных работ часто не совпадают с уже изученным материалом;
- *слишком подробные методические описания для лабораторных работ,
- *что придает им воспроизводящий характер;
- *недостаточная самостоятельная подготовка студентов к выполнению работы;
- *у студентов не всегда достаточно навыков в анализе наблюдаемых явлений и умений делать выводы из эксперимента;
- *основное время студенты тратят на выполнение промежуточных второстепенных действий, в результате эффективность эксперимента значительно снижается;
- недостаточное внимание обращается на формирование культуры педагогического труда студентов;
- не всегда учитывается индивидуальная подготовка студентов;
- оценивается довольно часто предоставленный отчет о выполнении лабораторной работы, а приобретенные практические умения и навыки учитываются недостаточно.

Будущие учителя даже после лабораторных занятий не всегда умеют самостоятельно подобрать нужные приборы для других видов занятий. Не всегда видят общность знаний, получаемых на лекциях, практических и лабораторных занятиях.

Выше приведенные недостатки организации и проведения лабораторных занятий по курсу общей физики, а также характерные недостатки в знаниях и умениях студентов свидетельствуют о необходимости совершенствования теории и методики организации и проведения лабораторных занятий по курсу общей физики в педвузе.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена противоречиями между:

- преобразованиями в информационной культуре современного общества и требованиями к уровню самостоятельности личности;

-характером сложившихся форм организации, методов учебного процесса и необходимостью повышения уровня компетентности выпускника вуза;

- традиционным уровнем подготовки будущего учителя и современными потребностями школы, общества в высокоинтеллектуальном учителе.

Выделенные противоречия преподаватели кафедр общей физики пытаются разрешить, совершенствуя методику организации и проведения лабораторных занятий. Основные направления, в которых осуществляется это совершенствование следующие:

- включение в лабораторные занятия новых лабораторных работ;

- усовершенствование и усложнение работ, выполняемых ранее (например, К.А. Барсуков, Ю.И. Уханов);

*модернизация структуры лабораторных занятий, методики измерений и расчетов (А.З. Загайнов, В.В. Майер, Е.С. Мамаева и др.);

*модернизация технического оснащения лабораторных работ и рабочих мест студентов (С.Г. Каленков, Г.И. Соломахо и др.);

*повышение активности, самостоятельности студентов на лабораторных занятиях (А.Г. Петрова, Н.С. Часовских и др.);

- использование компьютера и компьютерных технологий при проведении лабораторных занятий (М. Сабиров, Н.И. Темиркулова, Г.И. Грейсухи др.).

Вместе с тем, данные достижения не находят широкого применения в практике работы преподавателей вузов (методические описания лабораторных работ по-прежнему содержат подробные указания к выполнению и не способствуют повышению активности, самостоятельности студентов на занятии).

Следует отметить, что содержание и методика проведения лабораторных занятий совершенствуются более медленными темпами по сравнению с другими видами учебных занятий. Кроме того, не до конца разрешена проблема повышения прочности знаний студентов, получаемых на лабораторных занятиях по курсу общей физики.

Мы считаем, что один из путей устранения принципиальных недостатков методики организации и проведения лабораторных занятий лежит на пути к использованию задач на занятии с привлечением компьютерной техники.

Еще П.А. Знаменский указывал на то, что «...лабораторные работы также должны сопровождаться решением задач - задач-вопросов (качественного характера) и вычислительных, причем данные для задач частично могут браться из лабораторной практики. Лабораторные работы могут быть поставлены также в форме экспериментальных задач» [1, С.15-16]. Но данное предложение не получило широкого распространения в средней и высшей педагогической школе. Идею, высказанную П.А. Знаменским, мы пытаемся реализовать в нашей работе.

В трудах психологов, педагогов, дидактов раскрываются понятие задачи, классификации задач, рассматриваются функции задач в учебном процессе, приемы поиска решения задач, структура задач, выделяются закономерности процесса решения задач (А.В. Усова, Н.Н. Тулькибаева, Г.А. Дзида и др.).

Обсуждаются различные аспекты использования задач в обучении и воспитании. Активизации процесса обучения через решение задач посвящены работы СЕ. Каменецкого, В.П. Орехова, Н.Н. Тулькибаевой, А.В. Усовой, В.Е. Володарского, Г.А. Дзиды, Г.Д. Бухаровой и многих других. А.В. Усова выделяет особые типы задач, направленные на формирование понятий. В работах Н.Е. Савченко задачи рассматриваются как средство формирования физических понятий. Как средство контроля знаний учащихся - в трудах В.Е. Володарского, П.А. Горячкина, В.П. Орехова, А.В. Усовой, Л.М. Фридмана, Н.Н. Тулькибаевой и др. В.Н. Янцен, Н.Н. Тулькибаева, Е.С. Валович предлагают применять задачи для связи теории с практикой. Использование задач в диагностических целях раскрыто в диссертационных исследованиях Г.М. Афоной. А.Е. Гуревича, Е.А. Кошелевой, М.Н. Тушева, Л.И. Шевчук и т.д.

В настоящее время решение задач используется как один из приемов активизации умственной деятельности студентов. Они применяются на лекциях, практических занятиях, при проведении зачетов и экзаменов. Однако специальных исследований по использованию физических задач на лабораторных занятиях посредством привлечения компьютерных технологий мы не встречали.

С учетом выше сказанного проблема исследования состоит в установлении типа задач и условий их использования на лабораторных занятиях по курсу общей физики при подготовке учителя физики в вузе.

Соответственно формулируется тема наших исследований - *«Методика использования физических задач на лабораторных занятиях по курсу общей физики с привлечением компьютерных технологий»*.

Цель исследования заключается в разработке теории и методики использования физических задач на лабораторных занятиях по общей физике с привлечением компьютерной техники при подготовке учителей физики в педвузе.

Объект исследования - организация и проведение лабораторных занятий в курсе общей физики педвуза.

Предмет исследования - методы организации и проведения лабораторных занятий по курсу общей физики с систематическим и целенаправленным использованием задач различного типа с привлечением компьютерной техники.

В основу исследования была положена **гипотеза**: организация и проведение лабораторных занятий по курсу общей физики с использованием задач будет способствовать повышению прочности знаний, если:

- выделить особый класс задач, которые ориентированы на понимание сущности лабораторной работы;

- определить назначение задач в организации и проведении лабораторных занятий по курсу общей физики;

- разработать методические описания к лабораторным занятиям с использованием ЭВМ, посредством которых организовать познавательную деятельность студентов по решению физических задач, способствующих освоению предметных, методологических и профессионально-методических знаний и умений.

Задачи исследования определены согласно цели и гипотезы исследования:

1.Выявить состояние проблемы организации лабораторных занятий в психолого-педагогической, методической литературе и практике высшей школы.

2.Уточнить цели проведения лабораторных занятий по курсу общей физики в педвузе.

3.Выявить возможности использования физических задач при проведении лабораторных занятий по курсу общей

физики в педвузе.

4. Разработать содержание методических описаний к лабораторным занятиям с использованием ЭВМ для включения студентов в самостоятельную познавательную деятельность посредством решения соответствующих задач на лабораторном занятии.

5. Разработать методические рекомендации по использованию задач с привлечением ЭВМ в процессе проведения лабораторных занятий и контрольные материалы по определению эффективности разработанной методики.

6. Проверить эффективность разработанной методики проведения лабораторных занятий по курсу общей физики в на физико-математическом факультете ГАГУ.

Для разработки методики и технологии обучения физике, способствующих развитию самостоятельности и активности студентов, мы вначале определились с выбором дидактической системы. В качестве таковой была выбрана **современная дидактическая система**, в рамках которой приоритет был отдан *интегральной педагогической системе развивающего обучения* А.В. Петрова [2], которая рассматривается как структурное образование, элементами которой являются все известные модели обучения, а оптимальное их сочетание составляет основу для конкретных педагогических технологий. Такой выбор объяснялся и тем обстоятельством, что в рамках такой системы развивающего обучения самостоятельная работа рассматривается как уровневое понятие и само развивающее образование (как процесс) рассматривается как «формирование способности к самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию сознательной регуляции личностной активности». Важно было и то, что в основе развивающего обучения лежит педагогика сотрудничества, базирующаяся на гуманистической идее совместной развивающей деятельности студентов и преподавателей на основе взаимопонимания, коллективного анализа хода и результатов этой деятельности, эффективного использования креативности общения. Ценность данного подхода усиливалась и тем обстоятельством, что он позволяет оптимально использовать элемент коллективности и индивидуальности. Это по существу заложено Л.С. Выготским в фундаментальном законе развития внешних психических функций человека: «*Всякая высшая психическая функция в развитии ребенка появляется на сцене дважды – вначале как деятельность коллективная, второй раз как деятельность индивидуальная, как внутренний способ мышления ребенка*». Эта особенность проявляется и в педагогическом образовании. Считаем, что особенность развивающего образования в этом смысле слова заключается в том, что коллективная и индивидуальная деятельности представляются как взаимосвязанные и взаимообуславливающие. Действительно, деятельность педагога отличается тем, что включает в себя одновременно элемент коллективности и элемент индивидуальности. Овладеть же педагогической профессией и педагогическим мастерством можно лишь на индивидуально-личностном уровне, так как весь арсенал знаний осваивается субъектом в личностном контексте и так же проявляется на практике. Но современная дидактика «определяет сотрудничество, совместную деятельность в качестве важнейшей предпосылки развития индивидуальности личности» [3, С. 159].

Особое значение с точки зрения деятельностного подхода, который положен в основание развивающего обучения, имеет коммуникация людей, которая начинает приобретать все более важную роль в современном образовании, в котором все большую роль начинают играть ЭВМ. В процессе коммуникации происходит преобразование сознания студентов. Но чтобы ставить вопрос о преобразовательном характере коммуникации, необходимо понимать, какова предметность коммуникативного действия и каковы средства соответствующего преобразования.

Интересные перспективы теории деятельности открываются сегодня в области наук о компьютерах. Здесь становится актуальным исследование операций мышления и создание их алфавита. Такие операции нетождественны кибернетическим и формально логическим представлениям об операциях. Операции деятельности нужно рассматривать не как функционирование машины на основе заданных операторов, а как осуществление процессов, в которые обязательно включено сознание человека.

Различие машинных и деятельностных операций необходимо при изменении способов интерпретации знаков в деятельности, при введении знаковых предметов преобразования и смене знаковых алфавитов. В этих случаях принципиальный вопрос состоит в том, как возникает и удерживается в сознании людей идеальный предмет преобразований. Экстериоризация на мониторе машины самого процесса деятельности в виде операций (например, при решении задачи) создает условия для того, чтобы "видеть" недоступное для естественного наблюдения строение деятельности.

Для использования компьютеризированных технологий на лабораторных занятиях, мы разработали соответствующие задачи по молекулярной физике к следующим лабораторным работам: «Энтропия при плавлении олова», «Определение размеров микроскопических частиц методом наблюдения их распределения в поле тяготения», «Определение зависимости коэффициента поверхностного натяжения», «Энергия при плавлении олова», «Определение термического коэффициента давления газа при помощи газового термометра», «Определение молярной теплоты испарения воды при атмосферном давлении», «Средняя длина свободного пробега и эффективный диаметр молекулы воздуха». Теперь стоит задача расширения ассортимента этих задач и включения их в систему обучения посредством разработки компьютерной программы.

Литература

1. Знаменский П.А. Методика преподавания физики в средней школе. - 2-е изд. - Л.: Гос. уч - пед. изд-во МП РСФСР, 1954.
2. Петров А.В. Развивающее обучение. Основные вопросы теории и практики вузовского обучения физике: Монография. – Челябинск: Издательство ЧПИУ “Факел”, 1997. – 261 с.
3. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. -М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1997.

Решение проблем непрерывного физического образования при подготовке учителя физики в вузе

Горно-Алтайский государственный университет

**Петров А.А., 614 гр.
Науч. рук. Петров А.А.**

На протяжении многих десятилетий изучение состояния непрерывного физического образования оставалось актуальной проблемой теории и методики обучения физике. Результаты такой деятельности в определенной степени отражены в «Концепции непрерывного образования», которая одобрена основными правительственными документами: «Национальная образовательная доктрина» (1987), Федеральный закон «Об образовании» (1996). Педагоги А.А. Андреев, И.П. Подласый, А.Н. Тихонов, Ю.Г. Татур и др., исследуя структуру непрерывного образования, выделили шесть уровней и одиннадцать ступеней этой целостной системы (начальное общее; основное общее; среднее (полное) общее; начальное профессиональное (на базе основного общего); начальное профессиональное (на базе среднего (полного) общего); среднее профессиональное (на базе основного общего); среднее профессиональное на базе среднего (полного) общего; высшее профессиональное образование (бакалавр); высшее профессиональное образование (специалист); высшее профессиональное образование (магистр); послевузовское профессиональное образование (аспирантура).

Казалось, если составить образовательные программы, которые предусматривают осуществление преемственных связей между отдельными ступенями непрерывной образовательной системы, то уже этого станет достаточно для того, чтобы решать сложные проблемы целостного образования. Однако изучение состояния непрерывного образования показало, что его отдельные ступени, осуществляемые в учреждениях типа: дошкольное, общеобразовательное (начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее); профессиональное (начальное, среднее, высшее, послевузовское), слабо связаны между собой (А.Б. Владиславлев, СМ. Годник, Г.П. Зинченко, М.В. Кларин, Г. Колтаж, Н.К. Сергеев и др.). Проведенное М.В. Потаповой исследование на примере курса физики средней (полной) школы и курса общей физики вуза убедило в том, что даже линейно-ступенчатое построение курсов физики в школе и вузе, предусмотренное образовательными программами, и концептическое обучение физике в школе и вузе не решает в полной мере задач непрерывного физического образования. Поэтому ее исследования показали, что необходима целенаправленная специально организованная работа по взаимосвязи отдельных центров такого образования. В системе непрерывного физического образования она выделяет пять ступеней: опережающий (пропедевтический) курс физики → курс физики основной школы → курс физики старшей профильной школы → курс общей физики вуза → курс теоретической физики вуза.

Решение проблем непрерывного физического образования в теории и методике обучения физике связано с преодолением ряда противоречий: между неодинаковой подготовкой учащихся (и часто откровенно слабой подготовкой), окончивших разные образовательные учреждения (лицей, сельскую школу и др.), и необходимостью повышения уровня подготовки для перехода на следующую ступень обучения (например, «школа - вуз»); между необходимостью начинать каждый новую ступень физического образования с обобщения ранее приобретенных знаний и умений, отсутствием специального времени на этот процесс и методики такого обобщения; между относительной однозначностью компонентов процесса обучения в вузе, носящих преимущественно директивный характер, и необходимостью введения в учебный процесс развивающего обучения, которое в большей мере способствует реализации принципа персонализации. Последнее имеет решающее значение при подготовке учителя в вузе, так как овладеть педагогической профессией и педагогическим мастерством можно только лишь на индивидуально-личностном уровне. Поиск путей разрешения указанных противоречий делают работу **актуальной**.

Выделенные противоречия позволили определить систему средств реализации преемственных связей между отдельными ступенями обучения физике в вузе в системе непрерывного физического образования.

Роль концепции непрерывного физического образования, ее структуру и функцию можно глубоко понять на основе теории развивающего обучения. Большой вклад в разработку этой теории внесли психологи Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Б.Ф. Ломов, Б.Г. Мещеряков и др. Диалектический характер преемственности на основе идей Г. Гегеля в системе непрерывного образования исследовали философы: Э.А. Баллер, Т.В. Домрачев, Г.В. Ефимов, Р.В. Тимофеев, В.Л. Обухов, У.А. Раджабов и др. Исследования А. Больцмана, Н. Бора, П.Л. Капицы, М. Планка, В.А. Фокса, А. Эйнштейна и др. по истории физики и методологии физики позволяют проследить не только эволюцию физического знания и методов научного исследования, но и преемственные связи в непрерывном процессе физического познания. Условия реализации преемственности в системе непрерывного образования изучали А.А. Андреев, В.И. Андреев, А.Б. Агафонов, М. Н. Берулава, Н.И. Ганелин, СМ. Годник, В.И. Земцова, А.М. Кухта, А.Г. Мороз, А.В. Петров, А.В. Усова, В.А. Черкасов и др. На решение некоторых противоречий в системе непрерывного физического образования были направлены работы М.Д. Даммер, Ю.И. Дика, А.Е. Гуревича, СЕ. Каменецкого, В.Г. Разумовского, Н.С. Пурышевой, Н.Н. Тулькибаевой, А.В. Усовой, Т.Н. Шамало, Н.В. Шароновой и Л.С. Хижняковой и др.

Очевидно впервые А.В. Петров в своей докторской диссертации [1] рассмотрел пропедевтику как одну из форм преемственности в развитии научных знаний в учебном процессе. В методических исследованиях определенные решения этой проблемы были найдены также Т.А. Боровских, О.И. Коломок, Л.Ю. Нестеровой, Е.А. Шишкиным и др. Но лишь у А.В. Петрова было обосновано, что «При этой форме преемственности могут себя проявлять как кумуляционная, так и революционная типы преемственности, а преемственные связи могут выступать в самых ранозрелых видах (связи структуры и управления, логические связи и методически целесообразные и т.д.» [1, С.141]. Однако А.В. Петров специально данной проблемой не занимался, чтобы довести ее до конкретной методики обучения общей физике студентов в педагогическом вузе в условиях развивающего обучения и реализации всего комплекса различных типов преемственности, введенных им в дидактику. Это выявило еще одно противоречие в исследуемой проблеме. С одной стороны - признание

психологами, философами, педагогами важности решения задач непрерывного физического образования, а с другой стороны - поиск методистами средств реализации этих задач на уровне частных проблем, в то время как имеются достаточно глубокие теоретические наработки в области дидактики преемственности. В решении этой проблемы необходимо выйти за пределы узких практических задач и разработать теоретические основы преемственности как формы преемственности в развитии научных знаний в учебном процессе на любом этапе непрерывного физического образования, с учетом типологии преемственности и форм ее реализации.

Отправной точкой нашего исследования послужил анализ структуры и содержания школьного и вузовского курсов физики, определение характера построения образовательных программ преемственности содержания, обоснование необходимости введения в учебный процесс курса элементарной физики. Проведенный анализ позволил заключить, что преемственность в обучении должна быть основополагающим элементом в структуре вузовского образования.

Признавая важность результатов исследования различных аспектов преемственности в системе непрерывного физического образования, следует отметить, что проблема эта не в полной мере разработана для вуза как в содержательном, так и в процессуальном плане. Нам известна лишь работы М.А. Потаповой и И.С. Карасовой в этой области. Однако, в связи со значимостью этой проблемы не только для вуза, но и для школы любого уровня, внимание к ней со стороны исследователей должно возрастать. Необходимо продолжить теоретическое осмысление преемственности вообще и преемственности физического знания в вузе в частности. Вышеизложенное определило тему наших исследований: «Преемственность как форма преемственности в развитии физического образования».

Объектом исследования явился процесс обучения общей физике в вузе, ориентированный на осуществление преемственных связей между курсом общей физики и школьным курсом физики.

Предметом исследования послужили теоретические основы преемственности физических знаний и умений, структура и содержание преемственных курсов общей физики, а также методика их реализации при подготовке учителя физики в вузе.

Чтобы раскрыть роль и дидактические возможности преемственных курсов физики, в системе подготовки учителя физики в вузе, нами определена общая теоретическая идея работы:

- в процессе обучения общей физике в педвузе целесообразно ввести в качестве основополагающего элемента структуры обучения преемственные курсы;

*успешному усвоению разделов курса общей физики способствует преемственность физического знания, позволяющая устанавливать преемственные связи между отдельными этапами физического образования;

*дидактический принцип преемственности определяет методологию преемственности знаний в системе непрерывного физического образования и формы проявления преемственности, а также способствует выбору педагогической системы обучения, которая дает возможность наиболее полно реализовывать преемственность в развитии научных знаний в учебном процессе.

Теоретическая идея разрешения исследуемой проблемы, ее объект и предмет определили **цель исследования**: разработать дидактические функции преемственности физических знаний в вузе с опорой на принцип преемственности, структуру, содержание и методику преподавания преемственных курсов к разделам общей физики с опорой на принцип единства личности, психики, сознания и деятельности в условиях использования развивающего обучения.

Мы сочли целесообразным опору на интегральный принцип единства личности, психики, сознания и деятельности, так как пытались построить процесс обучения студентов общей физике в педвузе как целостный комплекс мер, направленных на развитие личности, формирование ее познавательных и духовных запросов и потребностей, развитие задатков и способностей, профессиональных и интеллектуальных, ибо весь арсенал знаний осваивается субъектом в личностном контексте. В этом должна проявляться особенность личностно-развивающей программы преемственности курса общей физики и личностно ориентированного подхода к обучению. При этом при разработке не только курса общей физики, но и преемственных курсов необходимо учитывать, что в педагогической профессии личностное и профессиональное взаимопроникают и образуют целостное единство. Именно этого не учитывает действующая структура педагогического образования.

Изложенное выше позволило сформулировать **гипотезу исследования**. Учебно-познавательная деятельность студентов по освоению курса физики (общей и теоретической физики) в педвузе будет более эффективной, если:

1) перед изучением курса общей физики вычитать курс элементарной физики, а каждый раздел общей физики начинать с обобщения преемственного курса;

2) образовательная программа обучения физике в вузе будет построена на основе принципа преемственности по схеме: «Как в школе, как в вузе, как должно быть в школе»;

3) содержание преемственного курса будет согласовано с курсом общей физики, а структура будет позволять включать студентов в самостоятельную познавательную деятельность по получению новых знаний различной степени системности: факты, понятия, законы, теории, физическая и научная картины мира;

4) содержание и методика проведения преемственных занятий будет построена с учетом формирования не только предметных, но и методологических и профессиональных знаний;

5) студенты, в ходе овладения знаниями, умениями и навыками специально и систематически обучаются методам и приемам познавательной деятельности, начиная с преемственного курса физики, что составляет центральную, а не побочную задачу личностно-развивающего обучения.

6) в методике преподавания преемственного курса физики использовать научные методы и приемы познавательной деятельности как элементы содержания образования, которые усваиваются учащимися в процессе обучения физике и как средства обучения физике

Исходя из цели и гипотезы исследования, в работе были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить состояние использования преемственных связей в физическом образовании студентов педвуза при подготовке учителей физики.

2. Разработать дидактические функции преемственности как формы преемственности в обучении физике.

3. Разработать образовательную программу преемственного курса общей и теоретической физики, направленную

на систематизацию и обобщение физических знаний по курсу средней школы на основании принципов преемственности и единства личности, психики, сознания и деятельности.

4. Разработать методику обучения студентов физике в педвузе, включающую в свою структуру не только традиционные дисциплины (общая и теоретическая физика), но и пропедевтический курс элементарной физики, способствующий реализации принципа по схеме: «Как в школе, как в вузе, как должно быть в школе».

5. Осуществить экспериментальную проверку эффективности предлагаемой в работе методики обучения студентов физике в педвузе с точки зрения качества подготовки учителя физики в вузе. Провести апробацию пропедевтического курса по элементарной физике в вузе.

В настоящее время нами проанализирован материал, касающийся поднятой нами проблемы; развернута идея о значимости пропедевтического курса физики при подготовке учителя физики в педвузе; выявлена роль преемственности в формировании физических знаний; показана связь пропедевтики и преемственности – пропедевтика является формой преемственности в развитии научных знаний в учебном процессе; поставлена задача разработки дидактических возможностей пропедевтического курса элементарной физики при подготовке учителя физики в вузе и методики организации пропедевтического курса физики и соответствующих средств ее реализации; разработаны и опубликованы пропедевтические курсы по элементарной физике в виде учебно-методических пособий по молекулярной физике и термодинамике, оптике и квантовой физике.

Анализ литературы показал, что предлагаемый авторами подход к реализации пропедевтики может быть использован в рамках традиционного обучения, где главную роль играют знания. В случае же развивающего обучения необходим иной подход, когда на первое место выходят способы, методы и приемы познавательной деятельности студентов. При этом следует выбирать такой учебный материал, который способствует формированию эмпирического, теоретического или практического мышления. Нужны не просто принципы генерализации знаний, как предлагаются, например, М.В. Потаповой, а принципы развития, системности, преемственности и межпредметных связей: 1) **принцип системности**, так как он позволяет конструировать сложноорганизованные объекты, рассматриваемые как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. При этом основной акцент в этом процессе должен быть направлен на выявление многообразия связей и отношений элементов, с учетом внутренних и внешних связей; данный принцип ставит исследователя перед необходимостью использования научных методов и приемов познавательной деятельности, а также позволяет укрупнять дидактические единицы до моделей, теорий, ФКМ и НКМ, в которых не изолируются внутренние связи, существенно влияющие на понимание и овладение знаниями; 2) **принцип преемственности**, так как, во-первых, «преемственность является условием обобщения...» [2, С.39] и, во-вторых, «преемственность на уровне системы (определенной целостности) проявляется как принцип построения этой системы» [3, С.5] и, наконец, преемственность вбирает в себя все основные сущностные характеристики категории развития. Кроме того, динамический аспект принципа преемственности позволяет осуществлять целесообразное «восхождение» на более высокий уровень теоретизирования, что достигается с помощью развертывания лестницы моделей, связанных друг с другом системой асимптотических соотношений; 3) **принцип межпредметных связей**, так как он находит свое выражение в осознании учебного предмета в общей системе наук, системности научных знаний и в построении системных обобщенных знаний с учетом связей между отдельными дисциплинами, теориями, НКМ, позволяющими восстанавливать единство мира и формировать интегративное мышление.

Следовательно, на наш взгляд, при разработке пропедевтического курса необходимо определить какой тип мышления необходимо формировать у студентов и какую педагогическую систему для этих целей выбрать. Необходимо при этом определять не количество и длину связей, что предлагается М.В. Потаповой и Т.Н. Гнетцкой, а методическую целесообразность использования того или иного материала в зависимости от его научной структуры, позволяющей включать студентов в самостоятельную познавательную деятельность для получения новых знаний.

В своей работе мы сформулировали основные задачи, которые должен решать пропедевтический курс физики:

1. Оработка понятийного аппарата курса физики, необходимого для свободного вхождения на следующую ступень обучения.

2. Определение педагогической системы обучения физике и обоснование этого выбора.

3. Формирование доминирующего метода учения, которым является поисковый метод, вызываемый побуждающим методом преподавания.

4. Ориентация на научные способы, методы и приемы познавательной деятельности, которые должны выступать и как элементы содержания курса физики и как средства самостоятельной познавательной деятельности студентов.

5. Опора на следующий комплекс дидактических принципов: единства личности, психики, сознания и деятельности; развития; системности; преемственности и межпредметных связей.

6. Определение конечного результата на выходе: самообучение, саморазвитие, самовоспитание, самоактуализация, рефлексия предметная и профессиональная.

7. Умение писать и обрабатывать лекции.

8. Несколько опережать школьный курс физики, не нарушая приоритеты самого пропедевтического школьного курса.

9. Актуализация школьных знаний.

10. Адаптация к вузовской форме обучения.

11. Определять на базе пропедевтического курса физики и курса общей физики содержание введения в каждый раздел общей физики.

В настоящее время нами определены условия и средства обеспечения реализации принципов развития, системности и преемственности в процессе формирования фундаментальных физических понятий; раскрыта теория и практика развивающего обучения в основной средней и высшей школах; разработаны и опубликованы учебно-методические пособия по курсу элементарной физики (в соавторстве), по которым на ФМФ ГАГУ уже три года обучаются студенты первого курса; представлен дидактический материал, наработанный при подготовке учебно-методических пособий по пропедевтическому

Литература

1. Петров, А. В. Развивающее обучение. Основные вопросы теории и практики вузовского обучения физике [Текст]: Монография. – Челябинск: Издательство ЧГПУ “Факел”, 1997. – 261 с. – Библиогр.: с. 238-254. – 500 экз. – ISBN 5-85716-099-5.
2. Черкасов, В.А., Черкасова, Э.С. Межпредметные связи как одна из форм реализации комплексного подхода в процессе подготовки студентов педвуза [Текст]: Межвуз. Сб.науч. Трудов «Межпредметные связи как необходимые условия повышения качества подготовки учителя физики в педагогическом вузе» /Под. общ. ред. А.В. Усовой. - Челябинск: ЧГПИ, 1981. – С. 35-41.
3. Дуранов, М.Е., Михайлов, П.А. Педагогический подход к преемственному обучению как к системе [Текст]: //Пути повышения эффективности обучения в школе /Под ред. М.Е. Дуранова. – Челябинск: ЧГПИ, 1977. – Вып. 11. – С. 3-11.

Использование различных типов самостоятельной работы учащихся на уроках физики

Горно-Алтайский государственный университет

**Брагин Д.В., 614 гр.
Науч. рук. Петров А.А.**

Одним из условий повышения эффективности учебного процесса является организация самостоятельной познавательной деятельности обучаемых. Это объясняется тем, что самостоятельность необходима не только для процесса самообразования, но и для возможности применения приобретенных знаний на практике.

Б.П. Есипов дает следующее определение самостоятельной работе: «Самостоятельная работа учащихся, включаемая в процесс обучения, - это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время; при этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной в задании цели, употребляя свои усилия и выражая в той или иной форме результат умственных или физических (или тех и других вместе) действий» [1, С. 34]. Автор уже выделяет один из признаков самостоятельной работы - умственные и физические действия учеников. В определении также уточняется роль учителя в организации самостоятельной работы, его непосредственное участие. Однако автор не выделил такой признак самостоятельной работы как творческую деятельность ученика, а также не конкретизировал, какой вид усилия должен проявить учащийся при выполнении самостоятельной работы. Более того, из определения следует, что автор ведет речь о самостоятельной работе в рамках традиционного обучения, так как задание жестко регламентировано учителем.

А.В. Усова в своей диссертационной работе дает более полное определение этого понятия: «Самостоятельной работой учащихся называется такая работа, которая выполняется учащимися по заданию и под контролем учителя, но без непосредственного его участия в ней, в специально предоставленное для этого время; при этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной цели, употребляя свои умственные усилия и выражая в той или иной форме (устный ответ, графическое построение, описание опытов, запись результатов измерений, расчеты, выводы из опытов и т.д.) результаты умственных и физических действий» [2, С.6]. В этом определении автор подчеркивает, что учащиеся употребляют умственные усилия, а также подчеркивается необходимость осуществления контроля со стороны учителя.

Некоторые авторы воздерживаются от определения, но стараются выявить основные признаки самостоятельной работы. Так, например, А.С. Лында выделяет следующие признаки:

1. Наличие познавательной или практической задачи, вопроса, проблемной ситуации, которые побуждают учащихся к самостоятельной интеллектуальной и практической деятельности, требующей умственных, волевых и физических усилий.
2. Проявление учащимися самостоятельности и творческой активности при разрешении поставленных перед ними познавательных или практических задач.
3. Систематическое осуществление учащимися самоконтроля за ходом и результатами своей работы, корректирование и усовершенствование способов ее выполнения.
4. Включение в задания для самостоятельной работы полноценного в образовательном, воспитательном и логическом отношении материала, усвоение которого способствовало бы целостному развитию личности учащегося, овладению приемами умственной и практической деятельности, самообразования и творчества.

К первой тенденции можно отнести классификацию В.Н. Стрекозина, который выделяет следующие виды самостоятельных работ:

- 1) работа с учебником и учебной книгой, 2) работа со справочной литературой (статистическими сборниками, справочниками по отдельным отраслям знаний, словарями, энциклопедиями и пр.), 3) решение и составление задач, 4) учебные упражнения - обычные и в тетрадях с печатной основой, 5) сочинения и описания, 6) наблюдения и лабораторные работы, 7) работы - задания, связанные с использованием иллюстраций, карт, схем, графиков и раздаточного материала, 8) графические работы.

Второй тип самостоятельных работ впервые рассматривается Б.П. Есиповым. В ней он выделяет самостоятельные работы, применяемые с целью: 1) получения новых знаний; 2) использования на практике приобретенных знаний; 3) повторения и проверки знаний, умений и навыков учащихся. Однако, автор иногда отступает от этого основания, выделяя в самостоятельные группы: 1) упражнения по русскому и иностранному языкам; 2) решение задач по математике; 3) задания практического характера [3, С. 5].

И.Т. Сыроежкин предпринял также попытку разделить самостоятельные работы по дидактической цели. Он выделил 3 блока работ:

А. Работы с целью приобретения новых знаний:

1) лабораторные опыты, 2) работа с раздаточным материалом, 3) работа с учебником.

Б. Работы с целью совершенствования знаний (повторение, закрепление, применение):

1) работа с учебником, 2) практические работы, 3) решение экспериментальных задач, 4) решение качественных и количественных задач, 5) упражнения, 6) химические диктанты (тренировочные).

В. Работы с целью проверки знаний:

1) контрольные письменные работы в течение 45 минут; 2) контрольные письменные работы в течение 15 - 20 минут; 3) контрольные экспериментальные работы; 4) химический диктант.

Более разносторонний подход к решению проблемы классификации самостоятельных работ наблюдается в работах А.В. Усовой. В отличие от предыдущих авторов, она не исключает возможность классифицировать виды самостоятельных работ по различным признакам. Необходимо только, чтобы выбранный признак был наиболее важным при решении той или иной педагогической задачи. Так, например, автор предлагает классифицировать самостоятельные работы по роли самостоятельных работ в формировании понятий. Положив в основу классификации этот признак, все самостоятельные работы А.В. Усова подразделяет на пять групп:

1. Первичное знакомство с понятием, вычленение существенных признаков понятий.

2. Уточнение признаков понятия:

а) выявление существенных признаков понятий; б) отделение существенных признаков от несущественных; в) варьирование несущественных признаков понятий; г) дифференцирование понятий (сравнение, противопоставление).

3. Выработка умения оперировать понятиями в решении задач познавательного и практического характера.

4. Конкретизация понятий.

5. Применение понятий в решении задач творческого характера [4, С. 14].

Принимая во внимание психологический аспект самостоятельной работы в условиях развивающего обучения, учитывающий опору на интегральный принцип личности, сознания и деятельности, можно дать определение этой специфической учебной деятельности учащихся с позиции самого субъекта деятельности: самостоятельная работа – это целенаправленная, внутренне мотивированная, планируемая, осуществляемая и корректируемая самим субъектом деятельность по самосовершенствованию и самопознанию, требующая достаточно высокого уровня предметного, методологического знания и рефлексивности.

В настоящем исследовании мы уделили внимание самостоятельной работе учащихся с учебником и показали, что необходимо формировать у школьников несколько групп умений работать с учебником. Первая группа - извлечение наиболее значимой информации из текста, выделение главного и составление логической цепочки. Например, прочтя параграф о механическом движении, можно записать следующее: механическое движение — траектория — путь — единицы пути. Это главные мысли данного параграфа, его ключевые моменты, «звенья» цепочки, а остальной материал лишь раскрывает, иллюстрирует их. Так, из конкретного текста учебника следует, что механическое движение – это изменение положения тела в пространстве относительно других тел с течением времени; траектория – это линия, вдоль которой движется тело; путь - это длина траектории, пройденной телом за определенный промежуток времени; единицы пути: 1 м, км и т.д. Далее можно выделить материал, поясняющий уже каждое из звеньев. В процессе такой работы, заложенная в учебнике обширная информация, как бы свёртывается в несколько слов (звеньев, образов), связанных между собой. При воспроизведении текста эти образы логически развёртываются в рассказ. Процесс выделения и раскрытия логической цепочки предполагает неоднократное чтение материала. Первичное чтение даёт общее представление. Вторичное - позволяет выделить главные мысли, третье - выделить материал для пояснения отдельных звеньев. В логическую цепочку можно уложить материал не одного, а нескольких параграфов. Вторая группа - это умения извлекать знания из наглядного материала учебника. Рисунки и фотографии из школьного учебника знакомят:

1) с информацией, помогающей уяснить понятия (Механическое движение, поступательное движение, траекторию, путь и т.д.);

2) с измерительными приборами (спидометром);

3) с различными графиками (графиком скорости, ускорения).

Графики позволяют раскрывать динамику исследуемых явлений, процессов, выявлять причинно - следственную связи, устанавливать количественные зависимости и записывать их в виде формул. Например, из графика зависимости скорости равномерного движения от времени легко извлечь формулу $V=S/t$. Таким образом, графики не только дают картину протекания явления или процесса, но и вооружают учащихся экономным методом исследования.

Третья группа – это умения, связанные с решением задач. В учебнике обычно представлены различные типы задач: графические, расчётные, качественные, задачи-рисунки. Учебник может помочь в выработке умений решать их. Полезно предлагать такие задания:

1) Прочитать условие задачи и найти в учебнике параграф с описанием того физического явления, о котором идет речь в условии.

2) Найти в учебнике условные обозначения необходимых физических величин, формулы для определения искомой величины.

Четвёртая группа - умение ориентироваться в тексте и справочном материале учебника. Для их выработки можно использовать такие упражнения:

1) По оглавлению рассказать о структуре учебника.

2) По предметно-именному указателю найти материал о каком-нибудь учёном.

Систематическое применение дидактических материалов в процессе обучения позволяет постоянно совершенствовать умения учащихся решать задачи аналитическим, графическим, и исследовательским методами. В разработанные нами дидактические задания включены расчётные, графические и качественные задачи.

Расчётные задачи предназначены для проверки правильности понимания учащимися физических законов и их математических выражений, устанавливающих функциональные зависимости между физическими величинами. Они

позволяют отрабатывать методологию решения физических задач.

Большое значение придаётся качественным задачам, которые способствуют развитию не только логического мышления школьников, но и интуицию, которая составляет основу творческого мышления.

Работа с графиками учит читать графики и описывать по ним изображённые процессы, а также находить заданные физические величины и их взаимосвязь. Учащийся учится кодировать материал и логически его разворачивать, что вырабатывает у него продуктивное мышление.

В методологическом обучении, педагогической моделью которого в настоящее время является развивающее обучение, непосредственной целью является обучение мышлению, способам, методам, приемам познавательной деятельности. Даваемые же знания оказываются всего лишь средством для развития мыслительных способностей: знания конкретных задач служат наглядным средством построения алгоритмов, алгоритмических предписаний и обобщенных планов их решения. Поэтому при организации самостоятельной работы мы рекомендуем шире использовать дидактические возможности таких планов познавательной деятельности учащихся.

При этом необходимо отличать алгоритмические предписания, обобщенные планы от алгоритмов, характеризующихся объединением элементарных актов и проверяемых условий, которые обеспечивают такой порядок работы, который при любых начальных данных, т.е. исходной информации, приводит к правильному ответу.

В отличие от алгоритмов использование алгоритмических предписаний не детерминирует полностью действий учащегося. Таким образом, алгоритмические предписания характеризуются тем, что в них не содержится указаний на каждое конкретное действие, а лишь выделяются направления, следуя по которым нужно самому определить систему конкретных действий, приводящих к успеху. Функции алгоритмических предписаний в учебном процессе очень разнообразны. Они определяются характером формируемых у учащихся обобщенных умений. Предполагаемый уровень познавательной самостоятельности учащихся определяет структуру и форму используемых предписаний. К отличительным особенностям алгоритмических предписаний относятся такие их характеристики, как массовость и результативность. В то же время право на существование имеют алгоритмические предписания различной степени обобщенности. Например, могут существовать алгоритмические предписания для решения задач на законы динамики, закон сохранения импульса, по кинематике и т.д. Однако прежде чем формировать у учащихся понятия о более частных алгоритмических предписаниях, необходимо сформировать у них знание общего алгоритмического предписания — предписания, которое может быть использовано для решения любого типа физических задач.

В зависимости от типа познавательной самостоятельности учащихся и характера формируемого умения содержание, структура и форма алгоритмических предписаний могут значительно различаться. Алгоритмические предписания, используемые для организации продуктивной или эвристической деятельности учащихся, могут иметь форму эвристических предписаний. Особенностью эвристических предписаний является то, что они не только указывают логический путь, т.е. что нужно делать, но и дают частные указания, разъяснения того, как это наиболее целесообразно сделать. В эвристическом предписании имеются предостережения от возможных ошибок при решении данного класса учебно-исследовательских задач.

Алгоритмические предписания, обеспечивающие обобщение и необходимую систематизацию знаний учащихся, получили название планов обобщенного характера. Отличительной особенностью этих планов является то, что в них выделены в логической последовательности только главные и существенные этапы деятельности учащегося. В свою очередь это достигается тем, что в качестве компонентов алгоритмического предписания выступают структурные элементы системы соответствующих знаний (указанные компоненты определяются на основании структурно-системного анализа объекта деятельности). Это согласуется с точкой зрения П.Я. Гальперина и Н. Ф. Талызиной, подчеркивающих, что системный подход к построению ориентировочной основы деятельности позволяет точно определить уровень, на котором должно происходить выделение структуры и инварианта системы. При этом «ориентировка на инвариант системы обеспечивает формирование оперативных схем мышления» [5, С. 57].

В педагогической и методической литературе можно встретить обобщенные алгоритмические предписания по изучению физических явлений, законов, величин, осуществлению наблюдения, по постановке эксперимента. Мы предлагаем широко их использовать для самостоятельной познавательной деятельности студентов в качестве методологической программы, позволяющей формировать и развивать способность использования научных методов и приемов для получения новых знаний.

Литература

1. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках-М.: Учпедгиз, 1961.-239 с.
2. Усова А.В. Влияние системы самостоятельных работ на формирование у учащихся научных понятий (на материале физики первой ступени): Диссертация д-ра пед. наук. – Л.,1970.- Ч.1.- 481 с.
3. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках-М.: Учпедгиз, 1961.-239 с.
4. Усова А.В. Развитие самостоятельности и творческой активности учащихся при обучении физике: Методические рекомендации.- Челябинск: Изд-во «Факел», 1995.- 56 с.
5. Гальперин П. Я., Талызина Н. Ф. Современное состояние теории поэтапного формирования внутренних действий.— М.: Вестник Московского университета, 1979.- № 4.

Использование игры на уроках истории

Горно-Алтайский государственный университет

**Сургаева М.Н., 313гр.
Науч. рук. Затева Е.Г.**

В процессе обучения игра используется достаточно давно. Однако, в обыденном сознании людей, в том числе родителей, воспитателей, учителей, игра довольно часто остается забавой, развлечением, делом не очень серьезным и второстепенным. Хотелось бы заполнить этот пробел в обучении и воспитании игровых действий и показать классификацию исторических игр, значение такого рода деятельности ребенка для формирования системы его знаний, умений, навыков, для становления ценностных ориентаций личности. Наряду с этим игра является наиболее эффективным средством активизации познавательной деятельности учащихся в урочной и внеурочной работе по истории.

На значение игры в учебно - воспитательном процессе обращали внимание и советские педагоги Н.К. Крупская и А.С. Макаренко. А.С. Макаренко писал: "Есть еще один важный метод-игра. Я думаю, что несколько ошибочно считать игру одним из занятий ребенка. В детском возрасте игра-это норма, и ребенок должен всегда играть, даже когда делает серьезное дело... У ребенка есть страсть к игре, и надо её удовлетворять".[1. С.272] В настоящее время разработкой теории и методики использования игры на уроках истории занимаются: Борзова Л.П., Луников К.В., Селевко Г.К., Семенов В.Г., Анисеева Н.П. и Стрелова О.Ю.

На современном уроке истории игра не потеряла своей актуальности. В настоящее время все больше появляется различных методических разработок исторических игр.

Игра-это общенаучное понятие. Теория истории искусства, философия, психология, педагогика трактуют этот термин по-своему. В методике преподавания истории игра – это средство активизации познавательной деятельности школьников в рамках урочной и внеурочной работы по предмету. Игровые модели поведения применяются в науках и прикладных отраслях знания, включаются в экономические процессы и художественное творчество, военное искусство и политическую борьбу.

При использовании игры на уроке истории моделируется определенная ситуация прошлого или настоящего, "оживают" и "действуют" люди-участники исторической драмы. Важно создать во время такого занятия у школьников игровое состояние - специфическое, эмоциональное отношение к исторической действительности. Ученики как бы наполняют "безлюдную" историю персонажами, которые они сами и изображают, в играх различного типа.

Методисты выделили два важных признака исторической игры: наличие прямой речи (диалогов) участников и воображаемой ситуации, будто бы имевшей в наши дни (с обсуждением прошлого).

Игры классифицируют по различным признакам: по целям, по числу участников, по характеру отражения действительности. Выделены, в частности, имитационные, символические и исследовательские игры. Первые ассоциируются с игровым моделированием той или иной сферы труда (имитация реальности), вторые основаны на четких правилах и игровых символах, третьи связаны с новыми знаниями и способами деятельности.

В.Г.Семенов выделил следующие игры: 1) интерактивные игры с опосредованным воздействием на ученика (ребусы, кроссворды) 2) интерактивные игры с непосредственным воздействием на ученика (сюжетно-ролевые игры) 3) интерактивные игры (индивидуальные игровые задания). Этот же исследователь классифицирует игры по степени импровизации: 1) игры с ролями и сюжетом (импровизированные) 2) игры с четким каноническим сюжетом (канонические) 3) бессюжетные игры (кроссворды). [2. С.45.]

Г.К.Селевко выделяет сюжетные, ролевые, деловые, имитационные и драматизации. [3. С.83]

Данные классификации показывают, прежде всего, различие между играми с четкими внешними заданными правилами, отступать от которых нельзя, и играми без внешних правил, основанных на импровизации и внутренней логике моделируемого процесса. Эти игры существенно различаются не только по своим целям и содержанию, но и по степени воздействия на интеллектуальную и эмоциональную сферу учеников.

Рассмотрим подробнее классификацию, разделяющую игры на деловые и ретроспективные.

Деловая игра моделирует ситуацию более поздней эпохи по сравнению с изучаемой исторической обстановкой, ученик получает в ней роль нашего современника или потомка, исследующего исторические события (археолога, писателя, журналиста).

Например: при изучении темы "Восстание декабристов" возможно провести деловую игру урок - "киностудия". Цель занятия: создать у учащихся яркий и впечатляющий образ выступления декабристов на Сенатской площади и помочь школьникам понять, что восстание - закономерный этап деятельности тайных обществ. Урок призван научить школьников работать с различными источниками, компоновать информацию, выстраивать иллюстративный ряд, образно воссоздать события и исторические личности. Разрабатывая историю героя фильма о декабристах, сформировать у учащихся представление о высоких моральных качествах участников тайных организаций.

Класс предварительно разбивается на три творческие группы и художественный совет студии. Учитель берет на себя роль директора киностудии. Учащимся дается задание познакомиться с литературой по проблеме декабристов определить жанр фильма, после чего они приступают к написанию сценария, подбору иллюстраций и музыки. Детям объясняется, что на уроке "кадрами фильма" для них будет иллюстративный ряд или разыгрываемые ими сцены. Но и то, и другое должно сопровождаться текстом и музыкой. Детям дается задание подготовить афишу будущего фильма с соответствующим названием. Творческим объединениям предлагается составить характерную "анкету" декабриста-героя их фильма, указав в ней возраст, классовую принадлежность, образование, служебное положение, участие в событиях начала XIX века, политические симпатии и нравственные качества. Основная часть игрового занятия. "Первое творческое объединение" представляет свой вариант "фильма-хроники". Излагается событийная сторона восстания по часам. Рассказывается биография героя фильма, сообщается, где он был тот или иной час восстания. "Второе творческое объединение" готовит "фильм" о восстании, используя воспоминания той и другой стороны, документы эпохи. "Третье творческое объединение" свой "фильм" строит на основе диалога с обсуждением вопроса о том, как себе представляли будущие декабристы свою победу и что бы было в этом случае. В заключение члены "художественного совета" дают оценку "фильмам", оцениваются учащиеся.[4. С.128-140]

Ретроспективная игра моделирует ситуацию, ставящую учащихся в позицию очевидцев и участников событий в прошлом, каждый ученик получает роль представителя определенной общественной группы или даже исторической личности.

Например: урок-игра "Несколько дней из жизни Ивана Грозного". Цель игры: проследить этапы формирования характера Ивана IV; попытаться раскрыть противоречия его внутреннего мира; понять мотивы его действий во внутренней и внешней политике.

Ученикам дается, опережающее задание - изучить литературу по теме "Эпоха Ивана Грозного". Игра делится на 4 эпизода. Эпизоды игры воспроизводят в хронологическом порядке моменты из жизни Ивана IV. Участники должны максимально точно придерживаться фактов истории. Эпизод I. Детство Ивана Васильевича. Действующие лица: князь Иван Васильевич, князь Телепнев, князья Иван и Андрей Шуйские. Задача: показать отношение к маленькому Ивану со стороны бояр; влияние этих отношений на формирование характера. Эпизод II. Начало реформ Избранной Рады. Действующие лица: Иван IV, А.Ф. Адашев, И.М. Висковатый, Сильвестр, князья Пронский и Палецкий. Задача: показать влияние членов Рады на Ивана IV в вопросах разработки и проведения реформ. Эпизод III. Государев совет. Действующие лица: Иван IV, князь Бельский, И. Пересветов, А.Ф. Адашев. Задача: в ходе совещания обосновать развитие основных направлений внешней политики. Эпизод IV. Иван IV в Александровской слободе. Действующие лица: Иван IV (за написанием писем). Задача: выделить причины опричнины; определить замысел царя в проведении опричного террора. В результате данной игры складывается объективная оценка личности Ивана Грозного. [5. С.9-10]

Приведенная выше классификация исторических игр основана, по меньшей мере на трех критериях - характере ролей участников (очевидцы или наши современники), времени воображаемой ситуации на занятиях (тогда или сейчас), жесткости сценария и степени импровизации детей в игре.

Существуют и другие виды игр, отличительным признаком которых являются внешние (жесткие) правила. Их называют: 1) настольные игры (домино, лото, поле чудес и др.), 2) игры на основе заданного алгоритма (ребусы, кроссворды, шарады, головоломки) и 3) сюжетные с воображаемой ситуацией на основе тренинга ("неотосланная делеша", расшифровка иероглифов, найди ошибку профессора Головотянова и др.)

Игра на уроке истории - дело серьезное. Методически верно организованная игра требует много времени для подготовки, максимальной активности учеников в деятельности не только на уровне воспроизведения и преобразования, но и на уровне творческого поиска, способствует сотрудничеству учителя и учащихся в процессе обучения.

Таким образом, игра на уроке истории побуждает ребенка перевоплотиться в другого человека из прошлого или современности, заставляет его "прыгнуть выше себя", ибо он изображает взрослого, "примеривая на себя" далекий от его повседневной практики образ. Через понимание мыслей, чувств и поступков своих героев школьники моделируют историческую реальность. При этом знания, приобретаемые в игре, становятся для каждого ученика лично значимыми, эмоционально окрашенными, что помогает ему глубже понять, лучше "почувствовать" изучаемую эпоху.

Понятно, что такая трудная задача требует от ученика мобилизации всех умений, побуждает осваивать и углублять новые знания, расширяет его кругозор и, самое главное, заставляет овладевать целым комплексом важных "взрослых" умений, и в первую очередь, коммуникативных. Развиваются способности школьника к восприятию, сопереживанию.

Литература

1. Макаренко А.С. Некоторые выводы из педагогического опыта. – Соч. в 7-ми т. М., 1958, т 5. – 319с.
2. Семенов В.Г. Динамическая классификационная модель игры. Киев, 1984. – 159с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М., 1998. – 125с.
4. Короткова М.В. методика проведения игр и дискуссий на уроке истории. - М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. - 256с.
5. Лупиков К.В. Игры на уроках истории 10-11 кл. - М.: «Русское слово – учебная книга», 2002. - 48с.

Формирование жизненного опыта у учащихся

Горно-Алтайский государственный университет

**Казанцева И.В., 633 гр.
Науч. рук. Боаги Н.М.**

Жизнь есть активное взаимодействие с окружающим миром. Угасание жизни знаменуется снижением этой активности. Как только прекращается связь и взаимодействие живого существа с миром, мы свидетельствуем о не жизни, то есть, смерти.

Процесс протекания жизни человека наполняется непрекращающимся взаимодействием человека с объектами этого мира: вот солнце – и наши реакции на его веселые лучи; вот птицы запели – мы слушаем их, вот дом красивый – любимся творением зодчества; а вот и другой человек идет на встречу – наше восприятие обострилось, ибо другой человек всегда является самым сильным раздражителем для нас.

Человек свободен в характере взаимодействия с миром, но, одновременно, он не свободен в таком взаимодействии: оно обусловливается воспитанием, раскрывающим перед ребенком культурный уровень взаимодействия с миром. Воспитание открывает ребенку взгляд на предмет, раскрывая его содержание, назначение, структуру, оценку, место в жизни человека. Когда мы говорим, что ребенок входит в контекст культуры. Мы имеем в виду, что он обретает способность вместе с человечеством открывать смысл, содержание. Цели жизни и усваивать культурный опыт. Воспитание вводит ребенка в контекст культуры, потому что без руководства такого восхождения ребенок самостоятельно не произведет.

На одном занятии в детской студии изобразительного искусства.

- Мы сейчас видим солнце на ладони, - говорит педагог. В руке его вдруг появляется апельсин. Педагог проходит между юных художников. – Посмотрите, - говорит он, - какой он теплый, яркий, этот посланец солнца. Он хранит в себе столько жизни, даря человеку здоровье, силы, настроение. Суровой и холодной зимой этот посланец согревает нас напоминанием о

лучах светлого горячего солнца. Попробуем нарисовать ..нет, не апельсин, а солнце, тепло души, радость, хорошее настроение... Может быть, кто-то хочет съесть апельсин?..Никто не хочет. Вы хотите, чтобы солнце радовало всех?..

Педагог вывел детей на иной путь ведения предметного мира, он представил им непредметное восприятие объекта. Он предложил детям новый опыт восприятия мира. Через призму проведенного занятия дети взглянут на привычный продукт в духовном ракурсе, а может быть, и в других предметах обнаружат то, что остается скрытым.

Чем шире жизненное пространство человека, тем шире круг объектов взаимодействия. К старости оказывается. Что мы всю жизнь взаимодействовали со своим собственным «Я». И – приобретали опыт жизни. Так и говоря: «Теперь я знаю, как надо жить».

Взаимодействие с объектами окружающего мира создает опыт жизни. Опыт жизни складывается «здесь и сейчас», в самом ходе проживаемой жизни. Бессмысленно уповать на будущее, когда человек «потом» обретает опыт жизни. Он живет вне зависимости от возраста – пять лет ему, либо десять. Либо восемнадцать. Он – в жизни, и жизнь – в нем. Поэтому каждый момент организуемой жизни ребенка становится накоплением жизненного опыта.

Острое осознание значимости жизненного опыта происходит в ситуациях сложных, когда нарушается нормальность жизненных обстоятельств. Практика жизни постоянно указывает на то, что наличие опыта существенно влияет на характер взаимодействия с окружающей человека действительностью. А ход жизни, как постоянное взаимодействие с реальностью есть не что иное, как приобретение, накопление, увеличение, совершенствование опыта. Жизнь дает опыт, а опыт определяет характер жизни. Их взаимосвязь столь тесная. Что трудно сказать, жизнь ли состоит из обретения опыта, либо опыт становится условием жизни?

Значимость опыта для жизни проявляется уже в том. Что человек осознает недостаток жизненного опыта, либо момент обретения жизненного опыта.

На вопрос: «Приобрел ли ты за лето какой-нибудь опыт?» старшеклассники отвечали, что за лето обрели опыт общения, опыт трудовой деятельности, свидетельствовали о накоплении опыта свободного домашнего чтения литературы. Однако, эти же школьники отмечали, что хотели бы приобрести за предстоящий учебный год опыт общения, опыт труда, учебный опыт.

Понимание значимости жизненного опыта медленно подспудно зреет в сознании человека. Педагогу лишь надо выявить рождающееся осмысление и развивать его. Прослеживая характер взаимодействия ребенка с окружающим миром, организуя разностороннюю деятельность детей, осмысливая вместе с детьми себя в этом мире, педагог должен сопровождать свою работу с детьми контрольным вопросом. Какой, собственно, жизненный опыт формируется у подрастающего человека, чем оснащается ребенок для будущей самостоятельной жизни, что обретает для умения жить в этом сложном мире?

В работе с детьми педагога-профессионала более всего должно волновать, как выстраиваются взаимодействия ребенка с миром, хорошо ли ребенку в этом взаимодействии. Овладевает ли в процессе взаимодействия с миром он богатством содержания и веером способов взаимодействия, открытых культурой в историческом развитии человечества. И какой след остается в личностной структуре в результате взаимодействия с миром.

Так мы выходим на необходимость профессионально осмысливать социально-психологическое и педагогическое явление опыта

Политическая культура личности

Горно-Алтайский государственный университет

**Киринда А.В., 826 гр.
Науч. рук. Кыпчакова Л.В.**

Тема моей статьи - политическая культура личности. Я выбрала эту тему, так как считаю, что сегодня, в обстановке политического плюрализма, человек должен быть политически грамотным. От выбора каждого из нас зависит то, как будет развиваться наше государство, какое место будет занимать Россия на мировой арене.

Политическая культура является важным составляющим элементом культурного развития современного человека, представителя гражданского общества. Высокая политическая культура личности – это залог стабильно развивающегося общества, его движение к развитию правового государства.

Политическая культура представляет собой совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулированию политического поведения всех членов общества. Она включает в себя не только политические идеалы, ценности, установки, но и действующие нормы политической жизни. Тем самым политическая культура определяет наиболее типичные образцы и правила политического поведения, взаимодействия власти, индивида и общества.

Необходимо отметить, что понятие «политическая культура» тесно связано с таким явлением, как политическое сознание. Политическое сознание - отношение к отражаемой реальности, её одобрение или отрицание. Отражая и формируя стоящий перед субъектами сложный мир политики в виде системы знаний о связях и взаимозависимостях его различных сторон, политическое сознание по содержанию представляет собой осознание политических интересов социальных групп, классов, этносов, а также характер политических отношений в обществе.

Обращаясь к истории, можно отметить, что политическая культура в России имеет ряд особенностей. При всех изменениях социально-экономического, политико-идеологического и духовного характера в развитии российского общества на протяжении досоветского, советского и постсоветского периодов тип отношений между населением и властью демонстрирует удивительное постоянство и преемственность. В его основе лежит подданническая политическая культура, характеризующаяся односторонней зависимостью индивида от власти, ожиданиями получения от неё различных благ. Однако в России подданническая политическая культура дополняется рядом специфических черт, что обусловлено влиянием цивилизационных, географических и исторических особенностей её развития.

Подданнический тип политических ориентаций характеризуется общепринятой приверженностью всего населения к таким ценностям, как привычка подчиняться власти, дисциплина и социальные гарантии. В России политическая культура дуалистична и представляет собой сложное взаимодействие двух социокультурных потоков, ориентирующихся на различные системы ценностей.

Политическая культура современной России представляет собой синтез разнородных политических ценностей, установок и стандартов политической деятельности.

Формирование рыночных отношений, самостоятельного хозяйственного субъекта, многообразие форм собственности и социальных интересов создают условия для изменения типа политических ориентаций. Так, молодое поколение имеет специфическую систему ценностей, то есть воспринимает материальный достаток как норму, выдвигает на первый план нематериальные ценности: индивидуальную свободу, возможности самореализации, утверждения себя в жизни. Также очень важен высокий уровень образования и степень информированности, поэтому современная молодежь внимательно следит за политическими процессами, происходящими в стране. Вообще необходимо отметить, что современное молодое поколение проявляет больший интерес к политике, чем основная часть людей старшего возраста: эта тенденция обусловлена выработанной привычкой не вмешиваться в политические процессы страны и слепо доверять правительству.

Говоря о современной молодежи, необходимо подробнее рассмотреть основные черты политической культуры этой социальной группы, и для этого я провела небольшой соцопрос по теме доклада.

Было опрошено 30 студентов - это юноши и девушки в возрасте от 17 до 19 лет- представители разных факультетов нашего университета (в основном это студенты экономического факультета). Студентам было предложено 14 вопросов политического содержания, целью которых было выявить уровень политической осведомленности молодежи Горного Алтая.

Итак, на вопрос «Интересует ли Вас политическая обстановка в стране и регионе?» большинство опрошенных ответили положительно, обосновав свой выбор тем, что, проживая здесь, они не могут быть безучастными к судьбе своей страны. Все политические процессы в большей или меньшей степени отражаются на жизни каждого человека.

На следующий вопрос - «Читаете ли Вы рубрики политических статей в газетах, журналах?»- никто из опрошенных не ответил отрицательно, и поровну разделились голоса между ответами «да» и «иногда». Практически также респонденты ответили на схожий вопрос «Смотрите ли Вы передачи политического характера?». Таким образом, можно заключить, что студенты интересуются политикой и получают необходимую достоверную информацию о политических событиях, как в стране, так и в мире.

Из ответов опрошенных студентов можно сделать вывод о том, что они не имеют опыта участия в митингах или демонстрациях, а также все опрошенные студенты ещё не являются членами политических партий. Этот факт нельзя сводить к политической пассивности студентов, так как, скорее всего, это объясняется небольшим жизненным опытом студентов и их незрелостью.

На вопрос о наиболее известных политических партиях студенты ответили по-разному, но большинство сошлось во мнении, что «Единая Россия» сегодня является самой популярной партией России, следом за ней (с небольшим отставанием) идет ЛДПР, третье место респонденты отдали Коммунистической партии России, все остальные партии единодушно были приняты как менее известные и значимые.

Следующий вопрос относился к политическим лидерам («Какой политический деятель наиболее Вам симпатичен? Почему?»). Голоса студентов разделились на две группы: выбрали В. Путина и В.Жириновского, причем юноши отметили Путина как волевого, трудолюбивого, обладающего хорошими организаторскими способностями человека; а девушки-Жириновского как человека, наделенного харизмой, умеющего высказать своё мнение и отстоять его. В этих ответах, на мой взгляд, просматривается некоторая стереотипность мнений, высокая степень доверия представителям власти; и именно в этом проявляются черты подданнического типа политической культуры.

На вопрос о надлежащей социальной защите 60% из всех опрошенных студентов ответили утвердительно, 40% респондентов дали отрицательный ответ, так как считают, что государство некачественно проводит политику в социальной сфере.

Последний вопрос («Гордитесь ли Вы тем, что являетесь гражданином России?») был общего плана, но ярче остальных отражал политические установки молодежи Горного Алтая. Утвердительно ответили на этот вопрос более 80% всех опрошенных, свой выбор они объясняли тем, что очень любят свою Родину и не мыслят себя гражданином какой-либо другой страны. Около 20% студентов дали отрицательный ответ, пояснив, что в современной России нет возможности достойно жить и развиваться.

Таким образом, можно сделать вывод, что все из опрошенных студентов имеют представление о мире политики, могут разбираться в ней и давать оценку каким-либо политическим явлениям или процессам. Каждый из респондентов обладает политическим сознанием, что позволяет ему делать правильный выбор, разбираться в потоке разнообразной политической информации.

В процессе вовлечения во взрослую жизнь усложнится политическая культура современного

Шатра Пепишевич Шатиновтын индерин орус тилге кочургени

Горно-Алтайский государственный университет

**Тадырова А.Б., 533 гр
Науч. рук. Киндикова Н.М.**

XXчактын 20 жылдарынан ала алтай поэзияда жаан учурлу кубулталар болуп, литературага жаны жанрлар, жаны темалар кийдирилген. Алтай бичиичилер Новосибирск каланын бичиилериле бек најылыкта болгонынан улам, кочуришле јилбиркеп баштайдылар. Анайда 30 – чы жылдарда А.С.Пушкиннин, Н.А.Некрасовтын улгерлерин алтай тилге кочурген. Мындый

кочуриштер алтай поэзияны жарандыраына жаан камаанын жетирген: улгердин будуми, куулти, уйгаштырузы, мадагы жаранып, яны эп-аргалар табылар жол ачылган.

50-60 жылдарда бери орус классика сурекей коп кочурилген, же чындыы жабыс кеминде. 70-80 жылдарда Алтай поэттер карындаш улгерчилерди кочурип баштайдылар. Темдекезе: Л.В.Кокышев, Э.М.Палкин, Ш.П.Шатинов саха поэт Семен Даниловтын улгерлерин кочурган. Керек дезе, «Тундук жаркын» (1973) деп улгерлик жуунты кепке базылып чыккан. Онойдо ок тыва поэт А.Даржайдын улгерлерин Ш.Шатинов кочурип, «Арчыннын жыды» (1985) деп жуунты, Б.Укачинин кочургениле «Кун чалыткан Тыва» («Озаренная солнцем Тува») деп улгерлик жуунты чыккан.

Онойдо ок бу ла жылдарда алтай поэзияга «кеми кыска улгерлер» («лирикалык миниатюра») деп яны жанр кирет. Литературанын кыска энциклопедиясында бу жанрды «сайламазыла, ондайыла толо, терен учурлу, кыска будумду чумдемел» деп жартайдылар. [9, с.843]

Кезик шинжучилер лирикалык миниатюранын кемин чокумдап салгандар. Темдекезе, Г.В.Кондаковтын айтканыла, «ол сайламазыла эн бийик кемине жетпеген, 2-11 жолдыктан турган улгер» деп темдектелет. [1, с.13]

Кеми кыска улгерлерлерге жузун жуур «журамалдар, таджик бичиичи О.Хайямнын философиялык тортжолдыктары (рубаи), япон танка (бешжолдык), хокку (учжолдык), частушкалар кирет. Алтай оос поэзида жебреннен бери экижолдыктар элбеде туштайт. Ол кеп ле укаа состор, табышкактар. Эмдиги алтай поэзияда эки-, уч -, торт-, беш-, сегисжолдык кеми кыска улгерлер туштайт. Алтай оос чумделеге тайанып, оско (кунчыгыш) калыктардан тем алынып, 70-80жылдарда Кеми кыска улгерлерди Алтай поэттер жилбиркеп бичиген. Б.У.Укачин терен учурлу кыскачак жолдыктар чумдейт. Поэт экижолдыктарды «эжерликтер», тортжолдыктарды «экчеликтер» деп адайт. Бу будумиле кыска, же учурыла сурекей бийик улгерлер. Анда ургулжик сурактар салынган: журум, сууш, олум керегинде туп шуултелер, ойгор санаалар айдылган.

Экчелик: *Адын жакшы да болзо,*

Уйген керек.

Албатын ойгор до болзо,

Башчы керек.

Эжерлик: *Кабайда жадар тушта*

Кандый ла бала жакшы.

Укачин кыска улгерлерин «журурукча улгерлер» (стихи с кулак) деп адаган.

Б.Я.Бедюровтын «дептери» япон бешжолдык – танкага, учжолдык – хоккуга кеберлеш. Кажы ла будум жолдыкта журамал, алтай кижинин кылык-яны, жадын-журуми жарт корунет, кандый бир драматизм, психологизация журалат.

Орой кус. Эзиме

Энемнин состори ле

боро жанмырлар

Эбелет узактан-узактан,

Эрикчел чырайлу Алтайдан.

Тун. Деремне. Тенери.

Уку эдет кедери.

Ш.П.Шатиновтын 1982 жылда чыккан «Кабай жанында ай» деген жуунтысында «Индер» деп адалган улгерлер бар. Поэттин жартаганыла болзо, «ин-агашка чапкан черту» (зарубки на дереве). Индерде лирикалык геройдын сезими, коруми темдектелген. Олордын шуултези корумжи тундештирулердин ле тескери учурлу сосколбулардын болужыла жарталат. Коп жарымдай философиялык учурлу жолдыктар. Шатиновтын индерин шинжучи Н.М.Киндикова ла аспирант О.С.Ирkitова ширтеп коргондор. «Шатиновтын индеринин куузи де, уйгаштырузы да анылу. Поэт албатынын керее состорин кенидип, ого поэзиянын жаркынын ла жаражын, кулумжизин ле куулгазынын кошкон» - деп, Н.М.Киндикова темдектейт. [7, с.128].

О. Ирkitованын айтканыла, индердин тематиказы элбек: анда ар-буткеннин журамалы да, философия да, кижинин ич коруми де, айыл-журттын журамалы да бар. Онойдо ок топонимдер сурекей коп туштайт (Уч-Сумер, Ондой, Ак-Ойбок ...); троптордон эпитеттер (ак, кызыл, жажыл, кок, калапту), метафоралар (можичек шыгалайт кунди, соок тайгалар кожогозин ачат), тундештирулер (кок-гамандый озодин, Кижиле чилеп, жемтик айдый) тузаланылат. Синтаксический параллелизмнин эп-аргазы элбеде жолугат: баштапкы жолдыкта ар-буткеннин айалгазы эмезе айыл-журттын айалгазы жураган болзо, экинчи жолдыкта кижинин сезими, кууни жарталат. [5, с.152]

Ш.П.Шатиновтын индеринин кочурилгенинин кемин жартап алары, канайда кочурилгенин корори – бистин тос амадубыс. Поэттин индерин орус тилге журукчы С.В.Дыков кочурган. Амадуга жедеге бис кочуреечинин бойына туштадыс. С. Дыковтын айтканыла болзо, Шатинов оны индерди кочурип корзин деп бойы сураган. Айдарда, индерди жолдыктай онын нокори Эргиш Шумаров кочурип берген, кочуреечи онон ары поэтический эдип жазаган. Дыковко поэттин телекейине кирерге женил болгон, ненин учун дезе онын санаа-кууни, амадулары лирический геройдыйына келижип турган. Шатинов баштапкы индерди агаштын чобразына бичиген деп билеле, кочуреечи кажы ла инди чобранын сыныгы аайлу тегерикке жураган. Орус тилле идерин автор кычырып, жараткан деп, кочуреечи айдат. Айса болзо, эмеш жедикпестер бар деп, бу ла ок ойдо бойы база аланзыйт.

Бистин коргонисле, кезик индердин учурын, шуултезин Дыков жедимду коргускен.

Темдектезе: *О, менин теремнем!*

Чакы жанында – мата.

Кочургени: *О, деревня моя!*

У коновязи – мотоцикл.

Мында автор ойдун солынганын, яны ойдун тыныжы деремнеге жеткенин, чакы жанында аттын ордына мотоцикл турганын, улустын жадын-журуми оскоргон деп шуултезин кочуреечи чике кочурип салган.

Эмезе: *Ол тушта кирейин дезем, бош жок*

Эмди кирейин дезем, орокон жок.

Кочургени: *Тогда хотел заглянуть – недосуг было.
А теперь хотел увидиться – старика нет.*

Шуулте јарт: оско ой сакыбас керек – орой болуп калардан маат јок. Мында философиялык учур, јурумнин, оидин учуры.

Эмезе: *Баламнын баштапкы кулумјизи
Баарыма јалт этти.*

Кочургени: *Первая улыбка моего ребенка
Солнцем сердце осветила.*

Кочуреечи оско состор тузаланган да болзо, шуулте толо берилген. Лирический геройдын суунчизи, балазына карузыганы, балазы учун суунгени, ырызы.

Је кезик индерди кочуреечи кажылгакту кочурет, шуулте јарт эмес, коп артык состор кожуп салган, эмезе шуултеге ајару этпей, кажы ла сости кочурип салган болгодый.

Темдектезе: *Аргалу болзом, јолымды
Армакчыдый ойто тур алар эдим.*

Кочургени: *Эх, было б у меня силы
В даль метнуть свою дорогу, как аркан.*

Автор јурген, откон јолын ойто туруп, байла, јастырганын тузедип, јаныдан јурер эди. Је андый арга јок. Кочурмеде болзо, «арга болгон болзо, јолды армакчы чылап, ыраада чачар эди». Иннин тозолгозинде табышкак салынган («Адамнын армакчызын јажына туруп болбодым»). Мында терен учур салынган; јурум, ой керегинде айлаткыш (философиялык) шуулте бар. Байла, кочуреечи јолдыктај кочурген учун шуулте јылыја берет.

Бистин шуултебисле болзо, учурыла јуук эдип, мынай кочурер керек ошкош:

*Была бы возможность – дорогу свою
Свернул бы (назад) словно аркан.*

База оско ин: *Эрке токунал – ончозы јеткил
Эм не керек меге? – Эрјине јолдыктар.*

Кочургени: *Остепенился я. Всего в достатке. Но не хватает
Заветных строк.*

Лирический геройдын риторический сурагы, сезими, кууни кочурмеде чокым сезилбей калат.

Ајса болзо, мынай кочурер керек болгон:

*Нежное спокойствие – все в достатке
Что же мне не хватает? – Заветных строк.*

Эмезе: *Сен – балкаш ортозында кызыл чечек
Кандый кеен ле јараш!*

Балкашту, кирлу, јаман, јудек јерде, ајалгада кызыл чечек бир де сынбай, кирленбей, чыдым, ару бойы озот. Мында анылу сур-темдек.

Кочурмеде учур эмеш солына берет. Состорди јерлериле солып ийгени улгердин шуултезине база камаанын јетирет.

*Ты – дикий прекрасный цветок,
Среди грязи такой – растешь!*

Бистин кочургенисле болзо,
*Ты – красный цветок среди грязи –
Такой прекрасный и дикий!*

Ајдарда, С.Дыков ШШатиновтын индеринин поэтический кочурмезин эдерге ченештир. Лирический герой ло кочуреечи ич телекейиле, корум-шуултезиле бой-бойына јуук болгоны кочуришке јаан камаанын јетирген деп ајдар керек. Је Дыков Э.Шумаровтын *јолдыктај кочурмезине* тайанган. Байла, кезик состорди, шуултени ондобон учун, кезик кочурмелердин учуры оскорип, ол эмезе јылыып калат. Кочуреечи алтай тексттин кезик состорин кочурбейт, эмезе артык состор кожуп салат. Мынан улам, индердин учуры, автордын нени ајдарга сананганы оско укту кычыраачыга јарт эмес болгодый. Је кезик кочурмелер једимду, бийик кеминде кочурилген. Автордын шуултези чокым корунип келет, лирический геройдын куунин, санаазын кычыраачы ондоп ијер аргалу. Ајдарда, улгердин учурын, шуултезин толо, јарт, чын кочурерге бир эмес, а *бир канча јакшы јолдыктај кочурме* болор керек. Бир ле јолдыктај кочурме (подстрочник) кочуреечиге ас болгодый. Кочурмелерди чын, чокум, оско укту кычыраачыга јарт эдип кочурери мынан ары бистин амадубыс болуп арткај.

Литературанын тисмези

1. Актуальные проблемы современной алтайской литературы. – ГА, 1995.
2. Дыков С. В. Индер (Зарубки на дереве) // Постскрипtum – 1997, 16 октября
3. Еликпеева А.А. Алтай лирикада «миниатюра» жанрдын анылузы. // Дипломный иш. ; А.л. 15- ДО 06
4. Ефимова С.Н. Связь алтайской литературы с тюркскими литературами через перевод. // Дипломный иш; А.л. 15 – 2000
5. Иркитова О. С. Лирические миниатюры «Индер» в творчестве Ш. П. Шатинова // Урал – Алтай: через века в будущее. Материалы научной конференции. – ГА, 2005
6. Киндикова Н. М. Кочурме керегинде јетиру // Алтай литература керегинде санаалар. – ГА, 1992.
7. Киндикова Н. М. Шатра Шатинов Эл-Алтай – 1991 №1, с.123 -130
8. Киндикова Н. М. Эмдиги алтай лириканын кееркедими – ГА, 1994 с. 70 – 89.
9. Краткая литературная энциклопедия. Т. 4. – М., 1967
10. Шатинов Ш. П. Индер // АЧ – 1998, 4 сентябрь

Интерес к проблемам общения, усилившийся в последние десятилетия, показал, что освоенный уровень осмысления факторов общения (роль взаимопонимания, установления доверительных отношений и т.д.) хотя и имеет важное значение, однако представляется недостаточным и требующим дополнительных исследований. Сегодня проблема общения в образовании и воспитании все чаще связывается с проблемой личности. Предметом изучения становятся социально-психологические, социально-нравственные «координаты» общения, его эмоционально-психологические характеристики.

Подсчитано, что словесно человек получает лишь 8% информации. Остальное приходится на невербальные средства общения. Педагог должен помнить: общение начинается задолго до первого произнесенного слова. Еще только открыв дверь, учитель обнаруживает отношение учащихся к себе. Насколько правильно организована сама аудитория: знакома ли она, где располагается место педагога, проветрено ли помещение – все это важные экстралингвистические факторы речи. Важно учиться и во взгляде выражать оптимизирующую установку, а формулируя проблему мимикой и жестикой, подчеркнуть, что таковой она является и для него.

Каким образом и с помощью каких средств происходит воздействие учителя на учащихся? Как вести себя во время урока, чтобы привлечь к себе как можно более пристальное внимание школьников? Как вести диалог, чтобы вызвать в ответ только положительную реакцию? И как научиться понимать невербальный язык собеседника?

Под речевым воздействием мы понимаем: воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели. Совокупность типовых вербальных или невербальных, а иногда и тех и других сигналов, влияющих на эффективность общения, определяется как фактор общения.

И.А. Стернин называет основные факторы речи: внешности, соблюдения коммуникативной нормы, установления контакта с собеседником, взгляда, физического поведения во время речи (движения, жесты, позы), стили общения (дружелюбный, искренний, эмоциональный, монотонный и др.), размещение в пространстве, содержания, языкового оформления, объема сообщения, расположения элементов содержания, времени, количества участников, адресата.

Невербальное воздействие – это воздействие, осуществляемое сопровождающими речь несловесными сигналами (жесты, мимика, поведение во время речи, движения говорящего, дистанция до собеседника, физический контакт с собеседником, манипулирование с предметами и др.)

Выделяются следующие функции невербальных сигналов:

1. передают информацию собеседнику (намеренно и ненамеренно)
2. воздействуют на собеседника (сознательно и бессознательно)
3. воздействуют на говорящего (самовоздействие, сознательно и несознательно).

Правильно поставленное вербальное и невербальное воздействие обеспечивают эффективность общения.

Некоторые учителя утверждают, что «видят» своих ребят насквозь. И действительно предсказывают их поступки. Как это происходит? Одно из объяснений заключается в невербальном взаимодействии. Если буквально отзеркалить человека, незаметно принять его позу, а своему лицу придать его выражение, вы сможете ощутить то, что чувствует ваш собеседник в данный момент. Да и он, в свою очередь, незаметно для себя проникнется к вам симпатией, примет ваши мысли, они покажутся ему его собственными. Т.А. Ладыженская выделяет четыре основных функции «языка внешнего вида учителя»: регулирующая, указательная, изобразительная и реагирующая. Их характеристики таковы: «Язык внешнего вида в его регулирующей функции связан с управлением поведением ученика на уроке: указательные движения заменяют набор словесных педагогических клише, связанных с организацией учащихся; изобразительные движения помогают раскрыть значения слов; реагирующие движения – средство установления контакта».

Известный исследователь невербального поведения Е.А. Петрова дает общие правила жестикования на уроке:

- жесты должны быть выразительны и закончены.
- учитель должен контролировать свои жесты и развивать у себя невербальную рефлексивность – видеть свои движения глазами учащихся.

- избегать жаргонных жестов и жестов, которые приводят к отрицательной оценке личности учащихся.
- почаще употреблять жесты, несущие положительную оценку, но выполнять их спокойно.
- не вызывать при прикосновениях негативных переживаний у ребенка, возникающих от чрезмерного надавливания и неудачного выбора места прикосновения (по мере возрастания интимности прикосновения зоны руки можно расположить по порядку: 1) между кистью и локтем; 2) от локтя до плеча; 3) локоть; 4) плечо; 5) кисть).

Для изучения функций невербального поведения учителя на уроке было проведено исследование невербальных компонентов общения методом наблюдения, опроса и анкетирования учителей и учащихся средней школы. Было опрошено 16 учителей и более 60 учащихся старших классов. При опросах учащихся акцент делался на наличии у учителей невербальных средств общения агрессивного характера, а также определения особенностей восприятия учащимися таких средств. В результате проведенного исследования выяснилось, что одни и те же жесты у разных учителей воспринимаются учащимися по-разному. Такой жест как, например, «показать кулак» явно агрессивного характера, от одних учителей воспринимается как шутка, от других - как угроза. От чего это зависит? От ситуации? От сопровождающих этот жест других невербальных компонентов (мимики, позы, интонации...)? От личности самого учителя? Или, может быть, от особенностей восприятия учащихся? Эвальд Зеер (доктор психологических наук) и Виктория Дикова (старший преподаватель кафедры психологии Нижнетагильской социально-педагогической академии) считают, что многолетнее осуществление любой

профессиональной деятельности приводит к деформациям личности, снижающим продуктивность выполнения трудовых функций, что особенно проявляется в профессиях социономического типа, и в первую очередь в сфере образования. Отсюда – агрессия учителя – профессионально обусловленная деформация личности.

Проведенное исследование показало, что агрессия, как правило, направлена на учащихся, взаимодействие с которыми вызывает сложности, затруднения. Категории таких учащихся достаточно обширны: неуспевающие учащиеся, учащиеся с асоциальным поведением, демонстрирующие свою неординарность, и другие. Агрессивные учащиеся провоцируют агрессию педагога, так же как агрессивный учитель провоцирует ответную реакцию своих воспитанников, принимая непосредственное участие в процессе научения, усвоения и закрепления агрессии как социально приемлемой модели поведения.

Учащиеся отмечают, что когда на лице учителя улыбка, возникает желание работать, проявлять активность на уроке. Как только учитель вошел в класс, по его мимике они определяют его настроение. И если на лице нахмуренные брови, сжатые губы, то даже у тех учеников, которые готовы к уроку, пропадает желание отвечать.

Ребята отмечают у некоторых учителей «жесты-паразиты». Своеобразные движения рукой, головой, мимические движения. Признаются, что часто считают, сколько раз на уроке учитель сделает этот жест. Восприятие самого урока снижается.

Анкетирование учителей показало, что сами преподаватели редко обращают внимание на свое невербальное поведение на уроке. Самых преподавателей затруднил вопрос с просьбой описать свои наиболее удачные жесты и определить их значение, какую информацию они несут. 70% учителей просто описали некоторые указательные жесты. Наиболее частотными жестами оказались указательные и изобразительные жесты, а также поднятие указательного пальца вверх для привлечения и акцентирования внимания; «руки от сердца», чтобы наиболее полно и эмоционально передать информацию и др. О жестах агрессивного характера никто не упомянул. Кроме того, больше половины учителей призналось, что заранее они не продумывают свое невербальное поведение на уроке.

В заключение хочется сказать, что в настоящее время проблема невербального общения становится особенно актуальной. Появляются новые исследовательские работы, посвященные данной теме, как российских, так и зарубежных авторов. Все они отмечают, что учитель приходит на урок, чтобы воздействовать на учащихся (вербально и невербально). Воздействуя, учитель оценивает, организует и дисциплинирует ребят. Невербальным воздействием учитель дублирует, дополняет, акцентирует свою речь. Также хочется сказать, что реакция учителя всегда должна быть ситуативно обусловленной, но общая цель использования любых невербальных (как и языковых) средств общения – обеспечение эффективного педагогического взаимодействия.

Свободно владеть навыками самоконтроля за выразительностью звучащей речи, жеста и мимики, уметь автоматически выбрать оптимальный вариант воздействия на слушателей в конкретной ситуации – такова одна из задач профессионального самообразования учителя. Активно содействовать формированию тех же навыков у школьников – задача сопутствующая, но не менее важная для эффективности педагогического общения.

Литература

1. Зеер, Э. Агрессия учителя – профессионально обусловленная деформация личности / Э. Зеер, В. Дикова // Народное образование. – 2006. - №1. – С. 223-227.
2. Мельник, А.А. Как читать человека. Жесты. Позы. Мимика / А.А. Мельник. – М., 2005.
3. Петрова, Е.А. Жесты в педагогическом процессе / Е.А. Петрова. – М., 1998.
4. Стернин, И.А. Практическая риторика / И.А. Стернин. – М., 2003.
5. Тумина, Л.Е. Невербальное общение учителя // Педагогическая риторика: практикум / Л.Е. Тумина; под общ. ред. Н.А. Ипполитовой. – М., 2003.

Эмоционально-оценочные единицы молодежного жаргона

Горно-Алтайский государственный университет

**Кульбеда В.В., 413 гр.
Науч. рук. Толстых Л. И.**

В конце XX – начале XXI веков жаргон в русском языке стал почти что общеупотребительным. Жаргонные слова можно услышать повсюду, они используются в разных типах речи, в разных условиях коммуникации: в непринужденной устной речи, в прессе, на радио и ТВ, в языке художественной литературы, особенно широко в детективах. Жаргонизмы можно услышать повсюду, их используют люди разного возраста (от подростков до пожилых лиц).

Ученые бьют тревогу. Проблема жаргона в настоящее время широко исследуется. Лингвисты с тревогой констатируют стремительную жаргонизацию языка и, как следствие, снижение уровня речевой культуры.

Жаргоном (или сленгом) называют один из типов социальных диалектов языка, возникающий из потребности отдельных общественных групп обособить себя и выделиться среди других средствами языка. Социальные группы могут быть самыми разнообразными: это школьники, студенты, музыканты, актеры, спортсмены, солдаты, матросы, работники радио и телевидения, пользователи компьютеров и системы Интернет. С помощью жаргонной лексики и фразеологии они закрепляют свое положение в обществе, очерчивают круг своих профессиональных интересов, морально-нравственных воззрений и ценностей. Языковые средства подбираются (создаются и заимствуются) с расчетом не только называть близкие им предметы и понятия, но и одновременно выражать свое отношение к ним – либо крайне отрицательное, либо крайне положительное.

Особый интерес вызывают эмоционально-оценочные единицы молодежного жаргона. Это обусловлено такими факторами, как экспрессивность молодежного жаргона, его отнесенность к сфере устного непринужденного общения, при

котором говорящий может свободно и наиболее четко выразить переживаемые чувства и эмоции.

Характеризуя жаргонные единицы, нужно сказать, что все они несут отпечаток эмоционально-экспрессивной окраски. В одних он присутствует более, в других – менее. Но нас интересуют именно прилагательные с эмоционально-оценочным компонентом. Именно в молодежном жаргоне дается более яркая оценка происходящему, окружающей действительности, и для этого чаще всего используются прилагательные. Они могут выражать как негативное восприятие человека, действия, предмета, окружающей действительности, ситуации, так и положительное отношение ко всему происходящему.

Как показывают наблюдения, в речи молодежи часто используются прилагательные с оценочной окраской для выражения отношения к предметам и ситуации.

Например: клевый прикид, безмазовое дело, обломная ситуёвина, кайфовое/кайфное местечко, обалденный магазин.

По отношению к человеку могут употребляться те же прилагательные (в зависимости от контекста).

Например: безмазовый чел, клевый парень, обломный тип и т.д.

Рассмотрим прилагательные с позитивной и с негативной оценкой.

+	-
<i>кайфовый/кайфный клёвый прикольный улётный фердиперстовый кавайный фендибоберный ништячный офигенный ничёшный финтёвый суперовый отпадный</i>	<i>крзанутый левый обломный мажорный безмазовый напряжный совковый стремный уторченный глючный понтовый беспонтовый нулевой отстойный фуфельный геморный</i>

Первое наше исследование показывает, что с точки зрения эмоциональной семантики, которую мы рассматриваем, жаргонизмов с негативной окраской все-таки больше, нежели с положительной. Но нужно иметь в виду, что одно и то же слово в определенном контексте может нести как негативную, так и положительную оценку.

Пополнение молодежного жаргона происходит за счет:

Во-первых, собственного словотворчества по продуктивным, в основном экспрессивно-окрашенным семантическим моделям с опорой на разные профессионально-ориентированные источники (жаргоны спортивный, музыкальный, работников СМИ, радио и телевидения, жаргон ди-джеев, рекламы, компьютерный, жаргон наркоманов).

Например: тусовочный, улетный, кайфовый, мобильный, пиццаидный, вертушечный.

Во-вторых, за счет иностранных языков, в основном английского: *крзанутый* – сумасшедший, *бой-френд* – возлюбленный, *кульный* – классный.

В Горно-Алтайске было замечено заимствование из японского языка: *кавайный* – милый (дословно с японского языка «кавай - мило»).

Очень много заимствований из тюремно-лагерного жаргона: *прифраерный* – приодетый, *безмазовый* – невыгодный, *нулёвый* - почти новый.

В последнее время словарь жаргонной лексики активно пополняется единицами из речи программистов и пользователей компьютеров: *глючный, скачанный, слитый, ломанный.*

Давая общую характеристику эмоционально-оценочным единицам, используемым в молодежном жаргоне, следует отметить, что именно прилагательные несут высокую степень интенсивности выражаемого признака.

Среди эмоционально-оценочных прилагательных молодежного жаргона превалирует единицы с негативной окраской.

Необходимо также отметить, что молодежный жаргон – это словотворчество. Слова зачастую грубы и им придается смысл, противоположный первоначальному значению, они весьма важны для общения в подростковой среде. Это подтверждается тем, что жаргон видоизменяется, но не исчезает со временем.

Функционирование женских собственных имен в волшебных сказках (история и этимология)

Горно-Алтайский государственный университет

**Корчуганова Н. В., 423 гр.,
Науч. рук. Орехова Т.И.**

Собственные имена давно привлекали внимание ученых. Объектом пристального внимания лингвистов было и есть возникновение, история, различные преобразования, распространение и назначение имен собственных.

Собственные и нарицательные имена активно фигурируют как в повседневной жизни, так и в устных и письменных произведениях, созданных в процессе коллективного творчества и отдельными писателями.

Э.А. Варганьян писал о том, что имена являются воплощением «образов, в которых обобщены особенности, характерные для целого круга людей, черты, присущие представителям той или иной общественной группы, класса, наций». «Художественный тип исторически конкретен, «привязан» к своей эпохе, в которой поколение узнает себя и своих предшественников».(2, 101)

Вследствие этого многие собственные имена, употребленные в произведениях, становятся нарицательными.

Рассмотрим функционирование женских собственных имен в сказочном пространстве на примере самого знаменитого сборника русских сказок, создателем которого является Александр Николаевич Афанасьев (1826 – 1871).

Для анализа мы взяли 13 волшебных сказок, в которых употреблено 15 нарицательных женских имен (*сестра, царица, дочь бабы-яги, чудо-юдовы жены* и т. д.) и 13 собственных женских имен (*Марья Моревна, Василиса Премудрая, Крошечка – Хаврошечка, ведьма Чувелиха, Баба-яга* и др.).

В соотношении с женскими именами в сказках насчитывается: 20 мужских собственных имен и 9 мужских нарицательных имен.

Лексикографические источники по истории русского языка и этимологии указывают на то, что большинство женских собственных имен имеет греческое, латинское или древнееврейское происхождение. Это свидетельствует о том, что данные сказки создавались с XII в, так как, по словам А.И. Соболевского, «... распространение христианских имен было процессом длительным и христианские имена стали у нас употребляться более или менее часто не раньше XII в.» (1, 45)

К таким именам можно отнести следующие:

• **Василиса** [греч. «царица»: «жена басилевса, архонта, правителя, царя»].

• **Елена** [предположит. греч. «свет», «сверкающая»; «факел»];

• **Марья** [др.-евр. «возвышенная, госпожа» или «упорная, горькая»; возможно, «любимая, желанная»];

• **Ольга** [сканд. «святая»] и др. (7, 433, 489, 557, 589)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что христианские имена образовывались от нарицательных слов греч., лат. и древнеевр. происхождения. Рассмотрим подробнее антропоним **Елена**. Он упоминается в «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке» и многих других сказках.

Этимологически имя **Елена** восходит к [греч. «свет», «сверкающая»; «факел»] . (7, 489) .

Антропоним **Елена** имеет приложение « Прекрасная»:

«Царь Афрон говорит Ивану-царевичу: «...Ежели ты сослужишь мне службу и съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь *мне королеву Елену Прекрасную*, в которую я давно и душою и сердцем влюбился, а достать не могу, то я тебе эту вину прощу и коня златогривого с золотою уздой честно отдам».

Н.Н. Парфенова сообщает о том, что «княгиня Ольга, прежде называвшаяся Прекрасною, при крещении получила христианское имя Елена. Под 955 годом читаем в летописи: «наречено имя ей во святом крещении *Олена*».(5, 27)

Таким образом, можно предположить, что реальная княгиня Прекрасная является своего рода прототипом «сказочной» Елены Прекрасной, олицетворявшей женский идеал того времени. Но следует обратить внимание и на то, что антропоним Елена употреблен вместе с существительным «*королевна*», что указывает на ее «заморское» происхождение.

Возможно, это реминисценция на греческий миф о Елене, спартанской царице, прекраснейшей из женщин, из-за которой разыгралась Троянская война (3, 118)

Дохристианские имена представляли собой самые разнообразные слова бытового языка.

Ученый А.М.Семищев описывает 19 групп имен «по значению основы», выделенных на материале письменных источников XI – XVII вв., собранных Н, М, Тупиковым в « Словаре древнерусских имен собственных». Вот некоторые из них:

1.Обстоятельства появления нового члена семьи (найден, подкинут, взят у других):

Прибыток, Жданко, Неждан, Бажен...

2.Внешний вид. Физические недостатки:

Беззуб, Безнос, Брюхан, Головач...

3.Свойства: *Баламут, Булгак, Быстрой, Несмеян, Плакса* и др.

В волшебных сказках мы находим употребление подобных дохристианских имен.

Например, в сказке «**Крошечка-Хаврошечка**» действующими лицами являются три сестры: **Одноглазка, Двуглазка** и

Триглазка:

«Пошла с сиротой Одноглазка в лес, пошла с нею в поле; забыла матушкино приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке; а Хаврошечка при приговаривает:

- Спи, глазок, спи, глазок! Глазок уснул.» и т.д.

Итак, в данной сказке имена трех сестер обозначают указание на внешний вид, физические недостатки (Одноглазка и Триглазка). К тому же в сказке описаны их родители как «люди, которые Бога не боятся, своего брата не стыдятся». В этих именах сестер, которые подчеркивают их непривлекательность как внешнюю, так и внутреннюю, а также в характере их родителей, у которых нет даже имен, отражено отношение простого народа к такому типу людей.

В оппозиции по отношению к ним находится главная героиня – **Крошечка - Хаврошечка**. В отличие от имен своих родственников, Крошечка -Хаврошечка имеет «*христианское*» имя – **Хавронья**. Это имя точной этимологии не имеет, но гипотетически восходит к греч. Θεβρόνια (КрЭС, с. 542).

Видимо, выбор *календарного имени* для главной героини указывает на ее христианскую добродетель и соответственно любовь народа. Доброе отношение народа к Крошечке-Хаврошечке подчеркивается и наличием уменьшительно-ласкательного суффикса в имени: - ечка -.

Заслуживает особого внимания наличие у антропонима Хаврошечка приложения «**Крошечка**». Данное приложение

можно отнести к древнерусскому имени, так называемому прозвищу, которое конкретизирует особенности внешнего вида. А.В. Суперанская указывает, что прозвища «давались человеку вне дома и семьи, и помогали идентифицировать личность в коллективе односельчан, в военном отряде и позже на фабрике или заводе.

Если круг внутрисемейных имен был ограничен домашним бытом, то имена второго типа могли образовываться практически от любых основ, отражая не только внешность и черты характера именуемого, но и его образ жизни, привычки, особенности речи, профессию и т.д. (Воевода, Пушкар, Чернобород, Зайка...).(6, 72)

Интересным в этом отношении является редкий **антропоним** «**Царица – золотые кудри**» в сказке «**Иван Быкович**»: «Старик говорит Ивану Быковичу: «... съезди в невиданное царство, в небывалое государство и достань мне царицу – золотые кудри, я хочу на ней жениться».

В данном отрывке нет описания самой царицы, есть только «прозвище» - золотые кудри, которое указывает на конкретную царицу, имеющую такие локоны.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на Руси с приходом христианства еще долгое время «сосуществовали» христианские и дохристианские имена, причем даже и в антропониме одного человека.

В анализируемых сказках преобладают *нарицательные имена*, относящиеся к женщинам. Это связано, по мнению А. В. Суперанской, с тем, что женщине в прошлом отводилось очень небольшое, подчиненное место в обществе.

Исследователь Н. Н. Парфенова пишет: «... случаи, когда имя женщины, о которой идет речь, не упоминается, а указывается только патроним (именование по имени отца) или андроним (именование по имени мужа)».

В сказках мы находим следующие нарицательные имена : сестры: старшая, средняя, младшая; царская дочь; дочь бабы-яги; чудо - юдовы жены; старушка; мачеха и др.

Следовательно, можно предположить, что женщины раньше именовались либо относительно возраста (девица, старушка), либо относительно внешности (царица – золотые кудри), либо относительно социального положения (царица, королевна, царская дочь) и т.д.

Особняком в сказках стоят имена так называемых «*невероятных*» *героев* (4, 47)

Рассмотрим *теоним* **Баба-Яга**.

Этимологически имя Яга восходит к jenga > jega, соответствующему лит. *inglis* – «ленивый», латыш. *igt* – «быть гневным»; др.-англ. *inca* – «боль». Первоначальное значение – «неприятная, злая». (КрЭС, с. 576)

Таким образом, возникнув однажды и первоначально мотивируя смысловую связь между значением имени и характером образа, имя собственное с течением времени утрачивает первоначальную внутреннюю семантическую зависимость. Со временем оно становится как бы «ярлыком» образа с максимально сжатой информацией, т.е. оним становится архетипом. В центре внимания оказывается не семантика, а его психологическая значимость. Основная функция имени собственного (различительная) преломляется в сказке – утратилась функция индивидуализации персонажа. Оним отражает предметно-понятийную сущность, свойственную ряду однотипных категорий.

Литература

- 1.Бондалетов В. Д. Русская ономастика. –М., 1983.
- 2.Вартаньян Э. А. В честь и по поводу. - М.: Сов. Россия, 1987. – 144 с., ил.
- 3.Мелетинский Е. М. Мифологический словарь.- М., 1990.
- 4.Минералова Е. Г. Детская литература. – М., 2002.
- 5.Парфенова Н. Н. В крещении Иосиф, в миру Остромир / Русская речь, 3, 1994.
- 6.Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – М., 2002.
- 7.Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. – М.: Школа- Пресс, 1995. – 736 с.
- 8.Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка, 1971.- 542 с. (КрЭС)

Графическое освоение иноязычных слов студентами ГАГУ (по материалам анкетирования)

Горно-Алтайский государственный университет

**Балакина Т.А., 423 гр.
Науч. рук. Камынина Н.Г.**

Изменения в общественной жизни, появление многих зарубежных реалий обусловили большой приток новых иностранных слов в русский язык.

Написание многих из них еще не устоялось, и, как следствие этого, пополняется быстрыми темпами массив слов, написание которых должно определяться по словарю. Словари же не дают единообразных написаний, и в результате растет количество вариантных употреблений иноязычных лексем.

Прежде чем заимствованное слово начнет свободно употребляться и функционировать в русском языке, оно должно пройти ряд преобразований. Одно из них – фонетическое. Практика показывает, что, как правило, иноязычные слова приспосабливаются к требованиям новой фонетической среды, к новым нормам произношения.

После фонетического освоения происходит грамматическая обработка слова. Это процесс длительный, и он часто отражается в неустойчивости написания некоторых слов: вот варианты, касающиеся грамматической категории: мужского/ женского рода в словах *зал, манер, вуаль*. Но все-таки в значительной части иноязычные существительные (т.к. среди заимствованных слов больше всего имен существительных) подчиняются грамматическому строю заимствующего языка.

При заимствовании происходит и графическое освоение слова, т.е. передача его средствами русской графики с

учетом его произношения в языке-источнике.

Фонетические системы других языков часто не соответствуют русской фонетической системе, к которой естественно приспособлена русская графика. Отсюда – неизбежная неточность графической записи иноязычного слова при заимствовании. Это несоответствие фонетических систем является одной из причин, вызывающих трудности в написании иноязычных слов. В числе других причин можно назвать влияние написания в языке-источнике.

В настоящее время обострилась проблема правописания заимствованных слов. Как уже говорилось, словари, которым следовало бы придерживаться единообразных написаний, не имея нормативных критериев, на которые они могли бы опереться в своих рекомендациях, приводят различные варианты заимствований, тем самым отнюдь не способствуя упорядочению русской орфографии. Очевидно, что ситуация с написанием иноязычных слов в русском языке далека от благополучной и требует изучения. Об этом свидетельствуют и исследования, которые проводились в связи с интересующей нас проблемой – проблемой вариантного написания заимствованных слов. Для исследования были взяты 27 пар слов с колеблющимся, вариантным написанием из «Словаря иностранных слов» Н.Г. Комлева.

Эти пары были распределены по группам, каждая получила заголовок в зависимости от типа графического варианта написания. Их получилось пять:

- 1) вариантное написание букв *э* и *е*: *мен – мэ́н, карате – каратэ, брейн-ринг – брэйн-ринг*;
- 2) колебание в передаче гласных под ударением и без ударения:
 - а) под ударением: *ланч – ленч – лэ́нч, сандвич – сэ́ндвич, скваттер – сква́ттер*;
 - б) без ударения: *эскепизм – эскапизм, ремейк – римейк, компандер – компандор*;
- 3) слова с дополнительным согласным в абсолютном конце слова: *шарман – шармант, гой – гойм*;
- 4) пары слов с одиночным или удвоенным согласным: *фитнес – фитнесс, топлес – топлесс, адат – адат*;
- 5) слова со вставкой согласного и без вставки: *пинаты – пинатсы, грандж – гранж, чейндж – чейнж*.

Эти группы были описаны, и выдвинуты возможные причины, в связи с которыми написание данных пар слов колеблется. Дальнейшие исследования заключались в том, что на основании полученных данных были составлены анкеты. Опробовались они на студентах государственного университета. Было выбрано два факультета – филологический и факультет иностранных языков. В основном участие в анкетировании принимали четвертые курсы филологов, изучающих русский язык, и филологов, изучающих иностранные языки. Также было задействовано небольшое количество студентов третьего курса. Всего опрашивалось 50 студентов ФИЯ и 50 студентов ФФ.

Им предлагалось выбрать и отметить наиболее верный, на их взгляд, графический вариант заимствованного слова и объяснить лексическое значение слова (если оно известно).

Результаты получились следующие: в целом, как и предполагалось, студенты ФИЯ при выборе варианта графического оформления опирались на произношение слова в языке-источнике (т.к. большинство слов заимствовано из английского языка).

Например, при написании группы слов с колебанием букв *э* и *е* преобладали варианты с буквой *э* – 43 студента из 50 выбрали вариант с буквой *э*. В то время как у студентов филологического факультета преобладали варианты с буквой *е*: 39 из 50 студентов выбрали букву *е*.

Следовательно, студенты ФИЯ опирались при написании на привычное им произношение *к[э]тч, м[э]н, бр[э]йн-ринг*, а студенты ФФ – на правило (после согласных всегда пишется буква *е*, кроме слов *мэр, сэ́р, пэ́р*) – *кетч, мен, брейн-ринг*.

В группе слов со вставкой согласного и без вставки преобладали варианты со вставкой согласного – *чейндж, грандж*, но также присутствовали и без вставки – *пинаты*. На ФИЯ со вставкой согласного выбрало 32 человека из 50.

У студентов ФФ также преобладали варианты со вставкой согласного – 44 человека из 50 – *чейндж, грандж*.

Группа слов с одиночным или удвоенным согласным также не имеет единообразного написания – присутствуют и те, и другие варианты. На ФИЯ 31 человек выбрал написание с удвоенным согласным, а на ФФ – 37 с одиночным: *фитнес – фитнесс, топлес – топлесс*.

Следует отметить, что студенты ФИЯ лучше справились с определением лексического значения слов. Это, вероятно, связано с тем, что формулировка выводилась из значения аналогичных слов, функционирующих в языке, который они изучают (английский).

Среди опрошенных большое количество студентов, не знающих написания этих слов и их лексического значения. Также есть студенты, слышавшие эти слова, но затрудняющиеся определить их лексическое значение.

Вариантность при написании еще раз свидетельствует о том, что проблема правописания заимствованных слов остается актуальной и на сегодняшний день, требует к себе внимания и дальнейшего изучения. А пока, хотя и приходится обращаться к словарям иностранных слов, но они не дают решения этой проблемы, т.к. в большинстве случаев дают также вариантное графическое оформление многих заимствований.

Метод проектов в обучении иностранным языкам

Горно-Алтайский государственный университет

Хрипкина Т.А., 714 гр.
Науч.рук. Толмачева Т.А.

Слово «проект» (в буквальном переводе с латинского – «брошенный вперед») толкуется в словарях как «план, замысел, текст или чертеж чего-либо, предворяющий его создание». Это толкование получило свое дальнейшее развитие: «Проект – прототип, прообраз какого-либо объекта, вида деятельности и т.п., а проектирование превращается в процесс создания проекта». Применительно к обучению образовательный проект рассматривается как совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность обучающихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности.

Проект может быть реализован в любом объединении школьников, может быть разделен на несколько возрастных уровней их реализации. В каждой группе встречаются дети, имеющие проблемы в общении с взрослыми или сверстниками, тревожные дети, ребята-лидеры и т.д. Реализация проекта – это уникальная возможность социализации школьников. Здесь могут проявлять себя абсолютно все. Даже самые застенчивые и малоактивные дети вовлекаются в продуктивную деятельность, стремясь внести свою посильную лепту в общее дело. И любой проект обязательно предполагает какой-то реальный результат (альбом, коллаж, выставку, спектакль и т.д.).

Использование метода проектов в процессе обучения позволяет применить полученные речевые умения и навыки на практике.

Процесс работы над проектом стимулирует школьников быть деятельными, развивает у них интерес к иностранному языку, воображение, творческое мышление, самостоятельность и другие, очень полезные качества личности.

Метод проектов зародился во II половине XIX века в сельскохозяйственных школах США и основывался на теоретических концепциях «прагматической педагогики», основоположником которой был американский философ-идеалист Джон Дьюи (1859-1952). Согласно его воззрениям, истинным и ценным является только то, что полезно людям, что дает практический результат и направлено на благо всего общества.

Опыт и знания ребенок должен приобретать путем «делания», в ходе исследования проблемной обучающей среды, изготовления различных макетов, схем, производства опытов, нахождения ответов на спорные вопросы и в целом – восхождения от частного к общему, т.е. использования индуктивного метода познания.

Обучение должно проходить как преимущественно трудовая и игровая деятельность, в которой развивается вкус ребенка к самообучению и самосовершенствованию. Ребенку в процессе самостоятельного исследования необходимо открыть для себя свойства и закономерности предметов и явлений, а педагог может только ответить на его вопросы, если таковые будут, он должен помогать только в познании того, что спонтанно заинтересовало ребенка, а не предлагать для изучения что-либо сверх того.

«Метод проектов» нашел свое отражение в идеях отечественных ученых 20х годов: Б.В. Игнатъевой, В.Н. Шульгиной, Н.К. Крупской, Е.Г. Кагарова, М.В. Крупенининой. Советские педагоги считали, что критически переработанный метод проектов сможет обеспечить развитие творческой инициативы и самостоятельности в обучении, связь теории с практикой.

Е.Г.Кагаров считал, что:

- исходным пунктом обучения должны служить интересы сегодняшнего дня;
- проект должен осуществляться поэтапно;
- школьные проекты могут быть как бы копиями различных сторон хозяйственной жизни страны;
- ведущим становится принцип самодеятельности: учащиеся сами себе намечают программу занятий и активно выполняют одно задание за другим;
- проект есть слияние теории и практики, это не только постановка умственной задачи, но и практическое выполнение ее.

По М.Крупенининой проектный метод состоит из 5 этапов:

- постановка задачи;
- разработка самого проекта принятого задания;
- организация общественного мнения об осуществляемом мероприятии;
- учет проделанной работы.

Но период существования этой новации в России был недолгим, т.к. в советскую школу был некритически перенесен американский опыт путем введения в практику школ комплексно- проектных программ, значительно сокращавших объем общеобразовательных знаний по основным учебным предметам, отводящих большое место практической деятельности обучаемых по выполнению намеченных программами практических дел-«проектов». Группируя материал различных учебных предметов, вокруг комплексных проектов программы предусматривали «клочкообразное» сообщение – учащимся знаний о природе, об обществе. Поэтому эти программы и связанный с ними «метод проектов» не получили тогда широкого применения в практике массовой школы.

Постановлением ВКП (б) в1931 году метод проектов был осужден. С тех пор в отечественной педагогике он не практиковался. И только в 80е годы в педагогическую практику нашей страны метод проектов снова пришел из-за рубежа вместе с технологией компьютерной телекоммуникацией.

Рассмотрим общедидактическую типологию проектов. Прежде всего, определимся с типологическими признаками:

•доминирующие в проекте метод или вид деятельности: исследовательский, творческий, ролево-игровой, информационный, практико-ориентированный и т.п.

а) исследовательские проекты.

Такие проекты требуют хорошо продуманной структуры, обозначенных целей, обоснования актуальности предмета исследования для всех участников, обозначения источников информации, продуманных методов, результатов.

б) творческие проекты.

Творческие проекты предполагают соответствующее оформление результатов. Они, как правило, не имеют детально проработанной структуры совместной деятельности участников, она только намечается и далее развивается, подчиняясь принятой группой логике совместной деятельности, интересам участников проекта. Оформление результатов проекта требует четко продуманной структуры в виде сценария инсценировок, драматизации, программы праздника, плана сочинения, статьи, репортажа, дизайна и рубрик газеты, альманаха, альбома и т.д.

в) ролево-игровые проекты.

В таких проектах структура также только намечается и остается открытой до окончания проекта. Участники принимают на себя определенные роли, обусловленные характером и содержанием проекта, особенностью решаемой проблемы. Результаты таких проектов могут намечаться в начале проекта, а могут проявляться лишь к его окончанию.

г) информационные проекты.

Этот тип проектов изначально направлен на сбор информации о каком-либо объекте, явлении; ознакомление

участников проекта с этой информацией, ее анализ и обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории. Такие проекты, также как и исследовательские, требуют очень хорошо продуманной структуры, возможности систематической корректировки по ходу работы над проектом. Такие проекты часто интегрируются в исследовательские проекты и становятся их органичной частью, модулем.

д) практико-ориентированные проекты.

Эти проекты отличает четко обозначенный с самого начала результат деятельности участников проекта, который обязательно ориентирован на социальные интересы самих участников. Такой проект требует хорошо продуманной структуры, даже сценария всей деятельности его участников с определением функции каждого из них, четкие результаты совместной деятельности и участие каждого в оформлении конечного продукта. Здесь особенно важна хорошая организация координационной работы в плане поэтапных обсуждений, корректировки совместных и индивидуальных усилий, в организации презентации полученных результатов и возможных способов их внедрения в практику.

• предметно-содержательная область: монопроект (в рамках одной области знаний) и межпредметный проект.

а) монопроект.

Как правило, такие проекты проводятся в рамках одного учебного предмета.

б) межпредметные проекты.

Межпредметные проекты, как правило, выполняются в свободное от занятий время. Это могут быть небольшие проекты, затрагивающие 2-3 предмета, а также достаточно объемные, продолжительные, общешкольные, планирующие решить ту или иную достаточно сложную проблему, значимую для всех участников проекта.

• характер координации проекта: с открытой, явной координацией (непосредственный) и со скрытой координацией (неявный, имитирующий участника проекта);

а) проекты с открытой, явной координацией.

В таких проектах координатор проекта участвует в проекте в собственной своей функции, ненавязчиво направляя работу его участников.

б) проекты со скрытой координацией.

В таких проектах координатор выступает как полноправный участник проекта (один из...)

• характер контактов (среди участников одной школы, класса, города, региона, страны, разных стран мира): внутренний региональный или международный.

а) внутренние или региональные проекты.

Это проекты, организуемые или внутри одного заведения, на занятиях по одному предмету, или междисциплинарные, или между школами, классами внутри региона, одной страны. (Это относится только к телекоммуникационным проектам.)

б) международные проекты.

Участниками проекта являются представители разных стран. Эти проекты представляют исключительный интерес, поскольку для их реализации требуются средства информационных технологий.

• количество участников проекта (личностные, парные, групповые); личностные (между двумя партнерами); парные (между парами участников) и групповые (между группами).

• продолжительность проекта (краткосрочный, средней продолжительности, долгосрочный).

Как правило, краткосрочные проекты проводятся на занятиях по отдельному предмету иногда с привлечением знаний из другой учебной дисциплины. Что касается проектов средней продолжительности и долгосрочных. Такие проекты, как правило, проводятся в свободное от занятий время, хотя отслеживаться могут и на занятиях.

Ещё одной разновидностью проекта можно считать приём коллажирования.

Метод проектов можно представить себе как способ организации педагогического процесса, основанный на взаимодействии педагога и воспитанника, способ взаимодействия с окружающей средой, поэтапная практическая деятельность по достижению поставленной цели.

В самом общем виде при осуществлении проекта можно выделить следующие этапы:

1. погружение в проект;

2. организация деятельности;

3. осуществление деятельности;

4. презентация результатов.

Критерии оценки определяются творческим характером проектной работы и включают такие параметры, как:

- оценка собственного проекта (в зависимости от его типа по критериям дизайна, композиции, полноте содержания, информационным характеристикам, качеству решения выделенных проблем, аргументированности, убедительности и др.);

- оценка качества текста (глубины содержания, раскрытия проблемы, связности, последовательности, языкового оформления, редакционной стороны и др.);

- оценка качества презентации (по содержательным параметрам и степени ответственности на аудиторию);

- оценка вклада в работу над проектом каждого участника (включая оригинальность, степень творчества, качество выполнения задач и др.);

- оценка умения взаимодействовать в группе (общение, сотрудничество, взаимоподдержка, деловые качества участников, работа команды и др.).

Обязательным завершающим этапом работы над проектом является подкрепление (follow-up). Особенно важна роль преподавателя в проектной технологии на данном этапе «постпроектной работы». Эта работа направлена на закрепление и упрочнение результатов овладения изучаемым языком и культурой, осуществление необходимой коррекции языковых навыков и умений, закрепление и дальнейшее развитие стратегий иноязычного речевого общения, учебных стратегий и умений, поддержание потребности и интереса к самостоятельной творческой деятельности.

Таким образом, в работе над проектом происходит непосредственное общение между учениками и преподавателями. Процесс работы над проектом стимулирует их быть деятельными, развивает у них интерес к иностранному

языку, воображение, творческое мышление, самостоятельность и другие, очень полезные качества личности.

Наличие элементов поисковой деятельности, творчества создает условия для взаимообогащающего общения, как на родном, так и на иностранном языке.

Практика показывает, что метод проектов актуален и очень эффективен, он дает ребенку возможность экспериментировать, синтезировать полученные знания, развивать творческие способности и коммуникативные навыки, что позволяет ему успешно адаптироваться к ситуации школьного обучения. Появившись в начале прошлого столетия для решения актуальных тогда задач образования, он не утратил своей привлекательности и в наши дни. В современном отечественном образовании сложились условия востребованности этого метода.

Учебный проект тем и отличается от просто коллективно подготовленного мероприятия или групповой работы с представлением наглядных результатов, что демонстрируется главный результат работы над проектом – анализ деятельности и предъявление способа решения проблемы проекта.

Явление политической корректности и его отражение в лексике английского языка

Горно-Алтайский государственный университет

**Попова Т.В. 712 гр.
Науч.рук. Коротких Ж.А.**

За последние двадцать лет идеология политической корректности широко распространилась в Соединенных Штатах Америки. В идеале данная идеология предполагает необходимость признания самоценности любого индивида и отрицания идеи любой дискриминации, установление прав справедливости и опоры на собственные силы, предпочтение богатого внутреннего мира случайным чертам внешности, внимание к любым меньшинствам, бережную охрану окружающей среды и здоровый образ жизни. Идеология политической корректности призвана научить людей проявлять чуткость по отношению друг к другу и, в особенности, к тем, кто не вписывается в так называемые стандарты.

Единой дефиниции термина политическая корректность отсутствует, зарубежные и отечественные исследователи дают различные определения данного термина. К примеру, Н.Г.Комлев дает следующее определение данному понятию: “политическая корректность, политкорректность (англ. political correctness, сокр. PC) – утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, имеющее дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных выражениях” [Комлев Н.Г. 1999, 279-280].

Политическая корректность трактуется также как:

- тенденция, проявляющаяся в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. [С.Г.Тер-Минасова 2000, 216]

- поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества [Л.В.Цурикова 2001, 94].

Сама идеология политической корректности возникла в США в 60-е гг. XX столетия. Именно в это время начал радикально меняться качественный состав американских высших учебных заведений. Если прежде студентами вузов были в основном белые мужчины, то теперь доступ к высшему образованию получило значительное число женщин и представителей чернокожего и испаноговорящего населения Америки. Из-за многообразного этнического состава учащихся, в учебных заведениях США стали вводиться новые стандарты образования. На основе культурного многообразия делались попытки создать инклюзивный учебный план, включающий достижения разных культур, и одновременно отказаться от признания канонов западноевропейской культуры в качестве образцов для подражания. Возникнув в среде высших учебных заведений, проникнув в СМИ, явление политической корректности постепенно набирало обороты и достигло внушительных масштабов, оказав существенное влияние на социально-политическую жизнь американского общества.

Основными причинами распространения политической корректности в США стали следующие факторы:

а) многонациональный состав населения США. Этот фактор потребовал учитывать интересы всех этнических групп, населяющих США, особенно таких, как афроамериканцы, латиноамериканцы и индейцы;

б) высокий уровень индивидуальных и коллективных свобод, благодаря которым в Соединенных Штатах наиболее сильны позиции феминистского движения, многочисленные организации, отстаивающие права национальных, сексуальных меньшинств, инвалидов, группы, борющиеся за сохранение окружающей среды и права животных.

Одновременно с разработкой идеологии политкорректности предпринимались шаги по созданию нового, политически корректного языка, который должен быть чуток по отношению к традиционно притесняемым слоям общества. Традиционно притесняемыми было предложено считать: национальные меньшинства, женщин, людей с ограниченными физическими возможностями и представителей сексуальных меньшинств. Так наметились основные цели и задачи политической корректности, а именно, борьба с различного рода дискриминацией. При этом необходимо отметить, что борьбу предполагалось вести как на политическом поприще, так и в языковой сфере, неустанно работая над созданием новой терминологии.

Таким образом, мы можем выделить два наиболее существенных аспекта политической корректности:

- 1) культурно-поведенческий аспект, тесно связанный с идеологией и политикой, особенно в области образования;
- 2) языковой аспект политической корректности, который проявляется в поиске новых средств языкового выражения и

корректировке языкового кода.

Языковой аспект политкорректности для нас представляет наибольший интерес.

Для классификации политически корректной лексики мы используем понятие универсального контекста интерпретации, предложенное Р.Лангакером. Все семантические единицы, по Лангакеру характеризуются в контексте определенных когнитивных областей, в качестве которых могут служить любые области знаний. Такими областями являются концепты социальных взаимоотношений, речевых ситуаций, существование разных диалектов и т. д. Эти области можно определить как универсальные контексты интерпретации.

Наибольшее количество политкорректной лексики связано с зонами социальной напряженности, а именно: с расовыми, этническими проблемами, классовыми, культурными, социальными, статусными различиями, трудовыми ресурсами и занятостью, а также с такими сферами и характеристиками как семья, возраст, внешний вид и здоровье. Таким образом, политически корректная лексика встречается чаще всего в дискурсах, затрагивающих различные социально – политические вопросы, а универсальными контекстами такой лексики можно считать различные концепты социальных характеристик и взаимоотношений.

Политически корректную лексику можно классифицировать по следующим универсальным контекстам интерпретации:

- 1) расовая и религиозная принадлежность
- 2) половая принадлежность
- 3) физические и умственные недостатки. Возраст.
- 4) социальная принадлежность.

Рассмотрим каждую из групп политкорректных единиц более подробно.

●**Расовая и религиозная принадлежность.**

Как показывает исследование теоретического материала, в последнее время наметились также тенденции по преодолению расовых и национальных предрассудков в английском языке. Наиболее остро стоит вопрос о приемлемом обозначении негритянского населения США. Хотя длительная борьба за права чернокожих американцев дала конкретные результаты, слова, которые отражают новый, равноправный статус этой расовой группы, появились сравнительно недавно. При рассмотрении номинаций чернокожего населения США в диахроническом аспекте, мы сочли возможным выделить несколько периодов.

1. Период вплоть до 2-ой половины XX века, когда общеупотребительным названием, обозначающим выходцев с африканского континента, являлось слово *negro* (от испанского *negro* – черный). В 1930 – 40 гг. лидеры негритянского движения добились написания с заглавной буквы – *Negro*, как признание достоинств черных американцев и их равенства с другими этническими группами. В 1930 году газета *The New York Times* впервые напечатала *Negro* с заглавной буквы.

2. Второй период ознаменован началом движения за гражданские права (*Civil Rights Movement*) в 60-е годы XX века, когда *Negro* было вытеснено из употребления словом *black* из-за ассоциаций с рабством, своего иностранного происхождения и сходства в произношении с оскорбительным *nigger*. Слово *black* противопоставлялось *white*, как бы подчеркивая значимость и равноправие черных американцев.

3. В период с 80 – 90-х гг. прошлого века и по настоящее время этноним *black* более не считается корректным названием чернокожих американцев. Более корректным в настоящее время признается этноним *African-American*, потому что он подчеркивает связь черных американцев с родным континентом. Наряду с *African-American* используются и другие, не столь распространенные варианты, например, *member of the African Diaspora* “член африканской диаспоры”, *person of black race* “человек черной расы”.

Изменениям подверглись также некоторые другие названия представителей различных этносов. Слово *Indian* “индеец” не считается корректным, более предпочтительны этнонимы *Native American* “коренной американец” или *indigenous person* “туземный житель”. Лексическую единицу *Eskimo* “эскимос” стали заменять названием *Native Alaskan*, если речь идет о коренном жителе Аляски или *Inuit*, когда имеется в виду канадский эскимос.

Таким образом, языковые изменения, направленные против расовых и этнических предрассудков, предполагают пересмотр, прежде всего, некоторых названий отдельных народов и этнических групп (этнонимы), которые по каким-либо причинам воспринимаются как оскорбительные и уничижительные.

Что касается религиозного контекста, то наиболее показательны изменения, произошедшие в номинации религиозных праздников. В настоящее время, в США, многие религиозные праздники стали общенародными и, исходя из этого, наметилась тенденция замены названий этих праздников на более нейтральные, не указывающие на какую – либо религию, дабы не ущемлять достоинство религиозных меньшинств.

К примеру, поздравление *Merry Christmas* (счастливого Рождества) часто заменяется на *Happy Holidays* (счастливых праздников) или *Season's Greetings* (сезонные поздравления). Само Рождество (*Christmas*) на календарях компаний иногда заменяется на более общее понятие «*winter holiday*» (зимний праздник) или «*winter break*» (зимние каникулы).

●**Половая принадлежность.**

В современном английском языке уже наметились основные тенденции борьбы с сексизмом. Подвергаются изменениям слова и устойчивые сочетания, содержащие компонент *man*. В значении слова *man* выделяются семемы “человек” и “мужчина”, что часто вызывает образ равнозначности двух понятий. Сторонники языковой реформы предлагают заменить слово *man* в тех случаях, когда оно употребляется в значении “человек”, то есть, немаркировано по признаку пола: *Man must work in order to eat* > *Номо Sapiens must work in order to eat*. Однако наибольшие трудности создает морфема *man*, использующаяся в большом количестве сложных слов: *barman*, *policeman*, *fireman* и многих других. Именно такие слова чаще всего подвергаются изменению: *barman* > *barperson*, *fireman* > *firefighter*, *mailman* > *mail carrier*, *policeman* > *police officer* и др.

Вторая характерная тенденция по изменению норм языка касается употребления местоимения *he* (*his*, *him*) в некоторых синтаксических конструкциях, например, в предложениях типа *If a person wishes to succeed, he must work hard* или предложениях типа. Для замены подобных конструкций предлагаются следующие варианты:

- 1) опущение местоимения мужского рода, например: *The average student is worried about his grades* > *The average*

student is worried about grades

2) изменение числа существительного (единственного на множественное), например: Each student can select his own topic > Students can select their own topics;

3) замена местоимения he, his на one, one's: Everyone should do his best > One should do one's best;

4) использование he or she, his or her (в устной речи или на письме) или s/he (на письме): Each student will do better if he has a voice in the decision > Each student will do better if he or she (s/he) has a voice in the decision;

5) использование their, если подлежащее – неопределенное местоимение, например: When everyone contributes his own ideas, the discussion will be a success > When everyone contributes their own ideas, the discussion will be a success.

Корректированию подвергаются и слова с суффиксом – ess, обозначающим принадлежность к женскому роду. Во избежание ненужных различий по половому признаку – ess предлагается либо опустить: actress > actor, authoress > author, heiress > heir, poetess > poet, либо заменить слово целиком: stewardess > flight attendant, headmistress > head teacher.

Наконец, последнюю группу слов, подвергнувшихся изменениям в связи с борьбой против сексизма, составляют формы обращения. Здесь наиболее важным для достижения формального равноправия женщин явилось введение обращения Ms [miz], которое ставится перед фамилией женщины, не отражая ее семейный статус.

● Физические и умственные недостатки. Возраст. Социальная принадлежность

Людей с физическими и умственными недостатками, а также относящихся к разным социально ущемленным группам общество старается уберечь от неприятных ощущений и обид, наносимых языком. Приведем ряд примеров относящихся к этим группам.

poor > disadvantaged > economically disadvantaged [бедные > лишенные возможностей > экономически ущемленные]

unemployed > unwaged [безработные > не получающие зарплаты]

slums > substandard housing [трущобы > жилье, не отвечающее стандартам];

bin man > refuse collectors [человек, роющийся в помойках > собиратель вещей, от которых отказались]

invalid > handicapped > disabled > differently-abled > physically challenged [инвалид > с физическими/умственными недостатками > покалеченный > с иными возможностями > человек, преодолевающий трудности из-за своего физического состояния];

retarded children > children with learning difficulties [умственно отсталые дети > дети, испытывающие трудности при обучении];

partially sighted > visually impaired [слабовидящие]

short people > vertically challenged people [люди низкого роста > люди, преодолевающие трудности из-за своих вертикальных пропорций]

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что категория политической корректности антропоцентрична, так как в подавляющем большинстве случаев ее денотативной основой является человек. Бросается в глаза также и то, что одним из средств выражения политической корректности является эвфемия. Эвфемизм – это эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляющееся вместо синонимичного ему слова или выражения, представляющегося говорящему неприличным, грубым или нетактичным.

Изучение способов образования политически корректных эвфемизмов позволило выделить следующие типы.

1. Номинации с общим смыслом, используемые для обозначения конкретных понятий: англ. companion “компаньон” в значении spouse “супруг/супруга”, special “особый” в значении retarded “умственно отсталый”.

2. В отдельных, более редких случаях, можно наблюдать обратный процесс – замену многозначного слова словом или словосочетанием с более узким значением: англ. low-income “малооплачиваемый” вместо poor “бедный”, sex worker “работник сферы сексуальных услуг” вместо prostitute “проститутка”.

3. Образование сложных слов. Обычно в таких словах присутствует один постоянный и один изменяемый компонент. В английском языке сложные слова, созданные с целью исключения различных видов дискриминации, часто включают следующие компоненты:

а) abled “имеющий определенные физические возможности”: differently abled или otherly abled.

б) challenged “не обладающий некоторыми физическими или умственными качествами, не имеющий определенных навыков”: physically challenged, mentally challenged, visually challenged.

в) impaired “имеющий ограниченные возможности”: hearing impaired.

г) disadvantaged “лишенный чего-либо”: economically disadvantaged, hair disadvantaged.

Основной функцией политически корректных эвфемизмов следует признать функцию смягчения. Политически корректные эвфемизмы образуются преимущественно по морально-этическим причинам и тесно связаны с установкой на преодоление различных видов дискриминации.

Данные нашего исследования и результаты теоретического обзора свидетельствуют о том, что идеология политической корректности приводит к ряду лексических и синтаксических изменений в английском языке. Использование политически корректной лексики является средством, при помощи которого определенные общественные группы пытаются реформировать язык и создать языковыми средствами новые отношения внутри общества. Различные социально-политические факторы повлияли на возникновение и развитие политической корректности, а различные аспекты социальных характеристик и взаимоотношений определяют выбор политически корректной лексики. Многие политкорректные слова и выражения образуются с помощью эвфемизмов. В целом изменения касаются различных уровней языка и даже синтаксической структуры предложения и служат передаче политически корректных убеждений.

В заключении хотелось бы отметить, что, безусловно, политическая корректность как направление развития языка вызвала много вопросов, критики, сомнений, но в основе её – весьма положительное старание оберегать права и достоинства индивидуума. Сама идея несомненно, достойна уважения.

Литература

1. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М. – 1999. С. 279 – 280.
2. Мерзлякова Л.В. «Языковой аспект политкорректности» // Вестник Омского Государственного университета. – 2002. - № 6. – С. 137 – 140.
3. Панин В.В. «Языковые аспекты явления политкорректности» // Уральские лингвистические чтения. – Екатеринбург. – 2002. – С. 83 – 84.
4. Стихин А.Г. Лингвистические аспекты коммуникативной корректности. // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск. – 1995. – С. 138 – 142.
5. Тер – Минасова С.Г. Политическая корректность или языковой такт // Язык и межкультурная коммуникация. – М. – 2000. – С. 214 – 228.
6. Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагматический феномен // Эссе асоциальные власти языка. – Воронеж. – 2001. – 94 – 102.

«Байлу-жер» как священный ландшафт в мировоззрении алтайцев^{*1}

Горно-Алтайский госуниверситет

**Ябыштаев Т.С., 315 гр.
Науч. рук. Тадина Н.А.**

«Байлу-жер» в алтайской этнической культуре означает «почитаемая территория». Такой священной территорией может быть одиночные старые деревья, источники, участники рек, мимо которых проходит дорога. Вообще сакральные места выступают порубежными и перекрестными в ритуальных связях человека и природы и символизируют Алтай с его реками и горами, тайгой и речными долинами, благополучное преодоление которых считается одним из главных пожеланий в жизненном пути человека.

Научная работа по международному проекту РФФИ – Министерство Фландрии (№ 05-06-80853а) проводится по теме «Мировоззрение в ландшафте...», посвященной изучению системы мировоззренческих представлений населения Горного Алтая в контексте мифо-ритуальных памятников, природной среды обитания и сложившихся этнокультурных традиций. Научная группа по проекту состоит из преподавателей и студентов ГАГУ, а также бельгийских ученых, и подразделяется на три подгруппы – археологическую, геологическую, этнографическую. Наша этнографическая подгруппа опросила население Кош-Агачского и Онгудайского районов по основным вопросам перспективы техногенных влияний в регионе и сохранения в этих условиях священных мест алтайцев.

Согласно традиционному мировоззрению алтайцев священным местом выступает вся Природа в образе Алтая, которая кормит и поит человека. Алтай осмысливается не только как территория, но и как божество, окружающее человека, поэтому невозможно разделить территорию на священную и не священную. В связи с расширением промышленного освоения им следует придать статус «особо охраняемых территорий».

Вероятнее всего священные места можно разделить по значимости. Во-первых, нужно выделить родовые места, например, родовая гора. Центральная часть Горного Алтая – это долины рек Песчаная, Урсул, Катунь, Чуя, по которой планируется проведение газопровода, является родовой территорией основных родов-сёоков: «кыпчак, майман, тодош, тёлёс, иркит». Бесспорно, что в каждой речной долине имеются свои почитаемые природные объекты, поэтому необходим сбор сведений о родовых местах по обозначенному маршруту. Например, на отрезке газопровода Кара-Кобы – Теньга возвышаются две горы Тоотой и Тумечин, являющиеся родовыми двух сёоков «тёлёс» и «кыпчак». Здесь в 1990-х гг. представители этих сёоков стали активно проводить родовые праздники и собрания-курултаи. Сегодня природный объект – родовая гора выступает символом сплоченности этноса на его родовой основе. В силу этого она почитаема и наделена антропоморфными чертами (1, с. 120-122; 2, с. 204-205).

Во-вторых, к разряду особых объектов следует отнести священные места придорожной зоны: источники, особенно целебные, участки рек и озер, вдоль которых проходит дорога. Охрана их нужна не только с экологической целью, а также ритуальной целью почитания. В народе существует поверье о том, что священные места имеют своих хозяев, поэтому, при поездке, например, на сватовство, у подножия горы, недалеко от дороги, обычно путники совершают ритуал испрашивания благополучия в жизненно важной поездке. У источника, находящегося у дороги, принято на ближайшей березе повязать белые ленты-жалама, оставить в воде белые монеты, этим выражая ритуал почитания Алтая. На всем протяжении трассы «Ильинка – Беш-Озёк» и «Кара-Коба – Теньга – Туекта», а также Чуйского тракта неоднократно встречаются ритуальные объекты, как бы обозначенные белыми лентами.

В-третьих, у каждого села или двух-трех соседних сел имеется свое священное место. Как правило, в период новолуния, когда обычно назначается проведение свадьбы, календарных праздников, собраний-курултаев родов-сёоков, ранним утром старейшины села отправляются к священному месту. Здесь они совершают ритуал поклонения Алтаю: повязывают белые ритуальные ленты, кропят молочными напитками в сторону восхода солнца в сопровождении благопожеланий окружающей природе, людям, в честь которых проводится обряд.

При поездке по Чуйскому тракту можно наблюдать результаты осквернения священных мест. На отрезке тракта, с. Манжерок и Усть-Муны, у места отдыха Аржан-суу, что означает «целебный источник», стоит у потока воды кустарники, ветки которых согнулись под тяжестью всевозможных тряпок и повязок, оставленных туристами. Это самое показательный случай результата непонимания смысла повязанных ритуальных белых лент. Еще из этнографической литературы известно, что особое отношение алтайцев к окружающей природной среде имеет древние традиции (3, 18839; 4, 1891; 5, 1989; 6, 1969).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ-МФ (№ 05-06-80853 а)

В результате изучения вопроса возникает предложение грамотного оформления наиболее значимых священных мест: щит с названием и объяснением ритуальной важности природного объекта, значимости белых лент, а также один из мифологических сюжетов, связанных с такими местами. Для проведения такой работы необходим сбор полного свода священных мест по пути прохождения газопровода и нанесения их на карту, а также обновление архивного материала полевыми сведениями, отражающими современную интерпретацию священных мест Горного Алтая.

С целью проведения этой работы необходим полный свод священных мест и нанесение на карту, сбор полевых сведений и анализ современной интерпретации священных мест Горного Алтая. Сегодня священные места не утратили своего ритуального и символического значения в этническом сознании алтайцев, выступая в повседневной и обрядовой жизни посредником между человеком и природой. Эта древняя традиция почитания природы приобретает актуальность в наши дни, когда техногенное и антропогенное вмешательство в природу становится неизбежным.

Литература

1. Тадина Н.А. Алтайская традиция очеловечивания гор // Россия и мировой исторический процесс (матер. конф.). – Бийск, 1999а. – С. 120-122.
2. Тадина Н.А. Почитание природных хранителей сёока-рода // Древности Алтая. № 4. – Горно-Алтайск, 1999б. – С. 204-205.
3. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. IV.
4. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб., 1891.
5. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989.
6. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.

Становление ламаизма в странах Центральной Азии

Горно-Алтайский государственный университет

**Павлова. Э.К., 323 гр.
Науч. рук. Аддыкова А. П.**

Буддизм является той универсальной мировой религией, которая являла собой общий религиозный компонент различных цивилизаций Востока, от Индии до Японии. Распространившись столь широко, буддизм не был и не мог быть единым. В своей ранней форме Хинаяны (санскрит букв. малая колесница, или узкий путь спасения. Буддистская концепция, приверженцы, которой одним из основных условий считают уход от жизни (от общества) и достижение нирваны только через монашество). Буддизм в форме Хинаяны сохранился и развивался в ряде стран на юге и юго-востоке Азии, прежде всего на Цейлоне и в Индокитае (кроме Вьетнама, где укрепился китаизированный буддизм Махаяны), а также в доисламской Индонезии. Буддизм Хинаяны, став в некоторых государствах (Шри-Ланка, Таиланд, Кампучия и др.) официальной и государственной религией, на тысячелетие сохранил свой весьма консервативный облик. Все последующее развитие как доктрины шло за счет другой его формы – северного буддизма Махаяны (Китай, Япония, Корея, Вьетнам), причем из-за воздействия идейных доктрин (конфуцианство, даосизма, синтоизма) модифицирован.

В позднем средневековье, однако, на базе как хинаянистского индо-буддизма, так и - в большей степени – махаянистского буддизма на стыке между двумя великими цивилизациями, в районе Тибета, возникла еще одна форма этой мировой религии – ламаизм. Среди всех направлений и разновидностей буддизма, ламаизм представляется особо своеобразным завоеваний господство в Тибете и Монголии. Наименование ламаизм не является самоназванием адептов данной религии, оно дано им европейскими исследователями: в его основе лежит термин «лама», обозначающий священнослужителя, его буквальный перевод – «выше нет», и можно сказать, что именно в этой своей поздней, развитой и весьма специфической модификации буддизм как мировая религия достиг наиболее завершенного облика. [1. С. 345.]

Буддизм проник в Тибет из Индии, откуда в V и VI в.в. население переселялось в соседние страны; какие-то континенты его просачивались через южные перевалы в Гималаях на территорию Тибета. Может быть, есть доля истины в сообщении о том, что индийские буддисты пытались обратить в свою веру царя Латотори, что вызвало сопротивление со стороны населения и шаманов. Только через 100-200 лет царь Сронцзан-гамбо (629-649), по политическим соображениям принял буддизм в качестве государственной религии и сделал все от него зависящее для распространения буддизма среди населения. [2. С. 317-318.] Страна переживала тогда переход к классовому общественному строю, и объединитель Тибета испытывал необходимость идейно закрепить объединение. Он завязал сношения с соседними странами Индией (Непалом) и Китаем. [3. С. 512.] У него оба главные жены непальская и китайская принцессы – Бхрикути и Вэн-Чэн принесли с собой по преданию, тексты и священные реликвии буддизма [4. С. 25.]

Сронцзан-гамбо стал великим покровителем буддизма, вследствие чего он и обе его жены были обожествлены и оказались объектом всеобщего почитания. Ранняя смерть царя приостановила процесс буддизации Тибета.

Хотя Тибетские источники изображают буддизацию страны при Сронцзан-гамбо событием сверхъестественного значения, обращение населения в буддизм было трудным процессом, затянувшийся несколько столетий. Лет через сто после царствования Сронцзан-гамбо, в период детства царя Тисронг Детзана по всей стране начались волнения, направленные против буддизма, храмы уничтожались, священные книги зарывались в землю или сжигались. Достигнув совершеннолетия, царь Тисронг сумел реставрировать все потерянное буддизмом и завоевать для него новые позиции. Он построил большое количество новых монастырей и храмов, приказал перевести на тибетский язык ряд священных книг буддизма, по-новому организовал корпорацию ламаистского духовенства и представил ей огромные права и привилегии. Все ламы были разделены на три группы: послушников, созерцателей и совершенных (гелюнгов).

Ламаистские историки утверждают, что в результате религиозного рвения Тисронга благоденствия населения Тибета достигло наивысшей степени. Однако в действительности рост благосостояния ламства и огромные расходы имели своим

последствием обнищание народных масс и рост антибуддистских и антиламайских настроений. (царя убили в собственном дворце).

Тисронг приглашал представителей индийского духовенства, которые должны были заниматься обучением лам. Он пригласил выходца из индийского духовенства, которые должны были заниматься обучением лам. Он пригласил выходца из северо-западной пригималайской Индии (Кафиристана) известного знатока буддийского тантризма (учение) Падму Самбхаву. Он реформировал пришедший в упадок буддизм, придав ему очень заметный оттенок тантризма: магия, заклинания и др. методы и приемы перешли на передний план. Однако это не помогло закреплению буддизма, который подвергся вскоре суровым гонениям под руководством царя Лангдарма.

В конце концов ламаизм все же победил. Сыграла при этом известную роль реформа вероучения и культа. Осуществленная в середине 11 в. прибывшим из Индии буддийским религиозным деятелем Атишей. Он организовал перевод с санскрита (искусственный, доведенный до совершенства- литературный язык древней и средневековой Индии) на тибетский язык ряда канонических документов буддизма, сам написал ряд богословских работ, провел в 1050г. Сбор тибетской церкви. Основным направлением его деятельности было очищение буддизма от наиболее ярко выраженных форм магической обрядности, от шаманизма и полидемонического культа бон. Он отнюдь не до конца преуспел в своих начинаниях, но сделанное им укрепило вероисповедную и организационно церковную основу буддизма в Тибете.

Реформами Атиши были не довольны последователи Падмы Самбхавы, которые по прежнему делали основной упор на магию. Сконцентрировавшись вокруг влиятельного монастыря Саскья (Сачжа), они выступали против нововведений, заложив тем самым основы противоборства красношапочников (приверженцы Падмы Самбхавы) и желтошапочников (сторонники Атиши). Окончательный успех буддизма и возникновение его в тибетской разновидности – ламаизма, был связан с именем и реформами Цзонхавы – уроженец вост. Тибета (1357-1419 г.г.) с юных лет прославился исключительными способностями. В ламаистской историографии личность Цзонхавы окружена ареалом, сравнимым с личностью самого Будды. Его рождение была связана с потрясающими чудесами. Новорожденный появился на свет с седой бородой и величественным выражением лица и сразу стал производить мудрые проповеди. Получив хорошее буддийское образование и уже в молодом возрасте достигнув высших духовных званий, Цзонхава приобрел необычную популярность. На рубеже 14-15 в.в. основанные Цзонхавой несколько монастырей стали влиятельными центрами нового направления в буддизме, которое было связано с его именем, и которое после проведенных им реформ получила наименование ламаизма.

Реформы Цзонхавы сводились к следующему – во-первых он, подобно Атише выступил за восстановление норм классического буддизма. Отменив всяческие послабления для монахов, вел строгое безбрачие и суровую монастырскую дисциплину, в следствие чего его учение получило название – Гэлукпа (добродетель). Во-вторых, он сильно ограничил практику магических обрядов, выступив против многого из того, что было принесено Самбхавой.⁸ Цзонхава внес некоторые изменения в характер культа, ограничив в нем элемент магии изгнав наиболее грубые практиковавшиеся ламами фокусы вроде глотания ножей, испускание пламени изо рта и т.д. В результате этих первых и весьма решительных нововведений резко возрос авторитет буддийского монаха, ламы, которого Цзонхава в своих сочинениях не только противопоставил мирянам, но и объявил важнейшим и непременным фактором спасения для каждого. В ламаизме Цзонхавы уже мало было провозгласить свою преданность Будде. Необходимым условием постижения сокровенной сути великого учения стала восходящая к буддийскому тантризму непосредственная связь между учеником и учителем, причем связь глубоко личное, доверительное, с беспрекословным подчинением ведомого ведущему. В ламаизме это связь была укреплена и усилена, превратившись в непременное условие продвижения по пути спасения.

Это привело к существенному изменению социальной позиции лам. Из ищущих собственного спасения монахов, погруженных в аскезу и медитацию, они стали превращаться в привилегированный социальный слой наставников-руководителей, а практика безбрачия в сочетании с обязательным обычаем богатых подарков и жертв вела к накоплению в монастырях огромных средств и к созданию многочисленной строгой иерархической организацией, функционально близкой к католической. Результатом было не только естественное возникновение традиций среди лам, но и появление высших лам, своеобразных князей церкви, чей статус необходимо было не только легитимировать, но и освятить, дабы право их на руководство общиной приобрело явственный облик сакральной святости.

Самые ранние сведения о существовании буддизма на территории Монголии относятся ко 2 - ой половине 6 в. – времени первого тюркского каганата. Знакомство монголов с буддизмом началось в 13 в. еще во времена завоевательных походов Чингисхана и его преемников. Можно назвать 3 крупных фигуры: киданин Елюй Чу-Цай, китаец Хай-Юнь и уйгур Тататунга были буддистами, и играли не последнюю роль в государстве, и немало содействовало привлечению внимания монгольских правителей к исповедуемой религии.

В первой половине 13 в. монгольские правители не выделяли буддизм среди прочих религий и не оказывали ему никакого предпочтения. В период правления Хубилая (1260-1294) при его дворе развернул свою ламаистскую деятельность Пагба- лама. Основание династии Юань сопровождалось и официальным принятием буддизма в качестве государственной религии. В начале 15 в. реформатор тибетского буддизма Цзонхавы положил начало желтошапочниковой секте.

Вторая волна распространения буддизма в форме гэлукпа пришла в Монголию во 2 - ой полов. 16 в. Но массовый характер принятия ламаизма начинается лишь в 16 в. феодальная часть Монголии охотно пошла навстречу, теократическим устремлениям Тибета, поддержка Тибета немало значило в той борьбе за единую власть в Монголии, которая шла между чингизидами.

Новая религия тотчас же получила законодательную поддержку в Монголии. Гражданский кодекс Дзасакту – хана, религиозные указы Алтын – хана 70х г.г. 16в. носили явно анти шаманский характер: запрещалось камлать. Ламаизм синтезировал в себе все бытовавшие в шаманской практике культы, дополнив их буддийскими идеями о перерождении, воплощении создавая тем самым видимость нравственного совершенствования людей.[5. С. 135-138].

Таким образом, ламаизм сыграл огромную роль в исторических судьбах ряда народов Центральной Азии, прежде всего тибетского. Ламаистская доктрина, возвеличив далай-ламу, превратила Тибет в сакральный центр буддизма, связав с ним в религиозном смысле народы соседних районов; прежде всего монголов.

Литература

1. Л.С. Васильев Истории Религий Востока. М., 1983 .
2. И.А. Кривелев История Религий. М., 1988.
3. С.А.Токарев Религия в истории народов мира М., 1965 .
4. Б.П. Гуревич Международные отношения в Центральной Азии в XVII и первой половине XIX в.в. М., 1988.
5. Н.Л. Жуковская Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.

Распространение бурханизма после событий 1904 г. на Алтае

Горно-Алтайский государственный университет

**Кичекова Б.Ю., 312 гр.
Науч. рук. Мукаева Л.Н.**

Разгромом моления в логу Теренг окончился первый этап бурханизма. Во второй половине 1904 г. среди алтайцев сколько-нибудь массовых волнений не отмечено. Лишь в январе 1905 г. из гор Алтая поступили вести о вновь возникших волнениях среди алтайцев. В верховьях Чарыша и по Кырлыку, т.е. недалеко от места волнений 1904 г., алтайцы 2-4 дючин стали собираться группами по 10-20 человек на проповеди. Их организаторами являлись зажиточные и влиятельные люди: зайсан Нанка Лопасов и его приближенные Баба Чымышев, Мақы Маркитанов, Ойин Ильбеев и Сексемей Карбеев, объявившие себя «жарлыками» - проповедниками «белой веры». На молениях в честь бурхана Н. Лопасов проповедовал о скором пришествии мессии «Ойрот-хана» и начале времени, когда небесный огонь истребит русские волости вместе с теми алтайцами, которые не молятся бурхану; белого царя не будет, на Алтае воцариться Ойрот-хан; белого царя и его чиновников они не станут больше признавать.

Для встречи Ойрот-хана сторонники Нанки собирались в местности Кайрахан (верховье Ябогана), ибо, как рассказывал Нанка, там будто бы спуститься с неба железная юрта, и в ней будет жить ожидаемый ойрот-хан. «Принимавшие участие разрушения юрты Чета начальники будут заключены в острог, а Чет Челпанов будет освобожден». Среди алтайцев также распространялись слухи о том, что японский царь победил Белого царя, повредил железную дорогу и телеграф, занял «Золотую гору» (Порт-Артур) и три других города и, якобы, дошел до Иркутска. Дела Белого царя пошли плохо, и он теперь платит дань Японскому царю золотом и серебром, а потому на Алтае используются в обращении только бумажные деньги [1]. Примерно в это же время, но уже в долине Урсула вел проповеди Будыш Уйалбасов. Он выстроил около Кеньгинского озера новую юрту и совершал моления в честь бурхана. Он говорил, что алтайцы должны поклоняться бурхану, и что скоро придет Ойрот, который будет царствовать на Алтае. Поклоняющиеся бурхану останутся жить на Алтае, а не признающие его будут связаны и высланы в Суаячи (место, где реки впадают в море на севере). То же самое проповедовал Будыш другим людям, приезжавшим к нему группами в 15-20 человек. Когда последовало распоряжение собирать лошадей для подводы, то Будыш не дал лошадей и запретил трем своим братьям. При этом говорил, что «солдатам, чиновникам, зайсанам, демичи, вообще всем тем, кто поставлен русским царем, алтайцы не станут давать более лошадей, ибо у них будет свой царь Ойрот» [2].

В начале мая 1905 г. по предписанию томского губернатора Нанка Лопасов и Будыш Уйалбасов были арестованы и высланы в Нарымский край. Среди алтайцев наступило относительное спокойствие.

Надо заметить, что само бурханистское движение имеет отношение далеко не ко всем коренным обитателям Алтайских гор. Материалы Алтайской Духовной миссии очень точно фиксируют регион распространения «белой веры» в 1905-1909 гг. Наиболее твердую почву для себя бурханизм нашел в верховьях и по течению реки Абай, по рекам Чарышу и Ябогану, по долинам рек Яло, Каярлык, Курота, Урсул, а также в истоках р. Песчаной. Бурханистское влияние было сильно в бассейнах рек Кочурлы, Аккема, Шавлы. Однако те же миссионеры отмечали, что в черневых районах, например, на территориях Паспаульского, Чульшманского отделений миссии никаких бурханистских настроений не чувствуется. Среди коренного населения там присутствовало христианство, но господствовал шаманизм. Относительно юго-восточных теленгитских районов в материалах миссии находим: население либо исповедует православие, либо придерживается шаманства. Северная граница бурханистских проявлений проходила по территории Мьютинского отделения миссии, в местообитании 1 дючины. Тут «не все перешли в бурханизм, большая часть осталась шаманистами». Шаманские верования сохранились и в районах по правобережью Катуня [3]. Т.е. среда бытования «белой веры» ограничивалась только этнической группой алтай-кижи, хотя не следует умалчивать и о «телеутском бурханизме».

Но его появление связано с более поздним временем: знакомство телеутов с Черги с бурханизмом произошло через 5-6 лет после событий в урочище Теренг. Началом «телеутского бурханизма» считается поездка нескольких телеутов к дочери Ч. Челпанова Чугул. Среди телеутов, правда, издавна бытовали «мессианские легенды», похожие на алтайские, однако «телеутский бурханизм» не нашел такой питательной среды для расцвета, как алтайский. «Он жил в среде небольшой группы телеутов ... и окружающие были враждебно настроены к бурханизму... И эти единичные телеуты-бурханисты, боясь преследований, выполняли свои обряды тайно от соседей». [4].

В районы, отделенные от центра возникновения бурханизма, последний проникал со значительным запозданием. Так, только в 1909-1910 гг. бурханизм появился в районах рек Абай, Урсул и др. И здесь борьба и враждебные отношения с шаманистами шли в тех же формах, как и в Усть-Кане в 1904-1906 гг.: преследование камов, сжигание их бубнов, прекращение всякой связи с шаманистами и т.д.

В отдельных урочищах формирование «белой веры» имело некоторые особенные черты. Так, в урочище Каспа (Шебалинский район), где в бурханизме сохранилось особенно много элементов шаманизма, жарлыкчи Ялама (бурят по национальности) посещал стойбища по ночам, доводя отдельных алтайцев до галлюцинаций.

Была даже сделана попытка, ссылаясь на Манифест 17 октября 1905 г., легализовать бурханистское движение.

Согласно сообщению миссии, в ночь на 14 мая 1907 г., по инициативе Аргамая и Манди Кульждиных, в Усть-Кане состоялось тайное собрание бурханистов для «обсуждения вопроса о новой вере и для подачи общего прошения на имя главного пристава 5 стана Бийского уезда, чтобы он исходатайствовал им перед кем следует законное утверждение их новой веры в бога-Бурхана». [5].

Через несколько дней «его высокоблагородие господин пристав 5 стана Бийского уезда» получил от «калмык 2, 3, 4 и 5 алтайских дючин, кочующих по рекам Абаю, Шугушу, Кырлыку, Ебагану, Кану, Чарышу и других урочищ Бийского уезда ... прошение». В нем была описана неприглядность прежней «дикой» веры, которой была противопоставлена новая, «правая», и она «спокойствию закона и начальства ничуть не препятствует».

В заключение 512 айхохозяев пишут: «...услышав со стороны некоторого начальства притеснения к новому исповедыванию, мы, съехавшись все совместно в числе 512 человек, осмелились почтительнейше просить Ваше Высокоблагородие в изысканной нами новой вере и исповедании, а также и во всех обрядах наших не стесняя – с сего времени считать нас уже не идолопоклонниками, а иных исповеданий...». [6].

Распространение бурханизма в Горном Алтае было неординарно и по силе, и по характеру. Наиболее крепкие и устойчивые гнезда имелись в современных Усть-Канском и Онгудайском районах Республики Алтай. В Шебалинском и, особенно по правобережью р. Катунь были случаи своеобразного переплетения «черной» и «белой» веры. Здесь бурханизм продолжался, примерно, до 1915 г., затем стал уступать шаманизму (урочища Сумульта, Каинча, Куюз, Эдиган, Бийка, Чоба, Бельтир-туок). Вниз по течению от Чемала (урочища Аскат, Куюз, Анос и др.) бурханизм вообще не распространялся.

В Черно-Ануйском районе бурханизм оставался еще в 1910 г. На общие моления никто уже не собирался. Последователи его не особенно чуждались шаманистов, а также и во внешней жизни ничем особенным не отличались от них.

В 1915 г. в районе Кош-Агача бурханизм вновь уступил место шаманизму, особенно после эпидемии, сразившей много богачей – вожаков бурханистов.

За исключением этих мест, бурханизм к 1912-1913 гг. охватил огромный район и всюду проявлялся в форме открытых массовых молений, с которых демонстративно изгонялись шаманисты и русские [7]. В 1913 г. отмечалось, что бурханисты составляли 2/3 всех алтайцев. А год спустя путем опросов удалось установить, что среди алтайцев нашлось не более 10 % верных старому шаманству. Весь регион Горного Алтая по левобережью Катунь стал сплошь бурханистским. [8].

Е.В. Екеев отмечает, что по официальным данным на 1911-1912 гг. удельный вес бурханистов среди алтайцев – тюрков был равен 46,5 % (крещеных – 48,8 %, шаманистов – 4,7 %). [9].

Таким образом, несмотря на разгром моления в логу Теренг, бурханизм продолжал развиваться. Большая часть алтайцев стала исповедовать «белую веру». К 1917 г. уже точно определился район распространения новой веры алтайцев, который охватил весь левый берег Катунь. основными центрами бурханизма стали Усть-Канский и Онгудайский районы Современной республики Алтай.

Литература

1. Екеев Н.В. О движении бурханистов на Алтае в 1904-1905 гг. // Движение Ак Жан (белая вера) – бурханизм на Алтае: взгляд через столетие. – Горно-Алтайск, 2004. - С.64-65
2. Там же. - С.65.
3. Шерстова, Л.И.. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика VIII - начала XX в. / Л.И. Шерстова. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. - С.257
4. Шерстова, Л.И. Бурханизм в Горном Алтае / Л.И. Шерстова // Движение Ак Жан (белая вера) – бурханизм на Алтае: взгляд через столетие. – Горно-Алтайск, 2004. - С.37
5. Из отчета об АДМ за 1907 год // Бурханизм: документы и материалы. В 2 ч. – Горно-Алтайск, 1994. – С.244
6. Прощение 512 калмык 2, 3, 4 и 5 алтайских дючин, кочующих по рекам Абаю, Шугашу, кырлыку, Ебагану, Кану, Чарышу и других урочищ Бийского уезда, Сапок Тижинова, Нокой Турагаш, Быгы Натай и других приставу 5 стана Бийского уезда о разрешении исповедовать новую веру // Бурханизм: документы и материалы. В 2 ч. – Горно-Алтайск, 1994. – С.219
7. Данилин, А.Г. Бурханизм. Из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае / А.Г. Данилин. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. - С. 125
8. Шерстова, Л.И. Тайна долины Теренг / Л.И. Шерстова. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1997. - С.173
9. Екеев, Н.В. Горный Алтай в конце XIX - начале XX вв. / Н.В. Екеев. – Горно-Алтайск, 1990. – С.6-7

Жилища населения Горного Алтая пазырыкского времени

по материалам погребальных памятников знати

Горно-Алтайский государственный университет

**Ленская С.Г., 315 гр.
Науч. рук. Соенов В.И.**

Жилище является неотъемлемой частью материальной культуры. С древнейших времен жители Горного Алтая строили различные виды жилищ. Имеются археологические источники, которые могут использоваться для реконструкции этих жилищ. Они представлены, в первую очередь, остатками срубов из пазырыкских курганов.

Погребальные камеры пазырыкских курганов были двойные, то есть с двойными стенками и двумя потолками за исключением четвертого кургана. При сходной конструкции, каждая из двухстенных камер отличалась своими особенностями. Конструкция погребальной камеры второго кургана была такова: дно могильной ямы было покрыто слоем битого камня (толщиной 10 см) на который ставились срубы камеры. А еще эта каменная подстилка была покрыта тонким (5

см) слоем черной земли. В кургане пол был из толстых брусьев, срубленных в охлуп с остатком, сруб же наружных стен – из бревен. Потолки были бревенчатые, но нижний потолок, был стесан так, что изнутри представлял ровную поверхность. Сверху камера была закрыта многослойным покровом бересты, затем слоем лиственничной коры и, наконец, кустарником – Курильским чаем.

Внутренние размеры погребальной камеры 3,65 x 4,92 м., при высоте 1,55 м. Размеры внешнего сруба 4,15 x 5,70 м, при высоте 2,1 м. Пол, на котором стоял внутренний сруб, состоял из плах толщиной 5-6 см, числом 17 весьма различной ширины – от 12 до 24 см. Число венцов внутреннего сруба – 8 продольных и 7 поперечных, потолок из 20 бревен. Во внешнем срубе – 10 венцов, а потолок собран из 28 бревен.

Погребальная камера пятого кургана построена в том же плане что и камера второго кургана, но она длиннее его. Внутренние его размеры 2,30 x 5,20 м, при высоте 1,4; размеры внешнего сруба камеры 3,4 x 6,40 м, при высоте 1,9 м. Пол состоял из 13 плах примерно такой же толщины как и во втором кургане. Во внутреннем срубе 8 венцов, потолок из 13 бревен; во внешнем срубе 10 венцов и потолок из 18 бревен. Отличительная особенность этой камеры в том, что ее внутренний сруб хотя и бревенчатый (а не из брусьев как во втором) но внутренние его стены были отесаны. Потолок был покрыт берестой [Руденко С.И., 1953, с.33-34].

Можно полагать, что на Алтае в то время существовали жилища трех типов: берестяные шатры, войлочные кибитки и рубленные из дерева дома. Прямые письменные сведения не сохранились. Косвенно об этом могут свидетельствовать произведения античных авторов. В сообщении об одном из восточных племен, аргиппеях, Геродот пишет: «Каждый из них поселяется под деревом, которое на зиму прикрывается толстым белым войлоком, а на лето оставляется открытым» [Геродот, с.23]. Горноалтайцы конечно, не жили под деревом, но, несомненно, у них должны были быть простые конусообразные шалаши, шатры, подобные современным алтайским «чатыр» крытые лиственной корой, берестяными матами или войлоком. Последние тем более вероятно, что такие шалаши, наряду с более совершенными жилищами, и поныне бытуют у пастушеских народов Азии от Каспии вплоть до Восточной Монголии.

При наличии войлока, огромных берестяных полотнищ, лиственничной коры на погребальных камерах с уверенностью можно говорить об употреблении этих материалов для шатров. В связи с этим особо следует отметить берестяные полотнища из курганов третьего и пятого. Помимо того, что они больших размеров, особенно в пятом кургане, где они сшиты в два слоя (внутреннюю поверхность бересты наружу), береста, из которой они сшиты, была предварительно проварена. Несмотря на тысячелетнее пребывание в могиле, она не потеряла своей эластичности. И поныне так обрабатывают предназначенную для жилища бересту.

Можно полагать, что в те времена имелись большие мастера плотничьего дела. Срубы погребальных камер убеждают нас в том, что горноалтайцы умели рубить срубы и в замок и в охлуп с остатками, причем для этой цели пользовались либо просто окоренным, с зачищенными сучками бревнами, тщательно пригоняя одно к другому, либо брусьями. В некоторых случаях при постройке дома внутренние стены отесывались уже в готовых срубах. Тогда углы комнаты получались не прямые, а закругленные. Срубы, как правило, делали, по-видимому, в стороне от места, будущего дома. Перед перевозкой на место все бревна в срубе метили, по этим разметкам затем собирали. Так было со срубами погребальных камер курганов второго и пятого, где были перемечены все бревна – не только срубов, но и потолков [Руденко С.И., 1953, с.78-79].

Раскопки пяти курганов урочища Пазырык обнаружили восемь типов углового соединения концов бревен и брусьев. По крайней-мере два из них, как считает Руденко, предназначались для закрепления потолочного перекрытия. Кроме стен и потолка (иногда отесанного снизу) жилища, как и гробницы, видимо, имели деревянные полы. Пол состоял из толстых плах, потолок был бревенчатый, иногда отесанный изнутри. Поверх бревен потолка (иногда положенных в два наката) для защиты от сырости настилалось несколько слоев проваренной бересты (налегающие края полотнищ прошивались и прокладывались мхом), затем – пласт ветвей кустарника (Курильского чая), толщиной 10-12 см и, наконец, лиственничная кора [Руденко С.И., 1953, с.80].

Стены жилищ украшались коврами. В пятом кургане найден большой войлочный ковер (4,5 x 6,5 м), который мы вправе рассматривать как настенный. В камере второго кургана пол был застлан простым толстым войлоком грубой работы, без каких бы то ни было узоров [Руденко С.И., 1953, с.79].

Многочисленные последующие раскопки рядовых погребений и курганов среднего сословия заметно увеличили материалы для анализа совершенного плотничьего мастерства пазырыкской культуры Алтая. Ныне отмечено уже 30 способов вязки углов срубов, прослежены приемы плотного сочленения стен и дощатого пола, система предварительной разметки бревен для вырубков сложной конфигурации, порядок устранения щелей между венцами и в замковых сопряжениях срубов, зафиксировано применение иных разновидностей плотничьего инструмента, применявшего в VI – IV вв. до н.э. [Мыльников В.П., 1999, с.24, 26-29]. Для обработки дерева использовали металлические тесла, топоры, долото, коловороты, шилья, ножи [Суразаков А.С., 1980, с.40].

Таким образом, древние жители Горного Алтая в VI – III вв. до н.э. строили деревянные дома. Строительное и плотничье дело у них было на высоком уровне, судя по материалам погребальных памятников пазырыкской знати.

Литература

1. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.,-Л.: Академия наук СССР, 1953. 402 с.
2. Суразаков А.С. История и культура народов Горного Алтая. В 2 ч., Ч.1: Древность и средневековье. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1994. 137 с.
3. Суразаков А.С. Стерегущие золото грифы. Горно-Алтайск, 1980. 75 с.
4. Мыльников В.П. Обработка дерева носителями пазырыкской культуры. Новосибирск, 1999. 231 с.
5. Геродот. История в 9 книгах.

К вопросу о дорожном строительстве в Горном Алтае в 30-40-е гг. XX в.

До Октябрьской революции в Горно-Алтайском уезде дорожная сеть была представлена колесными дорогами и выючными тропами. История образования управления дорожной отрасли Горного Алтая уходит своими корнями к истокам создания Горно-Алтайской автономной области. А история строительства дорог на этой земле берёт начало с проектирования и возведения легендарной автомагистрали Чуйский тракт, который соединял центр Бийского уезда с Горным Алтаем и доходил до монгольской границы. Условно его делят на два участка: от Онгудая до Кош-Агача ещё на 257 вёрст. Эта трасса была мало приспособлена для колесного передвижения и была очень опасна на речных «бомах» и горных перевалах. Общая протяжённость тракта составляла 512 вёрст.

Для быстрой, и плановой организации изысканий необходимо было образовать специальный орган, который ведал бы всеми вопросами строительства. Создание такого органа было санкционировано Постановлением ВЦИК от 23 августа 1922г.

Дорожный отдел, организованный при коммунхозотделе в декабре 1922г., получил совершенно разрушенное хозяйство, немало времени ушло на выявление трактов и дорог и разделение их по значению на государственные, губернские и местные. Тракты, подводящие к железно-дорожным станциям и пристаням имели губернское значение. Общая протяжённость их в Горном Алтае была определена в 1800 вёрст. Тракты уездного значения определялись в 1100 вёрст и 4000 вёрст почтово-кольцевых дорог. Все эти дороги требовали ремонта и реконструкции. Мосты и трубы также нуждались в замене, поэтому их нужно было исправлять на 75%.

Правительство знало эту проблему и уже в 1923 г. Были выделены деньги на восстановление мостов, исправление и расширение полотна дороги до 5,5 м. на равнине и 4,5 м. в горах. Все работы в это время сводились, главным образом, к смягчению уклонов, расширению крутых поворотов, уборке камней, исправлению ухабов, исправлению полотна дороги, устройству водоотводных каналов, ремонту. Так, в верхней части Катуня были построены три паромные переправы, а также в 1924 г. Развернулись работы в горной части тракта за с. Онгудай. За небольшое время было построено 9 мостов и 20 отремонтировано. Всё это вылилось в кругленькую сумму, которую едва хватило на ремонт мостов.

В 1933г. Дорогу военизировали, и управление дорожным отделом отдали в подчинение НКВД СССР, строительство и ремонт дорог в дальнейшем производились силами репрессированных.

Ещё в 1913г. Была организована «Чуйская экспедиция» в Горный Алтай во главе с В.Я. Шишковым, задача которой состояла в изыскании лучшего и кратчайшего направления тракта. Её задачей было точное проектирование трассы от Бийска до Монгольской границы и решение вопроса о том, что экономически выгоднее: пробивать тракт по старому направлению колесной дороги или строить его по реке Катунь, по правому берегу, где на пути встречалось множество неприступных скал. Экспедиция была разделена на две группы. Задача первой группы заключалась в продолжении изысканий в старом направлении дороги: Бийск-Верх-Катунск-Белокуриха-Алтайск-Черга-Шебалено-Онгудай-Кош-Агач. Это направление называлось «левобережным», - руководителем групп, работавшей здесь, был назначен В.П.Петров. Вторая группа во главе с В.Я.Бабуриным должна была вести изыскания в направлении: Бийск-Майма-Усть-Сема-Эдиган с выходом на «левобережное» направление в Кор-Кечу. Это направление называлось «правобережным». Решение о «правоатунском» варианте Чуйского тракта должно было обеспечить связи Шебалинского, Усть-Канского, Усть-Коксинского, Онгудайского, Кош-Агачского, Улогоанского районов с областным центром.

Строительство других автодорог в первой пятилетке (1928-1932) не велось. Ограниченные средства (5,5% от автодорожных) были выделены на строительство Уймонского тракта, дороги краевого значения, и всего 2% от автодорожных средств – на все остальные дороги. Статус государственной дороги Чуйскому тракту был присвоен в 1935г. На этот период в управлении дорожного строительства существовал всего один асфальтобетонный завод в районе с.Черемшанка и несколько старых небольших заводов в районах, которые местные жители называли «бочка с дымом», никаких асфальтоукладчиков или новых АБЗ не было.

После окончания Великой Отечественной войны появилась необходимость организации дополнительного дорожного органа, который бы объединил зону дорог в районах, где находилось дорожно-эксплуатационные участки, т.е. за пределами влияния Чуйского тракта. К этому времени и восходит история создания областного управления автомобильных дорог общего пользования. Чуйский военизированный тракт входил тогда в систему управления государственного значения и существовал отдельно. Такое существование двух параллельных управленческих дорожных структур было до 1982г.

Литература

1. Прияев В.Н. Дороги Горного Алтая./Новосибирск, редколлегия «горноалтайавтодор» Республики Алтай, июнь 1991г.
2. Баева Л.Н. Баев Л.М. Развитие автомобильного транспорта в Республике Алтай. //Горный Алтай и Россия 240 лет, -Горно-Алтайск, часть 1, 1996г.
3. Алтай в период восстановления народного хозяйства (1921-1925гг.) Исторический очерк.

История развития туризма в Горном Алтае

в работах исследователей конца XIX начала XX вв.

Республика Алтай, являясь популярным туристским районом страны, привлекает большое количество туристов и отдыхающих. Алтай создан для туризма. Здесь имеются исключительные природные, культурно-исторические условия для организации познавательного, лечебно-оздоровительного и спортивного туризма.

Республика Алтай уже длительное время входит в число регионов, в которых одним из приоритетных направлений развития должно стать производство рекреационно-туристических услуг.

А рекреационные возможности Алтая были оценены уже давно. Ещё в 1904 г. в «Томских епархиальных ведомостях» отмечалось: «Алтай... справедливо признавался в митре Томского епископа лучшим алмазом».

История же освоения и развития Алтая, как туристского региона насчитывает не один десяток лет и нераздельно связана с общегеографическими исследованиями. Благодаря усилиям учёных натуралистов, Алтай и его природа стали хорошо известны широкому кругу научной общественности.

Исключительное разнообразие природных ландшафтов, загадочная история, народ, проживающий на его территории - привлекали и привлекают к себе внимание многочисленных исследователей. О Горном Алтае написаны сотни научных работ, в которых подробно освещаются разные стороны его истории и природы.

Изучение же Горного Алтая тесно связано с общим ходом его исторического развития.

Ко второй половине XVII в. уже была известна значительная часть Сибири и Дальний Восток. Во вновь открытых местах строились города, крепости и другие населенные пункты.

Первые исследователи новых земель составляли подробные карты посещенных ими мест: подробно описывали реки, горы, растения и животных, собирали образцы руд и других полезных ископаемых, давали интересные сведения о жизни народов.

Одним из первых источников, в котором есть упоминание об Алтае, является труд «Древняя Российская география, содержащая описание Московского государства, рек, протоков, озер, кладезей и какие на них урочища и на каком они расстоянии». В этой работе дается много интересных сведений о Сибири и Средней Азии. Алтаю же в этом труде уделяется всего несколько строк: «А Бия река течет из озера Тележского, а вдоль то озеро 5 дней, и попереку день... И около тех мест кочуют многие иноземцы... А от усть Бии и Катуня рек степью до Китайского царства ход есть...»

Большая заслуга в деле изучения географии Сибири принадлежит выдающемуся знатоку горного дела В.Н. Татищеву. Им был разработан подробный опросник по обследованию местности в географическом, историческом, этнографическом отношении. На основе собранных сведений В.Н. Татищев составил большую для того времени работу: «Общее географическое описание всей Сибири». В главе «О водах» Татищев дает краткое описание самого большого озера на Алтае – Телецкого. Его он считал третьим по величине среди озер Сибири. Длину озера он указывал в 150, а ширину – 40 верст.

Следует отметить, что, начиная с 17 в., к Телецкому озеру относились как-то по-особому. На чертежах и картах его изображали одним из наиболее крупных озер Сибири, лишь в 2-3 раза меньше Байкала. Его рисовали то почти круглым, то вытянутым и очень широким. Так было до 1729 г., когда геодезист П. Чичагов относительно правильно нанёс Телецкое озеро на карту и показал, что оно сравнительно невелико. Однако в литературе ещё долго, более 100 лет, сохранялось ошибочное мнение о весьма больших размерах озера.

Первые достоверные сведения об Алтае были получены в связи с походами томских и кузнецких казаков к Телецкому озеру.

В 1633 г. к истокам реки Бия был послан отряд томских казаков под предводительством Петра Собанского. Главная задача Собанского состояла в присоединении новых земель и обложении населения ясаком. Была и другая задача – собрать географические сведения о малоизвестных местах. Отряд Собанского достиг в 1633 г. верховий реки Бии к Телецкому озеру, которое местные жители называли Алтын-Коль, обложил местное население ясаком.

Собанский назвал озеро – Тележским по наименованию алтайского племени, обитавшего на его берегах. Позднее оно стало называться Телецким. Под таким названием озеро и вошло в официальные документы, справочники и словари.

Поэтому спустя 9 лет в 1642 г. Собанский предпринял второй поход к Телецкому озеру. Добравшись до озера, Собанский к своему величайшему удивлению нашел его не замершим.

Пришлось построить небольшое укрепление. Здесь Собанский провёл зиму, а весной переплыл озеро на построенных им лодках и исследовал его окрестности.

На основе данных первых землепроходцев в 1698 г. томским географом и летописцем С.У. Ремезовым был составлен «Чертеж всех Сибирских градов и земель». На чертеже было изображено Телецкое озеро, с вытекающей из него р. Бией, и показаны низовья р. Катунь. Алтайские горы на карте отсутствуют.

Важно отметить, что с основанием г. Бийска в 1709 г. связано начало проникновения русских в горы. А к середине 18 в. предгорья Алтая были уже полностью освоены русскими. К концу того же 18 в. почти весь Горный Алтай вошел в состав русского государства. Пришла пора серьезного изучения горной страны, ее ресурсов.

В 1745 г. с целью обследования Северо-восточного Алтая и была организована первая большая экспедиция по указу правительствующего сената, общее руководство экспедицией было возложено на П. Шелегина. Ценность предоставляли сведения экспедиции по географии района Телецкого озера, р. Чулышман с его притоком р. Башкаус.

В 1760 г. Телецкое озеро посетила экспедиция под командованием майора Эйдена. Хотя в целом эту экспедицию постигла неудача, Эйден сумел произвести промеры озера, определив его глубину в 135 сажень (288 м.).

Десятки различных экспедиций в те годы занимались исследованием района Телецкого озера в первую очередь с целью поисков полезных ископаемых и постройки новых заводов. Каждая экспедиция приносила всё новые и новые сведения, таким образом, постепенно стирая белые пятна на карте.

Начиная с 1771 г. район Телецкого озера посещают первые академические экспедиции. Эти экспедиции связаны с именем известного русского академика П.С. Палласа. Паллас решил, что горы Алтая – величайшие в мире.

В 1826 г. поездку на Алтай совершили профессор Дерптского университета К.Ф. Лебедур и его коллеги доктор А.Ф. Бунге и К.А. Мейер. Это была первая ботаническая экспедиция, обследовавшая весь Горный Алтай. В ходе экспедиции было собрано 1600 видов растений, уточнены сведения о местах произрастания многих растений, произведены измерения высот и внесены изменения в имевшиеся у экспедиции карты.

В 1834 г. в районе Телецкого озера путешествовал и изучал его берега Г.П. Гельмерсен. Им проведены в основном геологические исследования. Основные итоги путешествия были изложены учёным в его сочинении, изданном за границей на немецком языке в 1848 г. и в журнальной статье «Телецкое озеро и телеуты». Была составлена небольшая карта Телецкого озера. По сравнению с изображением Телецкого озера на других картах того времени у Гельмерсена оно показано более правильно. Свою статью, напечатанную в 1838 г., он заканчивает словами: «Кто видел Алтай, у того неизгладимо запечатлелся этот прекрасный горный мир и во всю жизнь доставит самое приятное впечатление».

В 1835 г. посетил Алтай Ф.А. Геблер, с целью «обозреть» Катунский хребет, до этого редко посещаемый учеными. В литературе, посвященной истории исследования Алтая, укоренилось мнение о том, что Геблер открыл свои ледники случайно, отправившись в горы для сбора лекарственных растений. На деле все было не так, а подобная точка зрения на открытие ледников значительно принижает действительную роль ученого.

Геблер составил предположение о существовании в районе Белухи ледников и стремился это предположение проверить. Считал необходимым провести определение высоты Белухи, которую не без оснований считал высочайшей вершиной Алтая. В его планы входило также уточнение истинного положения Катуня, так как верховья ее были до сих пор не исследованы. Тем же летом 1835 г. Геблер долгим кружным путем проник к Белухе. Тогда ему тригонометрические измерения вершины провести не удалось. Высоту Белухи путешественник определил на глаз примерно в 11 тыс. футов – 3352 м. Прошло 60 лет, прежде чем стало известно, что вершина в 1,5 раз выше. Также Геблер открыл два крупных ледника – Катунский и Берельский; первый из них был впоследствии назван его именем.

Путешествует в 1842 г. по Юго-восточному Алтаю П.А. Чихачев, член РГО. Он исследовал берега Телецкого озера, собрал огромный материал по геологии, зоологии, ботанике и этнографии. Побывал в тех местах, до него не посещенных учёными: в верховьях рек Чуи, Чулышмана, Башкауса и детально их описал. Именем Чихачева впоследствии был назван хребет в Юго-восточном Алтае. По материалам путешествия Чихачев в 1845 г. издал в Париже на французском языке труд «Путешествие в Восточный Алтай».

В 1848 г. путешествие на Телецкое озеро совершил английский художник Т. Аткинсон. Дикость природы, обилие рыбы и различных животных, дремучая тайга и непроходимые заросли – всё поражало далёкого гостя. В своём путевом дневнике художник не уставал восхищаться красотами озера: «...по всей Европе нет ничего подобного, - писал он, - что могло бы с ним сравниться... ради уже одного этого зрелища можно предпринять столь далёкую поездку в горы».

Необходимо отметить, что во второй половине 19 в. исследования Алтая значительно изменили свой характер. Исследования осуществлялись научными организациями типа Российского Географического общества либо вовсе частными лицами. Экспедиции в Алтай, по сути дела были лишь случайными посещениями.

В 1850-х гг. Алтай посетил крупнейший географ 19 в. П.П. Семенов (Тян-Шанский).

Исследования Алтая во второй половине 19 в. охватывали в основном южные районы. Действительно, Центральный Алтай (хребты Чуйские, Катунский и др.) в то время фактически не посещался.

Высочайшая вершина - г. Белуха со времен Геблера не видела исследователей вплоть до 1880 г., когда ее посетил Н.М. Ядринцев, по заданию Географического общества. И после Ядринцева Белуха не посещалась ещё 15 лет. Объясняется это тем, что Центральный Алтай был сравнительно более труднодоступен для путешественника, чем Южный.

Целенаправленное и систематическое изучение Алтая начинается с открытия в 1888 г. Императорского Томского университета. Это привлекало в Сибирь способных и энергичных преподавателей и ученых, многие из которых связали с Алтаем свою последующую жизнь.

Вообще следует отметить, что силами ученых Томского университета изучение Алтая стало всесторонним и планомерным. География и геология, зоология и ботаника, археология и этнография Горного Алтая – всё это было объектом самого пристального внимания ученых Томского университета.

И все же к концу 19 в. Алтай ещё продолжал оставаться большим белым пятном.

В 1895 г. В.В. Сапожников впервые с целью ботанических исследований отправился на Алтай. Оказавшись среди обширной малоизученной горной области, убедился, что на Алтае не достаточно заниматься только ботаникой, там много и других проблем, особенно связанных с оледенением. В 1897, 1898, 1899 и 1911 гг. состоялись новые путешествия по Русскому Алтаю. За время этих экспедиций был обследован бассейн самой крупной реки Алтая – Катуня и бассейны других рек, открыты и описаны многочисленные ледники Белухи и Чуйских Альп. В своих многочисленных сочинениях Сапожников сумел в лёгкой и доступной форме донести до читателя красоту алтайской природы, привлечь его интерес к Алтаю. В опубликованных им дневниках, с большими подробностями даётся описание пройденного пути, приводятся любопытные сведения о быте алтайского населения и религиозных обрядах. Но самое главное в трудах Сапожникова – это описание рек и речных долин, горных озёр, горных хребтов и открытых им многочисленных ледников.

Немало внимания Сапожников уделял также вопросам организации на Алтае туризма. Ему хотелось этот красивейший уголок сделать достоянием возможно большего числа людей. В 1912 г. он опубликовал «Пути по Русскому Алтаю», которая затем была переиздана в 1926 г. В ней с большими подробностями описаны различные маршруты и сообщается много ценных сведений для путешественника. Составляя эту книжку, Сапожников старался написать её так, чтобы она оказалась «полезной и учёному, и туристу, обоим давая сведения об условиях передвижения и наталкивая второго на материал для наблюдений».

Исследовательская деятельность Сапожникова была тесно связана с Русским географическим обществом, которое высоко оценивало его работы. Его труды по изучению Алтая трижды были удостоены медали Русского географического общества.

После алтайских экспедиций В.В. Сапожникова прошло уже много времени, и много сделано в отношении дальнейшего изучения Алтая. Но интерес к работам Сапожникова сохранился до настоящего времени, а яркость, с которой он

описывал алтайскую природу, остаётся непревзойдённой.

В память об исследованиях Сапожникова ряд географических объектов был назван его именем. Ледник Менсу, расположенный на северном склоне Катунского хребта, в 1967 г., назван ледником Сапожникова. Это самый длинный ледник Алтая, достигающий 14 км., был открыт В.В. Сапожниковым 24 июня 1897 г.

В.В. Сапожников высоту вершин Белухи определил с 4 базисов. Для восточной она составила 4542 м., для западной – 4437 м. До этих измерений принималась ориентировочная оценка Ф.В. Геблера - высота Белухи указывалась на 1200 м. меньше. Как видим, средние значения высот вершины Белухи близки к истинным цифрам – 4506 и 4440 м.).

Одновременно с исследованием Центрального Алтая не исчезает интерес к другой жемчужине Алтая – Телецкому озеру. Исключительная красота Телецкого озера, обрамленное высокими живописными берегами, всегда привлекала к себе с давних пор многих путешественников, а сведения о весьма значительной глубине Телецкого озера интересовали лимнологов – учёных изучающих озёра.

Всестороннее исследование Телецкого озера составляло давнюю мечту Совета Русского Географического общества, так говорится в отчёте общества за 1901 г., когда, наконец, эту мечту удалось осуществить и направить на Телецкое озеро научную экспедицию. Её руководителем был назначен П.Г. Игнатов. Им была проведена большая работа по всестороннему изучению озера: произведена топографическая съёмка берегов озера, составлена карта глубин, отмечена его максимальная глубина - 325 м., получены обширные сведения по гидрологическому режиму озера, температуре, цвету и прозрачности воды, собран материал по гидробиологии озера.

После экспедиции П.Г. Игнатова научный интерес к Телецкому озеру ещё больше возрос, но к дальнейшему изучению озера вернулись намного позже.

В 1907 г. на Телецком озере появляется первый пароход. Он был доставлен по железной дороге из Петербурга в Новониколаевск. Весной своим ходом двинулся далее по р. Оби к р. Бии, но пройти порожистую часть верховой р. Бии не смог. Пришлось вынимать тяжелую паровую машинку из парохода, ставить на специальные сани и лошадьми и людьми обтаскивать каждый порог, снова и снова устанавливая в корпус котёл и машину до следующего порога. Облегчённый корпус бичевой волокли через пороги. Пароход прослужил на озере до 1944 г.

В 1905 г. с Горным Алтаем познакомился В.И. Верещагин, совершивший путешествие по его восточной части. Верещагин принадлежит к той категории исследователей, которые ставили одной из своих целей привлечь внимание к красоте Алтайских гор. Верещагин много путешествовал по Алтаю, и каждый раз в печати появлялись интересные и яркие описания пройденных маршрутов. Его научные и краеведческие работы показывают Алтай во всей возможной широте. Он старался побывать в труднодоступных местах, где раньше редко бывали путешественники.

Верещагина можно считать первым организатором туризма по Алтаю, так как большое значение он придавал развитию туризма. В 1909 г. Верещагин путешествовал вместе с учениками Барнаульского реального училища и в 1912 г. опубликовал статью, назвав её «Алтай как район ученических экскурсий». В ней даются некоторые практические указания относительно организации ученических поездок на Алтай.

В начале 20 в. были довольно часты познавательные или развлекательные экскурсии в горы. Своеобразный климат высокогорья, оздоравливающее влияние хвойной тайги, прекрасные пейзажи привлекали сюда многих. Ряд туристских поездок на Алтай был организован Российским обществом туристов. В этих поездках обычно принимали участие достаточно состоятельные люди. Также в роли организаторов экскурсий познавательного типа выступали часто педагоги. Так, например, директор Томского реального училища Г.К. Тюменцев провел несколько таких экскурсий, в том числе к г. Белухе.

К первому десятилетию 20 в. относится зарождение альпинизма и горного туризма на Алтае. И в первые годы развития альпинизма в центре всеобщего внимания оказалась, конечно же, г. Белуха – высшая точка горной системы. Белуха с незапамятных времен притягивала к себе путешественников и ученых благодаря уникальности и своеобразности суровых высокогорных ландшафтов. По выражению Н.К. Рериха это гора, о которой «шепчутся даже пустыни».

Здесь проходили маршруты многих экспедиций 18-19 вв., сюда устремляют свои взоры современные учёные и путешественники.

Первым же учёным, достигнувшем северных склонов могучего Катунского хребта и полюбовавшимся снежным блеском вершин г. Белухи, был П.И. Шангин. Это было в 1786 г.

В начале 20 в. каждого альпиниста отчасти привлекала возможность стать первым покорителем Белухи.

В 1907 г. – свидетельство возросшего интереса к Алтаю - была предпринята попытка восхождения на Белуху. Группа молодых людей (внуки известного естествоиспытателя Ф.А. Геблера И.В. и О.В.Геблеры, а также их трое приятелей П.В. и В.В. Щелетовы, С.А.Белевский с проводниками Ювеналием Архиповым и Прокопием Субботиным) делает неудачную попытку подняться на Белуху.

В 1909 г. попытку взойти на Белуху предприняла группа англичан во главе с Тёрнером – странное предприятие, если учесть, что восхождение планировалось зимой и с северной стороны. Очевидно, что иностранцы недооценивали Белуху и переоценивали свои возможности. Это безрассудное по тем временам мероприятие закончилось безрезультатно – Белуха так и не была взята.

Началом эпохи альпинизма на Алтае по праву можно считать день, когда была покорена Белуха. Это удалось сделать двум братьям - Борису и Михаилу Троновым - 26 июля 1914 г. Братья Троновы начали восхождение 25 июля с двумя проводниками - Сеильхан Джамаулов и Баян Худобаев. На другой день в 5 часов утра по леднику Геблера они поднялись на седло, где остались проводники. Дальше Троновы поднимались вдвоём и в 15.30 были на вершине. Всего на восхождение и спуск было затрачено около 30 ходовых часов.

Империалистическая, а затем гражданская войны, годы разрухи надолго прервали туристско-альпинистское освоение края. Дальнейшее развитие туризма приходится на советское время.

Таким образом, различные по составу и заданиям экспедиции, перечень которых я привела далеко не полный, собирают богатейший материал о Горном Алтае, впоследствии ставшим популярным туристским районом страны.

Время больших географических открытий на Алтае закончилось, но пылкий взгляд туриста может и в наши дни встретиться здесь с неизведанным. И сейчас уместны слова В.В. Сапожникова: "Быть на Алтае только туристом - слишком

роскошно для туриста и слишком мало для Алтая... всякий путешественник, и не имеющий специальной подготовки, может привезти оттуда новые данные..."

Литература

1. Алтай – сокровище культуры. Серия «Наследие народов РФ». М., 2004, Вып. 4.
2. Горный Алтай / под ред. В.С. Ревякина. Томск, 1971.
3. Дулькейт Т.Г. Телецкое озеро в легендах и былях. Барнаул, 1979.
4. Камбалов Н.А. Исследователи Алтая. Барнаул, 1956.
5. Камбалов Н.А., Сергеев А.Д. Первооткрыватели и исследователи Алтая, Барнаул, 1968.
6. Розен М.Ф. История исследования природы Алтая. Горно-Алтайск, 1961.
7. Розен М.Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая. Барнаул, 1996.
8. Сапожников В.В. Пути по русскому Алтаю. Новосибирск, 1929.

Русский костюм в пушкинскую эпоху

Горно-Алтайский государственный университет

**Мулкиева Е.А., 324 гр.
Науч. рук. Панова М.В.**

Прочно встав в 18 в. на путь общеевропейского развития, русское дворянство, как и аристократия всей Европы, начало во всём следовать французской моде. Журналы мод, которые с 19 в. начинают регулярно выходить в России («Московский Меркурий», «Модный вестник», «Всеобщий модный журнал», «Модный магазин») помещают французские модели. Роскошные туалеты русской аристократии по-прежнему привозят из Парижа или шьют по модным европейским образцам. Хотя в Петербурге и Москве существовали мастерские английских и французских портных в основной массе костюмы первой половине XIX в. исполнялись уже отечественными мастерами (успешно работают в этот период известные петербургские и московские швейные мастерские «Ломанов», «Госпожа Ольга», «Бризак», «Шансо»). [2]

Интересные сведения о портных, работавших в Петербурге 1830-х гг., сообщает известный мемуарист И. Пушкарёв, отмечая, что «самый многочисленный класс ремесленников есть портные. Едва ли в какой угодно из здешних улиц увидите менее десяти вывесок с ножницами, размалеванными фраками, мундирами и с надписями непременно на двух языках». [3] Причём влияние Франции в эти годы было так сильно, что особо предприимчивые портные стремились привлечь внимание заказчиков, выдавая себя за французов; как отмечает тот же автор, «к особенной наклонности портных можно приписать старание их казаться парижанами [...] Смешно читать, например, на вывесках: Борис Ефремов Парижский портной, с переводом этих слов на французском языке». [3]

Живопись русских художников 19 в., журналы мод свидетельствуют о том, что костюм русской аристократии строго следовал во времени и в формах общему европейскому развитию.

В искусстве начала 19 в. находит яркое выражение новый стиль – классицизм с характерным для него заимствованием античных форм.

Происходят коренные изменения и в костюме. В своём стремлении к простоте мода также обращается к эстетическим нормам античности, что находит проявление в изменении всей конструкции костюма, его покрою и силуэта. Эти изменения обуславливают и характер используемых тканей, их фактуру и орнамент, а также декор платья.

Пышные парадные платья-робы сменяются туникообразными, на смену тяжелым многослойным узорчатым шелкам, бархату и парче с их цветовой гаммой приходят тонкие, воздушные, льняные и хлопчатобумажные ткани: муслин, батист, кисея, креп. Исчезают фижмы, китовый ус в корсажах, корсеты. В моду входят платья с высокоподнятой талией, большим декольте и узким коротким рукавом. Юбка таких платьев от талии падает мягкими струящимися складками довольно густыми ан спине, и завершается шлейфом. Этот костюм должен был подчеркнуть естественную красоту форм женской фигуры. [4]

«В нынешнем костюме, - говорит хроникер «Московского Меркурия» 1803 г., - главным почитается обрисование тела. Если у женщины не видно сложения ног от башмаков до туловища, то говорят, что она не умеет одеваться». [3] В первые годы 19 в. платья становятся ещё более прозрачными и открытыми, шьют их часто без рукавов, на лямках и носят на одном лишь трико телесного цвета. Костюмы эти отличали простые линии силуэта, а женщины в подобных туалетах напоминали античные статуи. Очень меткую характеристику женских костюмов той поры даёт в своих записках мемуарист Ф.Ф. Вигель: «Что касается до женщин, - пишет он, - то все они хотели казаться древними статуями, с пьедестала сошедшими... Как бы то ни было, но костюмы, коих память одно время сохранило на берегах Егейского моря и Тибра, возобновлены на Сене и переняты на Неве. Если бы не мундиры и не фраки, то на балы можно было бы тогда глядеть, как на древние барельефы и на этрусские вазы. И право, было недурно: на молодых женщинах и девицах все было так чисто, просто и свежо; собранные в виде диадемы волосы так украшали их молодое чело. Не страшась ужасов зимы, они были в полупрозрачных платьях, кои плотно обхватывали гибкий стан и верно обрисовывали прелестные формы». [3]

После 1805 г. женское платье начинает укорачиваться, юбка становится уже, исчезают свободно падающие складки, шлейф продолжают носить только при дворе, причем часто делают его съёмным, на проймах и надевают на платье в особо торжественных случаях. Такие парадные костюмы обычно богато декорировались вышивкой, часто с применением золотой и серебряной нити.

Неотъемлемой частью нарядного и повседневного женского туалета были шарфы и шали. В России они появились в начале 1790-х гг. Шали и шарфы становятся особенно модными по всей Европе и остаются излюбленным дополнением женского костюма долгие годы.

Их носили летом и зимой, не расставаясь с ними даже на балах. Трудно найти женский портрет первой четверти XIX в., где не фигурировала бы шаль. Искусству носить шаль, драпироваться в нее разными способами и даже танцевать танец с шалью па-де-шаль обучали в семьях аристократов девочек с ранних лет. [4]

Первоначально в Россию привозили восточные кашмирские, персидские и турецкие шали. В первые годы XIX в. налаживается производство шалей и в Европе - во Франции, а затем в Англии. Но все шали, и восточные и западные, независимо от техники исполнения имели ярко выраженные лицевую и изнаночную стороны.

Очень ценились на мировом рынке нарядные русские шарфы и шали. Первые сведения об их производстве относятся также к началу XIX в. Русские шали выполнялись из очень тонко пряденой шерсти (в 13 гр. пряжи содержалось 450 м. нити) в сложной технике двустороннего тканья. Ткали на маленьких станочках, применяя вместо челноков тонкие деревянные иглы, количество которых зависело от количества оттенков используемой шерсти, а они порой бывали очень разнообразны. В отличие от всех других русские шали не имели изнанки, лицевая и оборотная стороны их абсолютно совпадали. Центральная часть такой шали могла быть гладкой - белой, красной, голубой, либо состояла из чередующихся ярких полос разного цвета, соединенных узкими лентами мелкого растительного узора. Кайма, как правило, ткалась отдельно и затем пришивалась к центральной части, она могла состоять из пышного растительного орнамента из гирлянд садовых цветов - роз, сирени, гиацинтов, трактованных в живописной реалистической манере. Встречаются каймы и с использованием традиционных восточных мотивов орнаментики, но переработанных и утрачивающих свой восточный характер.

В русских шалях была заменена дорогая тибетская шерсть шерстью сайгаков, обитавших в южных степях России. По отзывам хроникера «Журнала мануфактурой торговли», «пух сей [...] оказался столь нежным, тонким и мягким, что пряжа, из него выпрядаемая, уподобляется шелку, и шали, из оной приготовляемые, не токмо не уступают чистотою и тонкостью ткани настоящим кашмирским, но и превосходят их». [3]

Шали работы русских фабрик были очень дороги. Цена их определялась в зависимости от сложности рисунка, тонкости пряжи и времени, затраченного на изготовление. Работали шали от шести месяцев до двух с половиной лет, и стоили они от пятисот до двенадцати тысяч рублей. Над их созданием трудились талантливые крепостные мастерицы, имена которых до наших дней не дошли. Известно, что на фабриках работало одновременно летом 36-50, а зимой до 100 молодых женщин; проработав 10 лет, они получали свободу с небольшим капиталом, притом за это время они почти полностью теряли зрение.

Необычайно яркие и красочные, эти замечательные шали поражали как богатством орнаментальных мотивов, так и виртуозностью исполнения. Они получили большую известность и неоднократно отмечались медалями на промышленных выставках. Современники высоко оценивали мастерство их исполнения, отмечая, что работы этих фабрик «[...] должны смело ставить выше всего, что в том же роде делается в Европе». [3]

Такие дорогостоящие шали были доступны лишь немногим, более широкое распространение получили шелковые, батистовые или шерстяные шали, окрашенные в разные цвета, с набивными рисунками, либо вышитые, разных форм и размеров, длинные, углом, квадратные.

По-прежнему модным дополнением нарядного костюма оставался веер, но размер его и оформление менялись в соответствии со вкусом времени. Из украшений особой любовью пользуются античные камеи - на гребнях, в кольцах, браслетах - и жемчуг.

Изменяется и характер обуви: к 1800-м гг. в моду входят туфли в соответствии с модой на платья, подражающие античным. Их шьют из шелка на совершенно плоской тонкой кожаной подошве, с узким длинным носком, который позднее укорачивается и расширяется. Эти очень открытые туфли завязывались лентами вокруг щиколотки на манер античных сандалий.

Вообще на протяжении всего XIX в. законодателем женских мод остается Париж, несмотря на значительное по временам вследствие политических событий охлаждение симпатий русских к Франции, вызывавшее даже временами обращение к мнимой народности в костюме. Так, например, во время Отечественной войны 1812 г. княгини Евдокия Екатерина Голицыны появляются на балах в сарафанах и кокошниках. Но это не было типичным, и, несмотря на подъем патриотизма, вызванный войной с Наполеоном, в основной своей массе модный костюм продолжал следовать всем прихотям парижской моды, о чем свидетельствуют не только сохранившиеся платья, но и модные издания, женские портреты, литературные очерки и воспоминания тех лет.

Стиль ампир, пришедший на смену классицизму конца XVIII в., с характерным для него стремлением к геометрической правильности и четкости форм и любовью к нарядному декору, находит отклик и в эволюции костюма. Уже в конце первого десятилетия XIX в. намечается отход от изысканной простоты костюма рубежа XVIII-XIX вв. Особенно ярко эта тенденция начинает проявляться в костюмах конца 1810-х - начала 1820-х гг. На смену тонким, полупрозрачным, хлопчатобумажным и льняным тканям приходят тяжелые, плотные шелка и шерстяные материи, более соответствующие новому, жесткому силуэту платья, получившему четкую геометричность форм. Юбка, прямая спереди, слегка расклешенная в боках и густо собранная по центру спинки, часто с прокладкой жесткой крахмальной ткани, приобретает силуэт колокольчика. Носят ее на сильно накрахмаленной нижней юбке. Лиф платья соединяется с юбкой втачным поясом, четко определяющим линию талии, которая постепенно начинает опускаться. Вновь появившийся корсет высоко поднимает грудь. Модными становятся короткие пышные рукава фасона „фонарик" и узкие длинные, иногда украшенные в верхней части так называемым эполетом или жокеем, а иногда двойные - сочетающие короткий рукав „фонарик" и как бы выходящий из него низкий узкий длинный рукав. Платье укорачивается, теряет легкость, воздушность, силуэт его становится менее строгим и пластичным. Все большую роль играют в отделке платья всевозможные буфы, беи, рюши, оборки, руло, набитые ватой или волосом, притом расположенные по краю подола, они играют не только декоративную роль, но и способствуют сохранению модного силуэта. Повседневные костюмы и платья для улицы делают закрытыми. Бальные туалеты сохраняют характер кроя и модный силуэт, но шьют их несколько короче, с большим декольте, обычно с коротким рукавом-фонариком и исполняют из легких тканей, часто из тюля или кисеи на атласном чехле. Очень модным декором таких платьев была роскошная вышивка с применением золоченой и серебряной нити, бити, канители, бус или полированных пластинок стали самой различной формы работы искусных тульских мастеров. [4]

Лишь парадные придворные туалеты в те годы сохраняли шлейф, шили их из плотных шелковых материй и бархата и

украшали великолепными вышивками с включением в орнамент пальмет, меандра и других элементов стиля ампир.

В первой четверти XIX в. в гардеробе женщин большое место занимают такие виды верхнего платья, как спенсер - короткий жакет с длинными рукавами, длина которого определяется уровнем талии платья, характерным для того или иного периода. Широкое распространение получает также редингот, повторяющий модные линии платья, выбор ткани для которого обуславливался сезоном. Для холодного времени года редингот мог быть из шерсти, летом же часто носили рединготы из белых хлопчатобумажных тканей с великолепной вышивкой белой гладью, часто с ажурными сетками.

По-прежнему модны шерстяные шарфы и шали, но появляются более легкие, из кружева и вышитые по тюлю и батисту.

Влияние романтизма, ярко проявившееся в литературе и живописи конца 1820-х—1830-х гг., в значительно меньшей степени затронуло костюм в России, оно сказалось в заимствовании отдельных элементов одежды эпохи средних веков и Возрождения (например, формы рукавов) и в появлении необычных «романтических» названий тканей, фасонов и деталей платья.

Своеобразный силуэт женского платья конца 1820-х-1830-х гг. определяет все более расширяющаяся юбка, которую шьют теперь из нескольких прямых полотнищ ткани, собранных по талии; сильно затянутый корсетом лиф с большим декольте, открывающим грудь и плечи, и с очень тонкой, «осиной» талией, часто подчеркнутой широким поясом с пряжкой; пышный рукав, ширина которого достигла апогея к середине 1830-х гг.

Изменение силуэта платья влияет и на выбор ткани для его пошива. Вновь становятся модными, белые и «меланхолических» тонов: черные, серые, лиловые, которые получают невероятные названия - упавшей в обморок лягушки, влюбленной жабы, мечтательной блохи и даже паука, замышляющего преступление. [3]

В 1834 г. в России был издан указ, строго регламентировавший покрой, цвет, ткань и характер декора парадного платья придворных дам. [4] Эти костюмы должны были состоять из бархатного верхнего распашного платья со шлейфом, очень открытого, с длинным откидным рукавом, густо собранным у плеча, согласно моде 1830-х гг., и нижнего, состоящего из корсажа с коротким пышным рукавом и довольно широкой юбки, исполнявшегося из белого шелка, чаще всего из атласа. Цвет бархата и характер золотого или серебряного шитья определялись рангом владелицы, так же как и длина шлейфа.

И хотя, как свидетельствуют современники, задуман этот указ был как мера борьбы с роскошью, придворные женские костюмы тех лет поражают великолепием и обилием искусно исполненных вышивок золотом и серебром, сверкающих на фоне бархата интенсивных тонов. Дополняли наряд кокошник с белым вуалем. Интересную оценку такого костюма дает в своих записках П.Г. Дивов: «Петербург занят преобразованием в костюме фрейлин и придворных дам. Придумали новый, как говорят, национальный костюм, который эти дамы будут обязаны носить в дни больших выходов при дворе. Это нечто вроде офранцузенного сарафана [.. .]». [3]

Новый силуэт, новые пропорции, новый характер отделки отличают женский костюм 1840-х гг. Еще в конце предшествовавшего периода исчезают пышные рукава, на смену которым приходит узкий рукав, плотно облегающий руку, короткий на балльных туалетах и длинный в городском костюме. Талия слегка занижается, и обтяжной лиф на косточках спереди заканчивается шнипом. Декольте по-прежнему остается большим на вечерних платьях, его украшает горизонтальная драпировка, так называемая берта. Дневные платья шьют закрытыми, либо с узким вырезом углом. Юбка становится еще шире, иногда до четырех метров ширины по подолу. Ее закладывают мягкими складками по талии и для придания ей колоколообразной формы надевают на несколько нижних сильно накрахмаленных юбок с оборками, которые вскоре заменяют нижней юбкой из специальной ткани из конского волоса и льна - кринолином (по названию материи). Платья шьют из тканей мягких тонов - палевых, серых, белых, разнообразных фактур, используют и материалы с набивным либо тканым рисунком. В качестве отделки применяют кружево, вышивку, иногда необычные материалы. Примером такого оригинального декора может служить вышивка соломкой

Одним из важных элементов женского костюма, начиная с 1830-х гг., становятся накидки и мантильи, круглые и с длинными концами. Они исполняются из шелка и украшаются вышивкой цветной гладью и бахромой, из тюля с вышивкой тамбурным швом и аппликацией батистом, из кружева блонд или плетеного на коклюшках русской работы. Для холодного времени года их делают стегаными на вате.

Огромную роль в костюме играли дополнения: перчатки, зонтик и ювелирные украшения (серьги, броши, браслеты, цепочки, кольца). Шляпы сохраняли форму капора с высокой тульей.

На протяжении всего этого периода продолжают носить плоские, очень открытые туфли без каблука, с квадратным носком, черные и цветные, а также башмачки, которые носят на улице, со шнуровкой сбоку, по-прежнему исполняя их из шелка, атласа, парчи, а иногда и из кожи.

Значительные изменения в начале XIX в. претерпевает и мужской костюм, испытывающий влияние английской моды, более рациональной и демократичной по сравнению с французской (на протяжении всего XIX в. главенствующая роль в развитии мужской моды принадлежит Англии). Французские кафтаны остаются только в парадном придворном костюме. Их постепенно вытесняют сюртук и фрак, на протяжении всего XIX в. играющие ведущую роль в мужском гардеробе и изменяющиеся лишь в деталях. Шьют их первоначально из сукна ярких тонов, позже они сменяются темными. [2]

На смену коротким штанам - кюлотам приходят длинные панталоны. Верхней одеждой, первоначально предназначавшейся для верховой езды, прогулок и путешествий, служил редингот, родиной которого, так же как и фрака, являлась Англия, где эта одежда была для верховой езды. Его шили из сукна, бархата, плюша, на теплой подкладке, часто с несколькими воротниками, лежащими на плечах и предохранявшими от непогоды, но встречался фасон и со стояче-отложным воротником.

Спенсеры - еще один тип одежды, который был заимствован из Англии и получил имя лорда Спенсера. Это были укороченные до талии курточки, обычно утепленные - на вате или на меху. [4]

Люди скромного достатка шили костюмы у многочисленных портных-ремесленников. Вельможи и зажиточные горожане иногда привозили платье из-за границы, но чаще заказывали иностранным и русским мастерам в городах или шили у себя в поместьях, где заводили целые мастерские, на которых работали крепостные швеи и вышивальщицы. Костюм даже самых именитых придворных в значительной степени исполнялся крепостными мастерицами.

Предметов мужской одежды XIX в. до нас дошло очень незначительное количество, но и существующие образцы свидетельствуют об утрате гражданским мужским костюмом яркой красочности и богатства декора, свойственного нарядному мужскому костюму XVIII в. Дальнейшее его развитие идет по линии все большей рационализации и демократизации, постепенно нарядный костюм аристократии приближается к простой одежде буржуа. На протяжении всего XIX в. только женщина является центром моды.

Подробное описание модного мужского костюма 1815 года находим в воспоминаниях Ю. Арнольди, который сообщает, что «главнейшими предметами гардероба были разные фраки [...] Сюртуков, в нынешнем смысле этого слова, тогда вовсе не существовало, то, что тогда именовалось *surtout*, действительно служило для надевания «сверх всего», следовательно, соответствовало нынешнему пальто. Фраков надлежало петиметру иметь не менее трех: один для утреннего выхода по делам или с визитами:[...] Принятым для него цветом по законам моды считался зеленый, оттенки которого разнообразывались преимущественно с возрастом [...] К *diner en ville* нельзя было иначе явиться как во фраке синего или темно-лазурного цвета [...]». [3] Для балов и траура были обязательны фраки черного цвета, отличавшиеся лишь отделкой. «Исподнего платья [...] было два разряда: одно подлиннее, *pantalons*, доходящее до щиколоток, а другое короткое, *culotte*, оканчивающееся на вершок ниже колен». [3] Кюлоты всегда шились в те времена из черного атласа, что считалось обязательным для балов костюмом, панталоны - из шерстяных тканей и обязательно в обтяжку. Входили в моду и длинные широкие панталоны. Жилеты из шелка часто украшались вышивкой. Носили манжеты и жабо из гофрированного батиста, а при бальном туалете - кружева. Воротники рубашек были высоки. Дополняли этот костюм, по сведениям Ю. Арнольди, черные глянцевитые сапоги со складками у щиколоток, с отворотами из желтой кожи, либо мало вырезанные башмаки с пряжками. Распространенными головными уборами были цилиндр и круглая шляпа, употреблявшиеся для утренних визитов, а для обедов и балов требовалось иметь кляк – треуголку.

Начиная с середины 19 в. в России появляется критическое отношение определенной части общества к слепому подражанию западным обычаям и моде. Оно охватило широкие круги дворянства и интеллигенции. [1]

Литература

1. Варгудин В.И. Русская одежда: история народного костюма от скифских до настоящих времён. Саратов, 2001., С. 324-336.
2. Джоан Нанн. История костюма 1200 – 2000. М., 2003, С. 94-96.
3. Коршунова Т.Т. Костюм в России в 18 – начале 20 вв. Из собрания государственного Эрмитажа. Л., 1979, С.10-27.
4. Современная энциклопедия. Мода и стиль. М., 2003, С. 116-123.

Царская охота XVI–XIX вв.

Горно-Алтайский государственный университет

**Морозова Е.М., 315 гр.
Науч. рук. Панова М.В.**

Самою достойнейшею высшего класса забавою считалась охота, хотя благочестивые ригористы и на нее смотрели неблагосклонно. У нас она не была принадлежностью только высших классов, как на Западе, потому что зверей было слишком много; но простолюдины занимались ей для выгоды и как повинностью. На Руси издавна были известны два вида охоты - ловчая, с собаками, и соколиная. Древнейшей считается ловчая. Псовая охота, в которой участвовали конные (реже пешие) охотники со специально обученными сворами гончих и борзых собак. В псовой охоте участвовал многочисленный егерский состав: ловчий (распорядитель охоты), выжлятник (охотники с гончими), доезжачий (подчиненный ловчиму старший выжлятник, ведавший работой своры гончих), псарь, загонщики и др.

В XVI веке не раз государи выезжали из Москвы охотиться около Можайска, где было множество зайцев, и около Переяславля. В разных местах устроены были дворы для содержания собак и пойманных зверей, приготовленных для примерной травли. Владельцы имений собирали соседей, устраивали поля и готовили все необходимое для стола. Государи выезжали в поле с большой свитой князей и бояр, сам одетый в золотой терлик или чугу, с двумя продолговатыми ножами и кинжалом за поясом и с кистенем за спиною; в руках у него был хлыст длиной в локоть с медным гвоздем на конце; ближние люди около него держали секиры и шестоперы. Половина охотников были одеты в черное, другая половина – в желтое платье. Окружив рощу, все разом вскрикивали и пускали гончих собак: те выгоняли зайцев, а тут спускали других собак, называемых курцы (борзые), с пушистыми хвостами. Когда собаки ловили зайцев, охотники кричали: «Уй! Уй!» Таким образом затравляли до трехсот зайцев зараз. После этого все отправлялись к деревянной башне, около которой были раскинuty шатры; шатер государя отличался, как и следовало, особым великолепием. Все входило в свои шатры. Государи переодевали платье и приглашали гостей; подавали закуски, преимущественно из лакомств. Так описывается охота Василия Иоанновича. Было в обычае ловить живых медведей и волков тенетами, чтобы потом устраивать зрелища и травли. Как государи, так и знатные государи любили эту забаву. По современным известиям, такие забавы владельцев были нередко очень тяжелы для их людей и крестьян. Насильно их сгоняли, держали по несколько дней, отбивая от земельных работ. Охотники, доставлявшие живых медведей, всегда получали награждения кубками и одеждами. Пойманных зверей содержали в клетках, пока господину не вздумается посмотреть на травлю. Заставляли медведей сражаться с собаками и людьми. В последнем случае устраивалась арена, обнесенная стеною, над которою делались места для зрителей. На эту арену входили охотники, потом выпускали медведя и запирали арену. Зверь становился на задние лапы и ревел; искусство бойца состояло в том, чтобы не допустить его броситься на себя; предупреждая нападение, боец сам бросался на него, поражал между передних лап рогаткою и упирался в нее ногою; таким образом случалось, что медведь погибал с первого удара. Победителя призывали перед господом и давали ему выпить, а потом жаловали материями или сукном.

Соколиная и речетная охота издавна считалась благородной забавой князей и царей. Птицы ловились в Сибири и на

берегах Печоры посредством сетей, к которым привязывали для приманки голубей. Кречеты ценились в особенности; этот род соколов был огромного роста – до двух футов, с необыкновенной легкостью в полете, цветов: бурого, пестрого, серого, красноватого и белого. Птиц этих следовало приучать и сделать ручными, то есть чтобы они, по желанию охотника, слетали с его руки, хватили на лету добычу и возвращались к нему с нею. Чтобы довести их до такого состояния, несколько суток не давали им спать; для этого надевали им на ноги путы и сажали на кольцо, повешенное на веревку. Как только птица начинала засыпать, сокольник потрясал кольцо; от этого беспокойства она забывала прежнюю свободу и впадала в беспамятство. Однако после некоторого времени птица опять дичала, и снова надобно ее приучать. У царей этим занимались сокольники, составлявшие особый отдел в числе царской дворни. Василий Иоаннович, любитель охоты, брал вместе с собаками на охоту и кречетов. Охотился независимо от погоды и времени года, иногда по два раза в день. Удаля соколов на такой охоте определялась не обилием добытой дичи, а количеством «ставок», т. е. тем, сколько раз они атакуют жертву, прежде чем прикончить ее. Лучшие соколы азартно играли со своей жертвой: делали несколько заходов – стремительных взлетов и падений – прежде чем нанести ей роковой удар.

Император Александр II был природным страстным охотником: особенно любил он далекие охотничьи поездки на медведей в снежных сугробах глухого леса, любил и ружейную охоту в зверинцах на олений, лисиц, зайцев. Это для него был отдых.

Государь выезжал из Петербурга обыкновенно по вторникам вечером, в 9-м или 10-м часу. Вместе с ним в экстренном поезде железной дороги отправлялись приглашенные на охоту Великие Князья, иностранные принцы и светские генералы, 15-19 человек. В вагоне государь пил чай и иногда играл в карты. По прибытию на станцию, ближайшую к месту охоты, он ужинал с приглашенными обыкновенно в станционном доме или домах местных помещиков, князя А.А. Путанина, Анненкова и др. Когда Государь вечером ехал от станции к месту остановки, впереди его открытых саней скакал фельдъегерь с зажженным факелом в руках, освещая путь. Нередко крестьяне зажигали костры и смоляные бочки по сторонам дороги.

На следующий день утром, большей частью в 10 часов, Государь, после чаю, отправлялся со свитой в сани в лес, к месту охоты. В лесу ему подавали легкий охотничий завтрак. По окончании охоты Государь обедал, смотря по месту охоты во дворе или у кого-либо из местных жителей, в станционном доме или вагоне; во время обеда и ужина играл оркестр придворной охоты, в составе 20 человек, сопровождавший Государя в охотничьих поездках; вечером, в 10-м или 11-м часу Государь возвращался в Петербург. Нередко особенно в первые годы царствования, Государь, вернувшись вечером с охоты, тотчас отправлялся на спектакль или концерт.

4 января 1872 после утренней прогулки, Государь в половине 10-го отправился к месту охоты в лесу, близ станции Торбино. Завтрак был подан, по обыкновению, в лесу. Охота продолжалась до 8-го часа вечера. Облаженный медведь оказался очень свирепым: он ранил двоих облавщиков, прежде чем вышел на стрелковую линию на которой стоял государь; площадь охоты была несколько прикрыта кустами и плотным ельником, который не был вырублен заранее по несчастному недосмотру. «Государь»¹ - рассказывают первым из участников охоты-«увидел медведя в нескольких шагах, когда он выскочил из-за куста. Государь выстрелил, ранил зверя, но не убил и медведь стремительно бросился на государя; другого выстрела Государь сделать не успел; опасность была близка и не минуема. Иванов не потерялся вскрикнув: «Государь налево, рогатчик вперед!»¹ и в этот же момент сам стреляет, а рогатчик всаживает рогатину в грудь зверя, и зверь пал мертвым у сапога Государя. Государь был весел, смеялся, но позади себя услышал маленький спор между Ивановым* и рогатчиком о том, кто убил медведя, от чего последовала смерть, от пули или от рогатины. Государь, узнав, в чем дело, как истинный охотник, понял спор и, не взяв на себя решить оный, приказал отправить убитого медведя в анатомический театр для вскрытия. Доктора нашли, что медведь умер моментально от пули, которая попала в левый глаз и засела в мозгу, а рогатина до сердца и до легких не дошла, и медведь мог еще сопротивляться.

Таким образом мы можем разглядеть большую разницу между царскими охотами XVI и XIXвв. Охота во времена Василия Иоанновича содержала увеселяющий характер т.к. в нее входили: пиры, игры, травля зверя. Эти развлечения являлись основой всей охоты этого периода. А вот охота XIXв. имела совсем другую направленность, Александр занимался охотой с политическими целями приглашая на нее иностранных гостей, одним из частых, был принц Карл Прусский. Царь XIXв. также занимался охотой для поддержания тонуса.

* Иванов Василий Иванович-Унтер-Егермейстер с 22 ноября 1856г.

Литература

1. Самокиш Н.С. Императорская охота на Руси конец XVI и XIX. Исторический очерк Николая Кутепова. Том – 4. С-П., 1911. С.-101.
2. Большая советская энциклопедия /под. ред. Прохоров А.М. Третье издание. Т-3. М., 1975.
3. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993.
4. Рябцев Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры XI-XVIIвв. М. 1995.
5. Энциклопедический словарь России./под. ред. Брокгауз Ф.А. С-П., 1898.

Леонардо до Винчи как баснописец на темы политических событий

Горно-Алтайский государственный университет

**Казанина И.М., 325 гр.
Науч. рук. Елбачева Г.А.**

Изучение культуры эпохи Возрождения находится в центре исследования мировой исторической науки. В период Возрождения произошел перелом в идейной жизни европейских народов.

Плодотворная работа значительной части историков направлена на изучение жизни и творчества Леонардо да Винчи. В целом в изучении этой проблемы сделано немало. В общих чертах освещена история развития эпохи и жизнедеятельности Леонардо.

Много о Леонардо да Винчи было написано отечественными учеными. Благодаря их работам художественное и научное наследие Леонардо стало доступно широким кругам наших читателей. Наряду с популярными монографиями о Леонардо да Винчи отечественных ученых таких, как А.А.Губер, В.П.Зубов, В.И.Лазарев, были опубликованы и продолжают публиковаться специальные работы по самым различным проблемам его творчества.

Мало кто знает, что Леонардо знаменит и в литературе как баснописец, впервые у нас его басни были опубликованы лишь в 70-х годах и стали известны в нашей стране. Тематика басен Леонардо разнообразна, но особый интерес представляет довольно редкая для баснописцев политическая тематика. В своей работе мы пытаемся затронуть эту тему.

Леонардо да Винчи родился в селении Анкиано около городка Винчи между Флоренцией и Пизой. Точная дата его рождения установлена на основании дневника деда Леонардо, Антонио да Винчи, где содержится следующая запись: «1452 г. родился у меня внук от сера Пьера, моего сына, 15 апреля, в субботу в третьем часу ночи. Получил имя Леонардо».

Леонардо был внебрачным сыном нотариуса Пьеро да Винчи.

Известно, что имя матери было Катерина, что вскоре после его рождения она вышла замуж за местного жителя Антонио.

Вскоре отец женился на Альбиере Амадори. Детские годы Леонардо провел со своей бабушкой Лучией и дядей Франческо. Отец Леонардо переехал во Флоренцию около 1464 г. с семьей; здесь он потерял жену и женился вторично.

В 1466 г. 14-летний Леонардо был отдан в обучение к известному флорентийскому живописцу и скульптору Андреа Верроккьо (1436-1488). Во Флоренции сложились его интересы, были накоплены его первые знания.

Флоренция того времени была большим промышленным городом, в котором получили широкое развитие различные отрасли промышленной техники. Мастерские ювелиров, живописцев, скульпторов стали своего рода лабораториями, где проводились разнообразные технические эксперименты.

Мастером-экспериментатором был учитель Леонардо, Андреа Верроккьо, ваятель, живописец, музыкант и ювелир. В его мастерской разрабатывались теоретические вопросы перспективы, совершенствовалась техника масляной живописи. В общении с такими мастерами-экспериментаторами, наблюдателями, исследователями рос и развивался молодой Леонардо, что пригодилось ему при написании произведений басенного жанра.

В 1472 г. Леонардо окончил обучение у Верроккьо, получил звание мастера и, поскольку ремесло в Италии было в это время цеховым, он был записан в цех флорентийских художников.

Флоренция дала Леонардо первый стимул к техническому творчеству.

Около 1482 г. Леонардо обратился к Лодовико Моро Миланскому герцогу с письмом, в котором предложил ему свои услуги в качестве инженера. В эти годы Милан, находившийся в союзе с Феррарой, вел войну с Венецией. Девять пунктов письма Леонардо посвящены военным изобретениям, именно они должны были особенно заинтересовать миланских правителей.

Переселившись в Милан в 1483 г., он прожил там до 1499 г. Леонардо был зачислен в состав коллегии инженеров герцога Моро. Он выступает в Милане как военный инженер, архитектор, гидротехник, скульптор и живописец. С первых же месяцев своего пребывания в Милане Леонардо вплотную занялся всеми отраслями военной техники.

Политическая раздробленность Италии, засилье французов, экономический упадок не позволили этим идеям осуществиться при его жизни. Трагедия творчества Леонардо – несоответствие между его грандиозными замыслами и реальными возможностями.

К лету 1496 г. французы были полностью вытеснены из Италии. Новый король Франции Людовик XII предпринял успешный поход в Италию. Венеция и Папская область оказали поддержку Франции. Летом 1499 г. французские войска вторглись в Миланскую область, и осенью город был взят. Леонардо да Винчи был вынужден покинуть Милан.

В апреле 1500 г. Леонардо уже находился и жил в родном городе Флоренции. С лета 1502 г. до марта 1503 г. он пробыл на службе у Чезаре Борджиа, расчетливого, вероломного политика, захватившего почти всю Романию.

В 1513 г. пала власть Чезаре Борджиа в Романии. Флоренция в марте 1513 г. согласилась на сдачу и уплату контрибуции Франции. Венеция, видя усиление союза папы с Испанией, заключила договор с Францией.

В 1513 г. Леонардо покинул Милан и отправился в Рим со своим учеником.

К 1514 г.-1515 г. относится создание шедевра великого мастера «Джоконда». До последнего времени думали, что портрет был написан гораздо раньше, во Флоренции, около 1503 г.

В 1516 г. по приглашению французского короля Франциска I Леонардо покинул Италию и переселился во Францию. Он приехал как знаменитый художник, как «божественный» Леонардо. Художественная культура итальянского Ренессанса импонировала Франции того времени. Леонардо стал законодателем мод при дворе Франциска I. В качестве архитектора он создал проект дворца для короля.

23 апреля 1518 г. Леонардо «принимая во внимание уверенность в смерти и уверенность в часе оной», подписал завещание, согласно которому оставлял все рукописи и книги, в том числе «Атлантический сборник» и свои басни, верному ученику Франческо да Мельци.

Леонардо умер 2 мая 1519 г., прожив долгую плодотворную жизнь.

Тематика басен разнообразна, но мы выделим некоторые из них, связанные с политикой современной для Леонардо Италией.

В рукописях Леонардо встречаются описания, рисующие разрушительные действия природных стихий. Эти явления связаны с политическим состоянием его родной Италии, которая подвергается опустошительным нашествиям иноземных захватчиков, как разрушительная стихия. Описывая эти события, Леонардо использует иносказательный эзоповский язык (1), делая аналогии и сопоставления стихий и человеческого общества, показывая разрушительную силу войн. Каждая басня заканчивается моралью самого автора.

Позицию Леонардо как патриота своей Родины, который осуждает сторонних наблюдателей, отражает его басня

«Дрозд и сова»: «Не радуйся чужой беде, сам в нее попадешь».

«Дрозды сильно радовались, видя, что человек поймал сову и лишил ее свободы, связал ее лапы крепкими веревками. А потом эта же самая сова, в виде птичьего клея, стала причиной того, что дрозды потеряли не только свободу, но и свою жизнь»(2).

Леонардо открыто добавляет мораль: «Сказано для тех стран, которые радуются, видя, что властители их потеряли свободу: ведь из-за этого они сами потом теряют поддержку и остаются связанными, во власти своих врагов, лишаясь свободы, а зачастую и жизни».

В баснях Леонардо тема взаимного уничтожения бесконечно варьируется: сильный обижает слабого. Сильная Испания, сильная Франция, используя слабость и раздробленность Италии, подвергают ее унижению, грабегам, насилию и разорению.

«Пожелал орел насмеяться над совой, да сам попал крыльями в птичий клей и был человеком схвачен и умерщвлен» (3).

О жизни среди людей повествует судьба дикой лозы. «В орешник, выставивший поверх улицы перед прохожими богатство своих плодов, каждый человек бросал камни». «Дикая лоза, недовольная своим местом за изгородью, стала перекидывать ветви через общую дорогу и цепляться за противоположную изгородь и потому прохожие ее сломали» (4).

Жить среди людей – значит заслужить зависть или неблагодарность. Ведь «скорее тело окажется без тени, чем совершенство без зависти».

Связать свою судьбу с другими - это значит, обречь себя на его участь. «Лоза, состарившаяся над старым шестом, рухнула вместе с падением этого шеста и в горестном единении погибла вместе с ним».

Люди сами не знают того, что им нужно, и отталкивают то, что им нужно, и отталкивают то, в чем их спасение. «Растение жалуется на палку сухую и старую, которая торчит у него сбоку, и на те сухие палки, которые его окружают. Но та держит его прямо, а эти охраняют от дурного соседства»(5).

Неспособность объединиться в централизованное сильное государство он видит в стремлении представителей господствующего класса к роскоши и светским удовольствиям. Это погубило государство как мотылька в «Басне о мотыльке». «Тщеславный и непостоянный мотылек, не довольствуясь тем, что мог удобно летать по воздуху, плененный прелестным пламенем свечи, порешил влететь в него; но резкое движение его стало причиной внезапного горя, ибо в названном свете сгорели тонкие его крылышки и несчастный мотылек, весь обгоревший упал к подножию подсвечника. После долгого плача и раскаяния он обтер слезы с мокрых глаз и, подняв взор вверх, молвил: «О лживый свет! Сколько таких как я, уже должен был бы беспечно обмануть в минувшие времена». И за этим следует голос, неприкрытое назидание: «Сказано для тех, кто, видя перед собой сладострастные светские удовольствия, подобия мотылька к ним устремится, не вникая в их природу: таковые после долгого времени познаются людьми во всех их постыдности и губительности» (5).

Басни Леонардо – не моральные предписания или поучения, а констатации того, что есть.

Басни Леонардо – это мучительный отклик на политическую действительность современной ему Италии и социальный конфликт. Леонардо да Винчи жил в период, когда раздробленная Италия была раздираема непрерывными войнами. Под впечатлением от окружающей действительности написаны суровые, полные горечи строки «Атлантического кодекса», озаглавленные «О жестокости человека». Они облечены в привычную для Леонардо форму «професий».

«Все животные изнемогают, наполняя воздух стенаниями, леса уничтожая, горы разрыты, чтобы извлекать порожденные в них металлы. Но что могу я назвать большим злодейством, как не возношение похвал к небу в честь тех, кто с великим ожесточением вредил Отчизне и роду человеческому» (6)

Это показывает, что Леонардо отражал действительность в своих баснях с точки зрения патриота своего Отечества, используя эзопов язык.

Стремление увидеть в обезчеловеченной неизменной природе верховный закон для человека, усмотреть в нем, как в некой «модели Вселенной» те же самые механические законы, которые управляют движением Вселенной (мотылек, устремляющийся к свету), приводило к драматической коллизии: завтра будет то же, что вчера, но завтра не должно быть то же, что вчера.

Скрытый смысл басен и эзопов язык их позволил Леонардо выявить позицию патриота, его душевную боль за состояние своей Родины, терзаемой иностранными захватчиками. Эти темы вылились в басни на политическую жизнь Италии XV века.

Примечания

Эзоп – легендарный мудрец и остролов, греческий раб, живший, по преданию, в VI в. до н.э., считается одним из первых мастеров басенного жанра. Он первым применил человеческие черты характера в образе животных.

Литература

1. Губер А.А. Леонардо да Винчи. - М.; 1960 г.
2. Зубов В.П. Леонардо да Винчи (1452-1519). - М.-Л.; 1962 г.
3. Лазарев В.И. Леонардо да Винчи. - М.; 1952 г.
4. Под ред. Гаспарова М.Л. Эзоп. Басни. - Калининград: Янтарный сказ, 2000 г.
5. История средних веков: В 2 т. Т.2: Раннее новое время: Учебник/Под ред.Карпова С.П.-М.: Изд-во МГУ: ИНФРА –М, 2001 г.

Имя писателя Григория Петровича Данилевского (1829 – 1890) принадлежит в наши дни к полузабытым. Но во второй половине XIX века оно было широко известно как имя исторического романиста. Основные его романы: «Беглые в Новороссии», «Воля», «Мирович», «Княжна Тараканова», «Сожжённая Москва», «Чёрный год». В них главным предметом изображения и размышления выступают переломные моменты русской истории XVIII века, события, связанные с наиболее яркими правителями той эпохи, получившими прозвание «великих»: Петром I и Екатериной II. Г.П. Данилевский раскрывает историческое прошлое в его повседневности, знакомит с историей «домашним образом», показывая частную жизнь людей, их нравы, обычаи. Исторические детали выступают в романах естественно, непринуждённо, так как «великие события для них привычны», и они тоже люди, как и все [1]. (Заметим, что основоположником такого типа исторического романа был В. Скотт).

Широкую известность Г.П. Данилевскому принёс исторический роман «Мирович», первоначальное название «Шлиссельбургский узник» (1875). В нём писатель обратился к малоизвестной широкому читателю эпохе дворцовых переворотов середины XVIII века. Сюжет романа строится вокруг трагической судьбы «царственного узника» - Иоанна Антоновича, внука императрицы Анны Иоанновны, томившегося в одиночном заключении и убитого при попытке подпоручика Смоленского полка Василия Мировича освободить его. Пружиной действия в романе является именно Мирович.

Художественное время романа мы можем реконструировать с помощью «привязки» действий к реальным историческим ориентирам, представленным в работе С.М. Соловьёва «История России с древнейших времён» [2], и точного определения «циклических» временных координат: времён года и времён суток. В качестве образца подобной реконструкции приведём фрагмент созданной нами таблицы «Художественное время и пространство романа».

2-ая часть «Похождения известных петербургских действ»

№ главы	Название главы	Время действия	Хронология по Соловьёву	Место действия	Действующие лица
19	«Предприятие господина Орлова»	5-ый час утра	5-ый час утра 28 июня 1762 года.	Петербургский сад, дворец и парк.	А.Г. Орлов, Г. Орлов, Е. И. Шаргородская, Екатерина II, В. И. Бибииков, Мирович, Ф. С. Бярятинский.

Образ времени в романе создаёт включение в текст всех сословий тогдашней России: тут и русские цари - Елизавета Петровна, Пётр III, Екатерина II, Иоанн Антонович; и придворная знать - голштинские приверженцы Петра III, и «стая екатерининских орлов» - Никита Панин, гетман Разумовский, Орловы, Е. Дашкова, и рядовое офицерство - Мирович и его друзья, и выдающиеся просветители - Ломоносов, Фонвизин, Новиков, и простой народ - солдаты, городской люд.

Главный персонаж, Иоанн Антонович, описан так: «Сухощавый, футов шести ростом... У него большие светло - голубые глаза, чуть пробивавшаяся, клином - бородка, и длинные, как у монаха, до плеч спадавшие белокурые волосы... Полуоткрытые, детски недоумевающие бледные губы...» [3]. Юноши того времени не носили бород, но Иоанн Антонович был в заточении и не имел возможности сбривать её. Таким образом, в роман плавно вводится мысль об узничестве. Особого внимания заслуживает цвет глаз персонажа: они у него светло - голубые. Голубой является цветом, который часто рассматривается как символ всего духовного, веры, благоговения перед господом» [4]. Детские черты императора упоминаются в романе не раз. Так, Пётр III при встрече с ним произносит: «Господи боже... бедное дитя» (с. 104). При встрече с Мировичем «принц Иоанн с удивлением и детскою радостью... робко протянул ему руку (с. 87). Так Г.П. Данилевский подчёркивает, что Иоанн Антонович навсегда остался царственным ребёнком.

Вокруг Иоанна Антоновича сосредоточиваются персонажи как вымышленные (отец Исай, дед Данило, горничная Гаша), так и имеющие исторических двойников (Пётр III, Елизавета Петровна, Екатерина II, Мирович, Ломоносов и др.). Внешние характеристики исторических персонажей скупы, в основном проявляются через действия. Например, императрица Елизавета Петровна «смертную казнь в России отменила..., в Москве открыла университет..., свято чтит ... дела своего родителя.. Петра...» (с. 34), т.е., отмечаются те черты, которые делают их великими.

Мирович выступает не просто свидетелем и жертвой исторического процесса, но и активным деятелем истории. Его портрет лаконичен: «Среднего роста, лет двадцати двух, сухощавый, с чёрными...глазами...» (с. 5).

Чёрный цвет глаз символизирует смерть, погружение во тьму, в печаль [5]. Можно сказать, что Г.П. Данилевский таким образом пытается раскрыть «диалектику души» человека, решившегося на гибельное дело. Писатель делает своего Мировича масоном, что характеризует его как мыслящего человека того времени, свято верящего в возможность улучшения себя и окружающего мира. Потомок знатного казацкого рода, имени которого были конфискованы ещё во времена Петра I, Мирович чувствует себя несправедливо обойдённым: отсюда постоянное чувство обиды и горечи. Этот персонаж Данилевского как бы раздваивается: картёжник, кутила, мучительно завидует царскому фавориту Григорию Орлову.

Вообще царствование Екатерины II и фаворитизм так неразрывно связаны между собой, что упоминание об одном невольно вызывает в нашем уме представление о другом [6]. Мирович глубоко прячет желание стать фаворитом Иоанна Антоновича.

Сюжетообразующим в романе выступает мотив «случая», «фортуны». «Случай» воспринимается как результат непредсказуемой игры обстоятельств, капризов Фортуны. Фаворитов часто называют людьми случая, которым улыбнулась Фортуна. Например, Мирович думает о Григории Орлове: «Так вот он, любимец фортуны...» (с. 248). Граф А.Г. Разумовский советует Мировичу: «Ты молод, не глуп, не прост, старайся сам себе проложить дорогу... Приглядывайся, ищи примеров на других, подражай... Бери фортуна за чуб... И верь, будешь притом таким же счастливым, как и все...» (с. 259). Но фортуна и на этот раз обошла Мировича стороной. Он ищет случая освободить Иоанна Антоновича из Шлиссельбурга и провозгласить его императором, но трагические обстоятельства складываются не в его пользу.

Образ исторического времени складывается и из описаний русских царей: Петра III - «худенького, щуплого, бледного» (с. 35), Екатерины II - «принцессы разумной, обстоятельной, твёрдой и пылкой» (с. 35) и др. Придворная среда в романе - авантюристы и честолюбцы, которые действуют исключительно в интересах карьеры и обогащения. Нет поступка, на который не решился бы Алексей Орлов, добываясь монаршей милости: он, например, убивает законного царя, супруга Екатерины II Петра III.

Развивая популярную в XVIII веке идею «просвещённого абсолютизма», Данилевский делает носителями нравственного идеала и двигателями исторического прогресса «тружеников мысли»: М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, Г.Р. Державина. Заметим, что в эпоху Данилевского их имена были на слуху, т.е. способствовали созданию образа времени.

Этой же цели подчинена поэтика художественного пространства. Нами исследованы в романе такие параметры художественного пространства, как интерьер (дворцовые, салонные, хронотопические: церковь, крепость, тюрьма, сад (как пространство культуры); границы между ними и их символика. Каждое из этих пространств ценно и само по себе как компонент художественного мира произведения, и ценно как вместилище бытовых подробностей и как носитель смыслов. Например, в «Аничковом саду, у графа Разумовского, Елизавета Петровна пила вечерний чай...» (с.21). «Аничковский сад», Аничков дворец и Аничков мост - это часть петербургского кода Данилевского. Если на балу у Фитингофа, где собрался высший свет, «менуэт сменялся котильоном, гавот - гротфатером, гротфатер - режуйсансом... Лакеи разносили вина, ликёр, оршад и лимонад» (с. 141), то дома у Фонвизина Ломоносов, Державин, Новиков и сам Фонвизин «разговорились о науках, о литературе; от них перешли к городским и дворским новостям» (с. 160).

История, действительно, под пером Данилевского показана «домашним образом». У него «великие» велики не во всём, каждый персонаж выполняет миростроительную функцию, то есть несёт какую – либо информацию о своём времени, а идеализированные русскими писателями XVIII века идеи эпохи Просветительства оборачиваются не светлой, а тёмной стороной. Тьма и свет, как два основных полюса текста, борются между собой, и по прочтении остаётся ощущение темноты, мрачности каземата, «царственный узник» гибнет, так и не познав радости жизни и тягот правления.

Екатерина II, провозгласившая идеи просвещения и просветительства в своём знаменитом, известном всей Европе «Наказе Комиссии о составлении нового законоуложения», «светлая» Екатерина, которой восхищались лучшие умы Европы, на страницах романа теряет свой блеск. Именно этой цели подчинено строение исторического времени в тексте.

Таким образом, время в романе несёт все приметы смены эпох и поколений, важнейших событий жизни общества, то есть может быть определено как историческое, как эпоха русского Просветительства, которая до сих пор привлекает внимание русских романистов [7].

Литература

1. Петров С.М. Русский исторический роман XIX века. - М., 1984. - С. 39.
2. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: В 15 кн. Кн. 13. - М., 1964. - С. 76-79, 131 – 132, 314 – 323.
3. Цит. По: Данилевский Г.П. Мирович. Княжна Тараканова. Сожжённая Москва: романы. Иркутск, 1988. - С. 85. (Далее: при цитировании текста романа в круглых скобках указаны страницы по этому изданию).
4. Энциклопедический словарь символов /Автор –сост. Н.А. Истомина. - М, 2003. – С. 46 -48.
5. Там же. С. 49.
6. Смотри подробнее: Савин А.Н. Фавориты Екатерины II. - Ставрополь. 1990.
- Хализев В.Е. Теория литературы. - М., 2002. - С. 213

Мифологема коня в творчестве Г.В.Кондакова

В своем сообщении мы представим мифологему коня в творчестве Г.В. Кондакова.

Г.В. Кондаков, известен, прежде всего как поэт, писатель, критик, педагог, переводчик и литературовед. (Он является автором 6 поэтических сборников и более 150 научных статей).

Все его творчество было посвящено взаимодействию русской и алтайской культур, у Г.В. Кондакова одна из 4-х монографий посвящена теме «Алтайский фольклор в произведениях русских и советских писателей».

Важное место в творчестве писателя уделяется образу коня, который является одной из существенных составляющих картины мира поэта, так отмечает в своей работе Л.Г. Чащина. Из 14 написанных Г.В. Кондаковым прозаических произведений в 6 встречается образ коня.

В поэзии у Г.В. Кондакова конь выступает, прежде всего, как символ свободы, верности, дружбы, а в прозе у писателя конь представляет собой образ символ коня-птицы Аргмака.

В кочевой культуре коню предавали ценность, которая не утратилась и в наше время, об этом свидетельствует праздник Эл-Ойын, где проходит очень много зрелищных спортивных конных состязаний таких как: «Ат чабыш»- конные скачки, «Эмдик уредиш»- объездка необученной лошади, «Ат эртеш»- седлание коня.

В алтайском фольклоре существует Легенда об Аргмаке – крылатом коне. В легенде говорится о бегстве молодого человека из казахского плена на аргмаке. То, что этот конь – аргмак, он узнал по некоторым признакам: когда конь вспотеет и бежит быстрее других коней безостановочно, у него под мышками вырастают маленькие крылья.

Аргмак (татар. Аргмак – скаковая лошадь), старинное, русское собирательное название для породистых восточных лошадей. Если рассматривать физическую характеристику лошади, то Аргмак относится к верховым породам лошадей, из которых является Карабаирской породой. Карабаирская порода является результатом длительного и сложного скрещивания местных лошадей Узбекистана с монгольскими.

Лошади этой породы отличаются большой выносливостью, отличной приспособленностью к жаркому климату, ловкостью и неприхотливостью.

Образ Аргмака занимает ключевое место в поэзии алтайских писателей: у С. Суразакова «Аргмак», Б. Укачина «Бег Аргмака», «Аркан», «Говорят алтайцы», А. Кокышева «Аргмак». У Г.Кондакова – новелла «Аргмак», сказка – «Шонкор».

Легенда об Аргмаке была положена в основу поэтического произведения С.С. Суразакова «Аргмак» и прозаических произведений Г.В. Кондакова «Аргмак» и «Шонкор»

Суразаков и Кондаков родом из одного села Сайдыс, оба ученые, писатели, фольклористы, прекрасно знавшие мифологию и фольклор алтайцев.

Опираясь на сравнительно – сопоставительный анализ рассматривается образ Аргмака у Г. Кондакова и С. Суразакова.

Г.В. Кондаков, прекрасно зная культуру алтайцев, в своих произведениях всегда отталкивался от конкретного образа песни, легенды или сказания.

В сказке «Шонкор» и в стихотворении Суразакова «Аргмак» наблюдается некоторое совпадение.

У Г. Кондакова: «...У Солового все еще плетущегося в хвосте, на шее выступил пот. Иркит выхватил на скоку нож из деревянных ножен, отрезал мешки с писком, и у коня будто выросли крылья. Соловый стал быстро обгонять одну лошадь за другой...

Шонкор поет торжественную песню, восхваляя в ней победителя Иркита и его славного аргмака...

Глаза Аргмака как две пиалы

Наполненные огнем.

Дыхание Аргмака, как туман,

Расстилающийся в долине,

Когда Аргмак скачет по степям

Ветер от него отстает

Когда Аргмак летит над степью

Птица его догнать не может...».

В алтайском эпосе конь богатыря обладает волшебными свойствами. Причем, это не простой конь, а конь, обладающий чудесными свойствами, часто небесного происхождения. (т.е. Аргмак служит Эрлику, а Койло как известно из мифов - подземному царству) Он является как руководителем, так и покровителем своего хозяина, превосходит его в даре предвидения, быстроте реакций, обладает твердой волей, всегда выручает хозяина в моменты, когда тот проявляет слабость как физическую, так и духовную. Вместе с тем, у богатырского коня очень развито чувство долга и ответственности за все происходящее вокруг. То есть характеристика образа коня предельно личностна, очеловечена.

Важно заметить, что приведенные выше особенности ярко прослеживаются в сказке Г. Кондакова «Богатырское слово», где конь выступает наравне с главным героем Кюнкузак. В данном произведении это не просто животное, а богатырский конь, который наделен магической силой. В связи с этим следует предположить, что в целом вся литературная сказка проникнута мотивом превращения.

Например, появление у коня крыльев (превращение в птицу):

«... Крылатый конь в небо взлетел, а за ним, держась за конец аркана, словно сокол, взлетел Кюнкузак. Внизу – деревья, будто камушки рассыпаны, сверху – белоперые облака с ветром пролетают. Рванулся конь выше облаков, земля скрылась из глаз, Кюнкузак чуть аркан не выпустил, едва-едва его удержал...».

Вместе с тем, в данном произведении Г. Кондаков наделяет своего героя (коня) человеческой речью:

«... Когда Кюнкузак спрыгнул на землю, крылатый вороной конь ему сказал:

Сейчас полнолуние, хозяин моря спит. Постараемся подготовиться к его встрече. Силой нам его победить, попытаемся победить его хитростью...».

То есть мотив превращения связан здесь непосредственно с превращением коня в звезду:

«...Синешерстный бык вот-вот рогами его достанет, но у самого тополя крылатый конь в небо взлетел и в звездочку превратился...».

Опираясь на данное предположение, вероятно, что конь является своеобразным посредником между небом и землей, в соответствии с этим он мог быть наделен признаками неба. Если следовать алтайским мифам и легендам, которые говорят о том, что животные, которые созданы подземным богом Эрликом живут под землей, а те, которые созданы Ульгеном – на земле. Например, барсук, полевая крыса, крот, живут в норах, потому что они созданы Эрликом.

В одной алтайской легенде рассказывается о том, что бог Ульген создал крылатого легендарного коня Аргамака. Эрлик же из зависти решил создать такого же, но у него получилось наоборот, и в результате вместо Аргамака он создал верблюда (Каташ, «Мифы и легенды Горного Алтая»).

По – видимому, образ коня-птицы, коня-звезды связан с астральными понятиями, в том числе с «небесными конями». Конь ассоциируется с птицей, как крылатый конь, собственно, есть птица – конь. Следует так же отметить, что конь фигурирует и в обрядах его хоронят вместе с умершим воином в качестве ездового животного. Таким образом, полет героя на коне отражает другую фазу тех же представлений, что и езда на птице: переправу в царство мертвых, т.е. конь является своего рода перевозчиком в подземный мир.

Итак, образ коня переплетался с образом птицы, однако данная птица могла выполнять разные функции – переносить воина в царство мертвых или конь-птица, который непосредственно связан с небесной стихией. Опираясь на материалы сказки Г. Кондакова можно предположить, что в данном случае конь является все-таки связью человека с небом.

Этот же мотив мы можем найти и в новелле Г.В. Кондакова «Аргамак». Так как писатель соединяет в своем творчестве и алтайские и русские типологические мифологические элементы, можно высказать мысль о том, что подобно сюжету новеллы Г. Кондакова «Аргамак» в русско-народной сказке «Марья Маревна» представлен элемент вскармливания, благодаря чему происходит момент превращения из паршивого жеребенка в чудесного коня:

«Баба Яга заснула, а самую полночь Иван – Царевич взял у нее паршивого жеребенка, оседлал его, сел и поехал к огненной реке.

Иван – Царевич откормил жеребенка в зеленых лугах, стал из него чудесный конь».

Так и в новелле «Аргамак» паршивый жеребенок превращается в прекрасного коня, здесь, несомненно, он символизирует своеобразную верность своему хозяину. Так же наблюдается сходство и со сказкой Ершова «Конек – Горбунок», следует отметить тот факт, что как и в сказке Ершова, так и в новелле Г. Кондакова описывается момент превращения, только в «Аргамаке» жеребенок превращается в красивую лошадь, а у Ершова мотив превращения связан с человеческой личностью. Поэтому в сказке «Конек – Горбунок» важен не элемент внезапного изменения Конька, а его внутренние качества (верность, дружелюбность, готовность прийти на помощь своему хозяину).

Подобное превращение из клячи в Аргамака, мы наблюдаем в сказке Г. Кондакова «Шонкор». В начале мы видим, что «...конь Иркина на клячу похож был» и над ним насмеялись: «...байские прислужники издевались над парнем:

Эй, Иркин, не позорь наше урочище. Твоя кляча на первой версте ноги протянет...».

Когда же он из клячи превращается в Аргамака «...У Солового все еще плетущегося в хвосте, на шее выступил пот. Иркин выхватил на скаку нож из деревянных ножен, отрезал мешки с песком, и у коня будто выросли крылья. Соловый стал быстро обгонять одну лошадь за другой...», то Шонкор поет торжественную песню:

Глаза Аргамака как две пиалы
Наполненные огнем.
Дыхание Аргамака, как туман,
Расстилающийся в долине,
Когда Аргамак скачет по степям
Ветер от него отстает,
Когда Аргамак летит над степью
Птица его достать не может...».

Следует отметить, что данный отрывок из текста является одним из ярких примеров так называемой «формульной системы», которая предполагает присутствие в тексте определенных общих мест, т.е. здесь обязательно должна присутствовать определенная формула. Например: «глаза как две пиалы» или «дыхание как туман» и т.д.

Важно сказать о том, что данная формульная система была непосредственно представлена исследователем Липецом. Из всего сказанного выше мы приходим к выводу о том, что и Г. Кондаков достаточно хорошо понимал данную систему, т.к. он мастерски использует ее в своем произведении.

С. Суразаков в своем произведении «Аргымак» тоже использует мотив превращения. Дело в том, что в поэме Суразакова аргамак является носителем невероятной силы, ловкости, мощи и быстроты. Для поэта крылья коня – это «Крылья счастья», которые несут его и его седока в будущее.

Вместе с тем, бег Аргамака, который плавно перерастает в полет, автор сравнивает с полетом птицы или даже с движением вихря. Таким образом, предположим, что мотив превращения коня в птицу достаточно четко прослеживается и в творчестве С. Суразакова.

Таким образом, данные произведения: новелла «Аргамак», сказка «Шонкор» и стихотворение С. Суразакова «Аргымак» - перекликаются друг с другом:

- В первую очередь тем, что главным героем данных произведений является конь;
- в основу положена легенда об Аргамаке («Крылатом коне»);
- фольклорные мотивы; (мотив путешествия и мотив превращения)
- Аргамак – символизирует силу и мощь алтайского народа. Является символом вечности, конь – это связующее звено между временными промежутками.

Литература

1. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос.// Наука М. 1985.-с. 26-33
2. Суразаков С.С. Алтайский фольклор// М. 1975 г.-с.16-213.
3. Костюхин Е.А. Типы и мифы животного эпоса// М. 1987 г. С.19-32
4. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе//Москва 1984 г. С. 3-200.
5. В.Даржа. Лошадь кочевников в традиционной практике тувинцев// Кызыл: Тув ИКОПР СО РАН, 2003 с.53-61.
6. Гачев Г. Национальные образы мира.// М.1988 с.59-68.
7. Суразаков С.С. Из глубины веков.// Г-А 1982 с.13; 68; 101.

США и война в Афганистане

Горно-Алтайский государственный университет

**Медведев М.В., 313 гр.
Науч. рук. Крашенинина В.Г.**

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выяснить позицию США по поводу войны в Афганистане конца 70-х – 80-х гг. XX века.

25 декабря 1979г. начался ввод советских войск в Афганистан. Начиная с 1979 и по 1989 года, т.е. тогда, когда шла война, США всячески помогали повстанцам, оказывали давление на СССР.

На заседании Специального Координационного комитета – Совета Национальной безопасности США 29 декабря 1979г. были выработаны следующие решения [1]:

- Продолжить дипломатические демарши в отношении СССР в частном порядке.
- Совместно с пакистанцами и англичанами увеличить финансирование и вооружение сил повстанцев, а также улучшения их средств связи для того, чтобы сделать борьбу с ними для Советского Союза как можно более дорогостоящей.
- Развернуть во всем мире пропагандистское давление на СССР. Рекомендовать нашим европейским союзникам убедить СМИ уделять этой проблеме как можно больше внимание.

Конгресс США ежегодно выделял значительные средства на поддержку афганским моджахедам. Вначале они поступали по тайным каналам ЦРУ, а потом и открыто.

На прошедшем 2 января 1980г. заседании Совета национальной безопасности США было принято решено [2]:

Госдепартаменту выступить с предложением о сокращении советского дипломатического персонала в США, до численности, которую имеют США в СССР. В это предложение включить также меры по введению ограничений на поездки советских официальных лиц по США, эквивалентные меры, введенным Советским Союзом для официальных лиц Соединенных Штатов.

- С правительством Афганистана, пока не поддерживать никаких отношений. Вопрос о признании режима Бабрака Кармаля не поднимать.
- Не возобновлять переговоры с СССР по вопросам всеобщего соглашения об обменах.
- Отменить визит в СССР делегации Конгресса США во главе с членом палаты представителей Грином, назначенный на период с 11 по 18 января.
- Участие США в Олимпийских играх, находится в стадии рассмотрения, и его решение зависит от позиций, занятых другими странами.
- Усилить контроль над экспортом в СССР. Принять решение о торговой экспансии Советского Союза в США, имея в виду его ограничения.
- Предложить максимум усилий по убеждению других стран отказать в дальнейших кредитах Советскому Союзу.

Но, в тоже время, в различных звеньях американской администрации и в Конгрессе по – разному относились к войне в Афганистане. В Пентагоне и ЦРУ и слышать не хотели о переговорах с правительством Афганистана, и настаивали на оказании неограниченной военной помощи моджахедам, в том числе и поставками современного вооружения, такого, как противоздушные ракеты «Стингер».

Сторонников войны в Афганистане и «последнего афганца» в США называли «кровопускателями», то есть людьми, которые в порядке реванша за Вьетнам стремились нанести советским войскам руками моджахедов максимальный урон.

Несколько иную позицию по этому вопросу занимал Государственный департамент. Руководствуясь более широкими интересами отношений с СССР как с основным противником США, с которым в то время велись активные переговоры об ограничении стратегического вооружения (ОСВ-2), Госдепартамент не хотел до предела обострять отношения с Советским Союзом из – за Афганистана. И, после некоторых размышлений, согласился с идеей политического урегулирования афганской проблемы. Сторонников этой линии называли «переговорщиками». Госдепартамент настаивал на переговорах относительно сроков вывода советских войск и «предоставления афганскому народу права на самоопределения».

В Конгрессе, соответственно, сложились две группировки – сторонников неограниченного предоставления моджахедам военной помощи; и более трезвой группы конгрессменов и сенаторов, которые не возражали против поисков политического решения.

Таким образом, в ходе войны в Афганистане США заняли враждебную позицию в отношении СССР, всячески

пытаясь ослабить позиции Советского Союза на Ближнем Востоке. Но между тем в правительстве США складываются две группировки, противостоящих друг другу.

Литература

1. См.:Новая Новейшая История 1994г.№2.

² См.:Вопросы истории. 1993г.№3 Секретные документы из особых папок “Афганистан”.

Вооруженные силы государств Западной Европы и стран «оси» перед началом Второй Мировой войны и в её начальный период

Горно-Алтайский государственный университет

**Сыркин М.А., 313 гр.
Науч. рук. Крашенинина В.Г.**

За всю историю человечества не было такой страшной войны как Вторая Мировая война. У нас в стране после нескольких публикаций на Западе и выхода в свет книг В. Суворова споры на эту тему приняли новый характер. В данной работе предпринята попытка проанализировать количество и состав конфликтующих сторон и ответить на вопрос – могло ли человечество избежать этой страшной войны.

Характеризуя вооруженные силы стран – противников и будущих союзников в войне, следует отметить, что Французская армия к тому времени насчитывала 110 дивизий, 2 тыс. самолетов первой линии, 3 тыс. танков и 3000 тяжелых орудий (кроме танков и артиллерии, входивших в состав дивизий).

Англия располагала пятью пехотными и одной механизированной дивизиями, а всего могла отмобилизовать 16 дивизий для первого эшелона и столько же для второго эшелона. Таким образом, Англия имела возможность выставить в ходе войны 32 дивизии. Авиация первой линии имела 3 тыс. самолетов

В соответствии с планом развертывания Вооруженных Сил СССР на его западных границах Красная Армия должна была выставить против агрессии в Европе 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9 — 10 тыс. танков, от 5 тыс. до 5,5 тыс. боевых самолетов. Укрепленные районы, имевшиеся вдоль всей западной границы СССР, приводились в боевую готовность в течение 4 — 6 часов. Сосредоточение армии производилось в срок от 8 до 20 дней.

В то время как союзники располагали такими огромными ресурсами, Германия и ее главный союзник в Европе – Италия имели куда более скромные силы.

Германия имела 103 дивизии, ок. 4700 самолетов, 8000 танков, 4000 тяжелых орудий.

Италия же обладала еще более скромными вооруженными силами – 65 дивизий, 3000 самолетов, 100 танков, 350 тяжелых орудий.

Все данные приведены в таблице ниже.

№ п/п	Страны	Всего дивизий	Самолетов первой линии	Танков	Тяжелых орудий
1.	СССР	136	5500	10000	5000
2.	Франция	110	2000	3000	3000
3.	Англия	16	3000	1500	1000
4.	Польша	49	1200	900	600
	Итого	311	11700	15400	9600
1.	Германия	103	4700	8300	4000
2.	Италия	65	3000	1000	350
	Итого	168	7700	9300	430

Первой жертвой фашистской агрессии оказалась Польша. 1 сентября 1939 г., едва забрезжил рассвет, влажный воздух над Вартой, Вислой и Наревом наполнился оглушительным гулом моторов боевых машин, грохотом разрывающихся бомб и снарядов. Более 1,5 млн. немецко-фашистских войск (57 дивизий), почти 2500 танков и 2 тыс. самолетов вторглись на польские земли. Началась вторая мировая война.

Захват Польши фашистская Германия готовила давно, еще с 1936 г. Но конкретная разработка стратегического плана войны относится к апрелю 1939 г. В директиве германского верховного командования «О единой подготовке вооруженных сил на 1939 — 1940 г.» от 7 апреля 1939 г. был изложен и план войны против Польши («Белый план»). Он предусматривал внезапное нанесение двух мощных ударов: с юго-запада, со стороны Силезии, и с северо-запада, со стороны Померании и Восточной Пруссии, по сходящимся направлениям с последующим быстрым прорывом в глубь территории страны и овладением Варшавой. В соответствии с этим стратегическим замыслом развертывались две крупные группировки немецко-

фашистских войск: группа армий «Юг» (14, 10 и 8-я армии) под командованием генерал-полковника Рундштедта и группа армий «Север» (3-я и 4-я армии) под командованием генерал-полковника фон Бока. Наиболее сильной группировкой была южная. На нее возлагались и главные задачи.

Силы были слишком неравные. Польская армия оказалась не подготовленной к такой войне и по численности и тем более по количеству и качеству вооружения и боевой техники она значительно уступала немецко-фашистской армии. К началу войны в Польше насчитывалось 49 пехотных дивизий, 1200 самолетов и около 900 танков.

После захвата и оккупации Польши наступил период так называемой «странной войны» в Европе, продолжавшийся до 10 мая 1940 г., т. е. до нападения Германии на Францию. В это время Англия и Франция, формально находившиеся в состоянии войны с Германией, не проявляли активности, не вели военных действий, а искали пути для заключения с ней мира.

Германский генеральный штаб тщательно подготовил вторжение в Норвегию. Он спланировал одновременную высадку морских и воздушных десантов в разных районах страны. В первые же дни вторжения в Норвегию немецко-фашистские войска захватили ее наиболее крупные центры: Осло, Арендал, Беренн, Нарвик. Правда, за Нарвик — важный порт в Северной Норвегии — развернулась длительная борьба. Англичане стремились удержать его, но в начале июня 1940 г. вынуждены были оставить Нарвик. К 10 июня Германия полностью овладела Норвегией.

Для решения стратегических задач Германия располагала мощными вооруженными силами. Она сосредоточила против Франции, Голландии и Бельгии 116 дивизий (в том числе 11 танковых и 6 моторизованных), около 2600 танков и более 3000 самолетов. Войска были сведены в три группы армий. Группа армий «Б» под командованием генерал-полковника фон Бока в составе двух армий (18-я и 6-я) предназначалась для захвата Голландии и северной части Бельгии. Группа армий «А» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта в составе трех армий (4-я, 1-я и 16-я) и танковой группы Клейста действовала на главном направлении. Она предназначалась для прорыва через Люксембург — Арденны с выходом к побережью Ла-Манша. Группа армий «Ц» под командованием генерал-полковника фон Лееба в составе двух армий (1-я и 7-я), находясь на второстепенном направлении, должна была сковывать войска противника на линии Мажино.

Уже после первых 20 дней войны Франция оказалась на грани катастрофы. После оккупации Голландии, Бельгии и разгрома англо-французских войск в Северной Франции нависла угроза прорыва немецко-фашистской армии в центральные районы страны и захвата Парижа. Германское командование без какой-либо паузы приступило к осуществлению второго этапа войны, к «битве за Францию». 5 июня перешли в наступление по всему фронту группа армий «Б», в состав которой вошли 4-я и 6-я армии, танковые группы Клейста и Гота, и группа армий «А». За два дня преодолев оборону на реке Сомма, немецко-фашистские войска, преследуя отступавшую французскую армию, вышли к реке Сена. 12 июня танковая группа Гудериана форсировала реку Марна и овладела Шаломом. Французские войска отступали по всему фронту. Преследуя их, германские войска 14 июня без боя заняли Париж.

Петэн, вошедший 18 мая в правительство Рейно и ставший заместителем премьер-министра, а после отставки Рейно главой правительства, и генерал Вейган, сменивший 19 мая Гамелена на посту верховного главнокомандующего, зарекомендовали себя как пораженцы. Они сразу же поставили вопрос о прекращении сопротивления и заключении перемирия с Германией. Французское правительство, оказавшееся не способным вести дальнейшую борьбу, 22 июня 1940 г. в Компьене подписало акт о перемирии.

После захвата Европы Германия постоянно увеличивала состав своих вооруженных сил. С 1940 по май 1941 г. численный состав вооруженных сил Германии увеличился с 3 750 тыс. до 7 300 тыс. человек. При этом в сухопутных войсках насчитывалось 5 200 тыс. человек, в военно-воздушных силах — 1 570 тыс., в военно-морском флоте — 420 тыс. и в войсках СС — 140 тыс. человек.

Значительно возросло количество дивизий. Если к осени 1939 г. Германия имела 103 дивизии, а летом 1940 г. — 158, то к маю 1941 г. их стало уже 214, в том числе 37 танковых и механизированных.

В организационном отношении сухопутные силы Германии состояли из групп армий, полевых армий, танковых групп или армий, армейских корпусов, пехотных и танковых дивизий. По штату пехотная дивизия включала 16 859 человек, 299 орудий и минометов, а танковая — 16 тыс. человек и 135 танков.

Значительно возросли военно-воздушные силы Германии. Было создано пять флотов. Каждый воздушный флот состоял из авиационного и одного зенитного корпусов.

Таким образом, на наш взгляд наличие таких превосходящих сил у договаривавшихся государств и их согласованное использование позволяли в случае развязывания войны фашистскими странами дать достойный отпор агрессорам и не допустить самую страшную и кровопролитную войну во всей истории человечества.

Конечно, если бы правительства Франции и Англии захотели помочь Польше, то они смогли бы выступить против Германии на западе, где она имела незначительные силы прикрытия, которые не способны были оказать серьезного сопротивления. Это признавали впоследствии и Кейтель и Иодль. На Нюрнбергском процессе Кейтель заявил: «С чисто военной точки зрения атака со стороны Франции во время польской кампании встретила бы только немецкий военный заслон, но не подлинную оборону»[1]. Еще определеннее высказался на этот счет начальник штаба оперативного руководства ОКВ Иодль: «Если мы не были разгромлены уже в 1939 году, то только благодаря тому факту, что в течение польской кампании приблизительно 110 французских и британских дивизий на Западе остались в полном бездействии против 23 германских дивизий»[2].

Все это говорит о том, что каждая страна на тот момент искала для себя как можно больше выгод и позволило фашистскому зверю развязать кровавую бойню в Европе.

Литература

1. История Второй Мировой войны (1939 – 1945гг.) в 12-ти томах (<http://istorya.ru/book/ww2/index.php>)
2. Жилин П. А. «Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз» (<http://militera.lib.ru/research/zhilin1>)

Приход к власти в 1980 году республиканской администрации Р. Рейгана означал новый этап в политике американского империализма. Совет по международным делам констатировал «резкое изменение отношения к вопросам оборонных расходов и к Советскому Союзу». Два аспекта политики новой администрации – милитаризм и антисоветизм – стали ее отличительными чертами.

Заявление Р.Рейгана по случаю вступления в должность президента США, сделанное им 20 января 1981г., содержало в себе основные элементы силовой политики, которой он намеревался придерживаться: это призыв к «обновлению мощи» США, угрозы в адрес пока «потенциальных противников», предупреждение, что США «не капитулирует» ради мира, и, наконец, заявление о том, что США «будут поддерживать достаточную силу, чтобы одержать верх в случае необходимости». Выступая 11 августа 1981г. в Новом Орлеане, государственный секретарь США А.Хейг назвал четыре направления новой структуры внешней политики США:

- восстановление экономической и военной силы США;
- оживление американских военных союзов и дружественных связей;
- содействие прогрессу развивающихся стран путем мирных изменений (т.е. изменений, которые бы не ставили под угрозу устои американского неокOLONиализма);
- установка на развитие отношений с СССР, «характеризующихся сдержанностью и взаимностью».

Хотя «отношения с СССР» продолжались формально фигурировать в системе первоочередных государственных целей Рейгана (и не могли не фигурировать ввиду роли и веса СССР на международной арене), практическая политика этой администрации показала, что США вновь возвратились «на круги своя»: они реально рассматривали в качестве своей важной внешнеполитической цели не столько мирные взаимоотношения с СССР, сколько задачу «сдерживания» Советского Союза и всех сил и движений в мире, противостоящих капитализму вообще и американскому капитализму в частности [1. С. 194].

Основная внешнеполитическая и военно-политическая установка на обострение взаимоотношений с СССР и мобилизация энергии американских союзников на противостояние распространению социалистического влияния в мире разделялась всеми руководителями администрации Белого Дома.

Военное противостояние Советскому Союзу стало краеугольным камнем внешней политики США. Цель достижения военного превосходства над Советским Союзом Белым домом не скрывалась, хотя Р.Рейган и упоминал о готовности вести переговоры о контроле над вооружениями СССР «с позиции силы», так как иного уровня взаимоотношений с СССР администрация Рейгана не предусматривала.

Для обеспечения такого курса был мобилизован механизм американской пропаганды. Ему принадлежало внедрить в умы людей, как в США, так и в других странах Запада чувство страха перед Советским Союзом. Миф о «советской угрозе» был призван обосновать колоссальные бюджетные запросы администрации на военные цели, выковать своего рода «милитаристский консенсус» в сознании общественности. То есть прослеживается ужесточение антисоветского курса внешней политики США.

В марте 1983г. Р.Рейган выступил в г.Орlando, штат Флорида, перед национальной евангелистической ассоциацией с политической речью, в которой нашли отражение его личные взгляды на перспективы развития американско-советских отношений и на коммунизм вообще. Эта речь, видимо, была рассчитана на то, чтобы устранить иллюзии в отношении возможного смягчения позиции США по вопросам, затрагивающим интересы США. Глубоко религиозная аудитория была выбрана не случайно: президент облек в форму проповеди, призывающей к «крестовому походу» добра против зла. Олицетворением зла, его сосредоточением, «империей зла» был назван Советский Союз. В этой речи Рейган сослался на молодого отца, который заявил: «Я люблю моих дочерей больше всего на свете, но я бы предпочел, чтобы мои маленькие дочери умерли сейчас, продолжая верить в Бога, чем увидеть их растущими при коммунизме и оканчивающими свой жизненный путь не верящими в Бога». Он предложил присутствующим присоединиться к молитве во имя спасения тех, кто живет в «тоталитарной тьме». Так ослабление мировых позиций США и нарастание экономических и социальных трудностей в стране выдавалось администрацией Рейгана за прямое следствие отхода от любого антикоммунизма и гегемонизма. Главным врагом Соединенных Штатов, причиной всех неприемлемых для них изменений в мире, источником напряженности в любом районе земного шара был объявлен СССР. В стратегии конфронтации СССР выделились две параллельные линии: одна делала акцент на геополитический фактор, другая ставила во главу угла антикоммунизм. Оба варианта призывали к проведению жесткого, силового курса политики конфронтации, которая опиралась на военно-стратегическое превосходство США.

Приверженцы этого курса утверждали, что обретение Советским Союзом якобы стратегического превосходства над США создало условия для распространения «советского экспансионизма», расширения географии «советской угрозы». В числе районов, будто бы подверженных «советской угрозе», выделились Персидский залив, Европа и Центральная Америка, которую, как утверждалось, Советский Союз стремится подчинить своему влиянию, действуя через своего союзника Кубу. Американская администрация также обвинила Советский Союз в причастности к международному терроризму [2. С. 349].

Не удивительно поэтому, что первые годы администрации Рейгана не привели к сколько-нибудь конструктивному сдвигу в советско-американских отношениях. Хотя руководящие деятели и президент заявляли о готовности США «сесть с русскими за стол переговоров» [1. С. 117-118].

В первой половине 80-х годов искреннего интереса к мирным переговорам не проявляла ни одна из сторон. Продолжая произносить общие заявления о необходимости переговоров и внося предложения в интересах снижения уровня военного противостояния двух великих держав (это изначально рассчитанное на негативную советскую реакцию

предложение о ликвидации обеими сторонами ракет средней дальности в Европе, получившее название «нулевого варианта») делать все возможное, чтобы эти предложения были неприемлемыми для советского руководства, то путем создания атмосферы нетерпимости вокруг действий СССР на международной арене, то путем оговаривания этих предложений всевозможными условиями. Представители администрации США оттягивали перспективу переговоров до наступления выгодного момента, то есть до наступления того времени, когда США окажутся вождем в состоянии диктовать условия, а Советский Союз будет вынужден пойти на компромиссы. Преждевременная готовность США к переговорам не входила в план администрации потому, что грозила сорвать программы до вооружения США, настроила бы Западную Европу на сепаратную договоренность с Советским Союзом.

Жесткая позиция советского руководства в первой половине 80-х годов (в частности по вопросу о контроле на местах за претворением в жизнь договоренностей о разрушении, о сохранении в Европе Советских ракет средней дальности, равных по количеству общей численности английских и французских ракет) облегчала задачу американской администрации, позволяя ей говорить о советской негативной тактике и об отсутствии искреннего стремления СССР к снижению уровня военного противостояния.

23 марта 1983 года по телевидению транслировалась речь Рейгана, известная как речь «о звездных войнах». Целью речи было «продемонстрировать, что «Империя зла» совсем рядом и, что она с каждой минутой становится все опасней, заставить нас поверить в то, что, если мы окажемся вновь втянутыми в войну, нам не будет угрожать опасность ядерного отмщения». Была объявлена «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ) президента Рейгана, предусматривающая развертывание в космическом пространстве системы противоракетной обороны, способной уничтожить баллистические ракеты противника с момента их запуска или во время полета в направлении территории США. В ноябре 1983 года началось размещение 572 американских крылатых ракет и «Першингов 2» на территории Западной Европы [2. С. 403].

В самом конце августа 1983 г. Советским истребителем был сбит над территорией СССР гражданский пассажирский самолет южно-корейской авиакомпании с 269 пассажирами, из них 63 американца на борту, и администрация Рейгана не преминула воспользоваться этой трагедией – рейгановская характеристика «империи зла» обрела оправдание. Акция командования советской противовоздушной обороны, названная Рейганом варварским актом, продемонстрировала американцам обоснованность того, что Рейган говорил о СССР. Но в марте 1984 г. Родственники погибших пассажиров возбудили судебный иск против авиакомпании и против правительства США, обвинив их в сокрытии от южно-корейского экипажа имевшихся у них данных об угрожающей лайнеру опасности [3. С. 348].

Разрабатывался пятилетний план подготовки Пентагона к военным действиям против Советского Союза. В мае 1982г. президент подписал директиву № 32, в соответствии с которой вооруженным силам США поручалось готовиться к тому, чтобы «возобладать» над Советским Союзом либо в длительном глобальном конфликте с применением обычного оружия, либо в «затяжной ядерной войне». К концу 1983г. мир вплотную подошел к грани ядерной войны, которая могла стать последней войной в империи человечества в силу непредсказуемости ее последствий для жизни на земле [4. С. 310].

В очередных президентских выборах 1984 года снова победил Р.Рейган. Но с этого времени конфронтационные противодействия пошли на убыль.

К изумлению избирателей, Рейган в ответ на вопрос, считает ли он по-прежнему уместной свою фразу: «СССР является сосредоточением зла», - решительно ответил: «Нет. Я не стал бы больше говорить подобных вещей». Тогда этот неожиданный поворот Рейгана был назван в советской прессе попыткой подкрасить лик президента «миротворческим гримом и румянами». Но 16 января 1984 года президент сделал официальное заявление, что США готовы вступить в переговоры с СССР с целью преодоления существующих между ними разногласий. Рейган призвал СССР к мирному соревнованию и конструктивному сотрудничеству и выделил три основные проблемные сферы, где следовало бы добиться успеха: отказ от использования силы и угрозы применения ее при решении международных споров, поиск путей сокращения мировых запасов оружия и установление более продуктивных рабочих отношений между СССР и США.

С советской стороны, с приходом к власти М.С. Горбачева, тоже началось движение в сторону США. Так 19-20 ноября 1985г. в Женеве прошла встреча Р.Рейгана и М.С. Горбачева. Эта встреча осталась отправным пунктом в процессе обретения обеими странами подлинного уважения друг к другу [2. С. 407-408].

До конца своего президентства Рейган встретился с Горбачевым пять раз. Но хотя и советско-американские отношения стали улучшаться, администрация Рейгана не была подготовлена к конструктивным сдвигам в этой области в вопросах контроля над вооружением, и в проблеме разоружения. И в течение оставшихся трех лет пребывания Рейгана у власти инициатива продвижения в решении этих вопросов стала принадлежать Советскому Союзу. Так, 15 января 1986 года Горбачев предложил США осуществить поэтапное уничтожение к 2000 году всех видов ядерного оружия, начав с 50-процентного сокращения в течение 5-8 лет ядерных вооружений, достигающих территории США и СССР. На первом этапе предполагалась и полная ликвидация ракет средней дальности СССР и США в европейской зоне. Эти же предложения обсуждались двумя лидерами и в Рейкьявике. Но администрация Рейгана сопротивлялась. Однако с каждым новым предложением Советского Союза, получившим широкий отклик во всем мире и в самих Соединенных Штатах, сопротивление администрации решению самых насущных проблем современности грозило утратой президентом авторитета в стране. И лишь встреча в Вашингтоне 7-10 декабря 1987г. привела к подписанию советско-американского договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. По этому поводу М.С. Горбачев сказал: «Кто бы мог подумать в начале 80-х годов не только в Советском Союзе, но и в США, что именно президент Рейган подпишет с нами первое в истории соглашение о сокращении ядерных вооружений. Однако первое осознание того, что мир изменился, что изменяются интересы наших стран, позволило президенту, не поступившись своими известными убеждениями, по-новому взглянуть на существующие реальности».

Встреча лидеров в Москве весной 1988г. прошла еще в более дружественной обстановке. Это был первый визит главы американского государства за почти четырнадцать лет.

Но, несмотря на дружеские отношения между СССР и США, Рейган не отказывался от характеристики СССР как «империи зла». Он просто призывал к пересмотру отношений с Советским Союзом, руководимому конкретным лидером, Горбачевым, поскольку «он, - как говорил Рейган, - отличается от всех русских лидеров, с которыми я встречался».

Встреча на высшем уровне в Москве была последним, как считал Рейган, крупным событием в жизни его

администрации, заключительным аккордом, удостоверяющим его право на почетное место в истории, в признание его личных заслуг в обеспечении менее опасного для существования человечества будущего. Высказывалось удовлетворение результатами встреч на высшем уровне и Горбачевым: констатируя улучшение атмосферы советско-американских отношений, он подчеркнул, что «каждая такая встреча была ударом по устоям «холодной войны» [4. С. 397-398].

Итак, придя к власти Рональд Рейган занял агрессивную внешнеполитическую позицию по отношению к СССР, призывал всех к «крестовому походу» против «империи зла», то есть Советского Союза. И можно считать иронией судьбы то, что изобличитель «империи зла», президент, напугавший миллион людей своими разговорами о ядерных «демонстрационных ударах», к концу президентства руководил процессом существенного снижения напряженности в отношениях между США и СССР.

Литература

1. Современная внешняя политика США / Под ред. Г.А. Трофименко в 2 томах, т. 1 – М.: Наука, 1984, - 462 с.
2. Пономарева И.Б., Смирнова Н.А. Геополитика империализма США: Атлантическое направление – М.: Мысль, 1986, - 193 с.
3. Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
4. Овинников Р.С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана – М.: Политиздат, 1986, - 400 с.

Идеология нацизма

Горно-Алтайский государственный университет

**Ефимова Н.Н., 324 гр.
Науч. рук. Крашенинина В.Г.**

Проблема фашизма, как феномена политической жизни западноевропейских стран XX века является достаточно хорошо освещенной историками. Однако и по сей день создаются такие реакционные организации, которые базируются на идеологии германского фашизма. Человечество не должно забывать о том, к чему привел приход к власти фашистов. Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить истоки германского фашизма и его ключевые моменты. В работе использованы различные источники, в том числе, работы основных предшественников фашизма – крупнейших философов – в первую очередь Гегеля, Шопенгауэра, Шпенглера и Ницше, а также работа Гитлера – «Mein Kampf». Немаловажное место в оценке фашизма занимает речь Димитрова «Наступление фашизма и задачи коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизм», а также Застольные разговоры Гитлера.

XX век вошел в историю не только как век стремительного развития науки и техники, открывших невиданные возможности для улучшения условий жизни человечества.

Он вошел в историю и «такими порождениями империализма, как самые кровопролитные войны, разгул милитаризма и фашизма, геноцид, обездоленность миллионов.

«Фашизм... - открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее империалистических элементов финансового капитала» [1].

Фашизм порождает три основных фактора:

1. В конкретной исторической обстановке фашизм нужен определенным отрядам империализма, чтобы справиться с нарастанием революционного движения, разрешить в свою пользу классовые противоречия, которые неразрешимы старыми методами и формами борьбы.
2. Тоталитарный режим нужен монополистическим группам одной страны или группе стран, чтобы удовлетворить империалистические интересы за счет других государств.
3. Мировому капиталу нужен фашизм, чтобы разрушить главный оплот международного революционного процесса.

На политическом горизонте Германии фашизм появился сразу же после окончания первой мировой войны в качестве одной из многих разновидностей реакционных националистических течений. Он возник в обстановке небывалого в истории этой страны обострения социальных противоречий. Спустя немногим более 10 лет гитлеровская партия, пользуясь поддержкой реваншистских монополистических кругов, сумела оттеснить своих соперников из числа других реакционных партий и организаций и создать своему движению довольно широкую массовую базу.

Опираясь на все реакционное, все темное, все жестокое, что имелось в предшествующей истории, фашисты стремились создать свою «теорию», свою «идеологию», которая бы обосновывала и оправдывала их преступные замыслы и цели. Фашистам нужна была «своя доктрина», которая бы им помогла увлечь последователей, обеспечить достаточно широкую социальную базу. Основные положения идеологии германского фашизма можно свести к следующему.

Одна из основных задач идеологии германского фашизма состоит в обосновании подавления всякой **демократии**. Антидемократичность прослеживается во взглядах Артура Шопенгауэра, Освальда Шпенглера, которые отрицали социальное и политическое равенство. В человеческом обществе, согласно утверждениям Шопенгауэра, «злая и ограниченная масса с низменными инстинктами, раздираемая чувствами зависти и ненависти, противопоставит исключительным людям, гениям».

Антидемократизм как составная часть гитлеровской идеологии преследовал следующие цели:

- Устранить широкие массы населения от участия в политической и общественной жизни страны;
- Свести роль масс к исполнению функций безмолвных производителей и солдат для будущих военных авантур.

Итак, полное отрицание прав и свобод масс, демократических прав и свобод личности, т.е. полное отрицание демократии в любой форме и любом виде.

Антидемократизм как составная часть нацистской идеологии органически включал и принцип «вождизма», или, как его называют «**фюрер-принцип**». «Человек должен признавать авторитет», - говорил Лейн. – На этом покоится принцип

вождизма и общности. Общность без авторитета немислима... фюрер для нас неприкасаем. Фюрер нации стоит выше критики для любого немца на вечные времена... что говорит фюрер всегда верно» [2].

«Власть фюреров была неограниченной и распространялась на все стороны общественной и личной жизни» [3].

В официальных партийных документах национал-социалистической партии подчеркивалось, что власть фюрера не подлежит никаким ограничениям законом или по политическим соображениям. Какая бы власть ни была предоставлена другим, она вытекала только из власти фюрера.

Говоря о принципе вождизма, необходимо вспомнить о Фридрихе Ницше, который настойчиво требовал выработки «сверхчеловека» - высшего типа человека. Только сильные люди, проявляющие себя в том, что они имеют воли к власти и властвуют, требуют подчинения составляют, по мнению Ницше, счастье и надежду человечества.

Другой составной частью фашистской идеологии был **антикоммунизм**, непримиримая враждебность научному социализму, коммунистическим партиям, рабочему движению.

Марксизм был ненавистен фашизму и за то, что он выражал интересы рабочего класса – той общественной силы, в которой фашисты видели своего главного врага. Шпенглер называет рабочий класс «чернью», «городскими подонками» и утверждал, что место ему на низшей ступени городской общественной пирамиды.

Важнейшей составной частью нацистской идеологии была **расовая теория**. В развернутом виде «теория» неравенства рас была изложена в середине XIX века во Франции Жозефом Артуром де Гобино в сочинении «Неравенство человеческих рас». Гобино выводил историю человечества из борьбы между высшими и низшими расами, провозглашая подлинно высшей и совершенной расой «северную арийскую».

Еще большее влияние на фашистскую идеологию оказал Хьюстон Стюарт Чемберлен. В 1901 г. он опубликовал книгу «Основы XIX века», в которой предсказывал будущий триумф германской расы, германской культуры. Фашистские идеологи так высоко оценивали Чемберлена, что объявляли его «духовным отцом национал-социалистического движения».

Проблемы расы, как утверждал Гитлер, имеют ключевое значение для решения всех вопросов мировоззрения, политики и экономики. Германская раса (арийско-нордическая) является носителем лучших качеств человеческих рас: верности долгу и чести, мужества и отваги, организованности и творчества. Все остальные расы – ниже, т.к. они испорчены «инорасовыми» примесями, которые породили в них «отрицательные качества». Ниже немцев – скандинавы и англичане, еще ниже – французы и испанцы, ниже этих народов – итальянцы и румыны, много ниже – славяне. Среди азиатских народов – избранный раса – японцы, ниже – индийцы, еще ниже – корейцы, затем – китайцы, негры. В самом основании расовой пирамиды – арабы и, наконец, на дне, за пределами понятия «пригодных для жизни» рас – евреи – «недочеловеки», раса безнадежно испорченная и продолжающая отравлять другие жизнеспособные расы. Расистский бред фашистских заправил нашел свое кульминационное выражение в проповеди и практике антисемитизма. **Антисемитизм**, жестокое истребление евреев были в фашистской Германии государственной политикой, проводимой как официально, так и путем подстрекательства к массовым и индивидуальным расправам с евреями. Гитлер утверждал «Еврей – это враг рода человеческого, античеловек. Еврей – создание иного бога. Он вырос из другого корня человечества... Еврей – это существо, далекое от природы и враждебно природе» [4]. Составной частью мировоззрения Шпенгера явился антисемитизм. Он ненавидел иудейскую религию и ее приверженцев – евреев как носителей враждебного ему мировоззрения, основой которого является утверждение воли к жизни, презирал «гносный оптимизм», а также монотеизм. Евреев Шпенгера называл «незаконно существующим народом».

Конечной целью решения расовых проблем является установление «справедливой» расово-иерархической структуры во всем мире, на вершине которой будет находиться арийско-нордическая раса во главе с ее германским ядром. Гитлер говорил: «Я никогда не соглашусь, чтобы другие народы были равноправны с немецким, наша задача – поработить иные народы»[5]. Неполющенные расы должны будут занять подчиненное положение в этой структуре.

Важной составной частью нацистского мировоззрения была **фашистская этика**, определявшая принципы и нормы нравственности. Критерием истинности служили расовые понятия – расовый дух, интересы расы. Нацистская этика считала высшим проявлением долга и чести предательство своих друзей, товарищей, родственников, отца и матери, если это принесет пользу фюреру, расе. Фашистская этика высоко ценила жестокость, бесчеловечность и прямое изуверство, если они служили фюреру и рейху. Поощрялась любая подлость – донос, измена, издевательство, клевета, если ее объектом является враг фюрера либо нации.

Нацистская этика поощряла фанатизм, считая долгом арийца слепое подчинение воле фюрера, а высшей честью – выполнение его предначертаний.

С расовой теорией как составной частью идеологии фашизма тесным образом был связан реакционный шовинизм.

Новым элементом, появившимся в шовинистической идеологии империалистических кругов Германии после поражения в первой мировой войне в 1918, является реваншизм. Реваншизм – это призыв к борьбе против несправедливости Версальского договора. Все внутренние бедствия происходят из этого «случайного» военного поражения и реванш, следовательно, вновь приведет в порядок все немецкие дела. Поэтому реваншизм явился шовинизмом империализма, потерпевшего поражение.

Расовая теория и ее существеннейшие компоненты – реакционный национализм и пангерманистский шовинизм стали теоретической базой культа насилия и апологии войны, согласно которым война неизбежна и желанна и должна вестись на основе крайней жестокости.

Гитлер говорил: «Если люди хотят жить, они вынуждены убивать себе подобных... не только отдельные люди, но и целые народы, пока существуют в этом мире, вынуждены отстаивать в борьбе свои жизненные права. В действительности нет никакой разницы между войной и миром»[7].

Итак, право на насилие, воспевание аморализма и жестокости, садистского сладострастия, испытываемого в процессе физического уничтожения людей, апология солдатчины и культ войны как стержня мировой истории – все это составляло неотъемлемые элементы фашистской идеологии.

Из апологии войны вытекала и так называемая **геополитика**, существенный элемент нацистской идеологии. Наиболее полно она обоснована в работе «политическая география», написанной Фридрихом Ратцелем. Центральным

местом ее является теория «роста пространственных размеров государства»[8], который представляет естественное следствие процесса роста народов. Чтобы приспособить эту территорию к интересам германской буржуазии, Ратцель пополнил ее тезисом о соответствии размеров государств уровню культуры народа: народы, стоящие на низкой ступени развития образуют малые государства, а для высокоразвитых народов характерно стремление к образованию больших государственных организмов. Отсюда следовал вывод, что поглощение малых государств крупными – это неизбежное следствие и показатель роста культуры.

«Обосновывалось» право высшей расы на расширение своего жизненного пространства. В своих застольных разговорах Гитлер неоднократно утверждал «Нам нужно пространство, которое сделает нас независимыми от любых политических раскладов, от любых альянсов. На востоке нам нужно господствовать до Кавказа или до Ирана включительно. На западе нам нужно французское побережье Атлантики. Нам нужны Фландрия и Голландия. И, прежде всего, нам нужна Швеция. Мы должны стать колониальной державой. Мы должны стать морской державой, хотя бы одного уровня с Англией... Мы будем править Европой – или мы распадемся на отдельные княжества»[9].

На основе геополитики гитлеровцы разработали подробный план построения будущей «немецкой Европы». Он носил антиславянский характер. Большую часть славян предполагалось переселить в Сибирь. Чехия и Моравия должны были войти в состав ядра «Третьей империи», которая будет окружена «вассальными» государствами – Польшей, Украиной, Поволжьем и другими – «второстепенными народами», численность которых должна быть сокращена всеми средствами.

Фашистские геополитические теории служили одной – единственной цели – оправдать откровенно шовинистические, захватнические войны фашизма.

С геополитикой был самым тесным образом связан реакционный «остфоршунг» - «изучение Востока» - особая отрасль немецкой «науки», призванная обосновать право германского империализма на захват территории стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Нацистский «остфоршунг» развивался в соответствии с потребностями подготовки войны против Советского Союза и других восточно-европейских стран.

Советский Союз рассматривался нацистскими «остфоршерами» и в качестве объекта политики «Дранг нах Остен», и в качестве коммунистического государства, которое, согласно доктринам фашистской идеологии, подлежало ликвидации.

«Бесчеловечность фашистских агрессивных планов заключалась в том, что фашисты помышляли не только о захвате «пространства», территорий, продовольствия и сырья, фашисты ставили цель поработить и даже уничтожить другие народы».

Идеология германского фашизма, как об этом убедительно свидетельствует рассмотрение и анализ ее компонентов, представляла собой отражение экономических и политических интересов, тактики и стратегии империалистической буржуазии эпохи кризиса капитализма.

Нацистская партия, террористический аппарат и наисовременнейшие средства массовой информации, полностью поставленные на службу варварской идеологии нацизма – таковы три кита, на которых покоился гитлеровский рейх. С 1933-1936 гг. была построена «коричневая империя». Всего 3 года и Германию нельзя было узнать. Она превратилась в колоссальную казарму, где хозяином оказался прусский ефрейтор. Жестокий и коварный человек, хитрый, целеустремленный и фанатичный политик.

Литература

1. Димитров Г. Н Наступление фашизма и задачи коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. С. 6.
2. Галкин А.А. Германский фашизм, М.: «Наука». 1989. С. 346.
3. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 7 т. М., 1957, Т. 1. С. 105.
4. Герман Раушнинг. Говорит Гитлер. М.:«Миф». 1993. С. 185.
5. Там же. С. 47.
6. «История второй мировой войны». 1939-1945гг. М., 1973. С. 71.
7. Галкин А.А. Германский фашизм, М.: «Наука». 1989. С. 283,
8. Герман Раушнинг. Говорит Гитлер. М.:«Миф». 1993. С. 111.
9. Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969. Т. 2. С. 430.

Генрих Гиммлер и СС

Горно-Алтайский государственный университет

**Шеффер В.В., 115 гр.
Науч.рук. Ширшикова Л.Н.**

История знает множество самых удивительных совпадений. Наиболее часты они в областях, где властвует творческая фантазия. В 1896-ом году малоизвестный английский автор Шиль опубликовал фантастический роман, в котором рассказывалось о группе безжалостных убийц, бродящих по Европе и уничтожающих всех тех, кто по их представлениям препятствует прогрессу человечества. Роман назывался коротко: «СС». Четыре года спустя после выхода романа в свет, 7 октября 1900-го года, в Мюнхене родился человек, которому было уготовано воплотить мрачные фантазии английского прозаика в жизнь .

Генрих Гиммлер (Himmler) (7.10.1900, Мюнхен, — 23.5.1945, Люнебург), один из главных военных преступников фашистской Германии. После 1-й мировой войны 1914—18 в рядах фашистских банд участвовал в подавлении рабочего движения в Германии. Был в числе путчистов в Мюнхене в ноябре 1923. В январе 1929-го года, в возрасте 28-ми лет Гиммлер становится главой (рейхсфюрером) СС. Однако для него это была не просто новая должность, а возможность реализовать тайные мечтания о создании новой элиты, для которой он выступал бы в роли царя и бога.

Любопытно, что назначение Гимmlера на должность главы СС руководителями НСДАП воспринималось юмористически. Рассказывают, что обычно мрачный Рудольф Гесс, узнав о назначении, хлопал себя по ляжкам, задыхаясь в приступе смеха. Дело в том, что в те годы штурмовики СА считались единственной реальной силовой структурой партии; и даже сам Гитлер воспринимал СС скорее как "потешный полк", чем серьёзную организацию. Фюрер даже собирался её распустить. Что, впрочем, не помешало ему приказать обставить церемонию назначения Гимmlера со всей возможной помпезностью

Став рейхсфюрером СС, Генрих Гимmlер с энтузиазмом принялся воплощать свои идеи в жизнь. Адольф Гитлер был поражён, увидев перемены, произошедшие с тем, кого он до сих пор считал лишь разменной пешкой в своей игре. Гимmlер сумел реформировать СС, ввёл строжайшую дисциплину и добился увеличения численности личного состава. А вскоре судьба подбросила ему шанс избавиться от конкурентов и стать "кровным братом" самого фюрера.

Когда неизвестный совершил покушение на Гитлера в саду дома Геринга, Гимmlер находился рядом со своим шефом, был ранен в руку и вскричал в восторге: Благодарю судьбу за то, что она позволила мне спасти жизнь фюрера!

В подготовке этого покушения были обвинены лидеры СА. С этого момента у Гимmlера были развязаны руки.

Внешне СС выглядели как привилегированная военная организация кайзеровских времен. При этом наблюдатели отмечали определённое сходство в структурах СС и Ордена иезуитов (Societas Jesu), основанного Игнатием Лойолой в 1534-ом году и ставшего главным орудием контрреформации. Лойола собрал вокруг себя отборных молодых католиков, поклявшихся ему в беспрекословном послушании. По мнению историков, Гимmlер старался следовать по его стопам. Он считал, что СС призван сыграть такую же роль в «тысячелетнем Рейхе», как иезуиты в Испанской империи.

Несмотря на крайнюю ортодоксальность взглядов, члены Ордена иезуитов тщательно изучали астрологию, алхимию, языческие верования всё то, что сами же подавляли наиболее безжалостным образом. Так же и Гимmlер, преследуя масонов и прочих мистиков, выуживал у них разнообразную информацию, в том числе и из сферы оккультных наук.

После двух послушнических лет у иезуитов следовали несколько лет тренировок и учёбы и лишь затем приносились традиционные монашеские обеты. Организационная структура СС строилась аналогично. Так же как и в Ордене иезуитов, у эсэсовцев давались обычные и специальные обеты. У них существовал и свой "внутренний круг" для посвящённых.

Непосредственно после приёма в ряды допущенный не именовался ещё членом СС. Подобно начинающему иезуиту, неопит должен был пройти долгий период обучения и испытаний перед тем, как произнести последнюю клятву.

Обучение осуществлялось в специальных школах, появившихся в 1933-ом. К 1943-му году в Германии действовали тридцать три такие школы для юношей и четыре для девушек. Они функционировали по принципу интернатов; учащиеся получали обмундирование, их воспитывали "в физическом, духовном и моральном отношении в духе национал-социализма, служения народу и национальному сообществу". Помимо усвоения аспектов нацистского мировоззрения, от учеников требовалось овладение военными знаниями, и каждый должен был получить спортивный значок, удостоверявший хорошую спортивную подготовку.

В годовщину «Пивного путча» (9 ноября) 18-летние кандидаты в члены СС надевали свои первые мундиры. Униформа СС выглядела устрашающе. Чёрная туника надевалась поверх коричневой рубашки с чёрными пуговицами и чёрным галстуком. Чёрные бриджи заправлялись в высокие чёрные сапоги. Чёрный ремень, чёрная фуражка из дешёвой ткани и серебряная мёртвая голова (Totenkopf) в качестве эмблемы на фуражке завершали картину. (Кстати, считается, что "Мёртвую голову" эсэсовцы позаимствовали у розенкрейцеров, но если в символике Братства Розы и Креста оголётанный череп обозначал победу духа над костной материей, то нацисты приписывали этому символу значение смерти и разрушения).

Затем, 30 января, в годовщину прихода Гитлера к власти, неопитам вручали временные удостоверения СС. А уже 20 апреля, в день рождения Гитлера, кандидаты получали постоянное удостоверение СС и принимали присягу. Церемония присяги проходила в полночь при свете тысяч горящих факелов.

В возрасте от 25 до 30 лет член СС был обязан создать семью, причём молодожёны должны были пройти самый тщательный медицинский осмотр у врача санитарной службы СС и представить документы, удостоверяющие их расовую "чистоту". Церковный брак заменяла особая церемония с участием командира местной организации СС. Обряд крещения новорожденного в семье эсэсовца представлял собой церемонию наречения младенца перед портретом Гитлера, книгой «Майн кампф» и знаком свастики.

Необходимость создания крепкой и многодетной семьи Гимmlер мотивировал следующим образом:

«Если та хорошая кровь, которая лежит в основе нашего народа, не будет размножаться, то мы не сможем установить господство над миром. [...] Народ, который имеет в среднем по четыре сына в семье, может отважиться на войну, ибо если двое погибнут, то оставшиеся двое продолжат свой род. Руководители же, которые имеют одного и двух сыновей, при принятии любого решения будут колебаться. На это мы не можем пойти».

Видимо, именно с этим связано и то, что худшим прегрешением для эсэсовца считался гомосексуализм. Сначала гомосексуалист изгонялся из Ордена и предавался гражданскому суду для расследования обстоятельств дела и вынесения приговора. Обычным приговором было тюремное заключение. Но как только срок заключения оканчивался, злосчастный нарушитель помещался в концентрационный лагерь. Там по приказу Гимmlера его устраняли "при попытке к бегству". Когда кандидат 20 апреля приносил присягу и становился полноправным членом Ордена, он вдруг обнаруживал, что существует храм внутри храма и, чтобы сделать карьеру, он должен пройти ещё один круг посвящения.

Знаками отличия принадлежности к внутреннему кругу СС были кольцо и кинжал. Доказавшим свою преданность и боевые качества, независимо от их чина, полагалось носить серебряное кольцо с изображением мёртвой головы.

Кинжал являлся символом эсэсовской элиты. Он предназначался лишь для тех, кто имел чин не ниже оберштурмфюрера. Наиболее отличившиеся получали из рук рейхсфюрера ещё и почётный меч.

Для этого, второго, уровня посвящения Гимmlер активно использовал атрибутику

древнегерманских культов и традиции средневекового рыцарства Гиммлер сосредоточил в своих руках огромную власть. Даже считавшие себя всесильными Геринг и Геббельс вынуждены были остерегаться этого невысокого человека в очках похожего скорее на мелкого чиновника или на школьного учителя чем на руководителя самой жестокой тайной организации в мире.

Начиная с лета 1943, ввиду очевидного скорого поражения Германии, Гиммлер через своих доверенных лиц начал осуществлять контакты с представителями западных спецслужб с целью заключения сепаратного мира. Узнавший об этом Гитлер, накануне краха Третьего рейха, исключил Гиммлера из НСДАП как изменника и лишил его всех чинов и занимаемых постов. Покинув рейхсканцелярию, Гиммлер направился к датской границе, где намеревался укрыться, затерявшись в толпе беженцев, но 21 мая 1945 был арестован британскими военными властями и покончил с собой, приняв яд. После разгрома фашистской Германии СС были объявлены вне закона, а приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге признаны преступной организацией германского фашизма.

Немцы и Алтай

Горно-Алтайский государственный университет

**Шнайдер Э.А., 313 гр.
Науч. рук. Штанакова Н.Р.**

Аграрная реформа Столыпина положила начало массовым переселениям немцев на Алтай. Значительная часть переселенцев осела в Кулундинской степи. Здесь наиболее культурную и зажиточную часть населения представляли немцы, особенно, немцы - меннониты, и наименее культурную и жизнеспособную - выходцы из Бессарабской губернии. В посёлках, заселённых немцами, всюду была чистота и порядок. Жители посёлков проводили озеленение, высаживая деревья и кустарники. Дворы и улицы подметались и поливались.

Почти во всех немецких посёлках были, отстроенные на общественные пожертвования школы. Многие поселения имели молитвенные дома и хлебозапасные магазины, мельницы с нефтяными двигателями.

По сравнению с поселениями других этносов у немцев, особенно у немцев – меннонитов имелся лучший, для того времени, скот, хорошее сено, высокие урожаи и отличная пища. Представляется, что причина такого различия в укладе хозяйственной жизни, заключается в том, что меннониты в материальном отношении обеспечены были лучше, нежели прочие группы переселенцев. Меннониты на родине имели солидные домохозяйства. Переселившись в Сибирь, они пользовались правом получения денежных ссуд из капиталов, хранящихся в тех обществах, откуда они вышли. Удалось выяснить, что меннониты Кулундинской степи получали ссуды из Таврической губернии, от волостей Гнаденфельдской, Гальбштадской и из Екатеринославской губернии.

Материальный фактор в различии хозяйственного уклада жизни меннонитов и других переселенцев не всегда играл определяющую роль, так как у немцев имелись свои специалисты в области агрономии, зоотехнии и ветеринарии. Важное значение имела их грамотность и культурность, что давало им возможность быстро ориентироваться в новых условиях жизни. Они имели возможность читать сельскохозяйственную литературу и выписывать нужный им семенной материал.

Немцы присматривались к окружающим их условиям жизни и непрерывно изучали их. Они экспериментировали с посевами различных злаков и овощей. Если опыт имел положительный результат они закрепляли его в дальнейшей практике. В случае неудачи выясняли причины и либо прекращали опыты либо изменяли подход к их проведению. При этом они экспериментальным путём выявляли те культуры которые более всего подходили к условиям климата и особенностям почвы.

В то время как в русских поселениях крестьяне, несмотря на неудачи, продолжали настойчиво культивировать вывезенные с родины сорта хлебов и огородных овощей, применять привычные им методы ведения полеводства - обработки земли, использовали прежние сроки вспашки, сева и уборки хлебов. Хотя результаты их деятельности указывали на то что необходимо изменить их и приспособиться к специфическим условиям Кулундинской степи.

Что касается Горного Алтая, то здесь немецких поселений не было. После октябрьского переворота и окончания гражданской войны местное партийное и советское руководство решило организовать в Горном Алтае образцово-показательное советское хозяйство. Для решения этой задачи оно решило пригласить немцев. Тем более, что революционно настроенные рабочие и мелкие крестьяне Германии хотели помочь Советской России в восстановлении её народного хозяйства. Они оставляли работу, дома, имущество и переезжали в Россию.

Одна из таких групп, в количестве 61 человека, прибыла в августе 1921 в Горный Алтай. Её членов стали называть немцами – интернационалистами, иногда – колонистами. Среди них были люди разных специальностей: лесничий, мельник, столяр, учитель итд. С сельхозпроизводством знакомы были только 10 человек. Для жительства им была отведена территория бывшего женского монастыря в с. Кызыл – Озёк, а для хозяйственной деятельности – 4500 дес. земли. Предпринимая эти шаги, местные партийные и советские органы хотели, чтобы немцы – колонисты, используя швейцарский или тирольский опыт, организовали образцовое скотоводческое хозяйство. Суть зарубежной практики сводилась к тому, что коров доили в выпасах, а молоко свозили затем на ферму. Чтобы колонисты смогли развернуться, им были предоставлены льготы - они были освобождены от всех налогов и повинностей. Монастырское хозяйство, перешедшее к немцам, стало именоваться – совхоз "Улалинский".

К приезду немцев там остался только больной и негодный скот. Получив такое наследство немцы приняли решительные меры к прекращению расхищения монастырского имущества. Осень и зима 1921-1922 года прошли в обустройстве вверенного им хозяйства. Весной были проведены посевные работы, было засеяно 80 дес. пашни. Не плохо обстояли дела в скотоводческой отрасли. В «наследство» немцы получили 22 лошади, 50 коров, 2 свиньи, 6 коз и 4 телёнка. Через год, благодаря хорошему уходу, поголовье животных увеличилось – лошадей до 34 голов, коров до 43, свиней до 15 и коз до 16. Было заготовлено 13 тыс. пудов сена, столько же мякины и соломы. Но деятельность совхоза была не долгой из – за конфликта с местной властью и местным населением. Просуществовав почти 3 года совхоз распался, а большая часть немцев уехала обратно в Германию.

Литература

1. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии/ Вып. I. Томск, 1913. – С 184-188.
2. Шганакова Н.Р. О пребывании в Горном Алтае немцев-интернационалистов / Н.Р. Шганакова // История и культура народов Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем. Горно-Алтайск. РИО «Универ-Принт», 1998. С. 112-116

Возрождение зайсаната в Республике Алтай в конце XX века^{*1}

Горно-Алтайский государственный университет

**Соенов Д.В., 1026 гр.
Науч.рук. Иванова В.С.**

С распадом советской власти в период “перестройки” в Республике Алтай произошло возрождение зайсаната. Это связано с возникшей необходимостью в возрождении многих обычаев и традиций, которые со временем стали забываться. Преобразования коснулись не только культурной, но и общественно-политической жизни. Возникла потребность в воссоздании отдельных институтов традиционной власти, каковым является зайсанат. Он удовлетворил потребности создания неправительственных структур в Республике Алтай.

Как известно, зайсанат как институт власти существовал еще во времена Чингиз-хана. В.Я. Кыдыева отмечает: «Слово "зайсан" произошло от китайского титула "цзай-сян". Началу его употребления наряду с титулами тайби, тайши восходит к периоду Юаньской династии в истории монголов (1260-1368 гг.). После падения Юаньской династии в Китае и разделения монголов на восточных и западных (ойратов) титул зайсан, как и другие, продолжал бытовать в среде монгольской знати». Она считает, что у алтайцев эта должность восходит к административной структуре западных монголов, с которыми алтайцы пребывали с середины XVII до середины XVIII в. в составе Джунгарского государства [1, С. 113].

Выборы зайсана у алтайцев проходили на общем собрании мужчин определенного рода. Зайсаном мог стать только тот, у кого в семье был зайсан. Таким образом, этот титул наследовался. В период царской власти правительство лишь утверждало избранного самими алтайцами зайсана в этом звании. Только после административной реформы 1822 г. («Устав об инородцах Сибири») и особенно после организации Алтайской духовной миссии зайсаны, как правило, стали выбираться по указанию местных царских чиновников и миссионеров, из лиц, наиболее угодных царским колонизаторам [2].

Раньше зайсаны представляли собой группу феодалов, которые стояли во главе аймаков и оттоков. Зайсаны все подчинялись хану и по его велению осуществляли функции по управлению своими родами. Они рассматривали преступления и проступки, совершенные в его роду либо единолично, либо совместно с зайсанским судом. Зайсаны управляли не определенной территорией, а определенной группой родов, часть которых могла проживать и в других местах, т. е. не на территории, где находилось родовое управление [3, С. 64]. Причиной того был основной вид хозяйства алтайского

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 07-03-61304а/Т.

народа – экстенсивное кочевое скотоводство и формальное существование общинного землепользования, при котором каждый алтаец мог селиться и вести свое хозяйство в любом районе Горного Алтая.

Возрождение зайсанства началось с такого события, как встреча представителей сеока майман в 1990 году, на котором был выбран глава рода, названный по старому обычаю зайсаном. Это был неожиданный шаг для общественности, т. к. понятие зайсан ассоциировалось у народа с эксплуататорами и угнетателями, как было принято в советской истории. Однако постепенно этот термин прижился. Увидев положительные стороны в существовании главы рода, своих зайсанов стали выбирать и остальные сеоки. В 1991 г. состоялся курултай кыпчакского рода, на котором был избран зайсан кыпчаков. В том же году в Усть-Канском районе было собрание рода тодош, на котором тодоши попытались выбрать зайсана. Но мнение представителей этого рода разделилось, поскольку часть из них считала, что им не надо иметь зайсана, и собрание прошло без выборов зайсана (впустую). Своего зайсана – Чекурашева Григория Барзыновича, тодоши выбрали в 1994 г. на повторном собрании в с.Бичикту-Боом Онгудайского района. В 1992 г. состоялся курултай племени тёлёс в с.Ело Онгудайского района. После долгого обсуждения тёлёсы, в отличие от других родов, решили выбрать зайсана по принципу наследственности. Они утвердили в этой должности прямого потомка зайсана 6-го тёлёсского отока – Тёчинова Максима Быйантиновича. Прадеды его зафиксированы в качестве зайсанов на протяжении всего XIX века, а один из предков по имени Тудей в качестве темичи - еще в 1756 г., в период вступления алтайцев в состав России. Повторный курултай тёлёсов в 1998 г. также утвердил в этой должности наследственного зайсана – Аелдашева Геннадия Казакпаевича.

С 1992 года зайсаны начинают действовать организованно. В 1992 г. они участвовали в обсуждении названия республики. Они настаивали на названии «Эл Алтай» вместо «Горный Алтай». В конце того же года состоялось собрание зайсанов и представителей общественных объединений, на котором рассматривались вопросы о координации деятельности зайсанов и вопросы проведения земельной реформы в регионе.

Кроме того, актуальным оказался вопрос не родового устройства алтайского народа, а территориального, т.е. появилось мнение о том, чтобы выбирать зайсанов по районам. В 1999 г. в Кош-Агаче на районном курултае алтайцев был избран зайсан района с советом из 15 человек.

Постепенно эти неправительственные организации стали приобретать все более четкие черты единой общественно-политической структуры. На II Курултае алтайского народа был избран исполнительный орган «Тёс Торгоо» в составе 39 человек, 14 из которых – зайсаны. В 2000 г. был создан координационный совет зайсанов во главе В.А.Чеконовым, главой рода юс [1, С. 115].

Начиная с 2001, «Тёс Торгоо», в котором руководящую роль играли зайсаны, давал знать о себе не раз. Члены «Тёс Торгоо» опубликовывали в газетах обращения к народу о поддержке тех или иных кандидатур в государственные органы власти. Когда главой республики был М.И.Лапшин, был создан совет старейшин, в состав которого входили и зайсаны. Но с приходом нового главы республики А.В.Бердникова совет был ликвидирован.

В настоящее время зайсан – это не «титул», пришедший из древности, а человек, призванный возрождать старые традиции и не допустить исчезновения народа. Как институт зайсанат функционировал до первой четверти XX века, а современное его возрождение является очень значимым общественным движением.

Литература

1. Кыдыева, В.Я. Институт зайсанства у алтайцев // Алтай-Россия: через века в будущее. Том I. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С.113-115.
2. Потапов, Л.П. Очерки по истории алтайцев. – Ленинград, 1953. - С.296-310.
3. Табаев, Д.И. Местное самоуправление в Горном Алтае // Политическая история Горного Алтая и Г.И.Чорос-Гуркин. 1909-1940 гг. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. - С. 64.

Патронатное воспитание

Барнаульский юридический институт МВД России

**Авдеев Ю.А., 4 курс
Науч. рук. Шубин Ю.П.**

Идея патронатного воспитания витала в России в 30-х годах прошлого столетия и сразу после Великой Отечественной войны, но новое дело тогда не прижилось. А за рубежом патронат получил развитие и распространение. По словам министра внутренних дел Р.Г. Нурғалиева, Россия переживает третью волну беспризорности, после Гражданской войны и Великой Отечественной войны, более 6 миллионов детей находятся в социально неблагоприятных условиях, не говоря о 700 тысячах детей – сирот.

Увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей, на фоне сокращения числа усыновлений российскими гражданами заставило соответствующие органы государственной власти и местного самоуправления активно искать приемлемые в современных условиях формы устройства детей. К сожалению, новые формы (например, "патронатная семья") закрепляются в большей степени на уровне регионального законодательства, которое зачастую вступает в противоречие с федеральными нормами, примером может служить – не предоставление стандартного налогового вычета для патронатных родителей не патронируемого ребенка, только лишь потому, что патронатная семья – иная форма устройства детей и не относится к категории лиц, перечисленных в статье 218 НК РФ, хотя обязанности по содержанию ребенка исполняют что и опекун (попечитель), при том же материальном участии, в денежном эквиваленте

Патронат, по нашему мнению - самая гибкая форма устройства ребенка на домашнее воспитание: ребенка можно поместить в патронатную семью независимо от его возраста (от рождения до 18 лет) и на любой срок (от одного дня до достижения совершеннолетия). Впервые появилась возможность помочь ребенку в любой ситуации. К примеру, нет

необходимости годами держать его в приюте, пока суд наконец примет решение о статусе его кровных родителей. Все это время ребенок может жить в патронатной семье. Семье, а не казенном доме! Если усыновители или опекуны, взяв чужого ребенка, несут за него полную ответственность, то патронатные родители делят ее со службами органов опеки и попечительства, то есть с государством. Патронатные родители получают от государства на содержание мальчиков 3307 рублей и две тысячи - как воспитатели. Плюс к этому постоянная психологическая, педагогическая и иная помощь, оказываемая опекающими сотрудниками, в данном случае - детским домом. Немаловажно и то, что воспитанники патронатных семей не претендуют на жилплощадь семьи, где живут. Квартиры по достижению детьми совершеннолетия им предоставляет государство.

Рассмотрим институт передачи ребенка под патронат. Законом Алтайского края от 06.03.2000 (ред. от 27.12.2001) N 15-ЗС "О порядке передачи детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на патронат в семьи граждан" предусматривает передача ребенка совершеннолетним дееспособным лицам в соответствии с договором, "предусматривающим двусторонние обязательства об условиях содержания и воспитания детей". К Закону прилагается типовый договор, после заключения которого у сторон возникают следующие права и обязанности.

Воспитатель должен обеспечить обучение, воспитание, а также "полноценное питание и содержание" ребенка. При этом в договоре должен быть указан некий материальный "вклад" воспитателя в содержание ребенка. В свою очередь орган опеки и попечительства обязуется "осуществлять материальную поддержку патронатной семьи", оказывать ей помощь, обеспечивать защиту прав и интересов детей. На деле такая материальная поддержка обычно выражается в предоставлении семье топлива, детской одежды и пр. Нельзя не заметить, что, к сожалению, появление данного нормативного акта связано с отсутствием в бюджете субъекта РФ и в местных бюджетах средств, достаточных для создания приемных семей, и даже для выплаты пособий опекунам (попечителям). Поэтому патронат представляется алтайскому законодателю своеобразным выходом из сложившейся ситуации, ведь патронатные родители обязуются воспитывать и содержать ребенка за свой счет.

В практике работы других регионов имеются примеры создания как служб непосредственно органом опеки и попечительства (создание городских центров патронатного воспитания), так и организация таких служб на базе перепрофилируемых детских домов с последующим заключением с таким учреждением договора о муниципальном заказе на выполнение им ряда работ по опеке и попечительству, в том числе, и по передаче детей на патронатное воспитание. [6]

Важно, что в любом варианте создается организация (отдельное юридическое лицо), находящаяся либо в муниципальном подчинении, либо в подчинении органов госвласти (или возможно - НКО), с которой орган опеки и попечительства заключает договор о муниципальном заказе (в соответствии с законодательством о местном самоуправлении в РФ) на выполнение определенного перечня работ по опеке и попечительству.

Такая организация – бывший детский дом, центр, приют – должна пройти соответствующее перепрофилирование (и возможно, в дальнейшем – лицензирование) и предусмотреть в своем Уставе наличие соответствующей структуры, т.е. служб (отдела по размещению детей в семьях патронатных воспитателей, служб реабилитации, социально - правовой защиты детей, по работе с гражданами, желающими взять ребенка в семью, по работе с кровными родителями и др.).

Уполномоченная организация должна определить порядок расходования средств и финансовой отчетности, т.е. предусмотреть соответствующий финансовый механизм финансирования как детей, передаваемых на патронат, так и возможность приема в штат учреждения патронатных воспитателей. В ряде регионов в учреждениях закладывается отдельный бюджет на «патронатную часть» работы. В отсутствие федеральных норм, следует руководствоваться разделом IV Положения «О приемной семье». В соответствии с этим Положением, денежные средства на оплату труда патронатного воспитателя, на питание ребенка, одежду, обувь, мягкий инвентарь, приобретение предметов хозяйственного обихода, учебных пособий, игрушек, на культмассовые мероприятия выплачиваются из средств бюджета (субъекта РФ, или местного), выделяемых по установленным нормативам уполномоченной службе (организации) по патронату, и перечисляются на личные счета патронатным воспитателям в размерах и сроках в соответствии с действующими нормативами, с договором о патронатном воспитании и сроками поступающего бюджетного финансирования

Руководствуясь законом РФ «Об образовании», руководитель учреждения формирует штатное расписание исходя из установленных задач. В случае перепрофилирования детского дома следует рассчитывать ФОТ, исходя из общего контингента детей, но при этом утверждать индивидуальное штатное расписание, предусматривающее ставки патронатных воспитателей и персонал служб.

Взаимоотношения органов опеки и попечительства и приемных родителей регулируются договором, который предусматривает ответственность сторон: за условия содержания, воспитания и образования ребенка (детей), права и обязанности приемных родителей - с одной стороны, и обязанности по отношению к приемной семье органа опеки и попечительства - с другой (ст. 152 СК РФ).

Принципиально важно установить, ввел ли Закон Алтайского края новую форму устройства либо попытался предусмотреть разновидность уже существующих.

По состоянию на 1 марта 2004 года наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяемых для дальнейшего воспитания в семьи граждан, в том числе под патронат (2001 год - 69 процентов от общего числа выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 2002 год - 76,5 процента, 2003 год - 79 процентов).

Итак, патронат не является усыновлением, что совершенно очевидно. Невозможно отнести патронат и к разновидности приемной семьи. Патронатную семью нельзя считать и разновидностью опеки (попечительства). Во-первых, патронатный воспитатель не может быть признан опекуном (попечителем) потому, что согласно п. 3 статьи 145 СК РФ установление и прекращение опеки или попечительства над детьми определяются Гражданским кодексом РФ. Соответственно, статья 35 ГК РФ определяет порядок назначения опекуна или попечителя, который не предусматривает заключение договора как основание возникновения правоотношений по опеке (попечительству). Таким образом, иной порядок установления опеки или попечительства (в частности, при помощи заключения договора) не может быть предусмотрен законом субъекта РФ, поскольку это противоречило бы ст. 145 СК, ст. 35 ГК, ст. 71 Конституции РФ. Субъект РФ не вправе установить иные, помимо указанных в гражданском законодательстве, основания возникновения опеки

(попечительства). Во-вторых, сам Закон Алтайского края разграничивает понятия "опека" и "патронат", указывая в п. 6 статьи 3, что воспитатели патронатной семьи могут по истечении определенного срока "учредить" над воспитанниками опеку (попечительство). В-третьих, другой краевой Закон "Об органах опеки и попечительства" от 10.02.1999 в ст. 3 определяет понятия "опека" ("попечительство") и "патронатная семья" по-разному, не допуская их смешения.

Таким образом, по мнению профессора Михеевой, не имеет юридической силы положение ст. 5 Закона Алтайского края: "Родители - воспитатели наравне с органами местного самоуправления исполняют функции опекуна (попечителя)".

"Патронатные воспитатели" не являются законными представителями несовершеннолетнего и не могут представлять его интересы во всех отношениях.

В то же время это лицо в связи с принятием ребенка на воспитание приобретает целый ряд льгот и преимуществ (например, предусмотренные Законом РФ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", трудовым законодательством, так, по мнению некоторых авторов, договор о патронатном воспитании следует считать сугубо трудовым договором, патронатным воспитателям предоставляется оплачиваемый отпуск, назначается испытательный срок, вносится запись в трудовую книжку).

Так, не являясь опекунами (попечителями) ребенка, патронатные воспитатели могут быть признаны в соответствии со ст. 96 СК РФ фактическими воспитателями ребенка и, поэтому вправе потребовать взыскания алиментов в свою пользу от бывшего воспитанника, достигшего совершеннолетия.

В целях защиты прав детей, находящихся сегодня в таких "патронатных" семьях, необходимо, по мнению профессора Михеевой, более четко урегулировать права и обязанности сторон по договору о передаче ребенка, исключив из него положения о защите прав ребенка (которая в данном случае может по закону осуществляться лишь органом опеки и попечительства) и акцентировав внимание на имущественных правах и обязанностях сторон и их взаимной ответственности, а также ответственности за вред, причиненный ребенку. Такой выход из ситуации не исключает, однако, возможности воспитателей представлять интересы ребенка вовне, однако всякий раз на основании выдаваемой органом опеки и попечительства доверенности.

Закон Алтайского края заставляет задуматься о том, возможно ли вообще изобрести иную форму устройства детей, помимо тех, которые предусмотрены федеральным законодательством. На наш взгляд, возможно, однако законодателям субъектов РФ необходимо учитывать, что представительство интересов ребенка влечет возникновение гражданских правоотношений. Они, в свою очередь, могут быть урегулированы только законодательством РФ.

Поэтому, мы предлагаем, патронатное воспитание отнести к одной из форм устройства детей, внести изменения в СК РФ, а именно в ст.123, где определяется формы устройства детей оставшихся без попечения родителей, что исключит возникающие противоречия.

Кроме того, с целью улучшения функционирования данного института предлагаем создание единой региональной информационной базы, содержащей сведения о потенциальных патронатных родителях. (Кроме того, аналогичную базу данных можно создать и для иных форм устройства детей).

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г.).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995г.).
4. Закон Алтайского края от 06.03.2000 (ред. от 27.12.2001) N 15-ЗС "О порядке передачи детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на патронат в семьи граждан"
5. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика (под ред. д.ю.н., профессора Р.П. Мананковой). – М.: Волтерс Клувер, 2004.
6. Михеева Л.Ю. Опека (попечительство) как вид социальной заботы. М., 2002.
7. Михеева Л.Ю. Правовой статус органов опеки и попечительства // Бюллетень Министерства Юстиции РФ. 2001, № 10.

Проблемы социального обеспечения инвалидов в условиях современного реформирования

Горно-Алтайский государственный университет

**Еркина С.Ю., 1015 гр.
Науч. рук. Поликарпова-Ганова Т.В.**

Статьей 7 Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство выступает гарантом и защитником интересов, прав и свобод не какой-то одной социальной группы или несколько групп населения, а всех членов общества. Мировое сообщество о социальном характере государства судит и по его отношению к инвалидам.

Согласно Закону (ст. 1 ФЗ от 24.10.1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), *инвалид* – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящие к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

В Российской Федерации вопросы защиты инвалидов касаются 12 млн. ее граждан, признанных в установленном порядке инвалидами и состоящих на учете в органах социальной защиты населения – почти каждого четвертого россиянина. Наряду с ростом численности инвалидов прослеживаются тенденции качественных изменений их состава. В обществе вызывает озабоченность увеличения числа инвалидов среди трудоспособного возраста, они составляют 45% от числа

первично признанных инвалидами граждан. За последние десятилетия опережающими темпами увеличивалось число детей-инвалидов: число их возросло с 613 тыс. человек (2004 г.) до (2006 г.).[2] Вообще по России ежегодно признаются инвалидами около 3,5 млн. человек, в том числе более 1 млн. человек – впервые.

Важнейшим условием реализации социальной политики государства является создание эффективной системы социального обеспечения. Эта система включает в себя комплекс мер, принимаемых государством по обеспечению и обслуживанию граждан в старости, при инвалидности, в случае потери кормильца, в период безработицы, болезни и иных ситуациях, когда они не могут использовать свой труд для систематического получения дохода либо вознаграждения за труд.

Основными видами социального обеспечения являются пенсии, пособия, различные социальные услуги. Социальное обеспечение предоставляется в денежной (в виде пенсий, пособий) и натуральной формах (в виде социального обслуживания).

В Российской Федерации в рамках реформирования в социальной сфере в период с 2004 по 2006 гг., было принято немало законодательных актов, других нормативно-правовых документов, направленных на улучшение и совершенствование условий социального обеспечения и социальной защищенности граждан. В частности, основным актом, внесшим коренные изменения стал Федеральный закон от 22.08.2004г. №122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Если простым языком говорить, то суть закона – отмена натуральных льгот, которые предусматривал старый Закон 1995 года, с заменой денежными выплатами.

Вообще, Закон 1995 года предусматривал следующие льготы инвалидам:

- проезд городским и пригородным транспортом;
- лекарства;
- жилищно-коммунальные услуги;
- абонентская плата за телефон;
- проезд междугородним транспортом;
- санаторно-курортное лечение;
- обеспечение транспортом с передачей права вождения членам семьи;
- протезирование и зубопротезирование.

Новым законом же было введено новое понятие «ежемесячная денежная выплата» (ЕДВ). Ежемесячная денежная выплата имеет целью социальной поддержки граждан, носит компенсационный характер в целях возмещения натуральных льгот. Взамен ранее действовавших льгот новой статьей 28.1 определяется введение ЕДВ инвалидам, размер которой зависит от степени ограничения к трудовой деятельности[1]:

- инвалиды I группы (III степень утраты трудоспособности) - 1400 рублей;
- инвалиды II группы (II степень утраты трудоспособности) - 1000 рублей;
- инвалиды III группы (I степень утраты трудоспособности) – 800 рублей;
- инвалиды 0 группы (без утраты трудоспособности) – 500 рублей.

Но эти выплаты должны были производиться с 2006 года, при условии, если инвалид откажется от соцпакета (набора

социальных услуг) в пользу денег до 1 октября 2005 года. До этого же, то есть, с 1 января по 31 декабря 2005 года

осуществлялось предоставление соцпакета и ЕДВ, а потому размеры ЕДВ были:

- инвалиды I группы – 950 рублей;
- инвалиды II группы – 550 рублей;
- инвалиды III группы – 350 рублей;
- дети-инвалиды (до 18 лет) – 550 рублей;
- инвалиды 0 группы – 50 рублей.

Из услуг социального пакета остались: лекарственное обеспечение, санаторно-курортное лечение, проезд междугородним транспортом к месту лечения, проезд пригородным железнодорожным транспортом. Обеспечение протезно-ортопедическими изделиями и предоставление технических средств реабилитации были бесплатными. Бесплатный проезд городским, междугородним транспортом, оплата телефона и радиоточки, обеспечение транспортом были отменены. Сохранилась 50% скидка оплаты жилья и коммунальных услуг.

Что в итоге получилось? Инвалиду, особенно тяжелообольному, нет необходимости отказываться от набора социальных услуг взамен на деньги. Но в этом случае он получает 950 рублей, или 350, или 550 рублей. Эта мизерная сумма для содержания и пропитания неработающего человека в месяц реально не хватает. А тем более, если на этой пенсии содержатся неработающие члены семьи по случаю постоянного ухода за ребенком-инвалидом, например.

Для инвалида по законодательству сохраняется 50% скидка по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, также обеспечиваются жильем инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет до 1 января 2005 года. Однако все это продолжает оставаться очень острым и медленно решаемым вопросом из-за недостаточного финансирования из бюджетов субъектов. Надо сказать, что 50% скидка является большим плюсом в пользу инвалидов, так как в условиях повышения тарифов эта льгота их очень выручает. Но в то же время отмена льготы по оплате за телефон оказалось неуместным действием: в связи с постоянным ростом тарифов инвалиды не в состоянии оплачивать свои телефонные номера, потому в ряде регионов люди просто отказываются от домашних телефонов.

Однако наиболее «больной» проблемой стало бесплатное лекарственное обеспечение всех льготников, в том числе и

инвалидов. Закон предусматривал усложненную процедуру оформления льготных рецептов, для получения которых зачастую приходилось не один день простоять в очереди в медицинских учреждениях, плюс к этому, психическая нагрузка на пациента. Инвалиду же, тем более, в силу его ограниченных физических возможностей, весь этот процесс представляется совсем не приемлемым для него. Но после получения заветного рецепта нужно было немало сил и здоровья потратить на приобретение бесплатных лекарств в аптеке. А в связи с ажиотажным спросом на медикаменты, который впоследствии вылился в острейшую нехватку лекарств, почти не оказалось возможности «достать» хотя бы первые необходимые лекарства инвалиду, указанные в федеральном Перечне лекарственных средств. Не говоря уже о более дорогостоящих медикаментах, которых нет в Перечне.

Кроме того, большинство субъектов Российской Федерации сами утверждали Перечни жизненно необходимых лекарственных средств, и в нарушение федерального Перечня они могли вместо 1800 позиций международных непатентованных названий препаратов, включать максимум 200 наименований, при этом не учитывая наиболее важные позиции для инвалидов.

Также в реальной жизни до сих пор остается серьезной проблемой несоблюдение государственной гарантии дополнительной бесплатной медицинской помощи инвалидам, потому что далеко не во всех регионах дополнительная медицинская помощь организована безупречно. Недостаточное финансирование расходов по обеспечению инвалидов протезно-ортопедическими изделиями во многих регионах приводит к низкому уровню протезно-ортопедической помощи.

Одним из этапов процесса медицинского обеспечения инвалидов является санаторно-курортное лечение. В стране ситуация по обеспечению инвалидов и лиц, страдающих различными заболеваниями, санаторно-курортными путевками сложная. Инвалиды и дети-инвалиды имеют право на санаторно-курортное лечение в соответствии с индивидуальной программой реабилитации на льготных условиях. В управлении социальной защиты населения по месту жительства инвалид, нуждающийся в лечении, на основании заявления и медицинской справки становится в очередь на получение путевки. Первоочередным правом на получение санаторно-курортных путевок пользуются инвалиды Великой Отечественной войны и лица, приравненные к ним по льготам. Ожидание санаторно-курортной путевки инвалидами нередко растягивается на годы.

Исходя из вышеизложенного, видно, что круг проблем инвалидов обширен и, соответственно, возможных путей их решения тоже немало. Поэтому приведем лишь наиболее актуальные из них:

- ✓ так как все эти проблемы в большей части сходятся на нехватке финансовых средств, выделяемых центром региону, то необходимо ужесточить контроль по целевому использованию выделяемых средств;
- ✓ непосредственный контроль за реализацией существующего законодательства;
- ✓ неполная и нечеткая информированность инвалидов в положениях законодательства является одной из слабых сторон государственной политики. Поэтому необходимо предоставить инвалидам правовую помощь;
- ✓ подготовка квалифицированных кадров для учреждений и органов социальной защиты населения, дополнительных кадров для медицинских учреждений и аптек;
- ✓ грамотная политика государства по созданию условий для инвалидов в получении необходимых навыков, профессий, специальностей для последующей самостоятельной трудовой деятельности на рынке труда.

Завершая свое выступление, хочется сказать, что, заикливаясь на решении наших ежедневных проблем, мы зачастую и не замечаем, что рядом с нами живут люди с проблемами более важными и серьезными, чем наши. Ведь не здоровье ли является залогом полноценной жизнедеятельности человека? А вот человеку, не имеющему его, не имеющему возможности самостоятельно передвигаться, общаться, осуществлять самообслуживание, в сотни раз труднее жить в обществе. И сталкиваясь со своими проблемами, они часто оказываются с ними наедине, а результат этого – миллионы отверженных и обособленно живущих в своеобразном социальном пространстве себе подобных. Именно поэтому, инвалиды, как никто иной нуждаются в помощи. Прежде всего эта помощь должна исходить от государства. Ведь Конституцией закрепляются поддержка инвалидов, защита прав и свобод гражданина, а Президент является их гарантом. Но почему-то в реальной жизни эти положения не действуют, и жизнь инвалидов не улучшается.

Литература

1. Елбаева Н.А. Монетизация льгот: комментарий, гарантии, нормативно-правовая база (по состоянию на май 2006 г.). – Горно-Алтайск, 2006 г.
2. Миронов О. Права и возможности инвалидов в РФ. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. // Безопасность Евразии. – 2001. - №3.

Международное усыновление

Горно-Алтайский государственный университет

**Корчуганова М.Н., 1014 гр.
Науч. рук. Михалёва Е. В.**

Усыновление российских детей-сирот иностранными гражданами является одной из актуальных тем на сегодняшний день.

Вокруг этой, серьезной проблемы уже давно, а в последнее время особенно, кипят страсти. «Сироты на экспорт», «Детопродавцы», «Похищение», «Валюта в памперсах» - вот несколько из заголовков газетных статей, посвященных этому вопросу. Об усыновлении сирот иностранцами пишут, как о насквозь криминальном процессе, как о распродаже генофонда, бедующего России.[1]

Можно сделать вывод из выше сказанного, что усыновление детей-сирот исходит только из интересов государства и

этноса, но не из интересов самого ребёнка.

Разве плохо, если ребёнок-сирота будет расти в хорошей семье, даже и за пределами нашей страны? Кроме того, иностранцы часто усыновляют серьёзно больных детей. И если наши граждане по различным причинам не спешат взять в свою семью ребенка, то слава богу, что на это готова какая-то не российская семья.

Обычно в ответ можно услышать следующие возражения. Во-первых, российские дети, вывезенные за границу, часто оказываются в ужасных условиях, если даже случаи, когда приёмные родители убивали взятых детей. Во-вторых, детей могут вывозить с преступными целями. И здесь всплывают страшные истории об органах для пересадки и тому подобное. В-третьих, многие российские семьи и хотели бы усыновить сироту, но не могут поскольку специализирующиеся на вывозе детей иностранные фирмы, пользуясь несовершенством российского законодательства, а порой действуя и в обход их, поставили вывоз детей сирот из России на поток.[2]

В тоже время некоторые политики рассматривают международное усыновление российских детей как в принципе неприемлемое, и в этом их существенно поддерживает Управление по делам несовершеннолетних и молодёжи Генпрокуратуры РФ.[3]

Ежегодно иностранные граждане усыновляют порядка 7 тысяч детей. Впервые 2003 г. международное усыновление превысило российское. Тем самым, считают депутаты фракции Единая Россия, нарушается приоритет усыновления детей российскими гражданами. Правда, акцент на то, что детям в семьях усыновителей живется чуть ли не хуже, чем в детских домах Отечества, вряд ли имело под собой реальную основу.[4]

«Только в США было убито уже 6 усыновлённых детей!» - возмущается председатель комитета Госдумы по делам женщин, семьи и молодёжи Екатерина Лохова. Сколько детей убивают в приёмных семьях россиян, неизвестно. Цифры тщательно скрываются. Только однажды, в 1994 г., МВД раскрыла данные по видам убийств. Тогда в среднем за год в Российских семьях родители убивали 2 тыс. детей. Динамика за последний 10 лет не изменилась. В Америке же с 1996 г. Убито 12 усыновлённых детей из России.[5]

Конечно, восхвалять американских приёмных родителей за то, что они убили меньше российских детей, чем их родные родители, не стоит. Но и отказывать всем иностранным усыновителям нельзя.

Данные статистики о судьбах детей, проведших значительную часть детства в государственных учреждениях в России, подтверждают, что в большинстве своём такие дети по достижению совершеннолетия и становятся бездомными, наркоманами, попадают в тюрьму или совершают убийства.[6]

В добавок, ко всем как свидетельствуют результаты проверок, те чиновники, которые ратуют за запрещения международного усыновления, в действительности обрекают сирот на полуголодное и убогое существование в “казенном доме”. Гарантии же государства по социальной поддержке детей, оставшихся без попечения родителей, остаются на бумаге.

Российская Генпрокуратура обратила свое внимание и на тех брошенных родителями детей, которые остаются на родине. Например, в детских домах-интернатах для умственно отсталых детей в Мордовии расходы на одного воспитанника в день составили в 2005 году 2,79 руб., в Карелии в аналогичном интернате 1,4 руб., а в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних "Надежда" Петрозаводска только 30 копеек в день на одного воспитанника. В детских учреждениях Республики Коми, Красноярском и Краснодарском краях, Ивановской и Пензенской областях воспитанники не только недоедают, но и полураздеты: обеспеченность одеждой и обувью в некоторых детдомах здесь составляет от 72 до 85% от потребности. Помещения многих специализированных учреждений Красноярского края, Астраханской, Ивановской, Пензенской и других областей не отвечают санитарно-гигиеническим требованиям, нуждаются в капитальном ремонте.

Более того, даже таких “учреждений” не хватает. В республиках Алтай, Карелия, Коми, Мордовия, Красноярском крае, Иркутской и Ивановской областях, Санкт-Петербурге в дома ребенка, дома-интернаты для детей инвалидов, социальные приюты даже существует очередь. Только в Иркутской области ждут своей очереди на направление в детские дома для умственно отсталых детей 233 ребенка. При всем этом обиженных судьбой и государством сирот еще и открыто обворовывают местные чиновники. Например, в одном из районов Бурятии администрация школы-интерната оплатила путевки десяти воспитанникам в летний лагерь на общую сумму 78,4 тыс. руб. за счет их же пенсий, хотя в соответствии с действующим законодательством этим детям путевки в лагерь предоставляются бесплатно. Только в 2005 году и только в Кемеровской области в интересах несовершеннолетних органами областной прокуратуры предъявлялось 1900 исков на общую сумму 6 млн рублей. Примечательно, что выводы Генпрокуратуры ничего обнадеживающего детям-сиротам в ближайшем будущем не обещают. Нарушение прав сирот, живущих в детских учреждениях, остаются тяжелейшей неразрешимой проблемой, поскольку детские учреждения всё ещё, в сущности, закрыты для независимых от органов исполнительной власти общественных инспекций. Приведём лишь один пример из повседневного опыта работы «Правозащитной службы для детей» - «Еду им надо приносить. Под арестом продержат как можно дольше, как минимум неделю, внимание уделять как можно меньше, реагировать на их взывающие мольбы о прощении тоже осторожно», это инструкция директора одного из московских детских интернатов, воспитанники и воспитатели, которого обратились за помощью в «Права ребёнка». Число детей, убежавших из детских учреждений, составляет стабильно около 20 тыс. в год. Поэтому, когда наши дети усыновляются иностранными гражданами, то нужно радоваться хотя бы по-человечески.[7] Ведь когда дети воспитываются в приёмной семье, то будущее их может быть счастливым или нет, удачным или не очень, успешным и не совсем – как повезёт. Но когда дети остаются в детских домах, будущее их всегда малообещающее. Особой популярностью у противников международного усыновления пользуется ответ, что «детей продают», «детей убивают на органы на Западе», «над детьми издеваются» и т.д. Это конечно шокирует, но не нужно считать, что каждая приёмная семья поступает именно так.

Например, Республиканский центра усыновления, опеки и попечительства при Министерстве образования и высшей школы Республики Коми за 4 года передал на международное усыновление 66 детей. Он постоянно работаем с тремя американскими агентствами. Два года назад Нина Россохина директор Республиканский центра была в США и сама посетила две семьи, усыновивших наших детей, и непосредственно общалась с ними. Один из усыновлённых мальчиков без двух ножек. Сейчас ему сделали хорошие протезы, он бегаёт по лужайке и в состоянии бросить мяч в баскетбольное кольцо. Я видела девочку со страшным диагнозом, которая до усыновления сидела в коляске, не имея возможности самостоятельно

передвигаться. Сейчас, после трех операций, она бегает, правда, пока с палочками.[8] Так следует ли поощрять и стимулировать усыновление наших детей-сирот иностранными гражданами?

На этот вопрос отвечает Конвенция ООН о правах ребёнка. Согласно ст. 20 Конвенции каждый ребёнок, временно или косвенно лишённый своего семейного окружения, либо тот, кому не может быть разрешено оставаться в семейном кругу, исходя из наилучших интересов самого ребёнка имеет право на особую защиту и помощь со стороны государства. Государство – участник Конвенции обязаны в соответствии с национальным законодательством обеспечить тому ребёнку альтернативный уход. Такой уход может включать среди прочего передачу ребёнка на воспитание, усыновление либо при необходимости помещение ребёнка в специальное детское воспитательное учреждение. При выборе варианта мы должны учитывать принцип subsidiarity т.е. каждый ребёнок должен – насколько это возможно, расти в окружении своей собственной семьи, включающей обоих родителей, братьев и сестёр.[9]

Разработанная шкала предпочтительности для ребёнка различных вариантов воспитания выглядит следующим образом:

1. собственная нуклеиновая семья;
2. семья родственников;
3. семья друзей или другие знакомые;
4. семья, принимающая ребёнка на воспитание;
5. детский дом или интернат;
6. усыновление за рубежом.

Если нельзя найти семью на Родине ребёнка, то следует принимать процедуру усыновления в иностранной семье поскольку, поскольку на данный момент это является единственным выходом, обеспечивающим бездомным детям продолжительный уход в домашних условиях. К счастью, по-прежнему есть, семьи, которые готовы принять ребёнка от других родителей как своего собственного и сделать для него всё, что отвечает его интересам. Правительство должно делать всё от них зависящее в направлении поиска наиболее оптимальных решений для детей, чьи родители не могут о них хорошо позаботиться. Но до тех пор, пока у нас в стране нет лучших решений для детей, лишение семьи и дома, не следует проявлять излишний критицизм в отношении зарубежных усыновителей. Конечно же государственные органы обязаны установить адекватные процедуры, тщательно следить за их выполнением и регулярно контролировать как приёмных родителей, так и агентства, выступающие посредниками между государствами происхождения детей и приёмными родителями. Усыновление (удочерение) должно прежде всего отвечать наилучшим интересам ребёнка.

Литература

1. Демократия, свобода, права человека // <http://echo.msk.ru/news/268128.html>
2. Там же.
3. ДЕМОС. Мосгордума может проголосовать за введение моратория на усыновление иностранцами российских детей // <http://www.demos-center.ru/news/5684.html>, 14.09.2005.
4. Депутаты в очередной раз пытаются чинить препятствия международному усыновлению российских детей // vn@vn.ru
5. Там же.
6. Выступление на «круглом столе» по вопросам международного усыновления // www.usembassy.ru/links/statemtr.php
7. Генпрокуратура обнаружила ужасающее состояние детских домов // news.accoona.ru/?id=87085
8. Решетникова О. Приёмные родные // Школьный психолог. 2000. № 38.- С. 25.
9. Влаардингербройк Пол. Международное усыновление (удочерение) и принцип subsidiarity // Семейное и жилищное право. 2006. № 4.- С. 29.

Глава крестьянского (фермерского) хозяйства как субъект гражданского права

*Сибайский институт
(филиал Башкирского государственного университета)*

**Суюндукова А.Ю.,
Науч. рук. Тужилова-Орданская Е.М.**

Современное законодательство в области регулирования правоотношений деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства характеризуется своей неопределенностью и неоднозначностью.

Согласно концепции статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, закрепленного в законе «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», последние осуществляют свою деятельность без образования юридического лица, при этом является предпринимательским коллективным семейным объединением, осуществляющим сельскохозяйственное производство.

В настоящее время фермерское хозяйство не наделяется правами субъекта гражданского права. Для того чтобы хозяйство осуществляло предпринимательскую деятельность создана особая правовая конструкция, по которой владение, пользование и распоряжение имуществом хозяйства осуществляется его членами в соответствии с правилами, установленными ими при создании хозяйства.

Особая роль в участии в гражданских правоотношениях принадлежит его главе. Так законодательство связывает возникновение фермерского хозяйства как индивидуального предпринимателя без образования юридического лица и его деятельность именно с его главой. Глава также организует производственно-хозяйственный процесс и выступает перед экономическими партнерами не как самостоятельный хозяин, а только как представитель семейного коллектива, общего хозяйства, общей собственности.

Последний, не смотря на свой особый статус также является членом - участником хозяйства, который представляет

его в отношениях с третьими лицами.

Установление вышеназванного положения сближает статус крестьянского хозяйства и юридического лица. Так как, во-первых, главу крестьянского (фермерского) хозяйства рассматривают прежде всего как его орган, который должен действовать только в интересах представляемого им хозяйства и не может распоряжаться общим имуществом по своему усмотрению в своих личных целях. Это сближает его с правовым положением органов юридического лица [3]. Во-вторых, в п. 2 ст. 53 ГК РФ сказано, что в предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников, например как это имеет место в полном или коммандитном товариществе. Поэтому вряд ли можно было говорить о наличии каких-либо существенных различий в осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения в отношении имущества фермерского хозяйства, за исключением вышеназванной правовой конструкции, с одной стороны тем, что оно не является субъектом гражданского права, а с другой тем, что данный субъект права вообще наделен признаком лично-доверительных отношений между его членами.

В ст. 257 ГК РФ п. 2 ст. 8 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» говорится, что сделки по распоряжению общим имуществом крестьянского (фермерского) хозяйства осуществляются главой крестьянского (фермерского) хозяйства. По сравнению с ранее действующим Законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве 1990 г. современное законодательство не указывает на иных членов фермерского хозяйства в осуществлении правомочий по распоряжению общим имуществом, даже на основании выдачи доверенности. Данное положение не противоречит положениям ст. 253 ГК РФ, поскольку сама норма является диспозитивной - она допускает иное регулирование, чем установлено Гражданским кодексом [5].

Однако другие авторы за основу своих утверждений применяли нормы ГК РФ (п. 2 ст. 253 ГК РФ) в соответствии с которыми сделки по распоряжению могут совершаться любыми членами крестьянского (фермерского) хозяйства [4]. Однако в силу п. 4 ст. 253 правила данной статьи применяются только в случаях, если отсутствуют специальные нормы для отдельных видов совместной собственности. На практике же возможна ситуация, когда имуществом будет распоряжаться не глава фермерского хозяйства, а один из его членов.

То есть две высказанные выше позиции не противоречат друг другу поскольку в законодательстве указывается на необходимость выступления в отношениях с третьими лицами главы фермерского хозяйства, который при этом может выдавать и доверенность другим членам хозяйства.

Однако в отношении некоторых видов сделок, можно говорить о теоретической возможности их совершения иным членом крестьянского (фермерского) хозяйства, поскольку современное законодательство в этом отношении установило барьеры в виде того, что некоторые виды сделок имеют право совершать только коммерческие юридические лица или индивидуальные предприниматели.

В данном случае возникает интересная ситуация в качестве одной из сторон в сделке будет фигурировать глава фермерства, то есть получатся, что по сделке права и обязанности приобретает глава, но при этом, не известно действовал ли он в интересах фермерства или нет. Узнать истину при данных обстоятельствах весьма сложно, потому как в сделке крестьянское (фермерское) хозяйство не может значиться. Чтобы имущество считало принадлежащим хозяйству необходимо его соответствие таким критериям как, во-первых, приобретение его для хозяйства, во-вторых, за счет общих средств его членов.

Не обязательна и выдача для главы крестьянского хозяйства доверенность на совершение сделок по поводу имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. Поэтому в ст. 8 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» следует дополнить пунктом, предусматривающим как ограничение правомочий главы, так и основание для признания недействительной сделки, совершенной главой фермерского.

Объясняя позицию законодателя в отношении распоряжения общим имуществом всех членов крестьянского (фермерского) хозяйства его главой О.Г. Козьменко предлагается модель косвенного представителя. Последнее заключается в том, что поскольку взаимоотношения членов фермерского хозяйства носят лично-доверительный характер, то это предоставляет законодателю возможность вводить в оборот общее имущество собственников посредством единого лица (косвенного представителя), способного выразить единый интерес и единую волю всех собственников, действуя от собственного имени; его полномочия основаны на законе.

Данную модель, объясняющую совершение сделок от имени крестьянского хозяйства его главой О.Г. Козьменко сравнил с косвенным представительством на основании договора комиссии. Как и в комиссии, в общей собственности с косвенным представительством, по сделке, совершенной комиссионером (косвенным представителем – главой фермерства) с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы комитент (лицо, в интересах которого заключена сделка члены фермерства) и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. Своеобразно выглядит ситуация, применительно к фермерскому хозяйству, поскольку оно несет ответственность своим имуществом, которое его членами передано в общую собственность для осуществления деятельности хозяйства.

Аналогично отношениям комиссии, вещи, поступившие к комиссионеру (фермерству) от комитента либо приобретенные комиссионером за счет комитента, являются собственностью последнего (поступают в общую собственность соответственно супругов, членов фермерства или собственников помещений в многоквартирном доме).

Однако между данной моделью и комиссией существует принципиальная разница. Комиссионер и комитент являются самостоятельными имущественно обособленными и независимыми субъектами гражданского права, воля (интерес) комитента формализованы в договоре комиссии и указаниях комитента и в таком виде доводятся до комиссионера. В общей собственности с косвенным представительством процесс сопоставления интереса косвенного представителя и каждого собственника, как правило, не формализован. Кроме того, косвенный представитель, как правило, находится в отношениях имущественной взаимозависимости с собственниками. Фермерское хозяйство отвечает по своим обязательствам, имуществом, принадлежащим его членам.

Изложенное демонстрирует, что изменения в имущественной сфере косвенного представителя, как правило,

отразятся на имущественной сфере представляемых собственников. В связи с чем, законодатель предоставляет представляемым возможность признать недействительной сделку, не отвечающую их интересам [2].

Кроме того, глава фермерского хозяйства имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, не связанной с деятельностью крестьянского (фермерского) хозяйства. Поэтому в отношении такой деятельности должны соблюдаться определенные ограничения: в частности при его осуществлении нельзя использовать имущество, находящееся в совместной собственности членов фермерского хозяйства. Более того, на период существования общей (в том числе долевой) собственности членов фермерского хозяйства, то есть до раздела имущества и выдела из него доли его главы, нужно установить запрет распоряжения данным имуществом не для нужд крестьянского (фермерского) хозяйства [1].

П. 2 ст. 8 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» наделяет главу фермерского хозяйства полномочиями по распоряжению общим имуществом, независимо от того, находится ли имущество в долевой или совместной собственности. Сказанное не отрицает необходимости достижения соглашения по распоряжению общим имуществом, но данное соглашение или его отсутствие никак не скажутся на полномочиях главы фермерского хозяйства по распоряжению имуществом; так как они основаны на законе. Следовательно, распоряжение общим имуществом главой хозяйства в отсутствие соглашения, само по себе не является достаточным основанием для признания сделки недействительной (ничтожной) по ст. 168 ГК РФ.

Таким образом, исходя из всего изложенного можно сделать вывод особенностей правового положения главы крестьянского (фермерского) хозяйства:

1. в осуществлении правомочий владение, пользование и распоряжение имуществом ему принадлежит особую роль, так как он представляет хозяйство во внешних отношениях, то есть в отношениях с третьими лицами,

2. его представительские функции основаны на законе, поэтому распоряжение общим имуществом в отсутствие соглашения других членов фермерского хозяйства, само по себе не является достаточным основанием для признания сделки недействительной (ничтожной),

3. глава фермерского хозяйства должен совершать сделки только в интересах хозяйства,

4. глава фермерского хозяйства может наделять соответствующими полномочиями на совершение сделок иных членов хозяйства путем выдачи им доверенности.

Литература

1. Григоренко С. Индивидуальный предприниматель как субъект права общей собственности // Хозяйство и право. –2000. - № 7. – С. 12.
2. Козьменко О.Г. Модели общей собственности по гражданскому законодательству Российской Федерации. Автореф. на соискан. учен. степ. канд. юрид. наук.- Ростов-на-Дону, 2006.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 февраля 1999 г. N 6164/98 // Вестник ВАС РФ. -1999.- N 5.
4. Предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы / Отв. ред. З.С. Беляева, И.А. Иконицкая. - М., 1998. С. 30.
5. Цыбуленко З. Сделки с недвижимостью и их регистрация // Хозяйство и право. -1998.- N 2. - С. 59, 60.

Защита прав не родившегося ребенка в Российской Федерации

Горно-Алтайский государственный университет

**Елокаева А.И., 1015 гр.
Науч. рук. Поликарпова-Ганова Т.В.**

Статья 2 Конституции РФ провозглашает человека (независимо от возраста), его права и свободы высшей ценностью и устанавливает их признание, соблюдение и защиту обязанностью государства, статья 7 гарантирует государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Закрепление основ правового статуса личности в Конституции РФ отражает принципиально новую концепцию прав человека, взаимоотношений человека и государства по сравнению с той, которая воплощалась в союзных и российских конституциях советского периода. Для того, чтобы бороться за человеческие права, необходимо обратить внимание и на права человеческой жизни ребенка. Ребенком в соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ, признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Данное определение соответствует норме Конвенции о правах ребенка, согласно которой ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Мы видим, что предельный возраст ребенка установлен, но начальный момент, с которого ребенок способен приобретать права, предусмотренные семейным законодательством, не установлен. По общему правилу, именно с момента рождения у ребенка возникает способность приобретать права. Однако некоторые права ребенок приобретает еще до рождения. В связи с чем возникает ряд практических и теоретических проблем. Такowymi являются, характер правовой охраны интересов зачатого, но еще не родившегося ребенка, предпосылки и объем этой охраны, ее законодательное урегулирование.[3]

Представляется, что юридическое отношение к статусу эмбрионов в нашей стране должно строиться на основе признания того факта, что эмбрион не часть организма матери, а начало новой жизни. Таким образом, остается актуальной проблема определения начального момента жизни ребенка, когда он становится правообладателем естественных неотчуждаемых прав - в первую очередь, права на жизнь

Установление временных и биологических границ жизни представляет собой сложную проблему, над которой в течение многих лет работали ученые и практики самых разных специальностей, и которая в разное время получила различное

разрешение. Некоторые ученые отстаивают точку зрения, что началом жизни человека следует считать пребывание в утробе матери, а другие – момент рождения, третьи признают за начало жизни сам процесс рождения. С точки зрения современной биологии и эмбриологии человек, как человеческий индивидуум, формируется сразу после слияния родительских половых клеток, когда образуется неповторимый набор генов. Представляется, что не родившийся и родившийся ребенок - это только стадии развития одного и того же человека.

Проведенные исследования показывают, что ребенок уже внутриутробно обладает всеми видами чувствительности, выражает свои чувства изменениями мимики, движениями ручек, ножек, всего тела, изменением сердцебиения. По генетике каждой клетки своего тела эмбрион обладает особым этнологическим статусом: он - «потенциальный человек». Его природа преимущественно биологическая, а в социальном отношении он то, на что в нормальных условиях должна быть направлена забота.

Сравнительно-правовой анализ положений Конституции РФ и норм российского законодательства показывает, что для ребенка право на жизнь, в первую очередь, должно обеспечиваться правом на сохранение и поддержание жизни, в том числе и правом на рождение, которого в официальной российской юриспруденции не существует. Человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет. Ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровый рост и развитие. С этой целью специальный уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход. Поэтому все более очевидно, насколько важен комплекс правовых мер по созданию и обеспечению механизма и защиты прав и свобод ребенка.

Конвенция о правах ребенка, участником которой является Российская Федерация, рассматривает ребенка как самостоятельную личность, наделенную соответствующими правами и свободами. В Семейном кодексе РФ первоочередное внимание уделяется личным правам ребенка. Применительно к правам зачатого, но не родившегося ребенка необходимо выделить такие права как: право ребенка жить и воспитываться в семье; право на защиту; право на имя, отчество, фамилию. К имущественным правам относятся: право на получение содержания от своих родителей а также помощь со стороны государства (в виде различных пособий); право собственности на имущество, полученное в дар, по наследству. Рассматривая право ребенка жить и воспитываться в семье применительно к зачатому, но не родившемуся ребенку, следует отметить тот факт, что в ст. 17 Семейного кодекса РФ содержится норма о недопустимости предъявления мужем требования о расторжении брака без согласия жены во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка. Жена вправе в любой момент возбудить дело о расторжении брака, в том числе и во время беременности и при недостижении ребенком возраста одного года.[4] Указанное правило направленно на ограждение женщины в период беременности и в течение года после рождения ребенка от ненужных волнений, связанных с разводом, а, значит, и на охрану здоровья матери и ребенка. Представляется, что таким образом законодатель обеспечивает право ребенка (в том числе, находящегося в утробе матери) жить и воспитываться в семье. Еще одной составной частью права ребенка жить и воспитываться в семье является его право на заботу о нем со стороны собственных родителей. В отношении зачатого, но неродившегося ребенка забота со стороны родителей в основном означает внимательное отношение к ребенку во время внутриутробного развития.

Статья 56 Семейного кодекса гарантирует ребенку право на защиту. Непосредственная защита прав и законных интересов ребенка должна осуществляться родителями или лицами, их заменяющими. В отношении зачатых, но неродившихся детей представляется, что именно органы здравоохранения, в первую очередь, призваны обеспечивать защиту прав и законных интересов ребенка от произвольного вмешательства в осуществление его права на жизнь. С этим связано право на медицинскую помощь и охрану здоровья, являющегося высшим, после права на жизнь, неотчуждаемым благом человека, без которого в той или иной степени утрачивают ценность другие блага. Здесь следует сказать и о проблеме искусственного прерывания беременности. В связи с тем, что прерывание беременности по желанию женщины и по социальным показаниям не является мерой, направленной на охрану здоровья, следует исключить аборт, производимый по желанию женщины из программ обязательного медицинского страхования.

Право на имя, отчество, фамилию применительно к не родившемуся ребенку реализуется в возможности подачи совместного заявления родителями внебрачного ребенка во время беременности матери: « При наличии обстоятельств, дающих основания предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства может оказаться после рождения ребенка невозможной или затруднительной, родители будущего ребенка, не состоящие между собой в браке, вправе подать заявление в орган записи актов гражданского состояния во время беременности матери».[1] Представляется, что таким образом законодатель охраняет право зачатого, но не родившегося ребенка на имя, фамилию, отчество.

Изменения в социально - экономическом развитии РФ привели к тому, что в современных условиях несовершеннолетний обладает рядом имущественных прав. На первом месте стоит право каждого ребенка на получение содержания от своих родителей в случаях, предусмотренных законом (ст. 60 Семейного кодекса РФ). Существуют разные источники содержания ребенка в семье. Представляется, что право на содержание относится и к зачатому, но не родившемуся ребенку. Так, например, когда родители не участвуют в содержании своих детей, возникает проблема выплаты алиментов. Согласно ст. 89 семейного кодекса РФ право требовать алименты в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет жена в период беременности и в течение трех лет после рождения общего ребенка. Представляется, что законодатель, защищая права женщины во время беременности, тем самым охраняет и интересы зачатого, но не родившегося ребенка, отцом которого юридически является плательщик алиментов. Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» предусмотрен ряд пособий: пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях на раннем сроке беременности, единовременное пособие при рождении ребенка и пр.[2]

Ст. 60 Семейного кодекса РФ предусматривает, что ребенок имеет право собственности на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования. Таким образом, представляется возможным участие на стороне одаряемого зачатого, но неродившегося ребенка. В связи с тем, что дарение, как договор должно подписываться обеими его сторонами, на стороне одаряемого выступает его законный представитель - родитель. В том случае, если ребенок не родился или родится мертвым, даритель вправе получить предмет договора дарения обратно. Согласно ст. 1116 Гражданского кодекса РФ к лицам, которые могут призываться к наследованию, относятся зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия

наследства. Охрана интересов такого лица предусмотрена ст. 1163, согласно которой выдача свидетельства о праве на наследство приостанавливается при наличии зачатого, но неродившегося наследника. В ст. 1166, устанавливающей, что при наличии зачатого, но не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. Следует заметить, что ст. 1163 и 1166 Гражданского кодекса РФ зачатых, но неродившихся детей относит к категории «лица», ст. 1163 и 1166 гражданского кодекса РФ называет их наследниками, а не плодом или частью материнского организма.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что деятельность государства по созданию правовых, экономических условий и гарантий социально – экономических прав и интересов детей оставляет желать лучшего, в связи с чем, считается необходимым:

1. Повысить степень защищенности правового статуса ребенка путем выделения его как самостоятельного субъекта защиты и внесения соответствующих изменений в Конституцию России.
2. Разработать и принять Федеральный закон «Об охране здоровья ребенка», с целью обеспечения правовой защиты здоровья ребенка на всех этапах его развития, в том числе и внутриутробного.
3. Разработать и принять Федеральный закон «О защите материнства в Российской Федерации», где особо выделить случай защиты материнства государством, подчеркнув, что материнство охраняется как до рождения, так и после рождения ребенка.
4. Дополнить действующий Федеральный закон «О гарантиях прав ребенка в РФ» главой, регулирующей права неродившегося ребенка как имущественные, так и неимущественные. Проблему аборт нужно решать средствами и методами, которые создадут ситуацию, в которой не нужно будет решать вопрос о необходимости аборта законодательными мерами. Государство обязано создать необходимые условия, чтобы женщина могла обеспечить своему ребенку достойный уровень жизни.

А также, необходимо повысить размеры пособий гражданам, имеющим детей, так как установленные законом размеры пособий настолько малы, что невозможно обеспечить жизненно важные потребности ребенка. Помимо этого представляется необходимым внести изменения в ст. 35 основ законодательства об охране здоровья граждан, закрепив в них право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона только за бесплодными супружескими парами и исключительно с целью терапии бесплодия. Необходимо установить законодательные запреты на эксперименты на эмбрионах с целью их последующей продажи; на изменение генетической структуры эмбрионов человека; на использование половых клеток умерших лиц для целей искусственного зачатия.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации (ст. 48) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст.16.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. (ст. 9,10) // Собрание законодательства РФ. 1995. №21. Ст. 1929.
3. Веберс Я.Р. осуществление и защита личных и имущественных прав. Тарту, 1964 г.
4. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.2004. С.139-141.

Новеллы предмета договора коммерческой концессии

Барнаульский юридический институт МВД России

**Басалаева Ю.В., 3 курс
Науч. рук. Працюк Н.И.**

В настоящее время в развитых странах мира широко практикуется использование системы реализации товаров и оказания услуг, основанной на предоставлении производителем (правообладателем) определенных льгот и привилегий непосредственному продавцу (розничному торговцу). В литературе для определения подобного рода рыночных отношений используются термины "франчайзинг" и "франшиза". Система франчайзинговых отношений для России является новой, хотя перечень наиболее известных компаний, существующих на российском рынке благодаря коммерческой концессии, достаточно внушителен, так для Барнаула известны: Баскин Роббинс, Ростикс и многие другие. Однако большинство компаний-франчайзеров действуют в крупных городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге. То есть можно говорить о том, что эта форма ведения бизнеса еще недостаточно развита в России.

Российское законодательство выделяется на фоне законодательства большинства стран мира, поскольку отдельное законодательство о франчайзинге в большинстве стран отсутствует, кроме того, ФЗ от 18.12.2006г. №231 «О введении в действие части четвертой гражданского кодекса» внес новые изменения в данный договор, которые вступят в силу с 1 января 2008г. Теперь, согласно ст.1027 ГК РФ по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг).

Остановимся подробнее на предмете данного договора. До внесения изменений по договору коммерческой концессии могло передаваться право на использование фирменного наименования. Согласно новому ФЗ №231 от 18.12.2006г. «Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая» распоряжение исключительным правом на фирменное наименование не допускается. Кроме того, законодатель попытался разграничить понятия «фирменное наименование» и «коммерческое обозначение». Под **фирменным наименованием** понимается наименование юридического лица – коммерческой организации, под которым оно выступает в гражданском обороте, определенное в его учредительных документах и включенное в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Фирменное наименование должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности. Фирменное наименование или отдельные его элементы могут использоваться в составе принадлежащего ему коммерческого обозначения, товарном знаке или знаке обслуживания. Под **коммерческим обозначением** понимается такое обозначение, которое используется юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческими организациями, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальными предпринимателями для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий. Коммерческое обозначение не является фирменным наименованием и не подлежит обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц. Коммерческое обозначение может использоваться для индивидуализации одного или нескольких предприятий. Исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется.

Товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, исключительное право на которое удостоверяется свидетельством на товарный знак. Под знаком обслуживания понимается обозначение, служащее для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых услуг.

Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

П.2 ст.1027 ГК предусматривает использование по договору коммерческой концессии также деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности. Возможность использования коммерческого опыта и деловой репутации - характерная черта договора коммерческой концессии, причем деловая репутация правообладателя используется пользователем практически автоматически без какой-либо передачи.

Тесная привязка коммерческого опыта к деловой репутации не случайна, поскольку к объектам интеллектуальной собственности, к охраняемой информации он не имеет никакого отношения, а представляет собой результат приобретенных правообладателем знаний и навыков в силу продолжительной работы в определенной сфере предпринимательской деятельности. Коммерческий опыт, как и деловую репутацию, нельзя передать - ими можно только поделиться: деловой репутацией - путем передачи средств индивидуализации (товарного знака, коммерческого обозначения), коммерческим опытом - путем, в частности, инструктирования работников правообладателя (ст.1031 ГК).

Деловая репутация и коммерческий опыт имеют реальное денежное выражение, несмотря на то, что по своей сущности они являются нематериальными активами. Действительно, коммерческое обозначение есть всего лишь материальное воплощение деловой репутации и коммерческого опыта, некое подобие "ценной бумаги" для нематериальных благ, и именно распространение (приобретение) деловой репутации (коммерческого опыта) составляет сущность интереса сторон в заключении договора коммерческой концессии.

Комплекс исключительных прав, являющихся предметом договора коммерческой концессии, делает этот договор востребованным в предпринимательской деятельности.

Литература

1. «Гражданский кодекс РФ (Часть вторая)» от 26.01.1996г. №14 – ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995г.) //СПС «Консультант – Плюс»
2. «Гражданский кодекс (Часть четвертая)» от 18.12.2006г. №230 – ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.11.2006г.) //СПС «Консультант – Плюс»
3. ФЗ «О введение в действие части четвертой Гражданского Кодекса РФ» от 18.12.2006г. №231 – ФЗ //СПС «Консультант – Плюс»
4. Данилов М.В. Договор коммерческой концессии. - //Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. - №3, 2003г. – С.12
5. Ибатов Л.Т. Франчайзинг в сфере малого бизнеса.- //Право и экономика. - №3, 2006г.- С.34

К вопросу об этническом федерализме и обычаях, традициях народов России

(взаимосвязь и взаимовлияние)*¹

* Работа выполнена при финансовой РГНФ № 07-03-61304а/Т.

Россия по своему государственно-территориальному устройству является федерацией. Такая форма государства получила широкое распространение практически во всех развитых странах как наиболее демократичная и эффективная, только это не констатирует факт устойчивости и незыблемости его территориального устройства, не исключает проблемы, которые существуют в таких образованиях. В настоящее время федеративное устройство нашей страны находится в неопределенном состоянии, а именно оно отходит от принципов федерализма, заложенных в его основе. Поэтому российский федерализм требует укрепления, дальнейшего усовершенствования с учетом тех результатов, которые были достигнуты в историческом пути развития многонационального государства.

Как показывает история, государственное устройство влияет на политический статус субъектов, непосредственно определяет и правовое положение граждан, живущих на той или иной территории. Но заметим, что граждане - это не однородная масса людей, а представители определенных групп, общностей, народов и у каждого из них свои интересы, своя культура, свой язык. Поэтому государство должно обладать наиболее гибкими средствами для поддержания стабильности в стране, при этом обеспечивая полноценную жизнь каждого этнического и политического образования.

Законодательство Российской Федерации делает первые шаги к возрождению культуры малочисленных народов, исторически существовавших народных (общинных) институтов власти, традиций, обычаев, норм обычного права и традиционного природопользования. Об этом свидетельствуют федеральные законы "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", "О национально – культурной автономии", "О гарантиях прав коренных малочисленных народов", и др. Но параллельно с изданием таких законов происходят противоположные явления со стороны администрации президента, как укрупнение субъектов России. Этот процесс, на наш взгляд, неприемлем к устройству нашей страны, ибо в этом «водовороте» могут затеряться (вернее затеряются) народы, число которых итак уменьшается с каждым годом.

К числу таковых относятся алтайцы - коренные жители Республики Алтай, народ, у которого сохранилось много архаики в мировоззрении и культуре. Алтайцы до сих пор сохраняют и поддерживают родовую структуру своего общества, соблюдают свои обычаи и традиции. Народ, который пережил нашествие китайцев и прошел длительный путь к становлению государственности. Обретение статуса Республики было великим событием. Рассыпавшийся словно песок, алтайский народ объединился и смог возродить свою культуру, достичь политической активности и занять достойное место среди других народов Российской Федерации.

Политическая жизнь алтайцев не раз касалась родовых отношений, а когда-то и вовсе была связана с последними. Правильно отметила этнолог, к.и.н. Н.А.Тадина: "Изучение политической истории Горного Алтая, бесспорно, не может ограничиваться лишь вопросами административного управления местного населения. Параллельно с ним должна рассматриваться и родовая организация алтайцев, осуществлявшая в свое время роль и социального контроля и органа управления"[4].

Главным лицом и управителем алтайского общества являлся зайсан - глава родового союза. Зайсан был почитаемой и авторитетной личностью, вершителем правосудия, и, одновременно, частью алтайской семьи.

Институт зайсанства существует и в настоящее время. В Республике Алтай - 12 зайсанов из 12 сеоков (родов).

В 1996 году был поставлен вопрос о закреплении института зайсанства в Конституции Республики Алтай. В процессе обсуждения проекта Конституции перед коренным народом встал вопрос о внесении в текст проекта дополнений, учитывающих специфику региона, связанную с традиционными формами культуры. Идея возрождения родовых глав была воплощена в проекте закона «О родовой общине алтайцев», разработка которого принадлежит заслуженному юристу РА, Д. И. Табаеву. Данный проект, обсужденный на курултае алтайского народа и на заседании торго зайсанов, был предложен Государственному Собранию Эл – Курултай. После двух чтений он был одобрен, но, наложенное главой республики С.И. Зубакиным вето, перечеркнуло будущее этого проекта. На сегодняшний день разрабатывается новый проект закона по возрождению института зайсанства: надеемся на его одобрение, как со стороны власти, так и населения.

Зайсанат необходим в том плане, в котором он будет являться центром сохранения обычаев. Без закрепления этого института, в каких-либо источниках, добиться его эффективного функционирования весьма сложно, так, как существование зайсанства большинству населения неизвестно. Наряду с тем, как обычаи алтайцев подстраиваются под современное время, исчезает этническое самосознание. Постепенно забываются обычаи, традиции, такие как, например, правила организации традиционной алтайской свадьбы, запрет эксцепции, правила сватовства, обряды, осуществляемые при рождении ребенка и т.д. На полноценное существование обычаев оказывают влияние следующие явления: политика государства в реформировании государственной структуры, системы образования, в том числе и мировоззрение молодежи, недостаточное воспитание родителями детей в духе патриотизма - к любви большой и малой Родины, гордости и интереса к культурному наследию своих предков.

Культурный рост человеческого общества на определенных этапах истории получает определенную фиксацию, поэтому добрые традиции, сохранившиеся в сознании людей, вольно или невольно возвращают их к этому периоду. На самом деле, обычаи и традиции всегда закрепляют то, что достигнуто в общественной и личной жизни, они – мощные социальные средства стабилизации утвердившихся общественных отношений.

Быть может, современному жителю России обычаи будут казаться понятиями, находящимися за пределами актуальности, отжившими свой век регуляторами. В отношении правовых обычаев это в какой-то степени будет считаться правильным, но обычаи социальные или традиционные в современном мире продолжают существовать. До сих пор они живы в самом маленьком образовании, нежели государство, в семье. Не есть ли тогда семья - частица государства, так же как

и политические, общественные объединения? Ведь какое бы то ни было образование, входящее в состав государства имеет свои права и свободы. Если ранее под обычным правом мы понимали систему норм, регулирующих родовые отношения, то теперь это понятие предстает в более глубоком смысле, а именно, как право каждого народа, семьи, человека жить достойно: знать свою историю, восхищаться своей культурой, гордиться своим языком.

Мы живем в федеративном суверенном демократическом государстве с республиканской формой правления – России. Федерация это уникальное объединение народов. Черпая примеры из истории, мы не найдем признаки истинной демократии в унитарных государствах. Значит, любые отклонения от федерации означают отклонение и от демократии. Признаки демократии закрепляет Конституция РФ: "Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации" [1].

В настоящее время мы можем охарактеризовать государство как объединение народов по территориальному, экономическому, этническому признакам.

Гоптарева И.Б., доктор политических наук, приводит следующую схему распада этнических федераций в нашем государстве:

1. Конституционные кризисы приводили в тупик. Все дебаты и споры о пересмотре общих мест в конституции, в конце концов, сводились к вопросу об изменении компетенции политического руководства страны.

2. Процесс децентрализации превращался в процесс сецессии.

3. Этническая элита спешила использовать совпавшие по времени политический и конституционный кризисы для заявления о независимости и проведении референдумов в целях этнических территорий [2].

Этнический федерализм рухнул во время кризиса аппарата высшего руководства, но это не единственная причина. Д. И. Табаев выдвигает еще одну причину: "Нас объединяла идея социализма и, когда она была дискредитирована, страна обрушилась как картонный домик. Пока мы не выстрадаем, не обретем объединяющую идею, исцеления не произойдет".

До сих пор нерешенной остается проблема разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Эта проблема особенно часто возникает в условиях федерации, где действуют две государственные власти - федеральная и субъектная. Конституция определяет предметы ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также предметы ведения самих субъектов РФ.

Найти оптимальные способы для решения проблемы сочетания "совместности и отдельности" весьма сложно. Участники государственно-управленческих отношений не всегда соблюдают установленный Конституцией "график". Нередко случаются вмешательства одного в дела, относящиеся к распоряжению другого. Например, у субъектов изымаются их конституционные полномочия, природные ресурсы признаются федеральной собственностью, и, в силу этого, они передаются в частные руки, в ущерб интересам народов, проживающих на соответствующих территориях.

Руководитель администрации Президента С.С. Соболянин отмечает дисбаланс в системе государственного управления, а также отсутствие «четкого разграничения компетенции, а, следовательно, и ответственности перед населением за конкретные дела» [3]. По его мнению, одной из причин недостатков существующей системы вертикального разграничения компетенции являются "сепаратистские, местнические тенденции отдельных руководителей некоторых субъектов Федерации" [3]. Трудно согласиться с таким мнением, так как представляется, оно сводит на нет стремление малочисленных народов России к возрождению своей культуры, традиций, обычаев, религии, языка и т.д. Идеи о возрождении народных институтов власти, в большинстве своем, не связаны с политикой, а если и связаны, то не направлены на разрушение системы властеотношений в государстве. Обычно народные (общинные) институты имеют дело с социальной жизнью общества. Поэтому не следовало бы отождествлять "сепаратизм" и конституционно закрепленное право на равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации.

Согласно ст.5 ч.1. Конституции РФ, "Российская Федерация состоит из республик, краев, городов федерального значения, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов Российской Федерации" [1].

Российская Федерация - исторически многонациональная страна, и, следовательно, одной из главных задач государственного устройства России было и остается обустройство ее народов в составе единого государства. Этническая федерация та форма государственного устройства, которая была найдена во время поисков идеальной модели государства, поэтому наша задача это сохранение федерации, чтобы не было отклонений от нее к унитаризму, с одной стороны, к сепаратизму, с другой.

Мы полностью согласны с мнением Д.И. Табаева о том, что надо стремиться к такой федерации, чтобы «каждый народ, входящий в ее состав, независимо от его численности, чувствовал бы себя в ней как в родном доме: комфортно, уютно, чтобы его государственное устройство соответствовало его нравам, укладу жизни и внутреннему состоянию, чтобы оно защищало и уважало его интересы, а не унижало и не принуждало».

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – СПб: Издатель – К 65 Дом «Литера», 2005. – С. 4-5.
2. Гоптарева, И.Б. Конституционная составляющая мультиэтнического федерализма // Современное право.- №2006.- №6. – С. 48.
3. Соболянин, С.С. разграничение компетенции органов власти различных уровней в федеративном государстве // Государство и право. – 2006. - № 12. – С. 5, 10.
4. Тадина Н.А. О генеалогическом принципе потестарно-политических отношений алтайских родов // Актуальные проблемы политической истории Горного Алтая. Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.С.Модоров. - Г-А: РИО"Универ Принт" ГАГУ, 2004. – С. 91.

Весь процесс приобщения человека к культуре является объективной необходимостью, поскольку процесс социализации личности не может быть завершён без усвоения культурного опыта предыдущих поколений. В результате как целенаправленного, так и стихийного влияния различных факторов на личность происходит формирование собственной культуры личности.

На докриминальном этапе деятельности подростка приобщение к криминальной субкультуре происходит неравномерно и обусловлено многими факторами, большинство из которых имеют социальные корни.

Информационно-психологическая безопасность – важнейший критерий оценки стабильности системы социальных, духовных, политических отношений современного общества в информационно психологической сфере. С падением железного занавеса в девяностых годах XX в. в Россию хлынул мощный поток информации, ранее недоступной и даже находящейся под запретом. Одновременно с “перестройкой” наша страна пережила и революцию в сфере СМИ, содержанием которой стали новые технологии власти, технологии управления обществом, основанные на скрытом воздействии СМИ. Это воздействие может быть разного характера, что в свою очередь отражается на характере последствий. Прежде всего это могут быть поведенческие последствия, когда дети и взрослые приобретают определённые установки, осваивают эмоциональные реакции и новые типы поведения путём моделирования поведения теле и кино героев. Кроме того, происходит изменение установок, поскольку любого человека или предмет можно наделить неодолимой притягательностью или отталкивающими свойствами.

Таким образом, воздействие СМИ могут менять представление о мире и социальной реальности, направлять взгляды людей в единое русло.

В настоящее время деятельность и функции СМИ определены рядом законов. В задачи СМИ не входит ведение право-воспитательной работы, формирование правового сознания и правовой культуры населения. СМИ предписывается всестороннее и объективное “информирование телезрителей, радиослушателей, читателей о работе федеральных органов государственной власти... позиции депутатских объединений в Государственной Думе, депутатов Совета Федерации и депутатов Государственной ”, по вопросам политики и иным сферам общественной жизни, в том числе и права. СМИ запрещается использование информации, направленной на разжигание национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости, пропагандирующей порнографию, культ насилия и жестокости.

Анализ молодёжных СМИ позволяет утверждать, что сегодняшняя молодёжная пресса формирует определённые стереотипы общения, отношение к старшему поколению, к социуму, к основополагающим вопросам свободы, вероисповедания, культуры и т.д. Существует несколько тем, которым в подростковых журналах уделяется особое внимание:

1. Отношение полов, секс и сексуальные отклонения.
2. Алкоголь и наркотики.
3. Взаимоотношение с родителями.
4. Отношение к материнству (отцовству).
5. Молодёжная мода, аксессуары, технические и автомобильные новинки.
6. Музыка, кино, жизнь звёзд.
7. Компьютерные игры и Интернет.
8. Культивирование образа “крутого парня”.

По мнению психологов, в подростковом возрасте ребёнок начинает соотносить свою личность с системой оценок окружающего мира. Потому что школа, утратив педагогическую функцию, не фиксирует внимание подростка на положительных примерах, а семья нередко не даёт жизненных установок, молодой человек начинает искать ориентиры для самоопределения в обществе своих сверстников и молодёжной прессе. Из СМИ ребёнок черпает информацию, создающую стереотипы и модели его поведения, жизненные ценности и приоритеты.

Молодёжные СМИ формируют негативное отношение к родителям, создают отрицательный образ отца и матери. Более того родители представляются как агрессоры, стремящиеся подавить естественную волю ребёнка.

Не обходят СМИ стороной и актуальную тему наркотического бизнеса. По мнению прокуратуры Москвы, в некоторых молодёжных изданиях зачастую публикуются материалы, содержащие открытую пропаганду употребления наркотиков. Через публикацию в юношеское сознание внедряется миф о возможности полного избавления от наркотической зависимости, даётся подробная информация о различных видах и свойствах психотропных и наркотических веществ, о местах их приобретения и сбыта.

В средствах массовой информации необходимо исключить показ привлекательности, романтизацию подобного поведения и образа жизни, акцентировать внимание на ценностях и нормах цивилизованного общества, несовместимых с деятельностью любых преступных организаций.

Свобода средств массовой информации не может превращаться во вседозволенность. Интересы борьбы с организованной преступностью настоятельно требует установления прочных моральных и юридически безупречных заслонов на пути информационной агрессии худших образцов “массовой культуры”, уже давно отвергнутых в большинстве развитых стран. СМИ в силу их статуса и функций должны быть прямым и самым активным образом задействованы в системе мер противодействия организованной преступности, а в отношении независимых СМИ необходимо обеспечить действенный контроль со стороны общества. Этого можно достигнуть при взаимодействии СМИ и правоохранительных органов, которое регулировалось бы конкретными нормами либо в специальном комплексном законе “О борьбе с организованной преступностью”, либо в законе “О средствах массовой информации”.

Борьба с организованной преступностью не может быть успешной без участия в ней общества и его институтов. Для этого средствами воздействия являются убеждения, воспитания и просвещения идеологии (чем и являются СМИ).

Необходимо формировать у населения антикриминальный социальный оптимизм, веру в успех дела борьбы с преступностью. Так же нужно снизить уровень страха перед её миром, опровергнуть укоренившиеся в сознании практически у всего населения представления о полной и окончательной утрате государственного и общественного контроля над криминальной ситуацией и о том, что Россия обречена на превращение в криминальное государство.

Одновременно должны быть приняты радикальные меры по повышению правовой культуры общества, ограничению и постепенному преодолению правового нигилизма, взглядов о моральной допустимости и даже привлекательности некоторых форм преступного поведения, выгоды участия в деятельности организованных преступных формирований.

Электоральные предпочтения среди молодежи

Горно-Алтайский государственный университет

**Шмырина Е.С., 1023 гр.
Науч. рук. Куттубаев А.А.**

Выборы в законодательные и исполнительные органы государственной власти являются неотъемлемой частью демократического процесса. Однако в реальных условиях становления гражданского общества в постперестроечной России, характеризующихся резким социальным расслоением, политические ориентации различных социальных и национальных групп значительно отличаются друг от друга. В данном докладе рассматриваются электоральные предпочтения среди молодого населения города Горно-Алтайска.

Электорат, или избирательный корпус – это совокупность избирателей страны или административно-территориальной единицы. Избирателем же, в свою очередь, является гражданин, который в соответствии с законом обладает правом голоса.

Особый статус избирателей в структуре избирательной системы обусловлен, с одной стороны, тем, что, участвуя в формировании властных институтов, они оправдывают смысл демократии как народовластия, с другой стороны, предпочтения, высказанные избирателями в ходе голосования, есть, по сути, критерий для определения того, каков будет конкретный состав представительного органа власти или кто займет определенную выборную должность.

Таким образом, понятие «электорат» используется также и в таком значении как приверженность к какой-либо политической партии.

Чтобы узнать электоральные предпочтения молодого населения нашего города, нами был проведен опрос. В данном опросе молодым людям предлагалось ответить на несколько вопросов, отражающих наиболее болезненные реалии, происходящие в политической жизни нашей страны.

В связи с начавшимися процессами объединения партий и назревшим по такому поводу острым вопросом, не приведет ли данный процесс, впоследствии, к однопартийной системе в нашей стране, респондентам предлагалось ответить на вопрос, как они относятся к однопартийной системе. 85% из опрошенных ответили, что не хотели бы жить в стране, в которой правит только одна политическая партия.

В то же время, на объединение партий «Российская партия Жизни», «Родина» и «Партия Пенсионеров» 40% опрошенных смотрят положительно, полагая, что образовавшаяся в результате данного слияния партия «Справедливая Россия» ослабит монополию «Единой России» на власть в стране. Еще 40% ответили, что они безразличны к данным веяниям в политике. И лишь 20% высказали свое отрицательное отношение к данному объединению.

Если говорить о приверженности к каким-либо конкретной партии, то в этой связи интересно было бы узнать, каким из них отдают наибольшее предпочтение молодые люди. На вопрос о том, за какую партию Вы бы отдали свой голос на ближайших выборах в законодательный орган, респонденты отвечали по-разному. 3% ответили, что вообще не имеют предпочтения к какой-либо партии. Не определились со своими интересами 26%. Еще 6% ответили, что им безразлично за кого отдать свой голос.

Как видно из полученных данных, большее число приверженцев имеет партия «Единая Россия» – 46% из опрошенных готовы отдать свои голоса за данную партию. На втором месте стоит ЛДПР – 13 %. Далее следует КПРФ и «Справедливая Россия», набравшие по 3% голосов каждая.

Предпочтение к «Единой России» объясняется тем, что это – партия, поддерживаемая Президентом, идущая вровень с заданным политическим курсом главы нашего государства. Да и к тому же подогреваемый средствами массовой информации интерес к данной партии и ее лидерам оказывает огромное влияние.

Далее мы хотели узнать, как молодые люди относятся к утверждению о том, что в России должны существовать только крупные партии?

Большинство из опрошенных считает, что нашей стране нужны разные политические партии – не только крупные, но и мелкие, для отражения интересов наибольшего числа избирателей – 52%. И лишь 48% считают, что политической системе нужно придать более организованный вид, убрав мелкие, не способные кардинальным образом влиять на власть в стране политические партии, и оставить только крупные, наиболее «сильные», с четкой разработанной программой и наличием способностей эффективного осуществления таковой. Данная категория опрошенных считает, что мелкие партии создают только путаницу на политической арене, так как программы многих из них, в основном, схожи между собой, и избирателю порой нелегко ориентироваться в таком политическом «море». Для более эффективной деятельности таких партий им необходимо объединить усилия и тем самым увеличить свои шансы на победу.

Еще одним из интересующих нас аспектов являлось следующее: каково отношение молодежи к выборам в Государственную Думу только по партийным (федеральным) спискам кандидатов?

Большая часть респондентов полагает данное нововведение неконституционным и недемократичным, поясняя свое мнение тем, что теперь гражданину будет сложнее осуществлять свое пассивное избирательное право.

20% опрошенных, наоборот, считают данное нововведение правильным и обоснованным, мотивируя это тем, что

теперь во власть будут приходиться более компетентные и знающие люди, люди из единой «команды», объединенные единым началом.

6% респондентов затруднились хотя бы как-то охарактеризовать свое отношение к данному вопросу, по-видимому, не определив для себя каких-либо позиции и воздержались от ответа. Еще 9% ответили, что им все равно, каким образом будут проходить выборы и что они не интересуются данной сферой политической жизни.

И, пожалуй, самая болезненная тема, вызвавшая наиболее острые противоречия и споры в обществе – о назначении глав субъектов Президентом РФ, а именно: нарушает ли данный процесс избирательные права граждан?

Большинство из опрошенных ответили: «да, это нарушает наши права». Так ответили 84%. И лишь малая часть – 16% ответили, что не видят здесь нарушений своих прав.

Данное меньшинство поясняет, что им не важно, кто и как будет формировать государственные органы власти в стране, лишь бы политика государства была эффективной и действенной, а конечным ее итогом было улучшение качества жизни населения.

Но, как видно из опроса, большинству из опрошенных не все равно, каким путем будет развиваться наше государство. В современных условиях уменьшение значения выборов становится ясным, что избиратели не хотят, чтобы их мнение игнорировалось, чтобы за них «делали выбор» представители государства. Граждане желают реализовывать свое избирательное право напрямую, непосредственно отстаивая свои интересы, выражая свою волю.

Подводя итог всему вышесказанному выше, можно сделать вывод, что электоральные предпочтения молодых людей города Горно-Алтайска сводятся к следующему: опрошенные критикуют однопартийную систему, считая недопустимой ее установления в России. Наиболее приемлемой для нашей страны они считают многопартийность, причем чем больше количество партий существуют, тем лучше. Что же касается выборов в Государственную Думу только по федеральным спискам кандидатов, то большинство из опрошенных не одобряют новый порядок, а по поводу назначения глав субъектов Президентом РФ высказываются крайне отрицательно.

Таким образом, как показало исследование, большинство молодых людей нашего города не согласны с некоторыми аспектами проводимой в нашем государстве политики, считая отдельные моменты неконституционными и несвойственными демократическому обществу.

Социально-правовые аспекты строительства газопровода и дороги в Китай

Горно-Алтайский государственный университет

**Иванова Е.С., 1015 гр.
Науч. рук. Табаев Д.И.**

Строительство газопровода «Россия – Китай» - является одной из самых горячих и обсуждаемых тем уже на протяжении трех с лишним лет. Поэтому данный вопрос широко освещен как в средствах массовой информации федерального значения, так и в СМИ республики Алтай. Республика Алтай является одной из самых заинтересованных в реализации этого проекта сторон, так как отдельная ветка газопровода «Барнаул – Бийск – Горно-Алтайск» пройдет по нашей территории. Поэтому в данном докладе мы путем сопоставления всех плюсов и минусов, попытаемся сделать вывод, чего же больше следует ожидать республике от реализации проекта – пользы или вреда. Но прежде чем сопоставлять плюсы и минусы и делать выводы, следует рассказать о самом проекте.

Проект носит условное название «Алтай» и его предполагаемая длина составит приблизительно 3000 километров, а срок строительства - около 5 лет. Данный проект предполагает строительство газопровода по маршруту вдоль газопровода Уренгой – Сургут – Челябинск до компрессорной станции «Аганская», далее вдоль газопровода от Нижневартовского газоперерабатывающего завода до КС «Новосибирская» в Кузбассе, а потом по территории Алтайского края вдоль газопровода Барнаул – Бийск – Горно-Алтайск с заходом на территорию Китая [4]. Известно, что строительные работы будут осуществлять предприятия Новосибирской области и Томска, а именно «Сибтрубопроводстрой» и «Томсктрансгаз». Существуют сведения о том, что строительство одного километра газопровода обойдется примерно в 1 миллион долларов. Общие же затраты на проведение газопровода, по некоторым данным должны составить 10 миллиардов долларов, из которых 3 миллиарда уйдут непосредственно на строительство. Остальные 7 миллиардов, предположительно, будут затрачены на проведение рекультивации территорий, отданных под строительство газопровода.

Представители «Томсктрансгаза» сообщают о том, что РАО «Газпром» единолично осуществить проект не в состоянии. Поэтому, скорее всего будет создано совместное с РАО «Газпром» акционерное общество, возможно даже с привлечением китайской стороны. По официальным данным финансирование строительства на себя берет российская сторона. Предполагается, что деньги будут взяты в займы у международных финансовых корпораций и будут возвращены после постройки газопровода и запуска его в эксплуатацию.

Уже в 2006 году газ был проведен в Бийск. Сейчас ведется строительство газопровода на Белокуриху, а уже в 2008 году будет газифицирован и Горный Алтай. Так что строительство газопровода в нашей республике – вопрос решенный.

22 марта 2007 года в актовом зале ГАГУ состоялась открытая конференция на которой присутствовали и представители «Газпрома». Итоговое заседание, в котором участвовало около 450 человек, напряженно длилось около пяти часов. В нем приняли участие представители Правительства Республики Алтай, ОАО «Газпрома», ООО «Томсктрансгаза», ООО «ЦНИИП «Трансгеопроект», ОАО «Гипроспецгаз», депутаты и общественность республики. Проект является социальным, т.е. он несет тепло, энергию людям и большие средства в бюджет республики. Только капитальных вложений в территорию Республики Алтай будет 86 млрд. рублей. Отчисления в момент строительства – 2,7 млрд. рублей. Ежегодно, после ввода в эксплуатацию газопровода – 3 млрд. рублей в бюджет региона, а это ровно половина сегодняшнего бюджета. Газификация Горно – Алтайска и Маймы за счет средств «Газпрома» - 1,5 млрд. рублей. Строительство дорог – 2 млрд. рублей. Социальные объекты по всем районам на сумму 1,4 млрд. рублей. [2] По итогам конференции путем голосования

было принято окончательное решение о воплощении проекта «Алтай» в жизнь.

Нас, как и всех жителей нашей республики, интересует, то положительное, что может получить наш регион от проведения газопровода. Положительные стороны есть и их немало. Строительство газопровода имеет большое социальное значение для жителей республики вообще, но особую значимость он приобретает в высокогорных районах. Там люди, наши земляки, живут действительно в экстремальных условиях; суровая зима, среднегодовая температура -8 градусов, 270 дней в году приходится на отапливаемый сезон, в зимнее время температура достигает -50 градусов. Одной из острейших проблем для таких районов является тепло. Наличие тепла является необходимым условием здоровья и нормальных условий жизнедеятельности людей. По примерным подсчетам отопление домов в таких районах обходится в 20 – 25 тысяч рублей в год. Проведение же газопровода существенно уменьшит эти затраты, причем как в селах так и в столице республики.

Вопрос тепла, также, играет немаловажную роль в сохранении природного наследия. Например, в Кош–Агачском районе республики леса есть только в селах Джазатор и Курай. Ежегодно для заготовки 20 тысяч кубометров дров, вырубается огромные площади в лесной зоне, нанося этим непоправимый вред природе. К тому же Кош–Агач – территория засушливая, а без леса вода из почвы уходит. Все это приводит к опустыниванию немалых территорий.

Экономические последствия заключаются в следующем; при непосредственном строительстве проекта не предполагает привлечения большого числа рабочих - жителей Горного Алтая, так как, как было упомянуто ранее строительство будут осуществлять предприятия Новосибирской и Томской областей. Но, как думается, впоследствии дополнительные рабочие места будут созданы, потому что определенная инженерно –техническая структура по обслуживанию будущего газопровода имеется. Не следует забывать и то, что горюче-смазочные материалы и продовольствие будут закупать на нашей территории. Это создаст дополнительные вливания в бюджет нашей республики. К тому же газификация постепенно придет даже в те районы, которые не имели шансов на газификацию при нынешнем маршруте газопровода. Возможность получать сравнительно недорогую электроэнергию может послужить стимулом развития экономики и становления региона.

Конечно же немалый интерес представляют возможные негативные последствия реализации проекта. Естественно, что в особенности население республики Алтай беспокоит предполагаемое наступление их для экологической обстановки нашего региона. Оценивая экологические последствия от осуществления проекта, у определенной части жителей республики возникают сомнения по поводу безопасности строительства газовой трубы. Противники газификации пытаются оценить ущерб, который будет нанесен природному и растительному миру и считают данное строительство нерациональным и даже опасным, потому что зная природу Горного Алтая, убеждены, что нельзя выходить при строительстве на Зону покоя, горную тундру. Там минимальное вмешательство человека может привести к необратимым отрицательным изменениям в окружающей среде.

Представителями общественности и экологических организаций неоднократно поднимался вопрос о правомерности строительства газопровода в «Зоне покоя «Укок»». Плато Укок несет огромную историческую и культурную нагрузку. Это один из пяти объектов на территории РА, находящихся под охраной ЮНЕСКО. В районе Укока обитает снежный барс, который занесен в «Красную книгу». К тому же данная территория богата редкими видами растений. В случае начала строительства редкие животные уйдут в Китай и Монголию, а растения попросту будут уничтожены.

Так же воплощение проекта «Алтай» в жизнь затронет наш огромный по значимости природный памятник и главную водную артерию – реку Катунь. По проекту, газопровод должен пересечь Катунь не менее трех раз и неизвестно как это отразится на состоянии реки.

Газопровод, по словам специалистов, будет проходить стороной все археологические и природные памятники. Для этого ученые трех университетов (Горно – Алтайского, Барнаульского и Томского) проведут серьезные научные изыскания и составят соответствующую карту – план.

Сторонники проекта настаивают на том, что огромного ущерба самобытной природе Горного Алтая строительство данной газовой трубы не принесет. Они ссылаются на то, что в мировой истории существует практика прокладки газопровода с применением самых современных технологий на поверхности земли, чтобы не нарушать естественного природного баланса.

В вопросе маршрута через плато Укок необходим реалистичный подход с привлечением заинтересованных масс общества. Люди, проживающие на данной территории знают места расположения курганов, гнездования птиц, маршруты миграции животных. С их помощью, путем тщательного сбора всех вышеперечисленных данных, можно проложить газопровод в обход важных территориальных объектов.

Говоря о правовой стороне проекта, нельзя не отметить, что если он будет осуществлен, то, как следствие, будет нарушен ряд законов Российской Федерации, Республики Алтай и норм международного права. В частности произойдет нарушение Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, ратифицированная Россией, а также статьи 16 Конституции Республики Алтай [1]. Упомянутая статья гласит, что «земля, недра, леса, растительный и животный мир, водные и другие природные ресурсы являются достоянием (собственностью) Республики Алтай и национальным богатством ее народа, используются и охраняются как основа его жизни и деятельности... Владение пользование и распоряжение природными богатствами не могут осуществляться в ущерб интересам народа, проживающего на соответствующей территории». Республика Алтай обеспечивает экологическую безопасность, рациональное природопользование, защиту уникальной территории республики и ее природно – заповедного фонда. Также вследствие строительства газопровода по предполагаемому маршруту, могут быть нарушены нормы предусмотренные статьей 24 Конституции республики. В статье 24 Конституции Республики Алтай говорится: «Республика Алтай гарантирует и обеспечивает защиту исконной среды обитания...». Проведение газовой трубы на территории плато Укок может преступить основной закон Республики Алтай в статье 50. В данной статье речь идет о том, что Республика Алтай принимает меры по сохранению и развитию культуры, науки, духовных ценностей, историко – культурного наследия, самобытности традиций, обычаев народов, населяющих республику. Территории, имеющие особые религиозные и культурные значения, подлежат охране. Хозяйственная деятельность на этих территориях ограничивается формами, отвечающими требованиям традиционного природопользования.

Нельзя не согласиться с тем, что Уюк – это предмет как духовных ценностей, так и историко – культурного наследия и строительство здесь газовой трубы является незаконным.

Ещё один немаловажный аспект – возможная угроза массовой миграции (как легальной, так и нелегальной) китайских граждан на территорию Горного – Алтая. Проект под условным названием «Алтай» помимо строительства газопровода так же предусматривает возможное строительство автодороги вдоль газомаршрутной трассы. По некоторым сведениям, ширина полосы отчуждения под вдольтрассовую автодорогу определена на основании документа «Норма отвода земель для автомобильных дорог» и составляет 18 метров [3].

Так вот газопровод и автодорога открывают прямой и быстрый путь соседу из Ас - Канасского перевала на Алтай и Сибирь, так что можно сделать вывод о том, что строительство газопровода в Китай, а равно и сопутствующее ему строительство автодороги, могут послужить поводом для массового притока мигрантов с территории Китая в Горный Алтай.

Таким образом, в нашем докладе мы рассмотрели экономический, социальный, экологический и политические аспекты строительства газопровода «Алтай».

Также мы дали характеристику положительных и отрицательных последствий реализации данного проекта. В нем есть некоторые минусы и недоработки, которые, надеемся со временем будут исправлены и преодолены, так как, как уже было сказано, принято окончательное решение о строительстве газопровода. Но хотелось бы, чтобы на деле не только не осуществились возможные негативные последствия, а реализовались все позитивные стороны проекта «Алтай» и он помог бы Республике Алтай сохранить и преумножить свое достояние.

Литература

1. Конституция Республики Алтай от 17 июня 1997г. - Горно–Алтайск, 1997.
2. Газета Горно – Алтайского Государственного Университета «Университет» - №3-4, март, 2007
3. Республиканский информационно – аналитический еженедельник «ЛИСток». - №13, март, 2007
4. Информационный бюллетень Совета общественных организаций Юга Западной Сибири «Точка зрения». - №1. - 2006. - С. 8.
5. Информационный бюллетень Совета общественных организаций Юга Западной Сибири «Точка зрения». - №2. - 2006
6. Информационный бюллетень Совета общественных организаций Юга Западной Сибири «Точка зрения». - №3. - 2006

Применение права как особая форма реализации права

Томский государственный университет

**Лыкова А.Н., 5 курс.
Науч. рук Баранов А.В.**

Нормы права – это правила поведения людей (и групп людей), установленные или санкционированные государством и охраняемые им от нарушений. Право способно непосредственно воздействовать на поведение людей. Социальное назначение права состоит в том, чтобы регулировать поведение людей. Однако установленные государством правовые нормы не могут выполнять регулирующей роли без сложного механизма их реализации. Без воплощения правовых предписаний в жизнь нормы права мертвы, теряют свое предназначение. Издание правовых норм не является самоцелью. Главная задача состоит в практическом осуществлении заложенных в них требований. Говоря о применении права, как особой формы реализации права необходимо отметить, что же представляет собой реализация права.

Под реализацией права понимают претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан).

Полная и точная реализация юридических норм зависит, прежде всего, от содержания правового регулирования. Реализация права всегда выражается в определенном поведении субъектов, направленном на претворении норм права в жизнь. Но это поведение по-разному связано с юридическими нормами, совершается различными субъектами. В частности, существенное значение принадлежит тому, реализуется ли норма права только в действиях субъектов фактического отношения, регулируемого правом, или же необходимо прибегнуть к помощи компетентных органов, наделенных властными полномочиями. Когда юридическая норма реализуется только в действиях участников данного отношения, формы реализации различаются по признаку того, направлены ли действия субъектов лишь на исполнение обязанностей или же они, прежде всего, выражают осуществление субъективного права.[1]

В широком плане реализация права охватывает как поведение отдельных индивидов, так и деятельность различных коллективов людей. Все лица, органы, организации, которые являются носителями прав и обязанностей, реализуют правовые нормы.[5]

По вопросу о формах реализации права взгляды ученых – юристов весьма разнообразны. Распространена точка зрения, что реализация права осуществляется в четырех формах – соблюдение, исполнение, использование и применение права как особая форма реализации права. При этом содержание, характер, назначение каждой из этих форм трактуется неоднозначно.[2] Однако, в основном различия между названными формами реализации права проводятся по субъекту и характеру деятельности.[5] Соблюдение нормы права – это форма реализации права, при которой субъект права, подчиняясь требованию нормы, воздерживается от определенного поведения. Например, человек воздерживается от совершения каких-либо противоправных действий.

Исполнение нормы права – это форма реализации права, при которой субъект права действует в точном соответствии с требованиями нормы, обязывающей субъекта действовать именно так, а не иначе. При исполнении нормы права, в отличие от соблюдения, необходимы активные действия субъекта: например, у сотрудников милиции есть обязанность при совершении на их глазах преступления принять все необходимые меры по пресечению преступления, защите граждан и их имущества и задержанию преступника.

Использование нормы права – это форма реализации права, при которой субъект осуществляет свое право (в

отличие от исполнения, при котором субъект исполняет свою обязанность). Таким образом, субъект выбирает тот или иной вариант поведения из числа предоставленных правовой нормой. Например, в случае приобретения некачественного товара покупатель вправе по своему выбору потребовать от продавца либо возврата уплаченных за товар денег, либо соразмерного уменьшения цены товара, либо обмена на качественный товар, либо покупатель вообще может не обращаться к продавцу, а, оставив себе некачественный товар, затаить на продавца обиду и никогда больше ничего у него не покупать.

В терминах “исполнение”, “соблюдение”, “применение” есть определенная условность[5].

Применяя право, уполномоченные государственные органы вместе с тем соблюдают и исполняют соответствующие правовые нормы. Однако, очевидно, что применение права существенно отличается от других форм реализации права. Граждане, а также государственные органы, в тех случаях, когда последние не реализуют присущие им властные функции, исполняют или соблюдают правовые нормы.

Применением права большинство авторов считают, что это такая форма реализации права, при которой, особые органы, наделенные властными полномочиями, специально направляют свою деятельность на то, чтобы обеспечить претворение норм права в жизнь.

Применение права носит производный характер, поскольку обеспечивает реализацию права третьими лицами. Применение одних норм одновременно требует соблюдения, исполнения и использования других, отсюда применение права комплексная форма реализации права. Применение права – важнейшая форма реализации права. Существуют множество определений применения права. Рассмотрим некоторые из них.

Перевалов В.Д. применение права определяет как властную деятельность компетентных органов и должностных лиц по подготовке и принятию индивидуального решения по юридическому делу.[7] Эта властная деятельность органов государства (или иных органов по уполномочию государства), которые, используя свои специальные полномочия, издают акты индивидуального значения на основе норм права, решая тем самым по существу те или иные конкретные вопросы многогранной жизни общества.

Алексеев С.С. под применением права понимает государственно-властную деятельность компетентных органов, состоящую в специальных организационных действиях по обеспечению реализации юридических норм.[1] Такое понимание применения права основано на специфике властной деятельности государственных органов по реализации предписаний правовых норм, с тем, чтобы не допустить растрвоения деятельности государственного аппарата среди других проявлений общественной самостоятельности и инициативы.[6]

Правоприменение – это властная организующая деятельность уполномоченных органов и лиц, имеющих своей целью содействие адресатам правовых норм в реализации принадлежащих им прав и обязанностей, а также контроль за данным процессом.

Исходя из приведенных определений, можно вывести существенные признаки применения права, по которым можно отнести его к самостоятельной форме реализации права.

В чем же проявляется самостоятельность?

Во-первых, применение права – это властная деятельность. Применение права представляет претворение в жизнь их требований.

В данном случае государство в целях упорядочения общественной жизни, установления четких организационных начал взаимоотношений между людьми сосредотачивает решение определенных вопросов по существу в руках специальных органов, которым представляют полномочия на самостоятельную, творческую реализацию права. Итак, при применении норм права государственно-властная деятельность проявляется, во-первых, в самих юридических нормах; во-вторых, в правоприменительной деятельности компетентных государственных органов.

Применение права – это правовая форма существования функций государства, одна из форм государственной деятельности.[5] В этом проявляется самостоятельность применения права.

Во-вторых, это организующая деятельность государства, поскольку посредством применения права упорядочивается общественная жизнь. Эта деятельность связана с особыми приемами разрешения жизненных ситуаций, требует профессиональных знаний и навыков.

В-третьих, правоприменительная деятельность осуществляется в специально установленных законом формах.

Применение норм права ограничено определенными процессуальными нормами, закрепляющими компетенцию правоприменительных органов и соответствующий порядок их работы. Процессуальные нормы либо систематизированы и образуют целые отрасли процессуального права, либо содержатся в отдельных нормативных актах, рядом с нормами материального права.

В-четвертых, применение права всегда осуществляется в рамках конкретных правовых отношений, правовое положение участников в подобных правоотношениях различно. Активная и определяющая роль принадлежит субъекту, обладающему в данном конкретном отношении властными полномочиями. Он обязан использовать не на удовлетворение своих собственных интересов, а интересов других участников правоотношений в направлении разрешения конкретной жизненной ситуации. Субъект правоприменения – это наделенный государством соответствующей компетенцией активный участник правоприменительных отношений, которому принадлежит ведущая роль в развитии и движении этих отношений в направлении разрешения конкретной жизненной ситуации при помощи акта применения права [4]. То есть правоприменительный орган – это, как правило, полномочный орган государства (органы исполнительной власти, органы прокуратуры, суд, администрация предприятия и т.д.).

В специальной юридической литературе под субъектами правоприменительной деятельности понимают органы государственной власти, органы местного самоуправления, судебные органы, органы прокуратуры, органы управления, администрации предприятий и учреждений, должностные лица различных органов, а также в отдельных случаях общественные организации, действующие по поручению государства.[3]

В-пятых, применение права как самостоятельная форма реализации – сложная, поскольку ее осуществление проявляется в сочетании с иными формами реализации права (исполнением, использованием и соблюдением) и во взаимном проникновении друг друга.

В-шестых, применение права не одноактное действие, а определенный процесс, имеющий начало и окончание, состоящий из ряда последовательных стадий. Наиболее распространенным считается точка зрения, согласно которой применение права в своем развитии проходит четыре стадии:

- 1) установление фактических обстоятельств дела;
- 2) установление юридической основы дела;
- 3) принятие решения и его оформление;
- 4) контроль за фактическим исполнением актов применения.

В-седьмых, по своему содержанию применение норм права является деятельностью по вынесению индивидуально-конкретных правовых предписаний, обращенных к персонально определенным лицам.[2] То есть создаются индивидуальные правоприменительные акты.

В-восьмых, применение права – это творческая деятельность. Творческая роль проявляется в том, что посредством применения осуществляется государственно-властное, индивидуальное правовое регулирование общественных отношений.

Таким образом, рассмотренные признаки, раскрывающие особенности содержания применения права, позволяют прийти к такому определению данного вида деятельности. Применение права – это осуществляемая в специально установленных законом формах государственно-властная, организующая, творческая деятельность уполномоченных государственных органов по вынесению индивидуально-конкретных правоприменительных актов.

Литература

1. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. -М.: Юрид. лит., 1966. - С.63, 201
2. Дюрягин, И. Я. Применение норм советского права. - Свердловск, 1973.- С. 8-15.
3. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. - М.: Проспект, 2001.-С.685.
4. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права.- М.: Юрист, 2001.- С. 436.
5. Пиголкин, А. С. Правоприменение в советском государстве. - М., 1985.- С. 10-15.
6. Пиголкин, А.С. Теория государства и права.- М.: Изд. Юрайт, 2005. – С. 466
7. Перевалов, В.Д.Теория государства и права. - М.; Норма, 2005. С. 238.

Права ребенка на защиту своих прав и законных интересов

Горно-Алтайский государственный университет

**Тадырова У.А., 1012 гр.
Науч. рук. Ядвижак О.М.**

Каждый человек имеет свои права и защиту своих прав и законных интересов, такими же полномочиями обладают и дети. Семейный кодекс не только наделяет ребенка соответствующими правами, но и предусматривает надежные гарантии их осуществления. Одной из таких гарантий является закрепление права ребенка на защиту своих прав и законных интересов в ст.56 СК.

В международном праве предусматривается необходимость защиты прав и ребенка от следующих угроз и посягательств:

- 1) произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь или посягательства на честь и достоинство;
- 2) всех форм физического или психического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации;
- 3) экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию;
- 4) незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;
- 5) всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения;
- 6) бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;
- 7) всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка [2, ст. 16, 19, 32-34, 37].

Меры защиты ребенка от перечисленных выше угроз и посягательств могут включать как разработку социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления случаев жестокого обращения с ребенком, так и законодательные, административные, просветительские и иные меры [2 ст. 4, 19, и 33].

Проблема защиты прав ребенка неотрывна от проблемы жестокости в отношении детей. И сегодня проблема жестокости отнюдь не становится менее актуальной, чем ранее, несмотря на общемировой гуманитарный прогресс. До настоящего времени, к сожалению, не приходится говорить о способности большинства взрослых преодолеть и, тем более, предупредить проявления жестокости в отношении даже своих собственных детей.

Взрослые зачастую даже не замечают нарушения прав ребёнка и своей жестокости по отношению к нему. Вот простейший пример: мама спешит домой, ребёнок хочет ещё поиграть, она его шлёпает – и это уже нарушение его права на неприкосновенность. Из таких мелочей, незаметной на первый взгляд, бытовой жестокости, равнодушия и непонимания образуются сначала ручейки, а затем мутные потоки произвола и насилия по отношению к детям во многих сферах нашей жизни.

Новорожденный ребёнок влюблён в этот мир. Он приходит в него чистым и непорочным. И беззащитным перед

опасностями, угрозами и насилием этого мира. Мир взрослых делает его жестоким, способным к насилию. Так продолжается нескончаемая эскалация насилия.

Российская статистика по отношению к детям выглядит, мягко говоря, неутешительно. Ежегодно становятся социальными сиротами десятки тысяч детей, и количество социальных сирот в России приближается к 800 тысячам. Можно возмущаться тем, что гибнут усыновленные за рубежом российские дети, однако не следует забывать, что от нечеловеческой жестокости своих собственных родителей в России гибнет каждый год до 2,5 тысяч детей.

Исследования проблемы насилия в семье и в интернатных учреждениях позволили сделать следующие основные выводы:

- проверки детских интернатных учреждений, как правило, обнаруживают отсутствие многих воспитанников, которые скорее готовы жить на улице, чем в четырёх стенах интерната, зачастую в неласковой обстановке, далёкой от атмосферы душевного тепла;

- основной причиной детской безнадзорности и беспризорности, ухода ребёнка на улицу из семьи являются невнимание и жестокое обращение с ним его собственных родителей и их пренебрежение своими обязанностями.

Связи с безнадзорностью и беспризорности увеличивается уровень развития детской преступности. Судьбы детей волновали великие умы во всем мире и во все времена. И сегодня весь цивилизованный мир старается следовать принципу, что лучше предупреждать преступления, чем наказывать их.

Таким образом, снижение жестокости в отношении детей жизненно необходимо, поскольку только в этом случае мы сможем рассчитывать на снижение жестокости и преступности в мире вообще.

Рассматривая, эту тему я пришла к выводу о том, что она очень актуально и интересно, потому что защитить права и законные интересы своих детей это наша главная задача, так как дети это наше будущее и будущее нашей страны.

Литература

1. Семейный кодекс ст.56 стр.32-33.
2. Конвенция ООН о правах ребенка. // Защити меня М.,2000 №1 стр.2-14.
3. Борисова Н.Ф. // Организация работы по профилактике семейного неблагополучия, детской безнадзорности, социального сиротства и по защите прав детей на региональном и местном уровнях: опыт российских регионов. М., 2003 стр.76-79.
4. Шерстнева Н.А. Защита прав детей проживающих в асоциальных семьях // Законность М., 2006 №11 – стр.27-28.
5. Пчелинцева Л.М. Семейное право М.,2006 стр.300-305

Некоторые особенности правосознания сибирского крестьянина в XIX- начале XX в.

Барнаульский юридический институт МВД России

Тяпкин М.О.

Правосознание является многоуровневой системой и определяется как отражение правовой действительности в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях.

В рамках статьи мы уделим внимание некоторым особенностям обыденного правового сознания крестьян-сибиряков в дореволюционный период на примере такой сферы правоотношений как лесопользование. Лес играл особую роль в жизни крестьянского населения Сибири, зачастую являясь единственным источником его выживания и существования.

Степень актуальности заявленной темы высока с научной и практической точек зрения. Во-первых, несмотря на наличие разного рода изысканий по проблемам менталитета, особенностей сибирского характера, системе обычного права и ряду других вопросов, исследование правового сознания крестьянства в сфере лесных правоотношений носило фрагментарный характер. Во-вторых, отечественный исторический опыт может быть полезен на современном этапе, поскольку до сих пор некоторые отношения в обществе находятся под влиянием норм обычного права, в частности, вопросы природопользования. Законодателю необходимо учитывать потенциальные последствия принятия нормативных актов на основе анализа правосознания и правовой культуры населения страны, как в целом, так и отдельных адресных групп.

Сегодня в стране коренным образом меняется система лесного хозяйства под влиянием вступившего в силу с 1 января 2007 г. нового Лесного кодекса Российской Федерации. К сожалению, процедура обсуждения законопроекта представляла собой пример пренебрежения к сложившемуся у населения правосознанию. Так, например, важнейшим положением данного документа является введение, а точнее, восстановление института частной собственности на леса. В кругах заинтересованных лиц, в средствах массовой информации говорилось о неготовности населения понять и принять приватизацию лесных массивов. Корни этой проблемы кроются в историческом прошлом.

Правовое сознание сибирских крестьян складывалось под влиянием условий жизнедеятельности, личного жизненного опыта, религии, знаний и представлений о законе и «правде», закрепленных в нормах обычного права. Даже учитывая социальную неоднородность крестьянского сословия, можно говорить о том, что большинство обычно-правовых норм носило универсальный характер. Так, Т.А. Невская, изучая региональные особенности правосознания, пришла к выводу о том, что «обычно-правовые нормы русского крестьянства имели много общего по всей территории страны, однако их проявление в локальных условиях во многом зависело от особенностей общинной жизни» [6, с. 14].

Основными чертами правосознания сибиряка-крестьянина являлись представления о лесе как об общем достоянии, непризнание чьего-либо персонифицированного права собственности на лес (в том числе, государства), отсутствие уважения к законам, ограничивающим безвозмездное и бесконтрольное лесопользование, проявление сочувствия к лицам, обвиняемым в совершении лесонарушений (чаще всего, самовольных порубок). Все эти характеристики тесным образом

были связаны со спецификой так называемого «сибирского характера», особого уклада жизни сибиряка, его культурной и хозяйственной деятельности [2].

Правовое сознание сибирского крестьянина формировалось под влиянием ряда факторов. Прежде всего, это природные условия, а именно, огромные площади сибирских лесов, которые создавали иллюзию их неисчерпаемости. Небольшая плотность населения и отсутствие крупной промышленности позволяли вплоть до первой половины XIX в. вести эксплуатацию лесов без необходимости восстановления. Правительство разделяло такие взгляды. Так, Указом от 1 ноября 1799 г. жителям сибирских губерний было предоставлено право на свободное пользование лесами, которые, как полагал законодатель, ввиду «обширности их и по числу обитателей в тех губерниях, едва ли могут в течение нескольких веков истребиться» [4, с. 807-808]. Во многом благодаря снисходительной позиции правительства в обычном праве глубоко укоренилось представление о том, что лес является общим богатством, которое не может по своей нерукотворной природе принадлежать кому-либо [7, с. 4].

До определенного момента нормы официального законодательства и народные представления совпадали. Сама система казенного лесного хозяйства Сибири долгое время способствовала наличию подобных взглядов населения. В силу разного рода причин в Сибири вплоть до конца XIX в. огромные лесные площади оставались практически без надзора, учета и охраны. Система вольного захватного лесопользования сформировала «своеобразно-небрежное отношение сибиряка к лесу», отмечал юргинский лесничий А. Строгий [8, с. 98].

Однако четко определившееся в начала XX в. стремление государства создать в Сибири доходное лесное хозяйство привело к противоречиям и разрыву между законодательной практикой и правовыми обычаями населения. Для крестьян понятие закона носило абстрактный характер, и, по утверждению этнографического отделения Императорского Географического общества, «в обычной жизни свой народ руководствуется не сводом законов, не уставами, учреждениями и положениями, исходящими от верховной власти, а своими неписаными законами, выработанными жизнью» [5, с. 2]. Ответной реакцией крестьян на сокращение их прав в сфере лесопользования было либо полное отрицание писанных норм и правил и открытое противостояние, проявлявшееся в нарушениях установлений о лесах, либо показное подчинение. При втором варианте крестьянин, внешне оставаясь вполне законопослушным, при любом удобном случае легко шел на нарушение законов. Главнейшей причиной противостояния норм официального законодательства и неписаных правовых обычаев являлась исторически сложившаяся в России ситуация, при которой государство не желало видеть в народе полноценного партнера по законотворчеству. В свою очередь, население рассматривало закон как препятствие, которое, по выражению А.И. Герцена, русский народ готов обходить всюду, где это можно сделать безнаказанно.

Под влиянием этого фактора, а также реально существовавшего во многих районах Сибири дефицита лесных материалов (так называемого «лесного голода»), в крестьянской среде сформировался «снисходительный» взгляд на похищение леса. Классик российского лесоводства А. Рудзкий писал, что «над возможностью самовольной порубки не задумается даже самый законопослушный крестьянин» [7, с. 5]. Естественно, что ответственность, наступающая за совершение самовольной порубки, воспринималась населением как нелепая случайность, несчастье, а преступник вызывал только жалость, но не осуждение.

Ситуацию крайне осложняло несовершенство судебной и административно-полицейской системы, приводившее к тому, что значительная часть пойманных порубщиков уходила от юридической ответственности. Складывалась ситуация, когда, например, самовольная рубка оставалась практически безнаказанной, дело утопало в море бюрократической и судебной волокиты, а порубщик уверялся в собственной правоте [1, с. 666]. В источниках нам неоднократно встречались рассуждения специалистов в лесном деле, которые заявляли, что воспитать у крестьян уважение к чужой лесной собственности и прекратить самовольные порубки в довольно короткие сроки можно путем создания эффективной системы административного и судебного преследования дел о нарушениях Лесного устава. Необходимо было разрушить стереотип безнаказанности, показав лесонарушителю, что его проступок не останется без правовой оценки и юридических последствий, даже если он и не считает его противозаконным.

Со времени активизации своей лесохозяйственной деятельности государство стало обращать гораздо более пристальное внимание на некоторые «вредоносные» элементы народного правосознания. В частности, для установления авторитета государственной собственности на леса, а также сокращения самовольных лесопользований предлагались самые разные способы: от увеличения наказаний за нарушения до проведения широкой разъяснительной работы. Характерно, что наиболее радикальную позицию в этом вопросе занимало не государство, а частные лесовладельцы Европейских губерний России. Так, лесовладелец М. Дмитриев на страницах журнала «Русское лесное дело» делал заявления о том, что русский народ – «порубщик по призванию, не имеет уважения к чужой собственности и потому заслуживает беспощадного преследования», и предлагал максимально ужесточить наказания за самовольную порубку [3, с. 477]. Практики лесного дела предлагали более действенный способ культивирования в населении уважения к чужой лесной собственности. Прежде всего, было необходимо создать механизм снабжения населения строевой древесиной и дровами, преодолев тем самым «лесной голод», ставший реальностью даже для относительно многолесных районов Западной Сибири. Для достижения эффекта в отдаленной перспективе необходимо было проводить воспитательную работу, в которой особая роль отводилась церкви и сельской администрации.

Таким образом, одним из важнейших элементов правосознания сибирского крестьянина в дореволюционный период были представления о пользовании лесами и отношении к ним как собственности. Эти представления были довольно устойчивы и жизнеспособны, но все же подвергались трансформации под влиянием различных социальных, экономических и правовых факторов. Тем не менее, многие из них дошли до нас, что необходимо учитывать в законотворческой и правоприменительной деятельности на современном этапе.

Литература

1. А.Г. Еще о самовольных лесных порубках // Русское лесное дело. 1893. №15.
2. Андюсов Б.Е. определяет понятие «сибирский характер» следующим образом: «Это исторически сложившаяся

совокупность устойчивых психологических черт представителей сибирского субэтноса, определяющих привычную манеру их поведения и типичный образ действий и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, окружающему миру, труду, своей и другим этническим общностям» (Андюсов Б.Е. Сибирский характер // Приложение «История» к газете «1 сентября». – М., 1997. - № 30).

3. Дмитриев М. Земские таксы на лес // Русское лесное дело. 1893. № 11.

4. Кораблев П.И., Корсаков М.Ф. Заметка об управлении лесами Западной Сибири // Лесной журнал. 1891. №6.

5. Костров Н. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876.

6. Невская Т.А. Обычно-правовое регулирование повседневной жизни крестьянства Северного Кавказа XIX – начала XX в. // Вестник СевКавГТУ. Серия «Право». №1 (6). 2004.

7. Рудзкий А. Лесные беседы для русских лесовладельцев и лесничих. СПб., 1881.

8. Строгий А. К вопросу о борьбе с сибирскими лесными пожарами // Сибирский наблюдатель. 1902. Кн. I

Рынок труда и занятость юристов Алтайском крае

Барнаульский юридический институт МВД России

**Рябцева А.А., 2 курс
Науч. рук. Курсакова Е.Н.**

В последнее время все меньше выпускников школ хотят стать учителями и инженерами. Куда престижнее, с их точки зрения, профессии юриста и экономиста. Конкурсы на факультеты, где готовят таких специалистов, громадные. Проходит пять лет, вуз окончен, и новоиспеченный специалист начинает лихорадочно метаться в поисках работы. Действительно, основная проблема современной молодежи – это трудоустройство. Сейчас каждый третий безработный гражданин в Алтайском крае, оказавшийся на рынке труда, выпускник ВУЗа, что видно из представленной таблицы.

Доля выпускников ВУЗов среди безработной молодежи в Алтайском крае

Экономическое содержание занятости и безработицы в крае можно рассмотреть на примере специальности юриста, поскольку из всего многообразия профессий, одной из наиболее распространенных является данная специальность. Почему же нынешняя молодежь стремится получить именно эту профессию? Во-первых, в связи с развитием рыночных отношений сфера приложения юридических знаний расширилась. Появились разные виды собственности, малый и средний бизнес, который нуждается в квалифицированной юридической консультации.

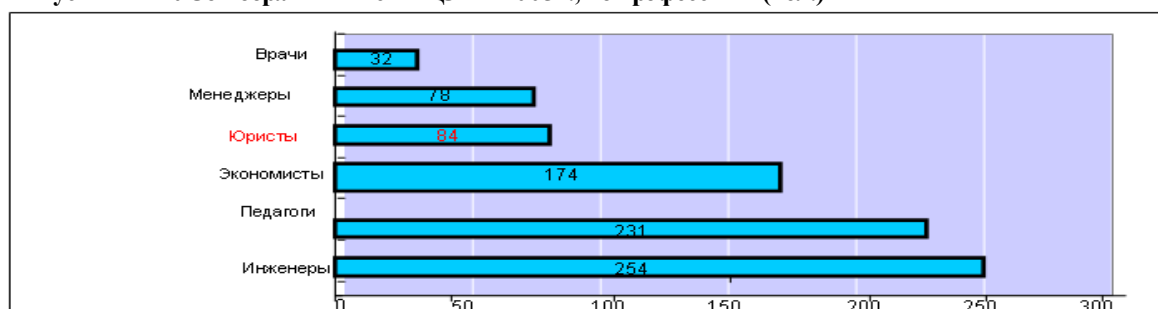
Во-вторых, в обществе сложилась иллюзия высоких заработков юристов. По данным газеты «Аргументы и факты» лучшие предложения по зарплате для юристов российских предприятий составляют 7000 долларов в месяц. Кроме того, сказывается также влияние западных стандартов, где роль и значение юристов велики.

Но востребована ли данная профессия на рынке труда Алтайского края? Попытаемся ответить на этот вопрос, обратившись непосредственно к источникам: данным Управления Федеральной государственной службы занятости населения по Алтайскому краю, отдела кадров БЮИ МВД России, отдела прохождения службы учета и управления кадров ГУВД АК и др.

По данным периодического издания Барнаула «Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда Алтайского края» в 2005 году, например, из всех обратившихся в Центр занятости населения (далее ЦЗН) по вопросам трудоустройства, 84 человека являлись юристами, что для Алтайского края не так уж и мало!

	01.01.2002	01.01.2006
Молодежь в возрасте 16-29 лет в статусе безработного (чел.)	1307	1874
В т.ч. выпускников (чел.) ВУЗов	222	395

Выпускники ВУЗов обратившихся в ЦЗН в 2005г., по профессиям (чел.)

В Алтайском крае в настоящий момент восемь ВУЗов, которые готовят юристов.

Выпускники 2005г. обратившиеся в Центр занятости населения

Наименование учебного заведения	Специальность	Всего обратилось	Трудоустроено (из них)
Московская современная гуманитарная академия	юрисконсульт	17	0
Алтайский государственный	юрист	16	3

университет			
Алтайская академия экономики и права	юрист	13	1
Экономико-юридический институт	юрист	12	1
БЮИ МВД РФ (ОЮФ)	юрист	10	2
Сибирская академия государственной службы	юрисконсульт	6	0
Московская академия труда и социальных отношений	юрист	4	0
Московская академия предпринимательства	юрист	3	0

Все ВУЗы края по подготовке юристов условно можно разделить на коммерческие и государственные. Все выпускники коммерческих ВУЗов при трудоустройстве сталкиваются с одними и теми же проблемами. Во-первых, везде требуются сотрудники с опытом работы. Во-вторых, при приеме на работу выпускников устанавливается, так называемый, испытательный срок в 2-3 месяца, который, как правило, не оплачивается работодателем или оплачивается по минимуму. В данном случае, установление испытательного срока для выпускника ВУЗа, идет в нарушение ст. 70 Трудового кодекса РФ, где сказано, что «испытание при приеме на работу не устанавливается для лиц, окончивших образовательное учреждение начального, среднего и высшего профессионального образования и впервые поступающих на работу по получению специальности».

Рассмотрим проблему занятости выпускников государственных ВУЗов на примере Барнаульского юридического института МВД России. Выпускники данного института и, в целом ВУЗов системы МВД, с такой проблемой, как обеспеченность рабочими местами не сталкиваются, так как поступают в ВУЗ по направлению от РОВД по месту жительства (исключением является общеюридический факультет, который готовит специалистов на коммерческой основе). Несмотря на то, что курсанты БЮИ МВД России трудоустроены по окончании учебы, они все равно сталкиваются с рядом проблем. Здесь трудности возникают на первом году службы.

Как отметил заместитель начальника ГУВД АК А.А. Андреев в своем выступлении на расширенном заседании Ученого совета 21 марта 2007 года, актуальной остается проблема адаптации выпускников и их закрепления по службе.

Количество прибывших в ГУВД АК и уволенных выпускников

год	2004	2005	2006
Прибыло выпускников в ГУВД АК	212	187	194
Уволено	37	14	5

По словам А.А.Андреева большая часть всех уволенных с 2004 года выпускников, т.е. 85,7 % была уволена по собственному желанию, 5 человек – за нарушение условий контракта, 1 – в связи с вступлением в силу приговора. На первом году службы было уволено 57% выпускников (32). Как правило, чаще всего покидают место своей службы участковые уполномоченные.

Сведения по работе с кадрами по службам по состоянию на 01.12.2006г.

Должностные группы	Принято	Уволено			
		всего	Из них выпускников	На 1 году службы	По отрицательным мотивам
УР Состав	62	47	23	3	4
БЭП Состав	33	8			1
Участковые уполномоченные	235	155	16	11	10

Состав следователей	97	92	10	4	4
---------------------	----	----	----	---	---

Как видим, причины увольнения существуют различные. Как совершенно верно отметил министр внутренних дел России генерал армии Р.Г. Нургалиев в своем Обращении к сотрудникам ОВД, что сегодня, к сожалению, «далеко не всегда на службу приходят люди достойные высокого звания защитника правопорядка и Отечества». Эти слова министра подтверждает факт судимости.

Руководство БЮИ МВД России и руководство кадрами ГУВД АК озабочены проблемами адаптации выпускников и их закрепления по службе. Осуществляется взаимодействие ВУЗа с комплектуемым органом по вопросам организации профессиональной работы, организации всех видов практик. Но существует еще и такая проблема, которую не решить на местном уровне, как низкая заработная плата для молодых специалистов-сотрудников. Если к этому добавить, что работа в милиции занимает достаточно много времени, требует много усилий и терпения, то становится понятно, почему высок процент увольнений по собственному желанию.

Еще одной важной проблемой выпускников ВУЗов системы МВД является трудоустройство девушек-курсантов. На расширенном заседании Ученого совета БЮИ МВД России этот вопрос был поставлен заместителем министра Республики Алтай В.И. Коробейниковым. И, несмотря на то, что начальник БЮИ МВД России генерал-майор милиции В.И. Третьяков совершенно верно отметил, что «наш ВУЗ выпускает профессионалов, независимо от того девушка это или парень», руководители служб при приеме на работу часто отказывают как раз по этой причине, что является определенной трудностью для данной категории юристов.

На сегодняшний день ГУВД АК рекомендует на учебу в БЮИ МВД России 110 кандидатов, из которых юношей – 60 человек, а девушек - 50, т.е. почти половина, значит, проблема пока остается.

Таким образом, в целях сокращения числа увольнений молодых специалистов-выпускников ВУЗов МВД, а также для решения актуальной проблемы отбора на учебу действительно достойных молодых людей, их обучения, воспитания и закрепления в ОВД, органам комплектования необходимо проводить более дифференцированный отбор кандидатов на обучение. Отдавать предпочтение кандидатам, имеющим до поступления на учебу опыт работы в ОВД и служивших в Вооруженных Силах. По мере возможности, разработать программу по обеспечению льгот для указанной категории кандидатов, поскольку, как отмечал А.А. Андреев, именно эта категория более подготовлена к морально – психологическим и физическим нагрузкам и, соответственно, легче адаптируется к службе. Кроме того, имеет смысл несколько сократить «квоту» по зачислению девушек – кандидатов на обучение. Также необходимо продолжить взаимодействие между ВУЗом и ГУВД по вопросам прохождения учебной и других видов практик.

Затруднение с трудоустройством выпускников гражданских ВУЗов происходит из-за дефицита вакансий. В данном случае, чтобы удовлетворить кадровую потребность юристов в крае необходимо привести в систему их подготовку. Для этого органам местного самоуправления необходимо разработать краевую программу занятости молодежи; предусмотреть финансирование создания рабочих мест для молодых специалистов-юристов; создать единую систему информирования населения о потребностях края в специалистах права и наличии учебных и рабочих мест; поощрять работодателей, создающих новые рабочие места для молодых, путем предоставления налоговых и иных льгот.

Вузам, в свою очередь, важно внести коррективы в планы подготовки юристов. А при открытии новых специальностей изучать возможность трудоустройства.

Только при комплексном взаимодействии краевой власти, ГУВД и ВУЗов по подготовке специалистов в области права удастся решить проблему занятости юристов в Алтайском крае.

Институт преемственности в Российской Федерации

Барнаульский юридический институт МВД России

**Троицкий С.В., 4 курс
Науч. рук. Церникель Ю.И**

Необходимо подчеркнуть, что и институту преемственности не было уделено достаточного внимания в общей теории права и других отраслевых науках. В настоящее время интерес к преемственности стал привлекать внимание ведущих политиков России и Зарубежных стран, тем более на фоне возрастающей роли предстоящих выборов 2008 года.

Для каждого важно, в какой стране он будет жить, какая будет политика государства, и в каком направлении будет развиваться гражданское общество, а предстоящие выборы 2008 года это покажут. Поэтому проблема преемственности - это ключевая проблема для регионов и для страны в целом.

Отношение к наличию института преемственности на сегодняшний день двояко. С одной стороны в условиях реформирования и восстановления государства и общества, стабилизации политической системы страны, институт преемственности может сыграть позитивную роль только в том случае, если реформы идут на благо Российской Федерации. В этом случае институт преемственности обеспечивает позитивное развитие государства.

С другой стороны в условиях долгосрочной перспективы наличие института преемственности представляется не приемлемым и нецелесообразным для развития демократического государства, так как это противоречит основному принципу народовластия, демократичности. И это не возможно когда идет развитие демократического государства. Это подтверждается тем, что в будущем уже сформируется полноценное гражданское общество, способное осознавать политическую жизнь нашей страны, и полноценно участвовать в ней, с учетом проводимых реформ, которые значительно повысят качество жизни.

В таких условиях, когда будет создана реальная политическая конкуренция, институт преемственности просто не

может существовать.

На сегодняшний день власть не готова к проведению реформ и первая ее задача - войти в устойчивый режим самосохранения. Как один из вариантов - выбор достойного, лояльного к нынешней власти преемника.

Необходимо отметить, что сложившееся политика и отношения избирателей к предстоящим выборам, трактует институт преемственности все-таки приемлемым для Российской Федерации, где его основная цель обеспечить проведение удачно начатых реформ и продолжение намеченного политического курса.

С другой стороны, институт преемственности явно противоречит основному принципу избирательного права, свободного волеизъявления избирателей, по другому, проведение демократических выборов.

Следует отметить две проблемы. Первая - механизма передачи власти на законодательном уровне не существует. Российское законодательство предполагает, что институт преемственности не возможен, это указано в Федеральном законе от 12.06.2002 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", Федеральном законе от 10.01.2003 "О выборах Президента Российской Федерации", Конституции Российской Федерации, Международном пакте о гражданских и политических правах и в статье 3 "Конвенции о защите прав человека и основных свобод", которая трактует что, должны создаваться такие условия, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа.

При построении этого механизма, не надо забывать, что основная проблема для России - это построение гражданского общества. Виною этому то, что наше общество до конца не понимает концепцию политической конкуренции на президентских выборах, и выборах в представительные и законодательные органы власти, не очень приветствуя ее.

Исключить институт преемственности можно тогда когда будет обеспечено равных условий проведение избирательной кампании кандидатов на пост президента Российской Федерации, а так же создания равной политической конкуренции при выборе сторонников политических партий.

В качестве доказательства можно привести историю, на примере выборов 1990 года, в большей степени они были демократичными, это было прямое волеизъявление народа. Б.Н. Ельцин не был преемником М.С. Горбачева. А когда в 2000 году, когда Б.Н. Ельцин назначил временного управляющего, институт преемственности проявил себя в полной степени.

Для полноценного развития института демократии действующее законодательство должно исключить возможность развития института преемственности. Считаю, что для современного мира такое навязывание модели не только неприемлема, но и вообще невозможна.

В этой связи представляется необходимо указать на то, что нормы определяющие порядок проведения предвыборной агитации должны носить исчерпывающий императивный характер.

Для обеспечения равенства кандидатов, необходимо предусмотреть на законодательном уровне полное государственное финансирование всех кандидатов.

Необходимо внести поправки в законодательство Российской Федерации, создавать которые создавали равные условия для деятельности по подготовке и проведению выборов в Российской Федерации, а так же такие условия, которые обеспечивали бы реальное свободное волеизъявление народа. При этом важно учесть, что необходимые изменения избирательного законодательства должны решить соответствующие проблемы стоящие не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации и местного самоуправления при формировании представительных и законодательных органов.

В заключение можно отметить следующее. Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципам международного права, касающимися построения гражданского общества. Можно часто слышать призывы к России со стороны наших партнеров, играть более активную роль в развитии института демократии.

Вряд ли нас нужно подталкивать и стимулировать к этому. Россия - страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, в последнее время направленную на укрепление института демократии.

«Лишние люди» или проблема социальной справедливости

Барнаульский юридический институт МВД России

Давыдов М.В.

«История человечества еще не начиналась...» К.Маркс

В 2006 году СМИ опубликовали выступление Главного санитарного врача Российской Федерации Анищенко, о закономерностях развития современного общества, где в его речи содержалось такое высказывание, как «лишние люди в обществе». Но кто же имеет право разделять людей на «нужных» и «лишних»? По какому принципу происходит это разделение? К чему это может привести?

Данная работа является актуальной, так как проблема неравенства рассматривается как одна из основных проблем дальнейшего развития общества, развития идеологии, воспитания подрастающего поколения. Эта работа направлена на установление истинных причин дифференциации общества и выделение основных путей решения указанной проблемы.

На всех этапах исторического развития социум делился на определенные слои в зависимости от того или иного признака индивида или отдельной группы индивидов. В обществе, где преобладал первобытнообщинный строй, основным критерием деления служили физическая сила, возраст, пол, наследственная принадлежность к тому или иному роду. По мере развития отношений, уже тогда прослеживается определенная иерархия в отношениях между членами племен, например, место возле костра, очередь принимать добытую пищу, наличие символов-украшений на теле (пример - у племен индейцев Южной Америки и этнических поселений Африки) – все это определялось в силу социального статуса индивида.

Изучив развитие социальных отношений и закономерности перехода общества из одной формации в другую, многие знаменитые ученые (М.Вебер, К.Маркс) ввели понятие «Социальная стратификация», где стратификация представляется как упорядоченная система, в которой категории индивидов в обществе осуществляют социальные отношения на основе

иерархии, что и представляет собой социальное неравенство. В основу деления на страты (от латинского стратум – «слой»). Объединив данные теории, можно прийти к выводу, что в основе социального деления лежат 4 критерия: образование, престиж и 2 наиболее важных, на мой взгляд, критерия – власть и доход. Необходимо рассмотреть значение каждого критерия деления отдельно.

Образование – есть наличие определенных знаний у индивида, выделяющее индивида среди других в силу его умственного развития. Именно такой критерий является базовым в определении социального статуса индивида в профессиональной рабочей деятельности, именно он является основным (наряду с профессиональным стажем) при приеме на работу и назначении на должность.

Престиж – уважение статуса человека, в силу его личных качеств. Престиж складывается исходя из общественного мнения. Примером классификации людей на основе престижа может выступать разделение в уголовном мире, где лидерами становятся только в силу личных качеств и определенных заслуг.

Власть в соответствии с буржуазной теорией стратификации измеряется количеством человек, на которых распространяется влияние индивида. Власть может передаваться по наследству (пример – монарх передавал правление государством своему старшему сыну), а может приобретаться со временем путем подавления интересов других. Без применения насилия невозможно перейти из «низкой» страты в более «высокую». В основном желанием перейти в другую страту и обрести власть руководствовались инициаторы вооруженных конфликтов и восстаний.

Доход – это количество денежных средств, которое индивид или группа индивидов может получить за определенный период времени. Именно, исходя из дохода, формируется возможность пользоваться материальными благами, а, следовательно, этот критерий является наиболее значимым. Иными словами, кто-то водит Ferrari, а кто-то Запорожец.

По моему мнению, необходимо дополнительно выделить отдельно еще один критерий дифференциации индивидов. Он является личностным критерием и заключается в наличии так называемой «харизмы» у индивида. Это психологическое качество индивида, присущее немногим и проявляется со временем. Именно такое качество психологи выделяют у наиболее «ярких» личностей современности (И. Сталин, А. Гитлер, С. Хусейн, Петр Первый и т.д.). Именно это качество позволяет распространять волю одного индивида на других, именно из-за «харизмы» и «магнетизма» на уровне подсознания люди жертвуют своими жизнями ради интересов других.

Кроме того, на мой взгляд, в дополнение к вышеуказанным критериям целесообразно отнести уровень владения информацией (в данном случае рассматривается- уровень доступа субъекта к информации) и ряд таких субъективных критериев, как родственные связи и место жительства.

В Советском Союзе предпринимались попытки создания нового психологического учения ДЭИР (Дальнейшее Энергетическое Историческое Развитие), идеей которого выступала возможность формирования у индивида качеств «магнетизма» и управления другими людьми на расстоянии, но опять же, что бы научиться этому, необходимо обладать определенными врожденными качествами. Человек, наделенный такими качествами, как правило, обладает всей совокупностью выделенных выше критериев: образование (это не всегда институты, школы и т.д., но и образование – как совокупность знаний, приобретенных на протяжении жизни, связанное с уровнем интеллекта), престиж, власть и доход.

На мой взгляд, о социальном неравенстве целесообразно утверждать только при наличии критериев, изначально заложенных в институтах социума, только тогда, когда индивиды рассматривают такое деление как часть естественного развития общества. В обществе всегда существовало и существует естественное деление индивидов на основе психологических и биологических качеств, которые присущи с рождения. Естественное деление так же может обосновываться религиозно (в зависимости от рода религии) – например, наличие каст в Индии. Вместе с тем, теологи подтверждают равноправие между людьми во всем мире. Например: Христианство и Мусульманство. Причем, по поводу Мусульманства существуют заблуждения о выделении мусульман как достойных, а верующих в другие религии как «неверных». Но «неверным» признается только тот народ, который посягнул на идеологию Мусульманства и относится к нему негативно и агрессивно, в этом случае объявляется «Джихад», то есть «война против неверных».

По мере развития и преобразования первобытнообщинного строя в индустриальное общество, количество признаков деления на страты увеличивается, основными признаками становятся расовая принадлежность и отношение к собственности, а именно возможность распоряжаться материальными ценностями того или иного народа, обладать определенным количеством денежных средств.

Вопрос о наличии демократии, а именно равноправия в обществе широко обсуждается среди политиков и общественных деятелей, но для апеллирования понятием необходимо рассмотреть его с точки зрения этимологии. «Демос кратос» - самый распространенный перевод как «власть народа», но латинское слово «демос» можно перевести еще как «гражданин». Понятие «демократия» впервые ввел Аристотель, но во времена его жизни понятия «народ» и «гражданин» не были равнозначными. Гражданами считались наиболее имущие и наделенные властью люди, а народ – совокупность всех индивидов общества. Таким образом, можно прийти к иной формулировке слова «демократия» - как «власть имущих». Следовательно, уже тогда доминирующим слоем населения стал наиболее экономически развитый слой общества.

Используя этимологию, рассмотрим такое понятие, как «либерализм». Это буржуазное понятие, обозначающее свободу взглядов в обществе. Но все ли были свободны во времена «буржуа»?

Очередным подтверждением неравенства в обществе является развитие и активизация фашистского движения среди молодежи не только нашей страны, но и молодежи других стран. Как ни странно, фашистские движения распространены на территориях наиболее развитых либеральных стран. Формирование организаций Skin Head'ов по всей России приобретает угрожающий характер.

До сих пор существует разграничение кафе и клубов в зависимости от расы, а так же появилось такое понятие как «Face Контроль», что обозначает выделение среди желающих пройти в клуб наиболее состоятельных людей, способных «оставить деньги в баре». На этом фоне формируется такой слой общества, как «золотая молодежь» - дети богатых бизнесменов, политиков, популярных телеведущих и других «власть имущих». Смысл их жизни – тратить деньги своих родителей. Общество – есть сложная система, где у каждого элемента есть определенные права и обязанности, «золотая молодежь» не подпадает под это определение, так как получается, что у этого элемента общества нет обязанностей, а есть

только право – тратить деньги. Отсюда следует, что нарушается один из основных признаков общества – гармоничность развития, образуется неравенство. Если есть «золотая», кто же «черная» молодежь? Суть проблемы неравенства в данном случае в том, что «черная» молодежь ставит своей целью – отнять у «золотых детей» то, что по правилам морали и равенства принадлежит им. Отсюда и рождаются социальные конфликты, вооруженные столкновения, повышается уровень преступности в стране, растет смертность и т.д. Родители «золотых детей» в основном являются «олигархами» (миллионерами или миллиардерами), то есть те, кто имеет сверхдоход. Они находятся на вершине экономической иерархии. Но если есть тот, кто зарабатывает, есть те, на ком зарабатывают. Также есть и те, кто не входит в эту социальную цепочку, эти люди не выгодны господствующей элите. Неужели именно они будут «лишними»? По статистическим данным, в России 12 % олигархов. Неужели именно эти 12% решают, кто из оставшихся 88% населения «лишний»? Но что, если сегодня ты им нужен, а завтра нет? Причиной подобного рода конфликтов стал самый важный критерий стратификации социума - отношение к собственности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что доминирующим фактором в расслоении общества является отношение к собственности, а именно возможность распоряжаться материальными ценностями того или иного народа, обладать определенным количеством денежных средств и имущества.

В заключении, необходимо выделить один из основных путей решения указанной проблемы - воспитание нравственности у подрастающего поколения и воссоздание истинной роли полноценной семьи, как «ячейки общества», иначе дальнейшее развитие проблемы глобальной стратификации общества может привести человечество к полному самоуничтожению и окончательной гибели.

Правовое регулирование контроля над наркотическими и психотропными веществами (исторический аспект)

Горно-Алтайский государственный университет

**Бедесова Ю. А., 1026 гр.
Науч. рук. Кутгубаев А. А.**

Человек испокон веков искал и ищет способы доставить себе удовольствие, облегчить свои страдания, либо иным образом спрятаться от пугающей его действительности путем применения различных одурманивающих веществ. Все многообразие видов наркомании существует издавна, и наш век высоких технологий не внес ничего принципиально нового в этой области.

Так, в странах Индокитая действовали традиции потребления листьев каннабиса; в Южной Америке индейцы употребляли (жевали) листья кока; в Юго-Восточной Азии было распространено потребление различных опиатов (опиум-сырец, гашиш и некоторые другие).

На рубеже XIX - XX вв. такое потребление стало постепенно увеличиваться и приобрело черты целой социальной проблемы в ряде стран. Такой всплеск потребления наркотиков, на наш взгляд, можно объяснить тем, что именно в эти века стала бурно развиваться наука, рушились старые взгляды на мироустройство, быстро росли города, и люди начали искать убежища от тяжелой действительности в собственных эйфоритичных мечтах, грезах. Этот всплеск был также обусловлен тем, что именно с XIX в. наркотики из районов традиционного потребления (Индокитай, Юго-Восточная Азия) стали появляться в Западной Европе, а оттуда - в США. Здесь необходимо отметить, что на «родине наркотиков» их потребление, хотя и было традиционным, но ограничивалось сильнейшим механизмом - религиозными и социальными общепринятыми и зачастую негласными законами, чего не было в европейских странах и в Америке.

Однако очень скоро стало ясно, что срочно необходимо разработать действенные и эффективные законы, регулирующие данные общественные отношения. И вот, в 1845 году во Франции был принят закон о наркотических веществах, а затем аналогичные постановления против наркомании были приняты в некоторых штатах США.

В связи с контрабандой наркотиков в Европу и Северную Америку встал вопрос о принятии международных мер борьбы с наркоманией.

Первой акцией в этом направлении явился созыв Шанхайской опиумной комиссии 1909 года с участием представителей 13 государств. Это было начало международного контроля за распространением наркотических веществ.

Новый этап международного сотрудничества в области борьбы с наркоманией начался с момента создания ООН.

В 1946 году ООН приняла резолюцию, которой утвердила комиссию по наркотическим средствам. В 1961 г. этой комиссией был выработан международный многосторонний договор о наркотических средствах, участником которого с 1964 г. стал СССР.

Как завершающую стадию создания системы международного контроля за производством и распространением наркотических веществ, можно отметить подписание 21 февраля 1971 года в Нью-Йорке Конвенции о психотропных веществах.

Кроме международных актов, вопросы уголовно-правового преследования лиц, виновных в незаконном производстве и распространении наркотических веществ, также регулировались национальным, внутренним правом каждой отдельно взятой страны. Не менее интересными, на наш взгляд, представляются вопросы, касающиеся истории Российского государства. Рассмотрим историю развития правовых норм по контролю над наркотиками в этом аспекте.

Отечественное законодательство, посвященное борьбе с незаконным оборотом наркотиков, подходило к решению данного вопроса в зависимости от конкретной исторической эпохи, в рамках которой происходило развитие российского общества и государства. И это понятно, так как новые задачи, возникавшие перед нацией на очередном рубеже социально-экономических и политических преобразований, требовали для их решения адекватных правовых норм взамен прежних, устаревших.

Мало кто сегодня знает, что согласно Декрету №1 «О суде», изданному 24 ноября 1917 года, какое-то время советская

власть, взявшая управление государством у Временного Правительства, разрешила судам руководствоваться «законами свергнутых правительств». Область незаконного оборота наркотиков не подпадала под юрисдикцию Декрета №1. Ввиду особой социальной опасности наркобизнеса для интенсивно насаждаемого большевиками революционного порядка преодоления этого криминального явления осуществлялось в первые годы советской власти с помощью иных нормативных документов (главным образом носивших политическое назначение).

В первой половине 1918 года только органами ВЧК были расстреляны 22 наиболее опасных преступника, задержанных за различные контрреволюционные действия (саботаж, спекуляцию, заговоры, бандитизм и пр.). Среди них анархисты Ф. Гробов, А. Светлов, М. Неелов и спекулянт Журинский, который приобрел у названных представителей «Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов» за 100 тыс. руб. вывезенный ими опиум (200 пакетов по 10 фунтов каждый) со склада московского торгового товарищества «Кавказ и Меркурий».

Установление уголовной ответственности за конкретные незаконные действия в области оборота наркотиков становилось насущной потребностью. И вот, 25 декабря 1924 года ВЦИК и СНК приступили к обсуждению проекта постановления о дополнении УК РСФСР 1922 г. статьей 140-д.

Статьей 140-д преследовалось изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, за совершение чего предусматривалось наказание в виде лишения свободы «на срок до 3 лет с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и портовых городах.

29 января 1936 года Советский Союз присоединился к Международной конвенции Лиги Наций о наркотических средствах 1925 г. Эта конвенция разрешила ввоз, продажу, распределение вывоза и применение наркотиков в объеме, определяемом научными и медицинскими потребностями.

27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР утверждается новый уголовный кодекс РСФСР. Он содержал целую группу норм, направленных на борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. В частности, согласно ст. 224 устанавливалась ответственность за изготовление, сбыт, а равно хранение или приобретение с целью сбыта наркотических веществ без специального на то разрешения. Наказывалось это деяние лишением свободы на срок от 1 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой, с обязательной конфискацией наркотических веществ.

Новые уголовно-правовые нормы конкретизировали применение принудительных мер медицинского характера. В соответствии со ст. 62 УК РСФСР в случае совершения преступления наркоманом суд наряду с наказанием за совершенное преступление мог применить к нему принудительное лечение. Наркоманы, приговоренные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, подлежали принудительному лечению в медицинских учреждениях со специальным лечебным и трудовым режимом.

По выводам специалистов, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» «нашли воплощение опыт работы органов внутренних дел, прокуратуры и судов, а также рекомендации советских ученых, юристов, направленные на совершенствование уголовного законодательства об ответственности за наркоманию». Названным Указом впервые в истории отечественной юриспруденции устанавливалась административная ответственность за потребление наркотиков без назначения врача, вводились квалифицирующие признаки: крупные размеры наркотических средств; действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, особо опасным рецидивистом. Устанавливаются институты уголовной ответственности за хищение наркотиков (ст. 224 УК), организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств (ст. 226 УК).

Обилие всевозможных нормативных предписаний в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков требовало какого-то их обобщения и разработки нового унифицированного законодательного акта. Как представляется, очередной важной вехой дальнейшего совершенствования отечественного антинаркотического законодательства стали изменения и дополнения, принятые летом 1987 года. Это – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР». Оба эти документа ознаменовали наиболее жесткое (но без расстрелов на месте, как в годы революции) отношение государства и общества к проблеме наркотиков.

Указом от 29 июня 1987 г. на территории РСФСР вводились новые составы преступлений в УК РСФСР, а именно: ст. 210 – Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание; ст. 224 – Незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах либо потребление наркотических средств без назначения врача; ст. 225 – Незаконные посев или выращивание масличного мака и конопли.

Отличительными особенностями указов от 22 и 29 июня 1987 года от предшествующих антинаркотических законодательных актов стали введение институтов: административной преюдиции; добровольного раскаяния; наркотикоопасной территории; небольших размеров наркотических средств.

Переломным моментом в развитии отечественного антинаркотического законодательства стала Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации от 22 июля 1993 г. Этим документом предусматривались комплексные меры принудительного и карательного характера самого широкого смысла, предлагался развернутый, направленный в будущее план долговременных действий.

Из основополагающих идей, заложенных в Концепцию, получила дальнейшее продолжение необходимость подготовки специального закона. В ходе ее реализации принят Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», который 8 января 1998 года был утвержден Президентом Российской Федерации.

В целях сокращения масштабов незаконного потребления наркотиков постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. № 561 утверждена федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы».

Главная цель Программы – сокращение к 2010 году масштабов потребления наркотических средств и психотропных веществ на 16–20 процентов к уровню 2004 года.

Из краткого анализа истории развития отечественного антинаркотического законодательства, протекавшего в течение последних 80 лет, хорошо видна хронологическая наступательность российского государства на проблему борьбы с наркотиками. Мы считаем, что, невзирая на исторические катаклизмы, в которых периодически оказывается наше общество, усилия, прилагаемые нацией в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими, приведут к желаемым результатам. Приближение поры, когда население России ощутит падение бремени наркобизнеса и наркомании, напрямую зависит от степени и добросовестности участия в будущих событиях молодых поколений юристов и других профессионалов, занятых в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Стратегия администрации Р. Рейгана и подрывная деятельность ЦРУ США против СССР

Омский государственный аграрный университет

**Дрондин А.А., 5 курс
Науч. рук. Новиков С.В.**

В декабре 2006 года исполнилось 15 лет так называемым «Беловежским соглашениям», которые окончательно оформили распад СССР. Распад Советского Союза на первый взгляд был явлением достаточно сложным и противоречивым, но как бы это не показалось странным довольно молниеносным. На сегодняшний день мы имеем достаточно фактов и доказательств того, что доминирующую роль в деструктуризации государственной системы и экономики Советского Союза сыграли США, следствием чего был развал социалистического лагеря и крах СССР. Одним из доказательств непосредственного участия Соединенных Штатов в процессах подрыва государственности нашей страны явились разного рода рассекреченные документы и отчеты спецслужб Америки, воспоминания бывших деятелей американского правительства и спецслужб, которые были не только свидетелями, но активными участниками действий, предшествовавших развалу СССР.

Началом холодной войны Запада против СССР можно считать 1946 год, именно тогда У. Черчилль озвучил свою знаменитую «Фултоновскую речь» жесткую ничем неоправданную критику СССР. Тогдашний президент США Г. Трумэн сторонник жесткой конфронтационной политики в отношении СССР, под предлогом «сдерживания коммунизма» принял в жизнь различного рода доктрины направленные на международную блокаду и изоляцию СССР. В дальнейшем в недрах государственного аппарата США разрабатываются планы ведения атомной молниеносной войны против СССР, под характерными названиями «Флитвуд», «Дропшот», «Чариортра» нечто очень схожее с гитлеровским «Блицкригом», а по сути продолжения политики Фашистской Германии [10]. Планы начала Ядерных атак по Советскому Союзу, где сначала планировалось уничтожить превентивными ядерными ударами сначала 20, а затем около 200 Советских городов и последующей оккупацией территории СССР натовскими войсками датировались то августом 1947 года, затем 1 сентября 1948 и вскоре подписанным президентом Трумэном плана «Флитвуд» война должна была начаться до 1 апреля 1949 года. Не успели - к этому времени СССР испытал свою ядерную бомбу. Для США это означало одно - ведения прямой ядерной войны с СССР считается невозможным. С этого момента началась эра Холодной войны.

Победа Рональда Рейгана на выборах и его приход в Белый дом в январе 1981 года открыли новую страницу в советско-американских отношениях - страницу ненависти. Именно при сороковом президенте США была заложена та сверхагрессивная политика США по отношению к СССР, которая, несомненно, способствовала уничтожению Советского Союза. В начале 1982 года Рейган вместе со своими советниками разрабатывает стратегию, основанную на атаке на главные самые слабые места политической и экономической системы СССР. Цели и средства этого глобального наступления были обозначены в серии секретных директив по национальной безопасности (NSDD)[8], подписанных непосредственно президентом.

В мае 1982 года Рейган подписал директиву на восьми страницах, определявшую экономическую стратегию США по отношению к СССР.

В директиве NSDD были четко сформулированы основополагающие принципы политики США по отношению к СССР: «США обладают необходимой мощью для разрушения СССР... Следовательно, США должны приложить все силы в стремлении развалить СССР, что привело бы не только к силовому пределу мир, но и к глобализации американской сферы влияния установлению американского мирового господства».[5] Особую роль в развитии планов по «демонтажу» Советского Союза сыграл главный геостратег и нынешний виднейший политолог США Збигнев Бжезинский. В начале 1980-х годов Бжезинским для Госдепартамента США подготавливается специальная разработка о методах ведения борьбы с Советским Союзом и исключительно Русским народом, которая позднее стала известна под общим названием «План игры». Бжезинский предлагал: «...резко увеличить финансирование руководимого ЦРУ националистического подполья в союзных республиках СССР и как результат этого спровоцировать процессы децентрализации СССР, отпадение от него национальных областей... расчленение великой страны».[6] Предлагая администрации Рейгана тайным образом регулировать процесс децентрализации СССР, Бжезинский указывал именно на регионы Советского Союза, где можно спровоцировать межнациональную рознь. [8] Проще говоря, первоочередной задачей администрации сорокового президента США в отношении СССР, являлось вовлечение СССР в изматывающие региональные конфликты, какие мы и наблюдали к самому концу 1980-х годов.

В начале 1982 года директор ЦРУ США У.Кейси предложил на закрытом совещании в Белом доме план, - целью которого, был развал СССР.

План «NSDD»

1. Тайная финансовая и политическая помощь движению «Солидарность» в Польше.

Цель – сохранение оппозиции в центре Советской империи.

2. Значительная военная и финансовая помощь афганским моджахедам.

Цель – распространения войны на территории Советского Союза.

3. Тайная дипломатия в странах Западной Европы.

Цель - ограничить доступ СССР к западным технологиям

4. Психологическая и информационная война.

Цель – техническая дезинформация разрушения Советской экономики

5. Рост вооружений и поддержание их на высоком технологическом уровне

Цель – подрыв Советской экономики и обострение кризиса ресурсов

6. Снижение мировых цен на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией

Цель – резкое сокращение поступлений твердой валюты в СССР.

Суть предложений директора ЦРУ сводилась к следующему: перестать воевать с Советским Союзом вне его территории: в Африке, на Ближнем Востоке и Азии. Экономически СССР - «Колос на глиняных ногах», поэтому, - рассуждал У. Кейси его нужно обрушить экономически, заставить пойти на действия, которые на стыке 70- 80 годов Советскому Союзу были уже не под силу.

В плане NSDD предложенным директором ЦРУ, следующим этапом в «демонтаже» СССР было создание в социалистических странах «внутренних оппозиционных сил». Из всех стран Восточной Европы поименно была упомянута только одна Польша, отнюдь не случайно. «Это государство было самым слабым из всех звеньев в третьем круге Советской империи»[8], и ставка Кейси была на то, чтобы сделать Польшу такой же болевой точкой для Москвы, как и Афганистан.

Именно в этой стране были традиционно сильны антирусские настроения, в ней единственной из всего соцлагеря имелось антикоммунистическое движение. А благодаря тому, что Польша находится в самом центре ОВД, свержение там коммунистов и выход страны из блока мог иметь самые ужасные последствия для всего соцлагеря. События развивались достаточно интенсивно. Спецслужбами США был разработан план финансовой войны против Польши под кодовым названием «Хиликс- 5». Разработчиками этой стратегии были З. Бжезинский и Р. Пайпс. В результате тайной операции «Хиликс- 5» Польша находилась в больших долгах. В стране была введена система карточек. Этот фактор, а также возникновение независимого профсоюза «солидарность» были учтены в плане NSDD. «Ставка была сделана на «Солидарность», с которой ЦРУ при помощи католической церкви, израильской разведки оперативно установило контакт». [3] В плане NSDD- 32, который требовал «нейтрализации» советского влияния в Восточной Европе в частности предусматривалось выделение 85 млн. долл. Работу в восточной Европе американцы рассматривали только как первую стадию децентрализации и последующего развала СССР.

Следующим этапом по демонтажу Советского Союза по плану NSDD должен был быть Афганистан, было решено измотать СССР в «четвертом круге», особое внимание уделялось ДРА, которую американцы мечтали превратить в советский Вьетнам. По предложению директора ЦРУ была резко активизирована военно-техническая помощь афганским моджахедам. Превратив Афганистан в самую болевую точку советской империи, Вашингтон, постоянно наращивая военную помощь моджахедам, ставил своей целью не просто изматывания там Советской Армии, а достижения над ней военной победы. В конечном счете, по отзывам самих же американских экспертов, Афганистан стал самой крупной тайной операцией ЦРУ с момента его создания, стремившегося кроме прочего максимально добиться того, чтобы советская армия в этом регионе понесла наибольшие мыслимые и немыслимые потери.

Первые два пункта NSDD начали действовать. Следующим этапом рейгановской директивы был подрыв всей экономики СССР, методом атаки на базовые средства, являющиеся основой советского народного хозяйства. Основной удар направлялся против советской экономики вот тогда и был предложен план - величайший блеф в истории человечества, целью которого был новый виток гонки вооружений, распространения ее на космос- Проект «Звездные войны», более известный как (СОИ) «Стратегические оборонные инициативы».

Именно этому шедевру технологической мысли ее создатель- директор ЦРУ США У. Кейси отводил роль в запугивании и истощении экономики СССР. Это всего лишь нужно было для того, чтобы при помощи программы (СОИ) загнать СССР в финансово- политическую западню. Заставить СССР тратить огромные деньги и средства из уже опустевшей козны на нейтрализацию (СОИ), что, безусловно, очень сильно ударило по экономике Советского Союза «Чтобы нейтрализовать эту новую для себя угрозу, Москва должна была вложить огромные суммы из своего ограниченного бюджета». [4] Кроме того, моментально перевооружившись, США могли возобновить переговоры с позиции силы и давления на СССР.

Следующим из первоочередных объектов пристального внимания ЦРУ стал советский импорт западных технологий. По плану NSDD- 55 необходимо было любой ценой перекрыть этот канал, тем самым существенно затруднив Советскому Союзу модернизацию промышленности и заставив пойти на новые огромные финансовые траты. Как практически и во всех случаях ведения тайной подрывной войны против СССР в 1980 гг. Соединенные Штаты начали действовать на двух уровнях. Сначала эксперты аналитического отдела ЦРУ определяли, в каких технологиях больше всего нуждается СССР. После того как аналитики ЦРУ провели свою работу, в дело вступил Белый дом. США не только резко ужесточили собственные экспортные правила, но и потребовали того же от своих союзников. Эксперты из ЦРУ самым скрупулезным образом анализировали советские пятилетние планы на предмет определения тех отраслей экономики, которые больше всего нуждались в получении новейших западных технологий. Сколько времени и миллиардов долларов потерял СССР в результате этой акции - до сих пор никто не подсчитал об этом можно только догадываться. Нет сомнения в том, что в результате этой тщательно проведенной операции технологической дезинформации экономика СССР находилась в состоянии коллапса. Советский Союз дряхлел буквально на глазах.

В 1985 году Михаил Горбачев объявил о перестройке. Ни один человек в мире обладающий такой властью ничего менять не стал бы, если бы ему это позволила экономика. В 1985 году и М.С. Горбачев это прекрасно понимал, СССР находился на грани банкротства. Неповоротливая крайне военизированная экономика Советского Союза проигрывала длившуюся десятилетиями войну. Спасти СССР мог только великий скачок, великая модернизация. За счет высоких цен на нефть М.С. Горбачев рассчитывал получить доходы, которые собирался вложить в резкую модернизацию советской экономики. Ему нужно было всего лишь 40- 50 миллиардов долларов. Не успел. С осени 1985 года по весну 1986 цены на

нефть упали с 35 до 10 долларов за баррель [1]. Вместо улучшения советские люди почувствовали ухудшение, полки магазинов стремительно пустели, а через сорок с лишним лет после войны в Советском Союзе появились карточки.

Период полураспада закончился. Начался распад.

Литература

1. Документальный фильм «ЦРУ против СССР Приказано ликвидировать» 1 канал, ОРТ от 20.12.2004г.
2. Колпакиди, А.И. Внешняя разведка России.- М., 2002
3. Колпакиди, А.И., Лемехов О.И., Главный противник ЦРУ против России. - М; 2002. – С.282-283
4. Красильников, Р.А. Новые крестonosцы ЦРУ и перестройка. - М., 2003
5. Лисичкин, В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно- психологическая война. - М., 1999. – С.308.
6. Платонов, О.А. Государственная измена. Заговор против России. – М., 2005. – С. 263
7. Платонов, О. А. Криминальная история масонства 1731- 2004. – М., 2005. – С. 530
8. Широин, В. КГБ- ЦРУ. Секретные пружины перестройки. – М., 1999. – С.97
9. Широин, В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. - М., 1997 г
10. Яковлев, Н.Н. ЦРУ против СССР.- М., 2004.

Особенности отбывания наказания несовершеннолетними

Горно-Алтайский государственный университет

**Мухарьямова В.А., 1014 гр.
Науч. рук. Попов К.В.**

Для исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных законодатель предусмотрел создание воспитательных колоний, которые также являются одним из видов исправительных учреждений. Акцент законодателя на термин «воспитательные» не случаен, ибо в них по сравнению с исправительными колониями в большей мере необходимы разработка и применение различных форм и методов психолого-педагогического и воспитательного воздействия на осужденных; создание условий содержания, учитывающих возрастные, индивидуальные особенности, психическое и физическое состояние несовершеннолетних. В соответствии со ст. 132 УИК воспитательные колонии делятся на 2 вида: *колонии общего режима* и *колонии усиленного режима*. В каждом из них устанавливается четыре вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные, льготные и строгие. Обеспечивая для несовершеннолетних отбывание наказания в виде лишения свободы отдельно от взрослых преступников, законодатель реализует принципы дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний; рациональное применение мер исправительного воздействия на осужденных. Как правило, несовершеннолетние отбывают наказание в одной воспитательной колонии и в пределах административно-территориального региона, где они проживают или совершили преступление. В отношении несовершеннолетних это положение имеет особое значение и прежде всего для сохранения социально-полезных связей, в целях успешной социальной адаптации их после освобождения. Лишь при необходимости они направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих воспитательных колоний.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних - система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних

Сущность, причины возникновения национализма и пути решения

Горно-Алтайский государственный университет

**Садьков А.С., 1025 гр.
Науч. рук. Попов К.В.**

В последнее десятилетие замечен всплеск уголовных преступлений на основе расовой и межнациональной розни. Конкретное проявление национализма характеризуется аномальным состоянием сознания тех, кто выступает в качестве носителей, индивидов, социальных групп или значительных масс людей, попавших в силу действия тех или иных социально-экономических причин. В юридическом словаре понятие «национализм» трактуется как психология, идеология и политическое течение в национальном вопросе, основывающиеся на особом выделении интересов, психологических, культурных особенностей, историй развития какой-либо нации; в некоторых случаях – на признании приоритета одной («своей») нации над другой, национальной исключительности того или иного народа. Но во всех определениях национализма отсутствует личность, приоритет отдается национальному перед общегуманистическим, абсолютизируется национальное, противопоставляются народы друг другу, разжигается недоверие и вражда между ними. Именно поэтому в сложной современной ситуации невозможно решить проблему национализма без национального согласия между народами и нациями, привлечения государственных органов и общественных сил.

Возникновение национализма обычно связано с искаженным отражением фактов в сознании людей, взаимодействующих в пределах конкретных социально-этнических общностей. Националистическая психология не возникает сама по себе и независима от психологии национальной. Она базируется на национально-психологических образованиях. Она под влиянием массовых интересов становится предметом абсолютизации и превращается в некоторую совокупность искаженных и упрощенных представлений о людях своей и других наций и народностей. Эти представления закреплены

некритически воспринятым ответом негативного отношения к представителям других социально-этнических общностей.

Следует подчеркнуть, что национальное и националистическое – принципиально различные явления. Важно научиться различать подлинно национальные интересы от националистических искривлений. Мы считаем, что к национальному относятся соответствующее закону, внутренне оправданное, закономерное стремление каждой нации и народности сохранить свою самобытность, язык, традиции и обычаи, уклад жизни, историческую память, то есть все то, без чего человек лишается своего национального самочувствия. Другое дело – национализм. Известный русский философ Н. А. Бердяев, рассуждая на тему национализма, писал: «Национализм играет огромную роль в возникновении войн, он создает атмосферу войны».

Известно, что национализм проявляется в различных формах. Вот наиболее типичные из них: 1. Стремление больших и малых народов к полной независимости с целью создания самостоятельной государственности. 2. Тенденция роста нетерпимости по отношению к национальным меньшинствам. 3. Усиления ненависти и нетерпимости к другим нациям, жертвами которых становятся в первую очередь беженцы и переселенцы. 4. Все более усиленное сопротивление большей части населения процессами интернационализации международных отношений, в том числе местной экономической интеграции, особенно в тех районах, где она приобрела реальные очертания.

Крайне негативные последствия повлечет за собой растущая нетерпимость по отношению к национальным меньшинствам. В мире почти не существует этнолингвистически однородной территории. Поэтому вычленение национального меньшинства из состава прежней страны и создание им собственной государственности не только не снимает проблему, но и делает ее еще более сложной.

Если жертвой ксенофобии становятся компактные группы выходцев из других регионов, считающих данную территорию местом своего постоянного проживания, межэтнические отношения приобретают высокую степень напряженности. Сказанное относится как и к России, так и к любой другой стране. Острота этой проблемы, по всей видимости, в обозримом будущем будет возрастать, поскольку замечен процесс увеличения значительного, постоянно углубляющегося разрыва уровней жизни в различных регионах России, а также в ряде других стран.

Значительное количество мигрантов, проживающих, как правило, компактными группами (в России уже более 12 миллионов мигрантов) порождает множество проблем, которые должны решаться и на уровне законодательства. И даже если в настоящее время делаются какие-то попытки принятия закона о миграции, этот закон должен быть взвешенным, отвечающим всем нормам морали и права, отражающим интересы как мигрантов, так и местного населения, куда именно эти потоки будут заселяться. С другой стороны необходимо важным считается легализация мигрантов, уже находящихся на территории России, которые по некоторым объективным причинам не получили Российское гражданство, но способные добросовестно трудиться и платить налоги.

Не секрет, что в Россию, в основном, стремятся не высокопрофессиональные кадры, а совсем другой контингент – без образования, без профессии, часто без знания русского языка. Селясь национальными общинами, они сохраняют свои нравы, своё социальное и бытовое поведение. Это у некоторой части населения, в силу из образованности и воспитания, вызывает неприятие.

Подобное негативное отношение к мигрантам приводит к идеям величия и самоценности определенной нации, к формированию молодежных экстремистских националистических группировок, которые являются значительной силой, принимающей непосредственное участие в митингах, происходящие в стране, начиная со второй половины 80-х годов.

Чем это объясняется? Как известно, молодёжи свойственно крайность в каких-то требованиях, происходящих событиях, то есть повышенная экзальтация, эмоциональная неустойчивость. Молодёжь весьма подвержена влиянию толпы. Ею легче манипулировать.

Кроме отмеченных особенностей, следует отметить и такие проблемы молодёжи, как проблема занятости, трудности с жильём, неуверенность в завтрашнем дне и агрессивность. И тут национальные идеи стали для многих молодых идеалами, смыслом жизни. Но нельзя забывать о том, что в национализме отсутствуют место человеку, его достоинству. Националисты не столько выражают интересы народа, сколько стараются отождествлять национализм с народом, которого они на самом деле не представляют.

Два ведущих социологических центра страны (ВЦИОМ и ФОМ) предостерегают о росте привлекательности фашистской идеологии и практике в глазах населения. В марте 2006 года проводился опрос в 44 регионах России, в основном центральной России. Результаты показали, что 12% населения считает, что «в фашизме есть что то положительное». А 25% опрошенных считают, что фашистские методы решения национальных проблем особой опасности не представляют.

Точное количество насильственных акций скинхедов не поддаётся никакому учёту. Можно уверенно утверждать, что официальная статистика на этот счёт сильно занижена. Во первых, жертвами скинхедов, как правило, становятся эмигранты, зачастую живущие без официальной регистрации, или трудоустроенные нелегально, из-за чего жертвы не обращаются в милицию. Во-вторых, существует определенная тенденция со стороны правоохранительных органов - замалчивать факты насилия на расовой и национальной почве, представляя их обычным хулиганством.

В отличие от прошлых лет, дела, связанные с преступлениями на национальной почве рассматриваются в прокуратуре с большим вниманием. Это связано с большим резонансом подобных дел, внимания прессы и общественных организаций. В апреле 2005 года, в РАН прошла конференция «Российского антифашистского движения Наши». По заявлению руководителя этого движения, борьба с «коричневым злом» является важнейшей задачей общества. Методы борьбы с проявлениями фашизма в России должны быть мирными, не насильственными. Уже сейчас сформированы антифашистские патрули, которые проводят агитацию против фашизма. Они также проводят активную работу со школами, ВУЗами, СМИ по искоренению скинхедов.

В настоящее время успешно практикуются «горячие» телефонные линии. Это позволяет вести профилактику по предотвращению преступлений. Правоохранительные органы могут проводить рейды в местах массового скопления националистов, что позволяет внезапно пресекать возможные преступления.

Перед Россией стоит множество задач: экономических и политических, социальных и духовных, тактических и стратегических. Все они сводятся к одной единой задаче - обеспечение стабильности и могущества Родины. Время сегодня

сложное и ответственное. За него каждый человек держит экзамен перед народом, историей. Достаточно оглянуться вокруг, чтобы убедиться в том, что новое и старое, прогрессивное и реакционное, правда и ложь, гуманизм и жестокость не только борются между собой, но и переплетаются как добро и зло.

Процессуальные проблемы возбуждения уголовного дела по факту преступных нарушений правил безопасности при ведении горных работ

Кемеровский государственный университет

**Углов К.Д., 4 курс
Науч. рук. Сергеев О.Д.**

Горными работами являются работы по строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту буровых установок, шахт и иных выработок по добыче полезных ископаемых, строительству и ремонту подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Указанные работы проводятся в соответствии с «Правилами безопасности в угольных шахтах» ПБ 05-618-03. Эти правила производства горных работ призваны предупреждать аварии в шахтах.

Нарушение правил безопасности при ведении горных работ посягает на безопасность производства данных работ, оно способно причинить ущерб жизни и здоровью людей, материальный и иной вред.

Общие требования безопасности установлены Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Нарушение правил при производстве горных работ могут быть сопряжены с нарушением общих правил техники безопасности, примышленной санитарии, охраны труда и т.д. Субъектами таких преступлений могут быть лица, на которых возложена обязанность по соблюдению правил производства горных работ.

Особую сложность представляют вопросы, связанные с возбуждением уголовных дел. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовных дел является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Такой порядок применим и к преступлениям данной категории.

Из этого положения закона следует, что уголовное дело может быть и должно быть возбуждено при наличии совокупности следующих условий:

- 1) имеются фактические данные о признаках преступления;
- 2) эти данные получены из процессуальных источников;
- 3) этих данных достаточно хотя бы для обоснованного предположения, что преступление, в самом деле, совершено;
- 4) для возбуждения уголовного дела не требуется даже предположительно устанавливать все элементы состава преступления [2].

При возбуждении уголовного дела, как правило, не известен субъект преступления, может не быть никаких данных, тем более о субъективной стороне. Поэтому дело может быть и должно быть возбуждено, когда установлены признаки определенных элементов объекта и, возможно, объективной стороны преступления.

Следует иметь в виду, что несвоевременное возбуждение уголовного дела всегда затрудняет последующее расследование, а может и привести к тому, что преступление остается нераскрытым, особенно по делам данной категории.

В УПК РФ не содержится понятия повода к возбуждению уголовного дела.

Некоторые авторы считают, что повод данного уголовного дела - это источник информации (сведений) о совершенном преступлении [1]. Другие авторы считают, что повод к возбуждению уголовного дела, служит юридическим фактом, влекущим возникновение уголовно-процессуальных отношений, началом уголовно-процессуальной деятельности, т. е., если имелся повод к возбуждению уголовного дела, непременно должна была начинаться уголовно-процессуальная деятельность со стадии возбуждения уголовного дела [3].

Поводом к возбуждению уголовного дела согласно ст. 140 УПК РФ могут быть:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

1. Заявление о совершенном преступлении может быть получено в результате предоставления материалов ведомственного расследования.

2. Сообщения о совершенном преступлении может быть получено и из других источников, если потерпевшие получили не смертельные телесные повреждения. В этой ситуации потерпевшие поступают в медицинское учреждение, которое информирует органы МВД, которые выезжают и осуществляют первоначальную проверку. Затем материалы передаются в прокуратуру.

В соответствии с п. 1.5 «Положения о порядке технического расследования причин аварий на опасных производственных объектах, утвержденным Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 8 июня 1999 г. N 40 уголовно-процессуальная деятельность при расследовании преступлений данной категории начинается с создания специальной ведомственной комиссии для расследования несчастного случая.

В зависимости от характера и последствий аварии определяется состав специальной комиссии, которая назначается специальным приказом начальника территориального управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. В случае аварии со смертельным исходом, в соответствии со ст. 228 Трудового Кодекса РФ, незамедлительно должна быть уведомлена прокуратура, которая сразу приступает к проверке полученного сообщения. По результатам проверки так же принимается решение. Результаты специального технического расследования оформляются актом, к которому прилагаются протокол осмотра места аварии, акты по специальной форме на каждого пострадавшего, схемы места аварии, объяснения очевидцев происшедшего, медицинские заключения на каждого пострадавшего и др.

При формулировании заключения и оформлении акта технического расследования комиссия должна дать ответы на три группы вопросов:

- технические и организационные причины аварии;
- выводы о лицах виновных в аварии;
- мероприятия по ведению восстановительных работ и предотвращению подобных аварий.

Особенным является и то, что по данной категории дел специальная ведомственная комиссия проводит свое расследование без соблюдения норм уголовно-процессуального закона и без применения криминалистических методов, в связи с чем ее материалы значительно отличаются от материалов, полученных в ходе предварительного следствия. Полученные материалы должны быть подвергнуты анализу, что позволит решить вопрос о наличии или отсутствии события преступления.

В целях успешного проведения такого анализа Корноухов В.Е. и Меркурисов В.Х. предлагают следующие средства [3]:

- 1). гносеологические средства анализа;
- 2). исследование характеристик зоны, где произошло происшествие;
- 3). юструктурно-функциональный анализ элементов причинной связи;
- 4). реконструкция формы развития причинной связи.

После проведения такого анализа следователь уже может принять решение о возбуждении, либо в отказе в возбуждении уголовного дела.

Плановые проверки, с помощью которых осуществляется контроль за деятельностью шахт проводятся обычно территориальным управлением Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, а так же Федеральной инспекцией труда. Однако такая проверка может быть проведена и в случае, если стали известны факты нарушений правил безопасности. В случае аварии со смертельным исходом, в соответствии со ст.228 Трудового Кодекса РФ, незамедлительно должна быть уведомлена прокуратура, которая сразу приступает к проверке полученного сообщения.

Такая практика считается допустимой, так как преступления данной категории относятся к подследственности прокуратуры и именно следователи прокуратуры должны проводить проверку по делам данной категории [4]. Работники МВД могут проводить только оперативно-розыскные мероприятия и только по поручению должностных лиц, проводящих следствие.

3.Явка с повинной, по смыслу ст.140 УПК, хоть и предусмотрена как повод для возбуждения уголовного дела, однако по делам данной категории на практике ни разу не применялось.

Литература

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж,1980 г.
2. Досудебное производство по УПК РФ / Ю.К. Якимович и Т.Д.Пан. – М.: «Юридический центр Пресс», 2003 г.
3. Истребование предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела / Николук В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. – Омск, 1900г.

Экспертиза в уголовном процессе: отдельные аспекты правоприменительной практики

Кемеровский государственный университет

**Фадеев В.О., 4 курс
Науч. рук. Сергеев О.Д.**

Социально-экономические процессы последних десятилетий сопровождаются криминализацией общества, ростом и видоизменением структуры преступности, в которой все более значительное место занимает деятельность организованных, технически хорошо оснащенных криминальных групп, располагающих значительной материальной базой, что существенно осложняет выявление и расследование преступлений, обуславливает возрастание роли специальных знаний в доказывании и в первую очередь основной процессуальной формы их применения - судебной экспертизы [1].

Судебная экспертиза назначается, когда для установления каких-либо обстоятельств, имеющих значение для дела, требуются специальные знания.

Неправильное применение норм Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), касающихся судебной экспертизы зачастую приводят к тому, что соответствующие доказательства признаются недопустимыми. Как справедливо отмечает Саушкин С.А., экспертное заключение, полученное вне процесса либо с нарушением требований к форме, не приобретает надлежащего статуса экспертного заключения как такового, т.е. не может быть использовано в качестве доказательства по уголовному делу [2].

Одним из наиболее спорных и недостаточно завершённых с точки зрения правового регулирования был и остается вопрос о возможности производства экспертизы до возбуждения уголовного дела. В качестве показательного примера можно привести надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2006 года (Дело № 32-Д06-39):

«К.М. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшей К., повлекшего по неосторожности ее смерть.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах

29 августа 2004 года примерно в 21 час в квартире № 1 дома № 9, расположенного по ул. Перспективная в с. Ново-Алексеевка Воскресенского района Саратовской области, К.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, на почве личных неприязненных отношений, нанес К. 6 ударов по различным частям головы. От полученных телесных повреждений К. скончалась 30 августа 2004 года.

В надзорной жалобе адвоката Шушкова В.А. содержатся доводы о незаконности проведения судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела и необоснованности использования акта экспертизы для доказывания вины осужденного, поставлен вопрос об отмене приговора и последующих решений.

Проверив доводы надзорной жалобы адвоката по материалам уголовного дела, Судебная коллегия находит их основанными на законе и подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 156 УПК РФ производство предварительного следствия возможно лишь после возбуждения уголовного дела.

Из материалов дела следует, что уголовное дело в отношении К.М. возбуждено 14 октября 2004 года.

Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа К.М. (л.д. 15 - 16) вынесено следователем 30 августа 2004 года.

Согласно заключению эксперта (л.д. 23 - 27), на которое суд сослался, как на доказательство вины К.М., экспертиза проводилась с 31 августа по 1 октября 2004 года, то есть до возбуждения уголовного дела.

Ссылки на ст. 146 ч. 4 УПК РФ являются ошибочными, поскольку в соответствии с указанной статьей к неотложным следственным действиям относится лишь вынесение постановления о назначении судебной экспертизы, а не ее проведение».

При назначении судебной экспертизы часто возникает вопрос о независимости эксперта. Напомним, что эксперт законодателем отнесен к группе иных участников уголовного процесса (ст. 57 УПК), тем самым законодатель подчеркивает независимость эксперта как от стороны обвинения, так и защиты [3]. При этом возникает вопрос, может ли в случае недоверия выводам судебной экспертизы, имеющейся в деле, проводиться судебная экспертиза независимым экспертом?

Ефремов И.А. указывает на то, что лицо, которое заинтересовано в исходе деле, а также в случае, если оно является зависимым от участников процесса, в соответствии со ст. 4, 7, 14, 18 Закона об экспертной деятельности и ст. 61, 62, 70 УПК РФ не может выступать в качестве эксперта.

При несоблюдении данных требований эксперт, а также лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством РФ. В случае дачи заведомо ложного заключения эксперт подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, сам факт производства экспертизы зависимым или заинтересованным в исходе дела экспертом является основанием для оспаривания заключения эксперта и для исключения его как доказательства.

Недоверие выводам имеющейся судебной экспертизы со стороны обвинения, защиты или суда должно быть аргументировано конкретными фактами.

При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту. В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

При назначении и производстве судебной экспертизы стороны вправе заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, а также ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении [4].

На протяжении многих лет спорным остается вопрос о доказательственном значении вероятных выводов эксперта [5]. Одни считают, что если установленных экспертом данных недостаточно для категорического вывода по поставленному перед ним вопросу, то он должен отказаться от производства экспертизы и составления заключения, поскольку такое заключение, как правило, играет отрицательную роль в судебном процессе и никак не содействует установлению истины [6]. По мнению других, составить вероятное заключение, хотя и не имеющее доказательственного значения, полезно для практики, так как указывает направление расследования, позволяет правильно построить следственные версии и обнаружить доказательства, подтверждающие истинность высказанного экспертом предположения [7].

Часть 2 ст. 17 УПК РФ гласит, что «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Данное положение конкретизируется в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «...заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, подлежит оценке по внутреннему убеждению судей, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности» [8]. Значит, вероятное заключение эксперта подлежит оценке так же, как и любое другое доказательство [9].

В рамках обозначенной темы стоит уделить особое внимание вопросу назначения судом повторной или дополнительной экспертизы.

Часть 4 ст. 283 УПК РФ говорит: «Суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную либо дополнительную судебную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов». Таким образом, обязательными условиями для назначения повторной либо дополнительной экспертизы являются:

- наличие заключений нескольких (как минимум - двух) экспертиз, проведенных по делу ранее, по одним и тем же объектам (например, двух заключений медицинских экспертиз в отношении одного и того же лица);
- противоречия между этими заключениями;
- невозможность преодолеть эти противоречия в судебном разбирательстве путем допроса экспертов.

Каких-либо других оснований назначения судом повторной или дополнительной судебной экспертизы УПК РФ не предусматривает. Это существенно ограничивает возможности участников уголовного судопроизводства по установлению истины и может привести к серьезным судебным ошибкам. Об этом свидетельствуют примеры из практики [10].

Итак, рассмотрев отдельные аспекты правоприменительной практики, касаемой судебной экспертизы, можно заключить, что назначение и производство экспертизы при соблюдении прав и охраняемых законом интересов личности способно модернизировать процесс производства по уголовному делу и в конечном итоге существенно облегчить установление истины по всем без исключения уголовным делам.

Литература

1. Нестеров А.В. Судебная экспертиза: правовое регулирование, организация, современные возможности. // Журнал российского права, 2005, № 8.
2. Саушкин С.А. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела. // Российский следователь, 2005, № 9.
3. Быков В. Новый УПК требует создания независимого комитета судебной экспертизы. // Российская юстиция, 2003, № 11.
4. Ефремов И.А. Вопросы теории и практики судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. // Российский следователь, 2006, № 4.
5. Вандер М.Б. Тактика криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. СПб., 1993. С. 56 - 63; Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка. М., 1995. С. 54.
6. Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 107 - 113; Она же. О доказательственной ценности вероятных заключений // Советское государство и право. 1959. N 6. С. 133 - 136; Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1953. С. 206; Шаламов М.П. Теория улик. М., 1960. С. 167.
7. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949. С. 59; Чельцов М.А. Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1954. С. 195; Соколовский З.М. Оценка заключений криминалистической экспертизы письма. М., 1959.
8. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 2. С. 5 - 6.
9. Кудрявцев В.Л. Судебная экспертиза в арсенале защиты: особенности оценки и пути использования в доказывании. // Современное право, 2005, № 12.
10. Галимов Р. Назначение судом повторной либо дополнительной экспертизы // Законность, № 4, 2003.

Роль решений Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации в развитии и совершенствовании уголовно-процессуального права и законодательства

Кемеровский государственный университет

**Фадеев В.О., 4 курс
Науч. рук. Сергеев О.Д.**

Пункт 1 статьи 49 Конституции РФ закрепляет положение о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. В контексте данной нормы несложно убедиться в том, насколько значимо не ошибиться в ходе применения уголовно-процессуального закона, соблюсти принципы уголовного судопроизводства.

Однако сущность отношений между субъектами права такова, что детальное их урегулирование в силу многих объективных факторов, затруднительно. Попытки законодателя так или иначе устранить существующие в праве пробелы в конечном счете не всегда приводят к ожидаемому результату, а зачастую порождают новые правовые изъяны.

Несовершенства законодательства проявляются наиболее ярко в правоприменительной деятельности судов. Именно поэтому роль судебной практики в развитии и совершенствовании уголовно-процессуального права и законодательства неопределима.

В соответствии с п. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.1996 года Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 года, в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов. Также в ст. 6 указанного закона, решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

При исследовании выбранной темы изучены двенадцать решений и определений Верховного и Конституционного судов Российской Федерации. Наиболее показательные и интересные будут приведены в качестве примеров.

Наша задача в данном исследовании, таким образом, сводится к определению на основании анализа отдельных судебных решений той роли, которую они играют в развитии и совершенствовании уголовно-процессуального права и законодательства.

Итак, начнем со столь значимого права, как право обвиняемого на защиту. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 своего Постановления от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указывает, что судам надлежит обеспечивать выполнение требований закона об участии в уголовном судопроизводстве защитника. Его участие обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ.

Несмотря на непреложность права на защиту, именно его нарушение является основанием отмены Верховным судом решений нижестоящих судов. В качестве примера можно привести Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2006 г. № 421п06:

«Как видно из материалов дела, на предварительном следствии и в суде защиту К. осуществляла адвокат Крылышкина В.Г., которая наряду с самим осужденным обжаловала приговор в кассационном порядке.

30 сентября 2003 года адвокату Крылышкиной В.Г. было направлено извещение о дате, времени и месте кассационного рассмотрения дела в отношении К.

Кассационное рассмотрение дела состоялось 16 октября 2003 года с участием осужденного К. Адвокат Крылышкина В.Г. в судебное заседание не явилась. В своей телеграмме, поступившей в Верховный Суд РФ 16 октября 2003 года, она просила перенести рассмотрение дела.

Заявляя данное ходатайство, адвокат Крылышкина В.Г. тем самым выразила намерение участвовать в судебном заседании для защиты интересов осужденного К. при кассационном рассмотрении его дела.

Однако, как правильно утверждается в надзорной жалобе, Судебная коллегия не выслушала мнение по этому поводу осужденного К., а также и не обсудила вопрос о возможности замены адвоката на другого и рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам без участия его защитника.

При таких обстоятельствах довод осужденного К. о нарушении его права на защиту при кассационном рассмотрении дела является обоснованным, и поскольку это могло повлиять на принятие судом кассационной инстанции правильного решения, кассационное определение подлежит отмене, а дело - передаче на новое кассационное рассмотрение».

В уголовном процессе большое значение имеет соблюдение многих процедур, а точнее, их последовательность. В данном случае показательным примером будет надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2006 года (Дело № 32-Д06-39):

«К.М. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшей К., повлекшего по неосторожности ее смерть.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

29 августа 2004 года примерно в 21 час в квартире № 1 дома № 9, расположенного по ул. Перспективная в с. Ново-Алексеевка Воскресенского района Саратовской области, К.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, на почве личных неприязненных отношений, нанес К. 6 ударов по различным частям головы. От полученных телесных повреждений К. скончалась 30 августа 2004 года.

В надзорной жалобе адвоката Шушкова В.А. содержатся доводы о незаконности проведения судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела и необоснованности использования акта экспертизы для доказывания вины осужденного, поставлен вопрос об отмене приговора и последующих решений.

Проверив доводы надзорной жалобы адвоката по материалам уголовного дела, Судебная коллегия находит их основанными на законе и подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 156 УПК РФ производство предварительного следствия возможно лишь после возбуждения уголовного дела.

Из материалов дела следует, что уголовное дело в отношении К.М. возбуждено 14 октября 2004 года.

Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа К.М. (л.д. 15 - 16) вынесено следователем 30 августа 2004 года.

Согласно заключению эксперта (л.д. 23 - 27), на которое суд сослался, как на доказательство вины К.М., экспертиза проводилась с 31 августа по 1 октября 2004 года, то есть до возбуждения уголовного дела.

Ссылки на ст. 146 ч. 4 УПК РФ являются ошибочными, поскольку в соответствии с указанной статьей к неотложным следственным действиям относится лишь вынесение постановления о назначении судебной экспертизы, а не ее проведение».

Также суды, как указывает Верховный Суд Российской Федерации, очень часто допускают нарушения при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых: судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Удовлетворяя такие ходатайства, судьи в Постановлениях лишь формально перечисляли указанные в статье 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т.д. (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2006 года «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»).

Конституционный Суд Российской Федерации в силу специфики своей компетенции занимает особое место в судебной системе Российской Федерации. Принимаемые им решения играют важную роль в развитии и совершенствовании уголовно-процессуального права и законодательства, поскольку данный орган правомочен давать толкование Конституции РФ, а также вправе признать федеральный закон несоответствующим Конституции РФ, что влечет его неприменение на всей территории РФ. Значение данных полномочий возрастает при рассмотрении конституционных прав человека в уголовном судопроизводстве. Подтверждение изложенного мнения находит свое подтверждение в одном из дел, имевшем место в практике Конституционного Суда РФ (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П).

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, положения частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318 УПК Российской Федерации - в той их части, в какой они, не обязывая прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного статьей 115 или статьей 116 УК Российской Федерации, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальным законом порядке, не обеспечивают государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, а потому не соответствуют статьям 18, 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Бесспорно, роль судебной практики в совершенствовании и развитии уголовно-процессуального права и законодательства - вопрос достаточно обширный, поэтому требует дальнейшего исследования и открывает возможности для новых изысканий и разработок. Тем не менее, по мере изучения формирующейся судебной практики, на наш взгляд, ее

значение будет лишь возрастать.

Противодействие расследованию со стороны защитника-адвоката

Кемеровский государственный университет

**Съедина О.С., 4 курс
Науч. рук. Сергеев О.Д.**

Многолетняя судебная практика показывает, что процесс установления истины по делу, как правило, сопровождается конфликтом интересов участников судопроизводства, составным элементом которого выступает противодействие расследованию преступлений. Другой составляющей конфликта является его преодоление. В качестве составных элементов деятельности, направленной на преодоление противодействия расследованию, выступают: прогнозирование, профилактика, диагностика, пресечение, нейтрализация [5].

Прогнозирование в деятельности по преодолению противодействия расследованию занимает центральное место, поскольку позволяет своевременно предупреждать проявления противодействия расследованию со стороны защитника-адвоката, а при недостаточности профилактических мер – пресекать и нейтрализовать его последствия. Прогнозирование сопровождает процесс расследования на всех его этапах, оказывая существенную помощь в преодолении противодействия путем применения так называемого метода ситуационного моделирования [2]. Таким образом, прогнозирование противодействия расследованию со стороны защиты можно представить в виде соответствующих типовых моделей прогнозируемых ситуаций.

Поскольку для ситуации характерны такие признаки, как динамичность, способность изменяться, исчезать и возникать под воздействием некоторой совокупности факторов (внешнего и внутреннего характера), в том числе поведения людей, то ситуации противодействия расследованию со стороны защитника-адвоката можно подразделить на:

исходные (первоначальные), то есть ситуации, обуславливающие возникновение механизма противодействия расследованию;

промежуточные, то есть ситуации, обуславливающие развитие и изменение механизма противодействия расследованию;

конечные, то есть ситуации, обуславливающие окончание механизма противодействия расследованию либо переход его в иное состояние.

Выделение типовых моделей прогнозируемых ситуаций противодействия расследованию со стороны защитника-адвоката тесно связано с криминалистической моделью механизма противодействия расследованию [5]. Механизм противодействия расследованию преступления – это многокомпонентная и многоуровневая система, образуемая умышленными действиями (бездействиями) её субъектов, направленными на достижение определенного результата в отношении объекта посягательства; действиями субъектов расследования и лиц, являющихся источниками криминалистически значимой информации, а так же иных лиц, оказывающих влияние на процесс противодействия, происходящий в конкретных условиях и обстоятельствах, совокупность которых детерминирует способ его оказания, связи и отношения между различными элементами механизма. Можно выделить следующие модели механизма противодействия расследованию, при которых оно является:

- 1) правомерным по содержанию, но непроцессуальным по форме;
- 2) процессуальным по форме, но противоправным по содержанию;
- 3) противоправным по содержанию и по форме;
- 4) правовым (процессуальным) по содержанию и по форме.

Первая модель механизма противодействия расследованию – правомерная по содержанию, но непроцессуальная по форме. Здесь приемами противодействия защитников будут те, которые совершаются не в связи с непосредственной реализацией процессуальных прав и обязанностей, но не противоречат закону и иным нормативным предписаниям. Объектами противодействия могут быть предметы материального мира, люди – носители и источники криминалистически значимой информации. Цель оказываемого воздействия заключается в сборе сведений об объеме и содержании данной информации, которая впоследствии используется им для принятия решения о направлениях дальнейшего осуществления защиты по делу и оказания противодействия расследованию. Однако, не всегда результатом деятельности защитника может явиться изменение состояния объекта воздействия, например содержания или объема криминалистически значимой информации. При этом изменения эти вызываются приемами и средствами, не противоречащими закону. К примеру на допроцессуальной стадии расследования защитник-адвокат получает информацию о процессе раскрытия и расследования преступления в результате непосредственного наблюдения и анализа действий сотрудников правоохранительных органов; анализа выступления сотрудников правоохранительных органов в СМИ; провоцирования субъекта расследования на неосторожное разглашение криминалистически значимых сведений.

Для второй модели противодействия расследованию типичным является совершение защитником-адвокатом актов противодействия в связи с реализацией своих процессуальных прав и обязанностей, которые тем не менее нарушают нормы права или иные нормативные предписания. Здесь противодействие расследованию может быть осуществлено при проведении следственных и иных процессуальных действий. Например: защитник уклоняется от явки к следователю для проверки следственных и иных процессуальных действий с последующим объяснением занятостью по другим делам; защитник предлагает следователю ввиду ограниченности во времени не заполнять процессуальный документ, а перейти непосредственно к проведению следственного действия, чтобы в последующем оперировать этим фактом, и т.п. при этом объектами противодействия являются люди, обладающие криминалистически значимой информацией, но могут выступать и предметы материального мира, в данном случае защитник, реализуя свои процессуальные права, может использовать предметы и документы, заведомо не соответствующие объективной истине, причем условия для подобного рода действий в

настоящее время созданы самим УПК РФ. Так, в ч.3 ст.86 УПК РФ сказано: "Защитник вправе собирать доказательства..." и перечислены способы, применяя которые он может это делать. Само по себе это право, безусловно, является очень важным для обеспечения реализации наиболее важных принципов уголовного процесса, таких как принцип состязательности и обеспечения обвиняемому права на защиту. Но у него есть и оборотная сторона. Благодаря этому праву у защитника появилась возможность беспрепятственно встречаться с потерпевшим и свидетелями. Понятно, что защитник ни в коем случае не должен злоупотреблять предоставленным ему правом на собиание доказательств: не должен использовать ложь, введение в заблуждение лица, обладающего определёнными сведениями, принуждение последнего к беседе, а тем более принуждение к даче ложных сведений [3]. Однако, есть ли гарантия от того, что недобросовестный адвокат воспользуется этим правом не на пользу, а во вред, то есть для воздействия на конкретных лиц (потерпевших, свидетелей)? Такой гарантии нет. В законе отсутствует указание на какой-либо процедурный порядок получения адвокатом доказательств. А ведь именно это могло бы выступать в качестве такой гарантии.

Третья модель характеризуется противодействием расследованию, противоправным и по содержанию, и по форме. Среди действий, составляющих данную модель можно выделить: уничтожение следов преступления, орудий, средств совершения преступлений; фальсификацию материальных следов и объектов; угрозы субъектам расследования, попытки их подкупа; способствование утаиванию. Запрашиваемой субъектом расследования информации и непредоставление запрашиваемых сведений, материалов; попытки воздействия на ход и результаты расследования через СМИ, в том числе путем заявления об использовании недозволённых методов и средств расследования; установление в кабинетах сотрудников правоохранительных органов прослушивающей аппаратуры и иных технических средств съёма информации и т.д.

Четвёртая модель механизма противодействия расследованию характеризуется деятельностью, составляющей содержание профессиональной защиты по уголовным делам в связи с реализацией принципа состязательности. Основными приемами противодействия со стороны защитника будут: заявление ходатайств (как в рамках проведения отдельных следственных действий, так и по всему уголовному делу в целом) и жалоб на действия сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих функцию уголовного преследования [1]. Например, известен случай, когда адвокат Михаила Ходорковского в течение дня зачитал более 40 ходатайств о приобщении к делу документов без оглашения содержания последних, вследствие чего суд вынужден был дать время участникам процесса ознакомиться со всеми заявленными документами и потом только рассмотреть вопрос об их приобщении к делу [4].

Кроме того, со стороны защитника может осуществляться активный поиск доказательств, свидетельствующих о непричастности подзащитного к инкриминируемому деянию, либо о меньшей общественной опасности его личности или совершенного им деяния. Несмотря на то, что деятельность защитника направлена на противодействие расследованию, существующий конфликт процессуальных интересов будет проявляться не столь остро, как в иных обозначенных моделях.

Таким образом, вопрос о том, как вести борьбу с незаконным противодействием оказываемым адвокатами, безусловно, актуален в настоящее время. Но здесь же следует оговориться, что данная борьба не должна превращаться в тотальное преследование всех адвокатов. А это вполне возможно, если не предусмотреть в законодательстве механизма ведения этой борьбы. Оно должен предусматривать целую систему гарантий, которые не позволили бы недобросовестному должностному лицу, будь то следователь или прокурор, привлечь к ответственности адвоката лишь за то, что он надлежащим образом, принципиально отстаивал позицию своего подзащитного. Изобличен и наказан должен быть лишь адвокат, вовлечённый в незаконное противодействие расследованию. Поскольку иначе при отсутствии механизма борьбы с названным противодействием и системы гарантий такая борьба может превратиться в произвол, выражающийся в необоснованных репрессиях по отношению к адвокатам.

Литература

1. Артамонов А.Н. обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2003 г.
2. Волчечкая Т.С. криминалистическая ситуалогия. - М., 1997;
3. Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве. // Российская юстиция. - 2003. - №6. - С.58.
4. Ковалевский И. [Дело «ЮКОСа»: 40 ходатайств защиты было удовлетворено оптом](#)// Новая газета. - 2005. - №11.
5. Павлов А.А. О криминалистической модели механизма противодействия расследованию со стороны защитника-адвоката// Адвокатская практика. - 2006. - №5.

Административная ответственность водителей транспортных средств за правонарушения, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения

Барнаульский юридический институт МВД России

**Сурякова А. И., 3 курс
Науч. рук. Гришаков А.Г.**

Общественная значимость обеспечения безопасности дорожного движения определяется огромными масштабами ущерба от дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) и требует эффективного правового регулирования отношений в этой сфере. Аварийность на автомобильном транспорте - одна из острейших социально-экономических проблем, стоящих перед большинством стран. В мире каждый год в результате ДТП погибают и получают ранения более 10 млн. человек. Анализ многолетних данных и динамики основных показателей аварийности свидетельствует о том, что уровень дорожно-транспортного травматизма в России остается крайне высоким и имеет тенденцию к росту. Транспортные средства в России как источник гибели людей в ДТП в 4-5 раз опаснее, чем в экономически развитых странах с высоким уровнем

автомобилизации и высокой интенсивностью - движения. Основной причиной ДТП является нарушение Правил дорожного движения водителями транспортных средств.

Административные правонарушения, совершаемые участниками дорожного движения в состоянии опьянения, представляют повышенную опасность для дорожного движения. Алкоголь и другие психоактивные вещества, вызывающие опьянение, обладают многообразным фармакологическим и токсическим действием на организм человека. Невозможность участником дорожного движения правильно оценить дорожную обстановку зачастую становится причиной ДТП, что и подтверждает статистика. Ежегодно 20% происшествий происходит из-за нарушений правил дорожного движения водителями в состоянии алкогольного опьянения. Только за 2006 года в городе Барнауле произошло 2165 ДТП, в которых погибло 105 человек и травмированы 1804. Конечно по сравнению с тем же периодом 2005 года это привело к снижению ДТП на 11%, но все равно для нашего края это изменение не является значительным. В среднем за сутки на улицах краевого центра происходит до 40 ДТП и зачастую его виновниками становятся как пешеходы, переходящие улицу в не положенном месте и в нетрезвом виде, так и водители находящиеся в состоянии алкогольного опьянения. Особое беспокойство вызывает тот фактор, что пострадавшими все чаще становятся дети. С января по декабрь 2006 года на дорогах города Барнаула погибло 8 детей и 186 травмировано.

Ужесточение или смягчение мер административной ответственности за совершение правонарушений участниками дорожного движения в состоянии опьянения не дает ощутимых результатов в предупреждении правонарушений и свидетельствует об отсутствии у законодателя единого подхода к проблеме.

В последнее время среди ученых и практиков ведется дискуссия о возможности установления в России предельно допустимой концентрации алкоголя в крови водителя. В большинстве зарубежных стран управление транспортным средством под воздействием алкоголя не запрещается, а лишь ограничивается степенью концентрации алкоголя в крови водителя до 0,5 г/л.

Но на наш взгляд, объективной необходимо считать точку зрения, согласно которой, управление автомобилем не может быть доверено водителю, который принял любое количество алкоголя, даже незначительное.

Исследования, проведенные в различных странах, свидетельствуют о том, что при содержании в крови водителя алкоголя на уровне 0,3-0,9 промилле вероятность ДТП увеличивается в 7 раз. Водители воспринимают это как разрешение принимать любое количество алкоголя. Поэтому мы полагаем, что пока установление в КоАП РФ предельно допустимой концентрации алкоголя в крови водителя нецелесообразно.

Кроме того на сегодняшний день в Российской Федерации за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 12.8, 12.26 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде лишения специального права предоставленного физическому лицу, которое выражено в лишении права управления транспортным средством сроком от 1,5 до 2-х лет. Безусловно, данный вид административного наказания является наиболее адекватной мерой воздействия на правонарушителя, которая в полной мере выполняет карательную функцию государства.

Тем не менее, на наш взгляд для того, чтобы данная мера приобрела наиболее адекватный характер и повлекла более существенные материальные и моральные последствия для правонарушителя, необходимо увеличить срок данного вида административного наказания до 3-х лет.

Также мы полностью разделяем мнение депутатов комитета Госдумы по безопасности, о необходимости закрепления в КоАП РФ меры наказания в виде 15 суток административного ареста или штрафа в 5000 рублей, который будет применяться к лицам управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения и не имеющих водительского удостоверения.

Также мы считаем весьма обоснованным законопроект комитета Госдумы по безопасности, предусматривающий привлечение пьяных водителей к уголовной ответственности. Мы полагаем, что данные меры воздействия являются наиболее эффективными, они смогут повлиять на сознание и правомерное поведение водителей, что не даст им возможности совершать новые правонарушения и позволит стать более дисциплинированными участниками дорожного движения

Повышение работоспособности как фактор социальной реабилитации несовершеннолетних в группах повышенного риска. Использование ТРИЗ как метод коррекции личности

Барнаульский юридический институт МВД России

**Жовнер Т.В., 2 курс
Науч. рук. Баумторг В.Э.**

Человек всегда находится в определенной ситуации и, следовательно, ему приходится что-то делать - быть активным. Активность человеческого может проявляться как в активности его организма, так и в активности психических процессов, сопровождающих ту или иную деятельность.

В своей работе мы подробно обратим внимание на два аспекта активности человека, это: работоспособность и творчество. Эти аспекты, по нашему мнению, являются наиболее значимыми в жизни человека.

Объектом нашего исследования стал ребенок, так как именно в детстве закладываются основные характеристики личности, акцентуации характера.

Ребенок – это строительный материал, который может стать орудием и оружием той или иной деятельности. Но именно на самом раннем этапе развития – в детстве – ребенок предоставлен родителями, обществом и государством сам себе.

Главной причиной асоциального или девиантного поведения детей – это не заинтересованность в той или иной деятельности. Зачем заучивать мысли других людей, если можно самому мыслить, чувствовать, творить.

Здесь для нас важно понятие **работоспособности человека** - это возможность организма при выполнении работы к поддержанию структуры и энергозапасов на данном уровне.

Она включает в себя **физическую и психическую** составляющую. Неоспоримо, что внутренняя удовлетворенность от работы стимулирует деятельность, это позволяет повысить производительность труда простым усилием мысли. В свою очередь физическая составляющая, подчиняясь сигналам мозга, стимулирует мышление, сердечную и мышечную деятельность. Но это идеальный вариант работы организма.

Для нас важным является понятие **фактической работоспособности** - она зависит от текущего уровня и состояния здоровья, самочувствия, а также от типологических и индивидуальных свойств нервной и вегетативной систем, от индивидуального функционирования психологических процессов, таких как: - память, мышление, восприятие и внимание

Эта закономерность позволяет нам понять природу девиантного поведения, детской преступности: ребенок просто не имеет возможности расходовать свой потенциал.

Эта проблема стала очень актуальной в последнее время, так как постоянно наблюдается рост детской преступности, причем это усугубляется расширением перечня вменяемых статей, если раньше подростки совершали мелкие хулиганства, а в крайнем случае преступления средней тяжести, то теперь они не редко состоят в преступных сообществах и организациях.

В нашем государстве создана целая система органов: правоохранительных, социальных, педагогических, медицинских и др.

Но все эти органы не ставят целью выявить девиации на самых ранних этапах жизни человека (а это 3-9 лет, потому что дальше личность считается, в целом, сформированной и изменить ее практически невозможно, возможно лишь откорректировать.), а осуществляет меры карательного воздействия.

А педагогические и исправительные учреждения в потоке детей не ставят своей задачей выявление потребностей отдельного ребенка, а просто принуждают к той или иной деятельности или поведению, что вызывает только отторжение в психике ребенка.

В этой связи нам очень помогает ТРИЗ, созданная в 1946г Г.С. Альтшуллером. Она не дает нам точно списка методов и решений, но выдвигает общий алгоритм деятельности.

ТРИЗ говорит от том, что существует два уровня правильного развития личности ребенка: переходя от первого уровня – **физиологического** – воспитание здорового малыша, необходимо переходить к **эмоциональному**: научить ребенка концентрировать внимание, слушать, запоминать.

Важно то, что по **экспериментальным данным ТРИЗ**: дети уже в 12-14 лет по уровню мышления ничем не отличается от взрослых. Именно до этого возраста необходимо оказывать влияние на личность ребенка. Свидетельством является статистика исправительных учреждений для детей и подростков: дети, которые с детства состоят на учет в органах милиции в 34% случаев оказываются на скамье подсудимых и несут наказание, а в дальнейшем около 13% вновь совершают преступления.

Именно по этому, на современном этапе развития, общество должно переходить от системы мер наказания к мерам превентивного характера, причем на самых ранних этапах развития личности. В этой связи необходимо обратиться к **принципу доминанты** (Ухтомского) – деятельность человека во многом определяется **доминантой** – устойчивым очагом повышенной возбудимости в коре и/или подкорке головного мозга. **Доминантный очаг** способен стягивать внешние раздражители, подобно тому, как откликается на толчок больной палец.

В нашем случае у детей вырабатывается отрицательная доминанта, которая превалирует над другими потребностями. Ребенок начинает с большим раздражением реагировать на замечания, предупреждения, что еще больше отталкивает его от образовательного процесса. Он ищет самый простой путь выброса отрицательных эмоций – преступление или правонарушение. Что нужно делать:

- 1) попытаться осознать свои доминанты и руководить ими, а не быть их жертвой.
- 2) подпитывать свои доминанты той или иной деятельностью.

Наиболее успешным способом реабилитации ребенка является **торможение доминанты** – создание новой доминанты, тормозящей старую, при этом нужно учесть, что при прочих равных условиях, формирование новой доминанты наиболее целесообразно вести через физиологический механизм, мышечные действия.

Поэтому для того, чтобы оградить ребенка от преступного мира, от совершения противоправных действий, нужно найти область деятельности, которая привлечет его. Но не просто, найти, а заинтересовать ребенка. А что может больше всего заинтересовать? Конечно же, деятельность, которая сконцентрирована не только в мозгу, а, главное, в физических действиях ребенка.

Но для того, чтобы правильно организовать деятельность человека, распределить нагрузку на организм с тем, чтобы не вызывать раздражение, необходимо учитывать **фазы работоспособности**:

1. **Мобилизации**

2. **Врабатываемости** – Приспособление организма к наиболее экономичному, оптимальному режиму работы. Ресурсы организма получают небольшую разгрузку в работе.

3. **Оптимальной работоспособности** – экономный режим работы организма и хороший, стабильный результат, достигается максимальный результат деятельности.

4. **Неустойчивости компенсации** – происходит перестройка организма, когда необходимый уровень работы поддерживается за счет ослабления менее важных функций организма.

5. **Конечного «прорыва»** - наблюдается перед окончанием работы, при наличии достаточно сильного мотива той или иной деятельности, сильного желания и запаса минимальных физических и психологических возможностей.

6. **Фаза декомпенсации** – при выходе за пределы фактической работоспособности сопровождается прогрессирующим снижением производительности труда, выраженными вегетативными нарушениями – учащением дыхания, пульса, нарушением точности координации.

Если провести систематизацию этих данных, то мы можем разделить работоспособность человека на 2 стадии:

1. Подъем: 11-12; 16-17; 20-21; 24-1 часов
2. Спад: 2-3; 9-10; 14-15; 18-19; 22-23 часов.

В течение недели отмечается эти же закономерности и 3 этапа:

Понедельник: вработка;

Вторник, среда, четверг – устойчивая работоспособность/ оптимальная

Пятница и Суббота - утомление

С учетом этих закономерностей необходимо распределять ресурсы организма.

Но даже при правильном распределении нагрузки неизбежно **утомление** организма – временное ухудшение функций организма, в следствии работы, но как не парадоксально, **утомление является естественным побудителем процессов регенерации**. (Теория академика Украины Фольборта, подтвержденная советским ученым Аршавским.)

Эта закономерность является системообразующей в процессе адаптации несовершеннолетних групп риска. Так как использование закона обратной связи дает нам ключ к решению проблемы. Для того чтобы направить действия ребенка в нужное русло необходимо сфокусировать его внимание на какой-либо деятельности, задействовать все физические резервы организма, тем самым изменить доминанту личности. Все эти действия позволят оптимизировать личностные характеристики человека, выявить потребности.

Не зависимо от того, насколько развиты физические способности организма ребенка, не менее важной составляющей личности являются психологические особенности, творческий потенциал. Ребенок наиболее остро воспринимает этот мир и вещи, поэтому простой набор функций организма не может полностью удовлетворить его потребности. Для того чтобы чувствовать свою значимость в этом мире, ребенку необходимо привносить в этот мир что-то новое – свое восприятие, творческие идеи. Поэтому необходимым условием любой деятельности, направленной на социализацию ребенка должно быть творческое начало. Ребенок должен придумывать, сочинять, в общем – творить. Творчество – важный метод и способ изменения доминанты психики человека. Физический и творческий аспекты деятельности являются главными принципами построения системы реабилитации несовершеннолетних групп риска.

Эти принципы находятся в зачаточном состоянии на современном этапе развития российского общества. Существуют программы, направленные на реабилитацию несовершеннолетних, например в Алтайском крае существует загородный реабилитационный центр для детей и подростков в г. Бийске «Лесная сказка». Это учреждение ставит задачей педагогов создание оптимального психологического климата вокруг ребенка. В лагере дети придерживаются строго распорядка дня, действуют различные секции и кружки, направленные на максимальную занятость подростков. Большое внимание уделяется физической нагрузке на детей, а главное, заинтересованности детей в участии. Для этого проводятся показательные выступления по различным спортивным дисциплинам, встречи с известными спортсменами, на которых ребенок может попробовать осуществить ту или иную деятельность. Именно этими способами осуществляется привлечение к деятельности, к труду. По данным Социальной защиты населения г.Бийска около 38% детей, прошедших профильную смену меняют образ жизни, приоритеты, направляют свои ресурсы на творческую и физическую деятельность.

Актуальность данной проблемы однозначна, причем она не сокрыта от общества, что усугубляет ее характер и увеличивает значимость.

Динамика развития современного общества диктует нам необходимость применения современных, новаторских и креативных методов работы с молодежью, использование внутреннего потенциала самой личности, процесс само регенерации человеческого организма.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование системы ТРИЗ и теории работоспособности возможно качественным образом изменить личностные характеристики человека, акцентуации его характера, что позволяет на ранних этапах оградить ребенка от негативного влияния окружающей действительности и преступного мира

Компьютерная информация – объект правовой защиты

Горно-Алтайский государственный университет

Михалева Е. В.

Изменения, происходящие в экономической жизни России - создание финансово-кредитной системы, предприятий различных форм собственности - оказывают существенное влияние на вопросы защиты информации. Долгое время в нашей стране существовала только одна собственность - государственная, поэтому информация и секреты были тоже только государственные, которые охранялись мощными спецслужбами.

Проблемы информационной безопасности постоянно усугубляется процессами проникновения практически во все сферы деятельности общества технических средств обработки и передачи данных и прежде всего вычислительных систем. Это дает основание поставить проблему компьютерного права, одним из основных аспектов которой являются так называемые компьютерные посягательства. Об актуальности проблемы свидетельствует обширный перечень возможных способов компьютерных преступлений.

Объектами посягательств могут быть сами технические средства (компьютеры и периферия) как материальные объекты, программное обеспечение и базы данных, для которых технические средства являются окружением.

В этом смысле компьютер может выступать и как предмет посягательств, и как инструмент. Если разделять два последних понятия, то термин компьютерное преступление как юридическая категория не имеет особого смысла. Если компьютер - только объект посягательства, то квалификация правонарушения может быть произведена по существующим нормам права. Если же - только инструмент, то достаточен только такой признак, как “применение технических средств”. Возможно объединение указанных понятий, когда компьютер одновременно и инструмент и предмет. В частности, к этой ситуации относится факт хищения машинной информации. Если хищение информации связано с потерей материальных и финансовых ценностей, то этот факт можно квалифицировать как преступление. Также если с данным фактом связываются нарушения интересов национальной безопасности, авторства, то уголовная ответственность прямо предусмотрена в соответствии с законами РФ.

Каждый сбой работы компьютерной сети это не только “моральный” ущерб для работников предприятия и сетевых администраторов. По мере развития технологий платежей электронных, “бесбумажного” документооборота и других, серьезный сбой локальных сетей может просто парализовать работу целых корпораций и банков, что приводит к ощутимым материальным потерям. Не случайно, что защита данных в компьютерных сетях становится одной из самых острых проблем в современной информатике. На сегодняшний день сформулировано три базовых принципа информационной безопасности, которая должна обеспечивать: **целостность данных** - защиту от сбоев, ведущих к потере информации, а также неавторизованного создания или уничтожения данных.

Следует также отметить, что отдельные сферы деятельности (банковские и финансовые институты, информационные сети, системы государственного управления, оборонные и специальные структуры) требуют специальных мер безопасности данных и предъявляют повышенные требования к надежности функционирования информационных систем, в соответствии с характером и важностью решаемых ими задач.

Подводя некоторые итоги, можно сделать выводы о том, что сложность компьютерной техники, неоднозначность квалификации, а также трудность сбора доказательственной информации не приведет в ближайшее время к появлению большого числа уголовных дел, возбужденных по статьям 272-274 УК.

Предусмотренные составы компьютерных преступлений не охватывают полностью всех видов совершения компьютерных посягательств. Хотя, возможно, в этом случае будут “оказывать помощь” статьи 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) и 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав), дающие возможность уголовного преследования за незаконное использование программного обеспечения.

Следует также отметить неудачность формулировок статей 28 главы УК РФ. Кроме того, в связи с повсеместным распространением сети Интернет требуется принять упреждающие меры уголовно-правового характера, заключающиеся в издании норм, пресекающих компьютерные посягательства с учетом ее специфики.

Компьютерные преступления чрезвычайно многогранные и сложные явления. Объектами таких преступных посягательств могут быть сами технические средства (компьютеры и периферия) как материальные объекты или программное обеспечение и базы данных, для которых технические средства являются окружением; компьютер может выступать как предмет посягательств или как инструмент.

Виды компьютерных преступлений чрезвычайно многообразны. Это и несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютере, и ввод в программное обеспечение “логических бомб”, которые срабатывают при выполнении определенных условий и частично или полностью выводят из строя компьютерную систему, и разработка и распространение компьютерных вирусов, и хищение компьютерной информации. Компьютерное преступление может произойти также из-за небрежности в разработке, изготовлении и эксплуатации программно-вычислительных комплексов или из-за подделки компьютерной информации.

Тем не менее, позитивность произошедших перемен в нашем правовом поле очевидна.

Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения следователем и дознавателем

Барнаульский юридический институт МВД России

**Мельков К.Е., 3 курс
Науч. рук. Черпанова Л.В.**

Органы внутренних дел во все времена, в той или иной форме, играли важную роль в защите прав и свобод граждан. Не утратилось это и с принятием нового Уголовно-процессуального Кодекса. В статье 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность осуществления производства по уголовным делам в порядке публичного, частно-публичного и частного обвинения. Уголовное преследование в частном порядке стоит обособленно от двух других видов уголовного преследования. Но это не означает малозначительность преступлений, преследуемых частным обвинением. Несмотря на то, что преступления, преследуемые в порядке частного обвинения, составляют всего семь составов (ч. ч. 1,2 ст. 115, ч.ч. 1,2 ст. 166, ч. 1 ст. 129 и ч. 1, ч. 2 ст.130 Уголовного кодекса Российской Федерации), их удельный вес и процентное соотношение от общего количества преступлений значителен. Статистические данные свидетельствуют о том, что доля преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, составляет почти пятую часть от всех зарегистрированных преступлений [1].

Законодатель наделил данную категорию дел специфическими чертами, указав не только особый порядок и условия возбуждения уголовного дела, но и ограничив действия органов внутренних дел по осуществлению уголовного преследования по данной категории дел. Часть 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дает перечень преступлений, относящихся к категории частного обвинения, - это преступления предусмотренные статьями 115, 116, часть 1 статьи 129 и статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данной статье говорится о том, что возбуждение уголовного дела по частному обвинению происходит по заявлению потерпевшего, его законного представителя. Прокурор, следователь или дознаватель с согласия прокурора, в соответствии с частью 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вправе возбудить уголовное дело при отсутствии заявления, если данное деяние совершено в отношении лиц, находящихся в зависимом состоянии или по иным причинам не способным самостоятельно воспользоваться принадлежащим ему правом. Таким образом, следует вывод о том, что привлечение органов внутренних дел при возбуждении уголовного дела частного обвинения является исключением из общего правила.

Если же мы обратимся к специальным нормам, то заметим, что пункт 3 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве субъекта, обладающего правом на возбуждение уголовного дела частного обвинения, называет лишь прокурора. «Lex speciali derogat legi generali – специальный закон отменяет действие общего» – гласит теории общего права [2]. Таким образом, исходя из доминанты специальных норм, можно сделать вывод, что

дознатель и следователь с согласия прокурора, как заявляет часть 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не могут возбудить уголовное дело частного обвинения.

При проведении сравнительного анализа части 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ярко прослеживается ряд обстоятельств, исходя из которых, можно говорить о тождественности действий по возбуждения уголовного дела частного обвинения прокурором и следователем, дознавателем с согласия прокурора.

Первым обстоятельством, указывающим на данную тождественность, является то, что обе эти ситуации предусматривают исключительно обстоятельство, на основании которого специальному субъекту, каковыми являются прокурор, следователь, дознаватель, предоставляется право на самостоятельно вступление в структуру уголовно-процессуальных отношений частного уголовного преследования. Часть 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве данного обстоятельства называет зависимое состояние и иные причины, в следствии которых лицо не способно самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами. Часть 3 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве специального основания называет беспомощное состояние и иные причины, в связи с которыми лицо не может защищать свои права и законные интересы.

Второе обстоятельство, указывающие на тождество, является то, что данные действия имеют одинаковую направленность, одинаковую конечную цель. Часть 4 статьи 20 и часть 3 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации направлены на совершение одного действия – возбуждение уголовного дела частного обвинения. Конечная цель является - защита прав и законный интересов лиц, потерпевших от преступлений (подпункт 1 пункта 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Третьим обстоятельством будет то, что в рассмотренных ситуациях субъекты, играющий ключевую роль при возбуждении дела частного обвинения будут совпадать. Часть 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделил правом на возбуждение уголовного дела частного обвинения трех субъектов: прокурор, следователь и дознаватель. Но в тексте данной статьи указана оговорка о том, что следователь и дознаватель могут возбудить уголовное дело лишь с согласия прокурора. Из этого следует, что в этих ситуация волеизъявление прокурора играет ключевую роль. Часть 3 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделил правом на возбуждение уголовного дела частного обвинения такого субъекта как прокурор. Получается, что и в этом случаи волеизъявление прокурора играет ключевой момент.

Таким образом, почему законодатель в специальной норме исключил из списка субъектов, обладающих правом на возбуждение уголовного дела частного обвинения, следователя и дознавателя, тем самым, закрыв им доступ на возбуждение уголовного дела частного обвинения?

«Эта очевидная не согласованность статей закона, которая в последующем законодателем должна быть устранена. На практике возбуждение уголовного дела следователем и дознавателем будет правомерными, поскольку оно проводится с согласия прокурора» - считают прокуроры Генеральной прокуратуры Российской Федерации [3].

Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что законодатель статья 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации неоправданно исключил следователя и дознавателя из списка субъектов, обладающих правом на возбуждение уголовного дела частного обвинения. Предлагаем изменить фабулу части 3 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на следующую: «Уголовное дело может быть возбуждено прокурором, следователем или дознавателем с согласия прокурора в случаях, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. При этом прокурор, следователь или дознаватель направляет уголовное дело для производства предварительного расследования».

Литература

1. Дорошков, В.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов МВД России по делам частного обвинения / В.В. Дорошков // Процессуальная деятельность милиции: материалы научно-практической конференции (ВНИИ МВД России, ноябрь 2005 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 79
2. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 240
3. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – С. 608.

Историко-правовой анализ преступлений, посягающих на общественный порядок в уголовном праве дореволюционной России

Барнаульский юридический институт МВД России

**Маракулин Д.А., адъюнкт
Науч. рук. Абызов Р.М.**

К сущности общественного порядка необходимо подходить исторически. Давно известно, что надо «смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [5, с. 67].

История российского уголовного законодательства неразрывно связана с историей государственности России. Уголовный закон всегда четко отражает специфику политического и экономического содержания основных государственно-правовых институтов определенного периода развития любого общества, в том числе и российского. А.Ф. Кистяковский писал, что «уголовный закон есть только закрепление тех правовых отношений, которые выработаны народной жизнью. Но отношения народной жизни, - подчеркивал он, - не остаются неизменяемыми, стоячими, мертвыми; напротив, будучи

произведением человека, существа развивающегося, они вместе с ним видоизменяются, то идя вперед, то двигаясь назад, но, во всяком случае, подчиняясь в своем видоизменении неизменным законам природы человеческой» [3, с. 55].

Следует проанализировать те нормы российского законодательства, которые исторически послужили основой для современного подхода к определению общественного порядка. В.В. Мальцев подчеркивает, что «историко-правовой анализ либо укрепляет основания научной концепции, отражая ее соответствие законодательству и традициям общества, либо ослабляет эти основания, показывая ее инородность и тому и другому» [7, с. 5].

С выделением в российском уголовном законодательстве преступлений против веры и церкви некоторые современные юристы связывают появление такой разновидности посягательства на общественный порядок, как хулиганство. Представляется весьма интересным суждение относительно того, что согласно одной из версий термины «хулиганство», «хулиган» являются производными от русских слов «хула», «богохульство» [4, с. 5], которые характеризовали действия, нарушающие порядок служения в церкви и общественное спокойствие. «Хула» – резкое осуждение, порочащие слова. Глагол «хулить» в русском языке означает – не одобрять, порицать, хаять, порочить, унижать, осуждать, обзывать дурным, плохим, негодным [2, с. 569]. Соответственно, «богохульник» – это тот человек, который выступает против вероучений христианской церкви и ее благочиния [1, с. 105].

Впервые о понятии богохульства упоминалось в гл. 53-57 Стоглава – сборника постановлений церковно-земского собора, состоявшегося в Москве в 1551 г. В Стоглаве богохульство выражалось в действиях, направленных на поношение, оскорбление словами или действием, а также неверие либо отрицание бога. Из этого видно, что уголовное право того времени признавало богохуление преступлением лишь тогда, когда оно имело публичный характер.

В то время религия признавалась основным началом верховной власти и символом русской национальности, поэтому богохуление отчасти рассматривалось как колебание начал государственного и общественного устройства [6, с. 291]. Любое враждебное православию деяние или движение имело политическую окраску и могло оцениваться как подрыв государственных устоев.

Если рассматривать ответственность за богохульство в таком аспекте, вряд ли можно признать правильным то положение, что именно нормы, содержащие признаки данных деяний, послужили в дальнейшем основанием для выделения в уголовном законе состава преступления, именуемого ныне хулиганством.

Вместе с тем совершение богохульства причиняло вред не только религиозным началам, но и нарушало определенные правила поведения людей в общественных местах. Потому нельзя отвергать тот факт, что установление ответственности за богохульство и иные преступления против веры позволяло обеспечивать также интересы общественного порядка и общественной нравственности. Кроме того, некоторые формы богохульства внешне очень сходны с современными общественно опасными деяниями, называемыми хулиганством. Потому с приведенным выше положением о том, что признаки некоторых преступлений против веры послужили предпосылкой законодательного определения такого общественно-опасного посягательства против общественного порядка как хулиганства, самостоятельного преступления, можно отчасти согласиться.

Общественный порядок как объект правовой охраны был предусмотрен Уставом благочиния или полицейским от 8 апреля 1782 г. Это правовой акт административно-полицейского характера времен Екатерины II. Слово «благочиние», которое употреблялось в обиходе русской православной церкви в XVI - XVII вв., использовалось в нем в том же значении, что и в иных более ранних законодательных актах.

В главах М «Взыскании» и Н «Запрещении» данного исторического документа содержался ряд норм, обеспечивающих порядок на улицах и местах проведения массовых зрелищ. В них детализированы запрещенные деяния и составы преступлений против православной церкви, личности, правосудия, общественного здоровья, а также общественного порядка.

Составы деяний, посягающих на общественный порядок, находились в ст. 260-264 Устава [8, с. 379]. Так, например, положения ст. 261 обязывали полицейских отдавать под стражу, а в дальнейшем под суд того, «кто во время общенародной игры или забавы или театрального представления, в том месте или близ зрителей во сто сажень, учинит кому обиду, или придирку, или брань, или драку, или вынет шпагу из ножен или употребит огнестрельное оружие, или кинет камень, или порох, или иное что подобное, чем кому причинить может рану или вред или убыток или опасение». Содержанию в смиренном доме подвергались те, «кто в общенародном месте, или при благородном, или выше его чином, или старее его летами, или при степенных людях, или при женском поле, употребит бранные или непотребные слова». В них не было деления правонарушений на преступления и проступки, а также четкой системы наказаний. Потому в зависимости от стадии совершения деяния, размера материального ущерба, личности потерпевшего за одинаковые по характеру проступки могли назначаться два и более наказания.

Нормы, определяющие ответственность за деяния, нарушающие общественный порядок, нашли свое отражение и в законодательстве середины XIX в. Так, в разделе II «О преступлениях против веры и о нарушениях ограждающих оную постановлений» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. были сформулированы нормы, содержащие наказание за «богохульство», «вероотступничество», «ересь», «церковный раскол», «оскорбление святыни», то есть деяния, затрагивающие духовные интересы православной веры [9, с. 349].

Преступления, которые в большей степени оскорбляли народную нравственность, посягали на выработанные веками общечеловеческие ценности, содержал Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 20 ноября 1864 г. В отделении втором «О нарушении порядка и спокойствия» содержались нормы, устанавливающие ответственность за срыв массовых мероприятий либо нарушение общественной тишины. Статья 38 Устава определяла следующее правило: « За ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах и вообще за нарушение общественной тишины виновные подвергаются: аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей. Если же в этих нарушениях будет участвовать целая толпа людей, которая не разоидется по требованию полиции, то упорствующие подвергаются: аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше ста рублей; а если необходимо будет прекратить беспорядок силой, хотя и без употребления оружия, то они подвергаются: аресту не свыше трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей» [9, с. 381]. Возможно это прообраз будущего деления посягательства,

нарушающих общественный порядок на административные проступки и уголовно наказуемые деяния.

Признаки деяний, нарушающих общественный порядок, мы находим в некоторых статьях Уголовного уложения 1903 г. К их числу можно отнести «буйство» и «бесчинство». В объяснительной записке по поводу бесчинства В.М. Шимановским приводятся следующие соображения. Не всякое деяние, недозволенное в церкви – бесчинство. Оно должно заключать в себе элемент явного непочтения к религии. Так как незначительные действия такого характера могут быть пресечены мерами внутренне-церковной дисциплины. Буйство, по его мнению, в Уголовном уложении 1903 г. можно рассматривать в двух аспектах. Как самостоятельные противоправные действия в публичных местах, а также как обстоятельства, характеризующие обстановку совершения других преступлений (ст. 1465 «убийство в драке», ст. 1485 «причинение в драке увечья, раны») [10, с. 62].

Проведенное изучение важнейших нормативно-правовых актов, существовавших в истории дореволюционной России, позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся формирования в уголовном законодательстве норм, устанавливающих ответственность за нарушение общественного порядка.

В разное время общественный порядок обеспечивался правовой охраной различными нормативными актами, как уголовного, так и административно-церковного характера. Исторически общественно опасные проступки, именуемые в современном уголовном праве преступлениями против общественного порядка, существовали давно. В основу правового понятия таких общественно-опасных деяний были положены действия, которые характеризовали презрительное отношение преступника к нормам публичной морали, то есть общепринятым правилам поведения в процессе осуществления религиозных обрядов, проведения различных массовых мероприятий, а также в повседневной жизни людей.

Но необходимо отметить, что четкого определения и классификации преступлений против общественного порядка в результате проведенного историко-правового анализа сделать не представляется возможным, в силу того, что законодатель того периода развития уголовного законодательства в принципе не выделял такой объект уголовно-правовой охраны, как общественный порядок. В связи с этим требуется более детальный анализ преступлений против общественного порядка следующих периодов становления и развития уголовного права России: советского и современного периодов.

Литература

1. Даль В. Словарь живого великорусского языка. – М., 1978. Т. 1.
2. Даль В. Словарь живого великорусского языка. – М., 1980. Т. 4.
3. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. – Киев, 1882.
4. Коржанский Н. И. Квалификация хулиганства. – Волгоград, 1989.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39.
6. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. – СПб., 1871.
7. Мальцев В. В. Введение в уголовное право. – Волгоград, 2000.
8. Российское законодательство X-XX веков. – М., 1987. Т. 5.
9. Российское законодательство X-XX веков. – М., 1988. Т. 6.
10. Шимановский В.М. Преступные деяния по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных и Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, с приведением статей Уголовного уложения, высочайше утвержденного 22 марта 1903 г., с разъяснениями кассационных департаментов Сената и толкованиями известных русских криминалистов, в алфавитном порядке. – Одесса, 1910.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Республике Алтай

Горно-Алтайский государственный университет

**Манеева Л.А., 1015 гр.
Науч.рук. Поликарпова-Ганова Т.В.**

В последние годы процессы, протекающие в России, негативно сказались на ранее существовавшей системе предупреждения правонарушений, в том числе совершаемых несовершеннолетними. Работа по предупреждению правонарушений сегодня оказалась ослабленной из-за отсутствия организованного, нормативно-правового и ресурсного обеспечения.

В юридической литературе часто говорится о системе предупреждения правонарушений. Однако, в отношении нынешних российских реалий данное понятие уже вряд ли применимо. В стране, несмотря на серьезность ситуации с правонарушениями несовершеннолетних, нет единой системы органов, ведущих предупредительную деятельность в подростковой среде. Нет целостной программы, подразумевающей мероприятия по совершенствованию законодательной базы, развитию внешкольных детских и подростковых организаций, использованию средств массовой информации для воспитания гуманистических качеств в детях, не выделяются деньги на строительство спецшкол и интернатов, которые призваны стать центрами перевоспитания детей, имеющих отклонение в поведении. В связи с чем, данная проблема является актуальной.

Административным правонарушением (проступком) признается посягающее на государственный или общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.[1]

При этом административная ответственность за правонарушения, предусмотренные КоАП, наступает при условии, что эти нарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с действующим законодательством уголовной ответственности.

Понятие административного правонарушения характеризует собой ряд признаков. Во-первых, это действие или бездействие, т.е. деяние; во-вторых, деяние общественно опасное; в-третьих, деяние противоправное; в-четвертых, деяние виновное; в-пятых, деяние наказуемое. Административное правонарушение - это вариант юридической патологии, отклоняющегося поведения, которое принимает форму либо действия, либо бездействия.

Нормативно-правовой базой, регулирующей вопросы административных правонарушений несовершеннолетних являются КоАП, ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.[2]

Административная ответственность наступает с 16 лет. При этом, необходимо отметить, что с 16 до 18 лет несовершеннолетние правонарушители могут направляться в учебно-воспитательные учреждения. Ответственность за правонарушения, совершенные лицами до 16 лет несут их родители. Несовершеннолетний может быть задержан не более чем на 3 часа. На практике наиболее распространенными основаниями административной ответственности несовершеннолетних являются: мелкое хулиганство, распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах и т.д.

Ухудшение социально-экономического положения в Российской Федерации, и в республике Алтай в частности, отражается, прежде всего, на несовершеннолетних детях. По данным Министерства образования Республики Алтай у черты бедности или за ней оказалось 2/3 семей, имеющих детей. Так, в Турочакском, Чойском, Чемальском, Кош-Агачском районах 80% школьников из семей малоимущих и малообеспеченных. Наблюдается тенденция роста правонарушений среди несовершеннолетних.

По статистике за последние 5 лет на их долю приходится 75% от общего числа правонарушений по республике. На учете комиссии по делам несовершеннолетних Республики Алтай (КДН) состоит 722 подростка и 255 социально-опасных семей, т.е. семей, имеющих детей, находящихся в социально опасном положении, а также семей, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. В социально-опасных семьях, в настоящий момент находятся 558 детей до 18 лет.

Кроме того, в Республике Алтай зарегистрировано 441 семья группы риска, в которых находятся 827 детей. Данные семьи отличает то, что родители или иные законные представители несовершеннолетних, находятся в трудной жизненной ситуации, нуждаются в помощи и контроле со стороны системы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

В Республике Алтай имеются и безнадзорные дети. Всего к их числу отнесено 355 человек. Вместе с тем, в настоящий момент по данному субъекту РФ не зарегистрировано ни одного беспризорного ребенка.

По районам Республики Алтай на 01.01.2006 г. эти данные выглядят следующим образом

(табл. № 1).

Таблица №1

МО	Численность детского населения в МО	Социально-опасные семьи/в них детей	Семей группы риска/в них детей	Безнадзорных детей	Беспризорных детей
г.Горно-Алтайск	12545	14/29	165/288	24	0
Кош-Агачский район	6771	61/132	28/45	79	0
Майминский район	6488	31/62	11/22	84	0
Онгудайский район	4808	29/63	24/51	4	0
Турочакский район	3741	9/20	31/49	17	0
Улаганский район	4191	15/38	13/40	0	0
Усть-Канский район	5155	40/105	0/0	9	0
Усть-Коксинский район	5369	4/7	51/84	11	0
Чемальский район	2669	13/31	87/41	96	0

Таким образом, профилактика определяется как совокупность мер по выявлению и, возможности, устранению или блокированию, нейтрализации действий правонарушителей, а также по устранению и оказанию корректирующего воздействия на лиц, которые реально могут совершить правонарушение.

Под профилактикой правонарушений понимается сложная, многоуровневая система государственных и общественных организаций и учреждений, оказывающих воздействие на социальные объекты в целях предупреждения противоправного поведения.

Более действенной система профилактики правонарушений будет при наличии следующих составных частей:

- *общая профилактика (общесоциальный уровень);
- *специальная профилактика (специальный уровень);
- *индивидуальная профилактика (индивидуальный уровень).

*Такое деление имеет практическое значение для анализа результатов и оценки эффективности предупредительной работы, разработки ее методов и приемов, специализации субъектов и др.

Общее предупреждение служит основой, базисом, занимает главенствующую роль в этой системе, так как оказывает существенное влияние на весь процесс борьбы с правонарушениями.

Уровень специальной профилактики - это сфера деятельности специализированных органов, на которые законодательными актами или иными документами возложена обязанность проведения профилактики правонарушений несовершеннолетних КДН и ЗП органов внутренних дел и др., а также различные общественные организации и объединения.

Индивидуальная профилактика - это выявление конкретных лиц, от которых, судя по их асоциальному поведению, можно ожидать совершения правонарушений, оказание на них и их окружение воспитательного и иного воздействия в целях недопущения совершения ими правонарушений.

В целом, проблема предупреждения правонарушений несовершеннолетних требует, на наш взгляд, особого внимания со стороны государства, что подразумевает, в первую очередь, разработку общегосударственной концепции, направленной на борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, как на федеральном, так и на региональном уровнях. В основе данной концепции должны лежать, по нашему мнению, следующие основные принципы:

*Предупреждение правонарушений несовершеннолетних может быть достаточно эффективным только при всесторонней и однозначной поддержке государства и соответствующих усилий всего общества по обеспечению благосостояния подрастающего поколения, уважению, к личности ребенка и соблюдению его прав.

*Создание необходимых условий для доступности получения образования, организации системы развития личности детей и подростков, прежде всего тех, кто явно находится под угрозой или в социально опасном положении и нуждается в особой (дополнительной) заботе и защите.

*Принятие, а главное, неукоснительное соблюдение законодательства о защите детей и подростков от наркотизма, т.е. от пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании, игро-, видео-, компьютеромании.

*Предоставление несовершеннолетним права, а главное - реальной возможности для получения ими необходимых видов юридических и иных консультаций.

• Организация профилактики правонарушений несовершеннолетних в Республике Алтай должна учитывать, в первую очередь, особенности национальной культуры, традиции, обычаи и менталитет населения, проживающего в республике.

Таким образом, профилактические меры должны представлять собой не просто набор (сумму) отдельных действий и мероприятий, а их взаимосвязанную, т.е. комплексную систему.

Литература

1. ст. 10 Кодекса об Административных правонарушениях. Официальный текст. - М., 2006.
2. ФЗ РФ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»
3. Республиканская целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений в РА на 2005-2008 годы».

Особенности выявления и документирования преступных действий неустановленных лиц по факту сбыта наркотических средств

Барнаульский юридический институт МВД России

**Карпова А.А., 4курс
Науч.рук. Щукин А.М.**

Злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот приобрели в последние десятилетия глобальный масштаб и самым серьезным образом сказываются на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияют на экономику, политику и правопорядок. В настоящее время проблема массовой наркотизации населения все более выходит на одно из первых мест. Масштабы незаконного распространения наркотиков в регионе неуклонно расширяются и в настоящее время приобрели угрожающий характер.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что на сегодняшний день в практической деятельности проблемы и трудности возникают чаще всего при выявлении неустановленных лиц по фактам сбыта наркотических средств.

В современной литературе вопросы выявления и документирования преступных действий неустановленных лиц, связанные с незаконным сбытом наркотических средств, рассматриваются несколько поверхностно.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время не существует достаточно эффективной методики, позволяющей выявлять неустановленных лиц по фактам сбыта наркотических средств.

При возбуждении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконными операциями с наркотиками (как правило, это факты задержания лиц с наркотическими средствами во время их приобретения или сбыта, перевозки наркотических средств, таможенного досмотра, при личном обыске, досмотре вещей у административно задержанных лиц, а также факты обнаружения наркотиков в жилище в результате реализации ОРМ или при получении органом внутренних дел иной информации), чаще всего, источник обнаруженного наркотического средства остается не установленным.

Позиция прокуратуры в отношении всех правонарушений, в том числе и административных, такова, что необходимо в обязательном порядке возбуждать уголовное дело по сбыту наркотических средств неустановленным лицом. При этом подразделения уголовного розыска, в большинстве своем, склонны не заниматься данным сбытом, поскольку факт продажи (передачи) наркотического средства, как правило, выявляется на территории обслуживания другого ОВД.

Так, при расследовании уголовного дела, например, за незаконное хранение наркотического средства, в большинстве случаев задержанный скрывает источник получения наркотика, указывая при допросе на приобретение наркотического средства на улице у неизвестного лица. При этом дознаватель (следователь) вынужден направлять материалы по факту так

называемого «темного сбыта» в тот ОВД, на территории которого, якобы, происходила эта незаконная передача наркотика. Сложившаяся практика показывает, что ОВД, в который поступают данные материалы, имея возможность не заниматься ими и не возбуждать уголовное дело, отсылает их обратно в направивший ОВД, а те, в свою очередь, опять им. Следует отметить, что в этих условиях установить лицо, сбывшее наркотик, не представляется возможным, и возбужденное уголовное дело по факту сбыта остается не раскрытым.

Учитывая данный факт, нами, совместно с сотрудниками УУР ГУВД по Алтайскому краю и Регионального управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств по Алтайскому краю, разработана методика выявления и документирования преступных действий неустановленных лиц по факту незаконного сбыта наркотических средств, а именно:

1. Необходимо установить лицо, совершившее преступление по выделенному уголовному делу.

2. Необходимо определить, каким образом следует вменить факт сбыта по выделенному уголовному делу именно тому лицу, которое совершило данное преступление. С этой целью следует провести

- ознакомление с криминалистическими экспертизами (если они были по 1-му уголовному делу);
- подробный опрос подозреваемого;
- дактилоскопирование;
- наведение справок;
- исследование документов (у подозреваемого может находиться записная книжка, изъятая при личном обыске);
- снятие информации с технических каналов связи (с сотового подозреваемого);
- внутрикамерную разработку.

Следует заметить, что данные мероприятия необходимо проводить незамедлительно.

В результате вышеуказанных мероприятий необходимо установить:

- 1.лицо, сбывшее наркотическое средство (путем наведения справок, информационных банков данных);
- 2.время и место совершения преступления;
- 3.обстоятельства совершения преступления;
- 4.возможных очевидцев совершения преступления.

В рамках ОПД необходимо проведение таких ОРМ как оперативная установка и проверочная закупка.

На наш взгляд, предложенная нами методика выявления и документирования преступных действий неустановленных лиц по факту сбыта наркотических средств будет полезны в практической деятельности сотрудникам оперативных подразделений ОВД и ФСКН.

Проблемы применения мер безопасности в отношении свидетеля в досудебном производстве

Барнаульский юридический институт МВД России

**Подсадний М.В., 4 А курс
Науч. рук. Белицкий В.Ю.**

Судебная реформа 1991 года устанавливает в качестве одного из важнейших положений обеспечение прав и законных интересов личности. Это положение закреплено в Конституции Российской Федерации и находит отражение во всех отраслях жизнедеятельности современного общества, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Основной проблемой, затрудняющей осуществление правосудия в настоящее время, является незащищенность жертв, свидетелей преступлений и других лиц от посткриминального воздействия. Под последним следует понимать воздействие в запрещенных законом и иных формах, осуществляемое лицом, совершившим преступление, а также иными лицами в отношении участников уголовного судопроизводства, содействующих, способных оказать содействие или оказавших его правосудию. Такое воздействие осуществляется в целях заставить отказаться от намерения содействовать правосудию, прекратить это содействие, а равно из мести за оказанное содействие.

Обращая внимание на то, что свидетели в уголовном судопроизводстве играют особую роль и что их показания имеют решающее значение для обеспечения осуждения правонарушителей, особенно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, можно предположить, что именно эта категория граждан чаще всего подвергается противоправному воздействию со стороны преступников, хотя и не является заинтересованной в результатах уголовно-процессуального разбирательства.

Если обратиться к статистике, то в России свидетелями преступлений ежегодно являются около 10 млн. человек. Примерно 25% из них (около 2,5 млн.) в ходе процесса меняют свои показания.

По результатам анкетирования практических работников следственных подразделений 55% из опрошенных в своей деятельности сталкивались с противоправным воздействием на свидетеля и только половина из них применяли в связи с этим предусмотренные законодательством меры безопасности.

Среди препятствий, стоящих на пути реализации мер безопасности, по результатам анкетирования, как наиболее существенные были определены: недостаточное финансирование – 37 % опрошенных и несовершенство формулировок нормативных актов, регламентирующих применение мер безопасности – 31%.

Рассматриваемой проблеме свои труды посвятили многие ученые, среди которых: Д.А. Бурыка, А. Епихин, Л.В. Брусницын, С.В. Круглов, К.О. Ромодановский, Е.Е. Кондратьев и другие.

Охарактеризовать весь спектр проблем, выделяемых как учеными-теоретиками, так и практическими работниками в рамках доклада не представляется возможным, поэтому мы остановимся на наиболее актуальной, с нашей точки зрения – это проблема оснований применения мер безопасности.

Напомним, ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч.1 ст.16 Федерального закона №119 от 20 августа 2004 года «О государственной

защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в качестве *оснований применения мер безопасности устанавливаются фактические данные о наличии реальной угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества*. В частности, УПК РФ связывает применение мер безопасности с наличием «достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями» (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Таким образом, возможность применения мер безопасности ставится в прямую зависимость от наличия условий, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Столь категоричное основание применения мер безопасности, думается, едва ли можно считать удачным по следующим соображениям, вытекающим из буквального толкования текста ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Во-первых, для принятия решения об их применении суду, прокурору, следователю, органу дознания, дознавателю необходимо располагать достаточными данными о том, что свидетелю угрожают.

Во-вторых, такая угроза уже должна быть высказана ему в прошлом (т.е. до момента принятия решения), воспринята им как реальная, наличная, осуществления которой следует опасаться.

В-третьих, она должна быть не любой, а только угрозой совершения опасных противоправных деяний.

Анализ вышеизложенного, вызывает ряд вопросов. Например, какой смысл законодатель, в данном случае, вкладывает в понятие «достаточные данные»? Будет ли достаточно одной просьбы свидетеля для применения в отношении него мер безопасности? Чем должна быть подтверждена такая просьба? Как быть, если угроза лицу еще не высказана, но он опасается ее осуществления в будущем? Не исключена возможность, что ему угрожать вообще не будут, а, установив его личность, просто отомстят без каких-либо предупреждений. Более того, получение свидетелем угроз, скорее всего, делает предпринимаемые меры безопасности практически бессмысленными. Это обусловлено тем, что сама сущность предусмотренных законодательством мер безопасности заключается в сохранении факта оказания конкретным лицом содействия правосудию в тайне от преступника или его окружения с целью недопущения какого-либо противоправного воздействия с их стороны на свидетеля, как во время уголовного судопроизводства, так и после. Понятно, что если угроза донесена до лица, то, вероятнее всего, его личность, а также иные необходимые данные уже установлены (поскольку, первоначальная угроза всегда осуществляется в отношении незащищенного лица) и в последующем свидетель наверняка откажется от содействия с правоохранительными органами. Цель угрожающей стороны на момент применения предусмотренных мер безопасности уже будет достигнута. Вместе с тем, именно с наличием угрозы законодатель связывает начало осуществления мер безопасности, что, несомненно, снижает их эффективность, если вообще не делает бесполезными. Таким образом, если исходить из действующей формулировки ч.3 ст. 11 УПК РФ, то соответствующие должностные лица не имеют возможности применить меры безопасности для предотвращения возможных угроз. Данной дефиницией подчеркивается односторонняя направленность применения мер безопасности, хотя последние в первую очередь должны предотвращать не столько реализованные, сколько возможные посяательства.

По нашему мнению, применение мер безопасности не должно быть связано с наличием угрозы в адрес свидетеля как основания их осуществления.

Как поступить, если угроза высказана, но по своему качеству иная, чем угроза совершения опасного противоправного деяния, ведь, безусловно, и она может стать причиной отказа лица участвовать в отправлении правосудия? Именно с этим связана еще одна проблема применения мер безопасности в соответствии с ч.3 ст.11 УПК РФ. Согласно данной норме суд, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель не имеют возможности использовать меры безопасности в случаях, когда преступники или их окружение используют способы воздействия на потерпевших и свидетелей, не запрещенные УК РФ: их молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью потерпевшего или свидетеля трупов животных и т.п. Посткриминальное воздействие в таких формах не связано с противоправными действиями, но цели достигает: заставляет граждан уклоняться от исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, отказываться от реализации своих прав. Поэтому меры безопасности должны применяться во всех случаях воздействия — как запрещенного уголовным законом, так и иного, и определяющим в этом вопросе является не форма воздействия, а цели, с которыми оно осуществляется: заставить отказаться от намерения содействовать правосудию, прекратить содействие либо из мести за оказанное содействие.

В свете сказанного представляется, что формулировку ч.3 ст. 11 УПК РФ следует изменить, предоставив соответствующим должностным лицам, возможность принимать решение об осуществлении мер безопасности по внутреннему убеждению, основанному на заявлении указанных лиц и оценке сложившейся конкретной ситуации по уголовному делу. На наш взгляд ч.3 ст. 11 УПК целесообразно было бы изложить в следующем виде:

При наличии данных, дающих основание полагать, что на потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников или близких лиц может быть оказано психологическое или физическое воздействие в целях воспрепятствования осуществлению правосудия суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса.

Под «данными» в предлагаемой формулировке мы подразумеваем сведения, независимо от способа поступления к соответствующему должностному лицу, достоверно свидетельствующие о том, что на лицо может быть оказано какое-либо воздействие.

Под «психологическим воздействием» следует понимать любую угрозу, направленную на запугивание человека, на то, чтобы вызвать у последнего чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность, дискомфортное состояние.

«Физическое воздействие» — это непосредственное причинение вреда здоровью или ущерба имуществу.

Если обратиться к специализированному Федеральному закону №119, то в нем в качестве основания применения мер безопасности ч. 1 ст. 16 устанавливает "данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества". Данная норма содержит исчерпывающий перечень оснований применения мер безопасности, отрицая даже «иные опасные противоправные деяния». Соответственно, все, что было

сказано при анализе оснований применения мер безопасности, предусмотренных УПК РФ в полной мере относится и к этой норме.

В заключение хотелось бы сказать, что институт безопасности личности в уголовном судопроизводстве для отечественного законодательства достаточно нов. Между тем необходимость его развития в настоящее время совершенно очевидна. Установление мер безопасности в новом УПК и в соответствующих нормативно-правовых актах следует рассматривать как отражение позитивного стремления законодателя к рассмотрению средств воздействия на преступность. Как все новое, этот институт сталкивается с вполне очевидными проблемами практической реализации и правового регулирования.

Особенности исполнения наказания в отношении несовершеннолетних в воспитательных колониях

Горно-Алтайский государственный университет

**Попов К.В.
Науч. рук. Прокументов Л.М.**

В структуре общества молодежь рассматривается как одна из самых многочисленных возрастных групп населения, занимающая заметное место в политической и культурной жизни, системе трудового потенциала страны. Кроме того, она выступает и как потребитель накопленных предыдущими поколениями духовных и материальных ценностей. Однако сегодня нет особой нужды доказывать очевидную опасность того, что именно молодежь, подростки совершают самые тяжкие преступления. В современный период преступность несовершеннолетних в России стала носить более общественно опасный характер, чем в прошлом. Это свидетельствует о глубоких провалах в социальной политике и воспитательной работе с несовершеннолетними. Предупреждение и устранение указанных процессов, защита детей и подростков от негативного влияния, создание нормальных условий для их социально значимого развития должны стать ведущими направлениями в сфере предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних. Это обеспечит упреждающую нейтрализацию криминогенного окружения детей и подростков, коррекцию их личности на ранних стадиях деформации нравственного и правового сознания, применение мер административно-правового и уголовно-правового воздействия на подростков только в тех случаях, когда иные меры себя исчерпали. Реализация перечисленных подходов представляется возможной лишь при условии коренного преобразования совокупности органов, занятых социально-правовой охраной и предупреждением социальных отклонений несовершеннолетних, и решения вопросов научного, кадрового, правового, информационного обеспечения новой системы.

Для исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных законодатель предусмотрел создание воспитательных колоний, которые также являются одним из видов исправительных учреждений. Акцент законодателя на термин «воспитательные» не случаен, ибо в них по сравнению с исправительными колониями в большей мере необходимы разработка и применение различных форм и методов психолого-педагогического и воспитательного воздействия на осужденных, создание условий содержания, учитывающих возрастные, индивидуальные особенности, психическое и физическое состояние несовершеннолетних. В соответствии со ст. 132 УИК воспитательные колонии делятся на 2 вида: *колонии общего режима* и *колонии усиленного режима*. В каждом из них устанавливается четыре вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные, льготные и строгие. В воспитательных колониях общего режима отбывают наказание несовершеннолетние мужского пола, осужденные впервые к лишению свободы, а также все несовершеннолетние женского пола. Несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие лишение свободы, отбывают наказание в колониях усиленного режима. Обеспечивая для несовершеннолетних отбывание наказания в виде лишения свободы отдельно от взрослых преступников, законодатель реализует принципы дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний; рациональное применение мер исправительного воздействия на осужденных. Как правило, несовершеннолетние отбывают наказание в одной воспитательной колонии и в пределах административно-территориального региона, где они проживают или совершили преступление. В отношении несовершеннолетних это положение имеет особое значение и прежде всего для сохранения социально-полезных связей, в целях успешной социальной адаптации их после освобождения. Лишь при необходимости они направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих воспитательных колоний.

Закон установил, что все несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, за исключением тех, кто осужден за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, начинают отбывать наказание в обычных условиях. Осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, начинают отбывать наказание в строгих условиях. В строгих условиях также отбывают наказание и осужденные, признанные злостными нарушителями режима и переведенные из обычных и облегченных условий. При отсутствии взысканий и добросовестном отношении к труду и учебе несовершеннолетние могут переводиться в более благоприятные условия отбывания наказания (обычные, льготные). Кроме того осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, могут быть переведены в льготные условия с целью их подготовки к условно-досрочному освобождению.

Перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие согласно ч. 9 ст. 132 УИК производится начальником воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета данной колонии, кроме перевода из общих условий в облегченные, который осуществляется по представлению совета воспитателей отряда. В работе учебно-воспитательного совета колонии могут принимать участие представители органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 87 УИК). УИК РФ предусмотрел создание при воспитательных колониях попечительских советов из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан. Порядок формирования, компетенция, организация деятельности попечительских советов регулируется Примерным положением, которое утверждается Правительством Российской Федерации. Кроме того, в целях повышения эффективности воспитательного

воздействия на осужденных и оказания помощи администрации воспитательных колоний, при отрядах создаются родительские комитеты. Они формируются из родителей, лиц, их заменяющих, либо других близких родственников осужденных. Деятельность родительских комитетов регулируется положением, утверждаемым начальником воспитательной колонии. Участие общественности в работе воспитательных колоний направлено прежде всего на нейтрализацию негативных социально-психологических факторов отбывания наказания в виде лишения свободы, установление, поддержание и укрепление социально-полезных связей, на профилактику рецидива, как во время отбывания наказания, так и после освобождения от него по разным основаниям. УК РФ рассматривает в отдельной главе вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних с учетом определенных особенностей этой категории лиц. Органы дознания, следствия и суды должны учитывать социально-психологический аспект жизни подростка, уровень сознания, способность осознавать происходящее и давать этому оценку. Одной из особенностей привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности является дифференциация преступлений относительно возраста, с которого она наступает. За отдельные преступления, перечень которых дан в ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, по общим же правилам — по достижении шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК). Несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть признан виновным и ему может быть назначено наказание, в то же время при совершении преступного деяния он может быть и освобожден от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних - система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Административно - правовой статус иностранцев в Российской Федерации

Горно-Алтайский государственный университет

**Вараксина П.А., 1015 гр.
Науч. рук. Поликарпова-Ганова Т.В.**

Ежегодно в России за нарушение миграционного законодательства к административной ответственности привлекаются тысячи иностранных граждан. Усиление ответственности за нарушения в области миграции, прежде всего, связано с тем, что постоянно увеличивается их количество. По данным Федеральной миграционной службы РФ по РА, за последнее время существенно возросло количество иностранных граждан, нарушивших правила пребывания или работы на территории России. Так, в течение 2006 года к административной ответственности было привлечено 808 иностранцев, 21 из которых были выдворены за пределы Российской Федерации. В числе наиболее распространенных правонарушений - пребывание иностранных граждан на территории РФ без документов, подтверждающих право нахождения в РФ, уклонение от выезда с территории РФ по истечению установленного срока, нарушение правил транзитного проезда через территорию РФ, отсутствие разрешений на осуществление трудовой деятельности, поддельные миграционные карты. Анализ законодательства, регулирующего отношения в сфере миграции, позволяет сделать вывод о том, что складывается устойчивая тенденция увеличения числа иностранных граждан, незаконно въехавших на территорию России, и тем самым создается реальная угроза национальной безопасности страны. В связи с этим, проблема административно-правового статуса иностранцев является одной из самых актуальных.

Так, иностранные граждане составляют категорию иностранцев, входящую в состав населения РФ. Термин «иностранец» поддерживается далеко не всеми российскими учеными. Законодательство РФ избегает применения термина «иностранец» вследствие его неопределенности и неоднозначности.

В юридической литературе понятие «иностранец» имеет неоднозначное толкование. Некоторые авторы, например Рубанов А.А. под иностранцами подразумевает всех лиц, находящихся на территории какого-либо государства, не являющихся его гражданами и состоящих в гражданстве другого государства. По мнению Кирилловой Т.Н., иностранцем является «лицо, имеющее постоянную политическую, экономическую и правовую связь с государством своего гражданства и находящееся во временной экономической и правовой связи с другими государствами»[4]. В данном случае напрашивается вывод, что постоянно проживающих в РФ иностранцев нельзя относить к этой категории.

Согласно ст.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 года иностранным гражданином признается физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Лицом без гражданства признается физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства[1].

В работе «Основные теории правового положения личности» Витрук Н.В. отмечает, что: «Правовой статус иностранцев по существу имеет двойной характер: это правовой статус гражданина конкретного лица государства и правовой статус собственно иностранца. Последнее определяется тем государством, на территории которого данное лицо пребывает как иностранный гражданин»[3].

Исходя из этого, можно говорить о том, что правовой статус – это довольно емкое понятие. Объем прав и обязанностей общего правового статуса регулируется почти всеми отраслями права.

Основы правового статуса иностранцев, находящихся на территории РФ определяются ст. 62 Конституции РФ, содержащей норму прямого действия: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности на равне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международными договорами Российской Федерации».

С 15 января 2007 года вступил в силу Федеральный закон от 18 июля 2006 г. N 110-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и о признании утратившими

силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Закон направлен на упрощение миграционных процедур, связанных с получением иностранным гражданином, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, статуса временно проживающего в Российской Федерации, механизмом трудоустройства данных иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также на совершенствовании государственного регулирования рынка иностранной рабочей силы.

Устанавливается возможность получения иностранными гражданами, прибывшими в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, разрешения на временное проживание без учета квот, на основании заявления, с последующим представлением в установленном порядке в течение месяца необходимых документов. Постоянно и временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане освобождаются от обязанности ежегодной перерегистрации.

Прибывшим в Россию в порядке, не требующем получения визы, иностранным гражданам Федеральным законом предоставляется возможность самостоятельно получать разрешение на работу в десятидневный срок со дня подачи заявления. Работодателям предоставляется право привлекать таких иностранных работников без получения разрешения на привлечение и использованием иностранной рабочей силы.

Одновременно с упрощением для иностранных граждан миграционных процедур предусматривается дальнейшее совершенствование инструментов государственного регулирования в сфере миграции. В частности, Федеральным законом дополняется существующий механизм установления трудовых квот, что позволяет учитывать не только количественные, но и качественные (профессия, квалификация) характеристики трудовых мигрантов, регулировать миграционные потоки на федеральном и региональном уровнях.

Таким образом, изменения действующего законодательства, регулирующего права и обязанности иностранцев, позволит уменьшить число нелегально въезжающих и проживающих на территории России и, следовательно, уменьшить число совершаемых ими преступлений и правонарушений.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации // Собрание законодательства.- №30. – С.3032. – ст. 2.
2. Бахрах, Д.Н., Россинский, Б.В., Стариков, Ю.Н. Административное право. – М.: Норма, 2006.- С.137
3. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе.- М.: Наука, 1979. – С. 162
4. Кирилова, Т.Н. Общее положение гражданской правосубъектности иностранцев в СССР // Правоведение. – 1966. - №1.-С. 105.
5. Новоселов, В.И. Правовое положение граждан в отраслях государственного управления. - Саратов, 1997. - С.160.
6. Тропкина, О.Н. Сами мы не местные // Российская газета.- 2005. - 30 июля.

К вопросу о целесообразности отнесения ст. 106 УК РФ

к привилегированным видам убийства

Барнаульский юридический институт МВД России

**Дурьманова Т.Н., 3 курс
Науч. рук. Алфимова О.А.**

Детоубийство как общественная проблема появилась в России достаточно давно. В течение практически всего прошедшего столетия текущее законодательство не выделяло убийство матерью новорожденного ребенка в привилегированный состав, относя его вплоть до 1960г. к квалифицированному убийству [1]. Под детоубийством в уголовном праве и судебной медицине принято понимать не всякое убийство ребенка матерью, а лишь умышленное убийство новорожденного матерью во время родов или вскоре после них [1].

Впервые в Соборном Уложении царя Алексея Михайловича проведено различие между убийством новорожденного ребенка, совершенным «законными» родителями и «внебрачной матерью». Первый вид убийства был закреплен как привилегированный, т.к. за него не назначалась смертная казнь. В то же время более строгое наказание предусматривалось для матери в случае, если умерщвленный ею ребенок был рожден вне брака.

Позднее отечественное уголовное законодательство более дифференцированно подходило к вопросу наказуемости детоубийства, что отчетливо проявляется в Соборном уложении 1649г., где убийство родителями своих детей расценивалось как менее опасное деяние по сравнению с убийством матерью внебрачного ребенка [7]. В Своде законов уголовных 1832г. детоубийство относилось к умышленным преступлениям с отягчающими обстоятельствами («особенным смертоубийствам») [3].

В Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845г. убийство новорожденного ребенка было закреплено в виде преступления, совершенного при смягчающих обстоятельствах. Наказание понижалось, если убийство незаконнорожденного ребенка совершалось матерью от стыда или страха при самом рождении [2]. Признавая такое убийство менее опасным (привилегированным), законодатель обосновывал это тем, что положение виновной женщины было необычным, так как она терзаемая страхом, угрызениями совести и физическими мучениями, лишается рассудка и решается на убийство ребенка, не осознавая того, что делает [2]. Если мать убивала своего законнорожденного ребенка, наказание следовало более строгое, в соответствии с этим же Уложением 1845 г.

Как видно, социальной обусловленностью отнесения убийства матерью именно внебрачного (незаконнорожденного) ребенка к привилегированным преступлениям в первой половине 18 века являлось крайне негативное общественное порицание матери, родившей ребенка вне брака, которая подвергалась осуждению и позору, что и толкало женщину на детоубийство с целью спасения своего общественного положения.

В отечественном уголовном законодательстве во второй половине 18 века вплоть до 1917г. в качестве привилегированного убийства рассматривалось лишь убийство матерью незаконнорожденного («прижитого вне брака») ребенка. В советский период в УК РСФСР 1922г. и 1926г. действия матери, направленные на убийство новорожденного ребенка были отнесены уже к квалифицированному виду убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах. Мнения ученых того времени разделились и были неоднозначны. Так, Э.Я. Немировский в 1920-е г.г. писал, что мотив стыда или страха не может иметь извиняющее значение в изменившихся условиях, в качестве смягчающего обстоятельства он предлагал рассматривать само психически неуравновешенное состояние роженицы [8].

Но были и такие ученые, которые категорически возражали против отнесения рассматриваемого преступления к менее опасным, в числе таковых был Б.С. Утевский, который утверждал, что «нет уже тех оснований к смягчению наказания за это преступление в отношении матери-убийцы, которые существовали прежде» [9].

Позднее в УК РСФСР 1960г. убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировалось по ст. 103 как простое убийство, т.е. не содержащее ни смягчающих, ни отягчающих вину обстоятельств. Вместе с тем, в уголовно-правовой теории продолжало существовать мнение о том, что данное деяние следует отнести к менее опасным и закрепить специальную норму в УК. В качестве доводов приводилось, например, «само состояние, в котором находится женщина, совершающая детоубийство» в качестве смягчающего обстоятельства [5].

Но были и противники такого подхода, в частности, С.В. Бородин, изучая проблемы ответственности за убийство, пришел к выводу о том, что «далеко не каждое детоубийство совершается при смягчающих обстоятельствах. Поэтому относить заранее все детоубийства к совершенным при смягчающих обстоятельствах вряд ли верно. Признание детоубийства простым убийством дает возможность дифференцированно подходить к каждому случаю» [3].

Развитие уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, позволяет сказать, что законодатель на разных исторических этапах неоднозначно оценивал общественную опасность данного преступления. Действующий УК РФ 1996 г. в ст. 106 закрепил специальную норму, предусматривающую ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка при смягчающих обстоятельствах, при этом, статус новорожденного (законнорожденный или нет) не имеет значение для квалификации [7].

За подобное деяние виновной может быть назначено наказание согласно санкции ст. 106 УК до пяти лет лишения свободы (так же как, например, за кражу, совершенную группой лиц), т.е. это убийство отнесено к категории средней тяжести. В то же время за убийство взрослого человека или ребенка (но уже не новорожденного) без каких-либо отягчающих или смягчающих обстоятельств, законодатель предусмотрел более строгое наказание от шести до пятнадцати лет лишения свободы, отнесено к категории особо тяжких преступлений). Из сказанного следует, что простое убийство взрослого человека (ч. 1 ст. 105 УК РФ) с позиции Уголовного закона влечет заведомо более строгое наказание, чем убийство новорожденного ребенка, совершенное при тех же обстоятельствах (т.е. в отсутствии каких-либо смягчающих и отягчающих признаков). Данный подход законодателя представляется далеко не бесспорным.

В ст. 106 УК в качестве смягчающего обстоятельства предусмотрено также убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Что касается данного вида убийства, то можно полностью согласиться с мнением авторов, которые считают, что поскольку в УК имеется общая норма, предусмотренная в ч.2 ст. 22 относительно состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, то нет необходимости это же положение указывать и в ст. 106 УК РФ, так как ст.22 УК РФ распространяется на все составы Особенной части УК [6].

Нам представляется, что квалификация убийства матерью новорожденного ребенка по ч. 1 ст.105 УК РФ как простое убийство (но не привилегированное) - представляется более обоснованной с позиции соблюдения принципов индивидуализации уголовной ответственности и дифференциации наказания. Это позволит в каждом конкретном случае такого рода убийства правоприменительно проявить возможность применить к виновной справедливое наказание с учетом имеющихся смягчающих обстоятельств (ст. ст.22, 61 УК РФ) либо отсутствием таковых. Иными словами мы разделяем позицию С.В. Бородина по данному вопросу.

Литература

1. Гавло, В.К., Комаров, И.М., Филиппов, М.П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка (уголовно-правовые, криминалистические и судебно-медицинские аспекты): монография. - Барнаул: АГУ, БЮИ МВД РФ, 2006.- С.5-7
2. Белогриц –Котляровский, Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и Особенная части. Лекции. –Киев, 1896.- С.344-345.
3. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву.- М.: Юрист, 1994.-С.46-47.
4. Бородин С.В. Преступления против жизни. - М.: Юрист, 1999.-С.22.
5. Иванов В.Н. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик: единство и особенности.- М.: Юрид. литература, 1973.- С.111.
6. Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право .- № 2.- 2005.- С.40.
7. Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ)// История российского права и государства. - 2005.- №1.- С.21-22.
8. Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Часть Общая и Особенная. –Одесса, 1926.-С.315.
9. Утевский Б.С. Уголовное право: Учебник для юридических школ / Под общ. ред. И.Т. Голякова. –М., 1947.- С.287.

Любое преступление протекает в определенной взаимосвязи с другими внешними системами, которые образуют его среду. Эта окружающая среда в криминалистической литературе получила название обстановки преступления. Информация о ней является стержневой в криминалистической характеристике практически любого вида преступления, так как она содержит сведения о других её элементах и выступает в качестве своеобразного системообразующего начала в рамках данной характеристики [1].

Знание обстановки преступления тем более актуально, когда мы говорим о преступлениях, совершенных по принципу «финансовых пирамид», в связи с тем, что данный вид мошенничеств, представляет большую общественную опасность поскольку, во-первых, ими причиняется существенный материальный ущерб значительному числу потерпевших, и, во-вторых, в связи со сложностями при доказывании субъективной стороны данного преступления. Владение информацией об обстановке рассматриваемого вида преступления, её грамотное использование, позволит значительно улучшить процесс расследования преступного деяния.

Изучению обстановки преступления уделялось достаточное внимание. Анализ литературы, позволяет сказать, что авторами высказываются различные точки зрения о понятии обстановки преступления и об её структурных элементах.

Так, например М.В. Салтевский сводит обстановку преступления лишь к «обстановке совершения преступления» [2], что применимо только для характеристики одного структурного звена обстановки преступления – момента совершения преступления. Другие ученые под обстановкой преступления понимают место и время его совершения преступления [3, с. 31-33]. Мы согласны с тем, что данные о времени и месте характеризуют обстановку преступления, но считаем, что она не может быть сведена лишь к ним.

Мы разделяем мнение тех ученых, которые, к числу элементов обстановки преступления относят также и иные факторы объективной реальности, в которых осуществлялась подготовка, совершение и сокрытие преступления [1].

По нашему мнению, применительно к мошенничествам, совершенным по принципу «финансовых пирамид», в обстановку преступления необходимо включать финансово-экономические, социальные и иные условия объективной реальности в стране в соответствующий исторический период.

В подтверждении тому, напомним, что «финансовые пирамиды» были созданы во Франции, США, России и в других государствах, в соответствующих благоприятствующих тому финансово-экономических и социальных условиях: высокий уровень инфляции, спад производства, резкий рост цен на потребительские товары, падение жизненного уровня большей части населения страны и обесценивание их сбережений и пр.

Такие условия были благоприятны для деятельности финансовых компаний, которые обещали вкладчикам или покупателям их «ценных бумаг» невероятно высокий доход, то есть предлагали не только сохранить вклады граждан в условиях галопирующей инфляции, но и приумножить их.

Помимо финансово-экономических, социальных условий, совершению рассматриваемой категории преступлений способствовали также и иные факторы. К их числу относятся: не надлежащее обеспечение правовой базы регулирования предпринимательской деятельности по привлечению средств частных инвесторов, а равно уголовного и уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства; отсутствие надлежащего государственного контроля на финансовом и фондовом рынках и иные обстоятельства.

Анализ уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид» позволяет сказать, что преступники не только использовали уже сложившуюся в стране финансово-экономическую, социальную ситуацию, иные благоприятные для совершения преступления обстоятельства, но и создавали ещё более благоприятные условия, способствующие совершению преступлений.

Для этого мошенники создавали обстановку повышенного спроса на ценные бумаги и услуги, предлагаемые «финансовыми пирамидами», а также способствовали повышению доверия населения к финансовым институтам.

Для этого преступники, прежде всего, использовали средства массовой информации, которые применялись для рекламирования деятельности «финансовых компаний»: публиковалась информация о законности, надежности и перспективности их деятельности, возможности получения высокого и гарантированного дохода и пр. Кроме того, в периодической печати размещались котировки акций, с указанием постоянно возрастающих цен на них. Помимо этого, в средствах массовой информации распространялась иная информация о деятельности финансовых компаний, способствующая повышению их имиджа и доверия к ним со стороны населения.

Организаторы «финансовых пирамид» использовали средства массовой информации для создания доверия населения к ним, с позиции, так называемого публичного круга общения [4, с. 171-181].

Кроме использования средств массовой информации организаторы «финансовых пирамид» применяли и иные механизмы создания повышенного спроса на реализуемые ими ценные бумаги: нередко рост цен на них был обусловлен приобретением ценных бумаг либо самим эмитентом, либо близкими ей, аффилированными лицами. Подобная «игра» приводила к повышению курса стоимости акций и способствовала, как привлечению новых инвесторов, которые видели рост стоимости акций, так и повышению доверия держателей акций к деятельности финансовой компании.

Помимо использования публичного круга общения, для создания обстановки доверия населения к финансовым компаниям, создания спроса на предлагаемые компанией услуги, руководители «финансовых пирамид» использовали и приватный круг общения, в котором высока значимость личного опыта и мнения друзей и знакомых.

Использование приватного круга общения наиболее ярко выразилось в «финансовых пирамидах» второго поколения [5], но имело место и в «финансовых пирамидах» первого поколения [6].

Организаторы «финансовых пирамид» второго поколения также использовали финансово-экономическую ситуацию

в стране, а кроме того, создавали обстановку благоприятствующую совершению ими преступлений. Для этого они широкого использовали, в том числе, частный круг общения. Именно поэтому мошенники использовали особую систему приглашения граждан, состоящую в использовании для этого их родственников, друзей, знакомых и т.п. Во-вторых, мошенники снимали в аренду известные в городе объекты культуры и творчества, отдыха и досуга населения: актовые залы Домов и Дворцов культуры и пр., для создания мнения об организации как о надежной, стабильной, а её деятельности – перспективной и высокодоходной, а, следовательно, вложение в неё финансовых средств экономически выгодно и безопасно. В-третьих, непосредственно на этапе совершения преступления, преступники создавали атмосферу праздника, посредством использования соответствующей музыки, одежды, как самих мошенников, так и приглашенных граждан, которым рекомендовалось приезжать в деловых костюмах и запрещалось одевать на данные встречи, спортивные костюмы [7]. Для облегчения завладения денежными средствами граждан, мошенники создавали обстановку массового энтузиазма, имитировали успех и преуспевание уже вступивших в организацию членов, посредством демонстрации «символов» достатка: дорогой одежды, часов ручек, средств мобильной связи и пр. Мошенники использовали яркое освещение, световые эффекты, громкую и ритмичную музыку, громкую скандированную речь, ритмичные восклицания и хлопки, психофизиологические факторы и приемы психологического давления, что в совокупности способствовало снижению сознательного контроля у потерпевших и повышению подверженности внешнему воздействию со стороны мошенников [8].

«Финансовые пирамиды» как первого, так и второго поколений отличает хорошая организация обслуживания клиентов, вежливость, предусмотрительность, культура обслуживания со стороны сотрудников финансовой компании, что способствуют доверию потерпевших к организации – «финансовой пирамиде».

Таким образом, подводя итог отметим, что руководители «финансовых пирамид», как первого, так и второго поколений не только использовали финансово-экономическую, социальную обстановку в стране, иные обстоятельства, но и целенаправленно создавали обстановку, благоприятствующую совершению преступления.

Таким образом, под обстановкой мошенничества, совершенных по принципу «финансовых пирамид» следует понимать систему взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, финансово-экономические, социальные, психологические и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, в которых осуществлялась подготовка, совершение и сокрытие преступления.

Литература

1. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985 – С. 53.
2. Салтевский М.В. О структуре криминалистической характеристики хулиганства и типичных следственных ситуациях // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1982. – Вып. 25. – С. 16.
3. Волонова О.В. Особенности расследования мошенничества, совершенного в отношении граждан: Дис. ... канд. юрид. наук М. 2003. – С.31-33.
4. Более подробно см.: Кузина О.Е. О формировании доверия в массовом инвестиционном поведении // Социологический журнал. 1999. №1/2.
5. Под «финансовыми пирамидами» второго поколения будем понимать «пирамиды», возникшие в конце 90-х годов XX века и действующие по настоящее время, видоизменяя формы своей деятельности: маскировка под организации, действующие по принципу «сетового маркетинга», различного рода некоммерческие общественные организации: элитные клубы (бизнес-клубы, общества поддержки предпринимателей, организации социальных новаций пр.).
6. «Финансовые пирамиды» первого поколения – организации, действующие в нашей стране в 1991 году и осуществляющие свою деятельность до периода 1995-1996 гг. Это пирамиды в «чистом виде», собирающие деньги под инвестиционные проекты, посредством реализации ценных бумаг, а равно привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады, обещая высокие проценты.
7. Уголовное дело № 8059016, находившееся в производстве СЧ СУ при УВД г.Красноярска.
8. См., напр., материалы уголовных дел № 001572, 000861, 000861/1, 000861/4, 000861/5, находившиеся в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Кемеровской области.

Вопросы соответствия российского уголовного законодательства международным антикоррупционным конвенциям

Российский государственный университет нефти и газа им И.М. Губкина

Адарова А.Б., аспирант

Коррупция представляет собой явление, которое в настоящее время выходит за пределы национальных границ, затрагивает все общества и оказывает серьезное влияние на мировые экономические, социальные и политические процессы. В этих условиях исключительно важное значение приобретает международное сотрудничество в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. Актуальным направлением такого сотрудничества является создание международно-правовой антикоррупционной базы.

Россия, являясь участником процесса интеграции в мировое сообщество цивилизованных стран, подписала и не так давно ратифицировала **Конвенцию ООН против коррупции** (принята 31 октября 2003 г.) и **Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию** (Страсбург, 1998 принята Комитетом министров Совета Европы 27 января 1999). В этой связи возникла проблема приведения в соответствие с международно-правовыми нормами положений российского законодательства. России предстоит внести существенные изменения в ряд законодательных актов, в том числе в УК РФ.

Серьезным пробелом российского уголовного законодательства является отсутствие норм об **ответственности за подкуп иностранных должностных лиц и служащих международных организаций**. Согласно ст. 16 Конвенции ООН указанные разновидности транснациональной коррупции, представляющие серьезную опасность для мирового сообщества, подлежат криминализации. Таким образом, целесообразно ввести в УК РФ отдельную главу, предусматривающую ответственность за транснациональный подкуп.

Следующее, на что следует обратить внимание – вопрос о **коррупции в частном секторе**. При сравнении норм УК РФ о коррупции государственных должностных лиц и частных управленцев, можно сделать вывод, что закон более строг к государственным должностным лицам. Между тем, в Конвенции ООН против коррупции закреплен равный подход как к коррупционным преступлениям в частном секторе, так и в публичном секторе. Противоречит международно-правовым нормам следующее примечание к ст. 201 УК РФ: «Если деяние, предусмотренное настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия».

Спорным является вопрос о привлечении к **уголовной ответственности юридических лиц**. В России уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления отсутствует, поскольку юридические лица не являются субъектами преступления.

Существуют различные точки зрения на вопрос о форме реализации юридической ответственности юридических лиц. Так, Б. В. Волженкин полагает, что юридические лица могут нести уголовную ответственность за деятельность физических лиц (руководителей) при условии совершения действия (бездействия) с ведома юридического лица (его органа управления) или санкционировании им, в пользу (в интересах) юридического лица (при умышленной преступной деятельности), субъектом, уполномоченным юридическим лицом [1]. С. Г. Келина полагает, что достаточно того, что деяние совершено виновно в интересах юридического лица и причинило вред или создало угрозу его причинения [2]. Ю. П. Кравец, считает, что основанием уголовной ответственности юридических лиц может являться совершение в случаях специально предусмотренных Уголовным кодексом преступлений в их пользу, их органами или представителями [3].

Юридические лица своей деятельностью наносят огромный вред охраняемым законным интересам граждан, обществу, общественной безопасности, международному правопорядку. Гражданско-правовые санкции не отражают степень общественной опасности содеянного. Таким образом, ответственность юридических лиц может быть основной (в случае причинения вреда охраняемым законом объектам по решению коллегиального органа управления), дополнительной (в случаях привлечения к уголовной ответственности физического лица, единолично руководящего деятельностью юридического лица, вместе с юридическим лицом, в интересах которого совершено преступное деяние и чьей деятельностью причинен вред). Следовательно, основанием привлечения юридического лица к уголовной ответственности является уголовно наказуемая деятельность его органов управления и контрольных органов, уполномоченных представителей, связанная с причинением значительного вреда общественным интересам или интересам граждан. Среди видов наказания для юридических лиц могут быть предусмотрены: штраф, конфискация имущества, ликвидация.

В соответствии с принятыми на себя международными обязательствами Россия должна ввести институт **конфискации имущества как вид наказания**. Согласно п. 1 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции каждое государство-участник принимает в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

а) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

б) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Конфискация имущества как мера наказания была исключена из Уголовного Кодекса РФ в декабре 2003 года, между тем, возврат данного вида наказания позволил бы повлиять на подрыв экономической базы коррупции и организованной преступности, предупреждение коррупционных преступлений.

Проблемы, связанные с приведением в соответствие с международно-правовыми требованиями норм российского законодательства, не исчерпываются рассмотренными в настоящей статье. Принципиально важно провести анализ на предмет соответствия международным нормам не только уголовного законодательства РФ, но и положений других отраслей российского права. Кроме того, насущным остается вопрос о принятии специального криминологического-профилактического антикоррупционного закона.

Литература

1. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц.- Санкт-Петербург, 1998. С. 6
2. Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / Сб. статей. - М., 1994. С. 53.
3. Кравец Ю. П. Об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. - 2004. - № 6. С. 76.

Пытки – как нарушение принципа гуманизма

Горно-Алтайский государственный университет

**Абакаева Е.В., 1025 гр.
Науч. рук. Поликарпова-Ганова Т.В.**

Сталинский ГУЛАГ, гитлеровские концлагеря, в далеком прошлом, и разговоры о жестоком отношении одного человека к другому не имеют почвы, но, тем не менее, графа Европейской конвенции, восстающей «против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», имеет в России особую актуальность. Масштабы насилия, по мнению международных правозащитных организаций, чрезмерны, а защита потерпевших неэффективна.

Гуманизм—высоконравственное требование, идея, выработанная в процессе развития человеческого общества, суть которой заключается в признании личности, ее интересов, достоинства и чести высшей ценностью, охраняемой и защищаемой государством и обществом. Слово "гуманизм" происходит от латинского слова *humanus*, что означает "человечный". Даже тогда, когда личность "оступается", совершает преступление, общество и государство помнят о том, что этот человек—отец семейства, сын матери, брат сестры, бывший защитник Родины, верный друг и любимый муж.

Но принцип гуманизма касается не только тех лиц, которые совершили преступление, а всех граждан. Поэтому принцип гуманизма имеет две стороны - отношение ко всем гражданам, в том числе и к потерпевшим, и отношение к преступникам. Первая сторона выражается в следующем положении: "уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека" (ч.2 ст.7 УК РФ). Приоритет охраны прав личности соответствует конституционному принципу правового государства, закрепленному в ст.2 Конституции РФ.

В отношении лиц, совершившим преступления, принцип гуманизма проявляется и в том, что наказание и меры уголовно-правового характера, применяемые к такому лицу, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч.2 ст.7 УК РФ). Так, ст.5 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. гласит, что "никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию". В 1984 г. была принята Конвенция ООН против пыток и других жестоких бесчеловечным или унижающим его достоинство видов обращения и наказания. Такие наказания не предусматриваются в современном уголовном законодательстве не только России, но и многих других стран. Однако мусульманское уголовное право характеризуется применением жестоких наказаний. Так, по законам Ирана за убийство и телесные повреждения предусматривается не только смертная казнь, но и принцип "ока за ока, зуб за зуб", за прелюбодеяние—забивание камнями до смерти; в Саудовской Аравии за кражу полагается отрубание руки и т.д.

Определение пытки дается в ст. 117 Уголовного кодекса РФ. Пытка – это причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иными действиями, противоречащими воле человека, а также в целях наказания и иных целях.

Результаты опросов с жертвами пыток и встречи с адвокатами, родственниками, бывшими сотрудниками милиции, судьями и работниками прокуратуры в нескольких регионах России свидетельствуют о систематическом характере пыток и недозволенных методах обращения с подозреваемыми по уголовным преступлениям, как средство получения признательных и иных показаний.

В рамках исследовательских проектов Фонда "[Общественный вердикт](#)" юристы организации ежегодно готовят аналитический отчет по проблемам применения незаконного насилия и пыток сотрудниками правоохранительных органов. За период с июля 2005 по июль 2006 года эксперты Фонда проанализировали 136 дел, находящихся в производстве Фонда и его партнерских организаций. Доля дел, содержащих признаки незаконного насилия в отношении граждан со стороны должностных лиц, продолжает оставаться высокой и составляет 70%. За совершение пыток и применение незаконного насилия было осуждено 10 человек, к лишению свободы условно - 3 человека. В ряде случаев наказание заключалось в лишении права занимать должность в органах внутренних дел.

Эксперты Фонда установили, что в большинстве случаев пытки применялись с целью:

- принудить к признанию в совершении преступления;
- принудить выполнить необоснованное требование;
- с целью подавления воли и унижения человеческого достоинства;
- причинения телесных повреждений;
- воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов;
- демонстрации силы и власти, связанные с занимаемым служебным положением с элементами ярко выраженного пренебрежения к конституционным правам граждан.

В качестве орудий пыток использовались: резиновая палка, наручники, так называемые "ласточка" (подвешивание скованного наручниками человека) и "слоник" (противогаз с перекрытым клапаном для воздуха). Распространенными способами пыток являлись избивание руками и ногами, принудительная фиксация человека в неудобном (болезненном) положении продолжительное время, угрозы изнасилования, а также пытки электрическим током.

Пострадавшие граждане, обратившиеся за защитой в милицию и прокуратуру, сталкивались с неоднократным отказом в возбуждении уголовного дела. Тем самым нарушалось право на доступ к правовой защите от незаконных (произвольных) действий сотрудников правоохранительных органов. По самым громким делам из практики Фонда и партнерских организаций установлено, что с момента совершения преступления до осуждения виновных может проходить несколько лет.

Что же на самом деле служит причиной применения пыток со стороны наших правоохранительных органов? В 2002 году Комитет ООН против пыток прокомментировал следующее обстоятельство как фактор, провоцирующий применение пыток: «Уровень преступности и насилия в России весьма высок. Работники милиции получают относительно низкую зарплату, не имеют соответствующей подготовки и хорошего оснащения. В органах милиции преобладает упадок духа и высокая текучесть кадров». Может быть, причиной действительно служит низкая зарплата или все-таки то, что продвижение по службе зависит от показателей раскрываемости, а не от числа предотвращённых преступлений, или то, что следствие и уголовное судопроизводство слишком часто опираются на «признательные показания»?

Известно, что Генпрокуратура нередко отказывается рассматривать серьёзные обвинения и расследовать нарушения либо относится к таким расследованиям халатно. По данным российских НПО, в 2005 году официальное расследование доказало факт применения пыток лишь по 33-м из 114 заявлений, направленных в прокуратуру. А в 2004 году – только в 47

случаях из 199. Следовательно, появляется и еще одна причина – прокуратура расследует действия своих же работников. Подобное положение дел не соответствует принципам независимости и беспристрастности расследования. В 1998 году в Нижнем Новгороде Алексея Михеева ложно обвинили в убийстве. Сотрудники милиции пытали его с целью выбить "признательные показания". Чтобы избежать невыносимых пыток, Михеев совершил попытку самоубийства и выпрыгнул из окна помещения на втором этаже здания РУВД, где его содержали. При падении он сломал позвоночник. Михеев подал жалобу на действия милиционеров, однако судебные инстанции открывали и закрывали его дело свыше 20 раз, прежде чем оно дошло до Европейского суда по правам человека. В январе 2006 года Европейский суд вынес решение в пользу Алексея Михеева. Со дня совершения преступления и до осуждения виновных прошло 7 лет.

В январе 2006 года Европейский суд указал на грубые недостатки в деятельности российской прокуратуры, не отреагировавшей должным образом на сообщение о применении пыток. Суд постановил, что Россия нарушила запрет на применение пыток и жестокого обращения, а также не обеспечила право на возмещение ущерба.

Иногда применяются пытки и по незначительным преступлениям. Несовершеннолетний Олег Фетисов из Екатеринбурга в 1996 г. подвергали избиениям и применяли к нему пытку удушьем за кражу куртки у школьника. Не в силах вынести истязания, он выпрыгнул из окна третьего этажа и был доставлен в больницу с черепно-мозговой травмой (в том числе с небольшим кровоизлиянием в мозг), переломами костей таза и руки, повреждением колена и сотрясением мозга.

Официальная статистика по поводу пыток в России отсутствует. В рамках проекта "Борьба с пытками, жестокими методами обращения и наказания на территории Московской области" добились возбуждения 12 уголовных дел. Осуждено 4 милиционера. Цифры необычайно малы, так как невозможно найти виновных, даже если установлен факт жестокого обращения во время ведения следствия.

Какова же статистика, например дел, возбужденных по статье 302 УК РФ ("принуждение к даче показаний")? Выяснилось, что с 2000 по 2003г. по этой статье было заведено всего лишь 16 дел. Из них по второй части статьи, то есть, "принуждение к даче показаний с применением насилия, издевательств или пытки" возбуждено всего 7 дел. Из числа последних до суда было доведено лишь одно дело, в котором, правда, квалификация "пытки" в результате отпала.

Пытки и жестокие, унижающие достоинство человека виды обращения и наказания по отношению к гражданам в органах внутренних дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства носят массовый и систематический характер, что представляет одну из острых проблем злоупотребления властью и нарушения прав человека. Каковы же возможные пути решения данной проблемы?

Во-первых, необходимо создать механизм проверки без предупреждения всех мест лишения свободы, в том числе изоляторов временного содержания и следственных изоляторов, причём такие проверки должны проводить независимые и заслуживающие доверия инспекторы. Результаты подобных инспекций следует предавать огласке.

В России отсутствует эффективный и полностью независимый механизм, действующий в общегосударственном масштабе, который позволял бы посещать любые места лишения свободы без предварительного уведомления. Такой механизм мог бы стать эффективным средством предупреждения пыток. Предполагается, что сотрудники местных органов прокуратуры должны еженедельно являться с проверкой в изоляторы временного содержания и следственные изоляторы.

Во-вторых, в распоряжение работников милиции надлежит предоставить необходимые материально-технические ресурсы, а также обучить их профессиональным навыкам, необходимым для выполнения своих обязанностей. При этом в программу обучения в обязательном порядке следует включить раздел о правах человека.

В-третьих, обеспечить быстрое, беспристрастное и профессиональное медицинское освидетельствование лица, заявившего о применении к нему пыток. С этой целью рассмотреть вопрос о создании независимой, не входящей в МВД и Минюст РФ, специальной медицинской службы, которая была бы уполномочена осуществлять медицинские осмотры граждан в отделениях милиции, в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах.

Пытки применяются на протяжении всей истории, как средство получения признания в совершении какого-либо преступления, либо любой другой информации. Все мы понимаем, если пытать человека на протяжении долгого времени то, чтобы избежать мучений он может признаться во многом, даже в том, чего никогда не совершал никогда. Даже в исключительных случаях применения пыток никак нельзя допустить, поскольку зачастую люди ошибаются, и может быть осужден тот человек, который никогда и не совершал подобного преступления. Это говорит о том, что расследование преступления должно вестись должным образом, для того и существуют специалисты, эксперты, следователи, которые должны заниматься тщательным расследованием.

Торговля людьми

Горно-Алтайский государственный университет

**Якучаков А.Н., 1025 гр.
Науч. рук. Поликарпова-Ганова Т.В.**

В Уголовном кодексе Российской Федерации статьи о "торговле людьми" и "использовании рабского труда" появились только в декабре 2003 года. Однако за последующие два года по этим статьям было возбуждено лишь 26 уголовных дел и осуждено всего 12 человек, притом что из России ежегодно вывозится до 50 тысяч человек.

Заместитель начальника правового управления Госдумы Елена Мизулина говорит, что большинство дел разваливается в суде из-за страха жертв за свою безопасность и безопасность членов семьи. В то же время эффективной борьбу с торговлей людьми, по словам Елены Мизулиной, нельзя признать нигде в мире.

В докладе от 26 апреля 2006 года Международной организация по миграции говорится, что в мире ежегодно от двух до четырех миллионов людей продаются и покупаются в пределах своих государств, и примерно 600–800 тыс. переправляются в другие страны. Так, «Новые известия» приводят слова руководителя московского бюро Международной организации по миграции Марка Гетчелла, который говорит, что нынешние объемы торговли людьми "превышают трансатлантическую

работорговлю прошлых веков», когда из Африки в Америку вывозили ее коренных жителей.

Как заявила в интервью РИА Новости специальный представитель ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми Хельга Конрад, торговля людьми – один из самых крупных преступных бизнесов, целая нелегальная структура с тесными связями с такими криминальными видами деятельности, как отмывание денег, подделка документов, торговля наркотиками и другими. По ее мнению, доходы от торговли людьми по всему миру достигает 10-15 миллиардов долларов в год.

В Россию большую часть невольников ввозят из республик бывшего СССР – Украины, Молдавии, Грузии, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Армении. Также налажены маршруты по ввозу в нашу страну граждан Китая, Вьетнама, Северной Кореи. Общее количество нелегальных трудовых мигрантов в стране, по данным российского МВД, составляет 4–5 млн. человек. Опрос среди нелегалов, работающих в Москве, показал, что многие из них сталкивались с существенным ущемлением прав, и фактически они низведены до уровня рабов. Так 23% сообщили, что работодатели отбирали у них паспорта, 31% сталкивались с ограничением свободы, 25% приходилось работать без зарплаты и без гарантий ее получения, с 18% нелегалов работодатели требовали фиктивный долг и заставляли его отрабатывать, а 30% женщин сталкивались с принуждением к секс – услугам.

Торговля людьми внутри страны также является серьезной проблемой. Большой частью жертв торговли людьми, становятся женщины и несовершеннолетние девушки, которых обманым путем или насилием принуждают к оказанию сексуальных услуг и рабскому труду. Реже объектами торговли становятся мужчины, которых продают внутри страны для принудительного труда на строительстве и в сельском хозяйстве. Как правило, это нелегальные мигранты и лица без определенного места жительства. По оценке Международной организации по миграции, 20 процентов из 5 миллионов нелегальных иммигрантов в России являются жертвами принудительного труда. Среди жертв торговли людьми распространена долговая зависимость. Известны также случаи торговли детьми и инвалидами для их последующего использования в попрошайничестве. В этом случае, в «группу риска» входят дети из неблагополучных семей.

Это перекликается с данными исследования Международной организации труда (МОТ) в 2005 году. МОТ выявило, что в нашей стране проблема рабства актуальна особенно для мигрантов. В итоге оказалось, что почти 450 собеседований с трудящимися-мигрантами в разных частях нашей страны и в семи основных экономических секторах, был сделан вывод, что принуждение является неотъемлемой частью обычного трудового опыта многих мигрантов в России. Иначе говоря, люди часто сами понимают, на что идут, пытаясь закрепиться в России.

Россия является страной-источником, страной транзита и страной назначения для мужчин, женщин и детей, которых продают с различными целями. Она остается крупным источником женщин, продаваемых более чем в 50 стран для сексуальной эксплуатации. На Дальнем Востоке мужчин и женщин продают в Китай, Японию и Южную Корею как для принудительного труда, так и для сексуальной эксплуатации. Россия также является страной транзита и назначения для мужчин и женщин, которых переправляют из Центральной Азии, Восточной Европы, включая Украину в Центральную и Западную Европу и на Ближний Восток в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда.

Правительство России не полностью соблюдает минимальные стандарты по устранению торговли людьми, но оно прилагает значительные усилия к соблюдению этих стандартов. Три год подряд Россия включается в список стран, требующих особого внимания, поскольку она по-прежнему не проявляет признаков активизации усилий по борьбе с торговлей людьми, в частности в области защиты потерпевших и помощи им.

Хотя Россия и внедрила программу защиты свидетелей, обеспечивающую механизм укрытия и защиты жертв торговли людьми, а также существенно увеличила число расследований и судебных процессов. Но необходимо сделать значительно больше. Принятие и реализация закона об оказании помощи потерпевшим, который ожидается уже несколько лет, значительно улучшили бы положение жертв торговли людьми и обеспечили бы необходимое финансирование приютов и содействия потерпевшим. На сегодняшний день, защита потерпевших и помощь им обеспечиваются в специальном порядке и весьма сильно зависят от местных и региональных властей. Принятие этого закона гарантировало бы получение необходимой помощи пострадавшими по всей России и позволило бы смягчить финансовые тяготы, которые сейчас возложены на местные власти. Помимо этого, необходимо дать в Уголовном кодексе правовое определение понятий «вербовка», «долговая зависимость», «подневольное состояние». А в ближайшие годы планируется создание в Москве реабилитационного центра для жертв торговли людьми, просветительские мероприятия для потенциальных жертв и разработку рекомендаций для российских политиков и законодателей.